

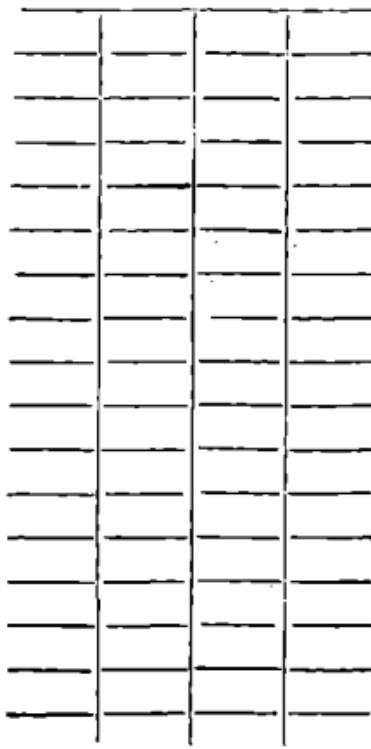
М. Х. Абусеитова

Казахстан
и Центральная Азия
в XV–XVII веках:
история, политика,
дипломатия

$$94(574)(5-191-2) = 15/17$$

A 13

Зар. № 4304-50000

“КАЗАХСТАН И СТРАНЫ ВОСТОКА”

INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
BY THE NAME OF R. B. SULEIMENOV
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

M. Kh. Abuseitova

Kazakhstan
and Central Asia
in XVth– XVIIth
Centuries:
history, policy,
diplomacy

Almaty "Daik-Press" 2002

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМЕНИ Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВА
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

М. Х. Абусеитова

**Казахстан
и Центральная Азия
в XV–XVII веках:
история, политика,
дипломатия**

Издание второе, дополненное

Алматы "Дайк-Пресс" 2002

ББК 63.3(0)
А 13

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
"КАЗАХСТАНСКИЕ ВОСТОКОВЕДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ":**

И. Н. Тасмагамбетов (председатель),
М. Х. Абусситова (зам. председателя), **Б. Е. Кумеков,**
Ю. Г. Баранова, К. Т. Талипов, Б. А. Казгулов
(Казахстан)
Р. Г. Мукминова (Узбекистан)
С. Г. Кляшторный (Россия)
А. М. Хазанов (США)
Винсент Фурньо (Франция)

Рецензенты:
профессор **С. Г. Кляшторный**,
член-корреспондент НАН РК **Б. Е. Кумеков**

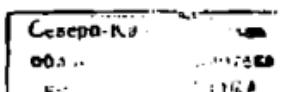
565463

A 0503000000
00(05)-02

ББК 63.3(0)

ISBN 9965-441-78-2

© Абусситова М. Х., 2002
© Дайк-Пресс, оформление, 2002

ОТ АВТОРА

В работе предпринята попытка определить истоки казахской государственности, основных ее характеристик и проявленный в контексте международных отношений в Центральной Азии, ее роли в сложении этнической территории, воссоздать политическую историю Казахского ханства и раскрыть его дипломатические, торговые и культурные связи со странами Центральной Азии.

Монография написана на основе свыше 100 нарративных и иных персо- и тюркоязычных источников. Широко использованы ценные архивные документальные и устные исторические памятники, выявленные в богатейших рукописных фондах СПбФ ИВ РАН, ИВ АН РУз, ИВ АН РТадж, Тегеранского университета (Иран), Библиотеки Сулеймание (Турция) и др.

В данной работе мы стремились ввести в научный оборот наиболее ценные, с нашей точки зрения, нарративные источники по истории Казахстана и Центральной Азии XV–XVII вв., показать богатство и разнообразие содержащихся в них сведений на примере персоязычных и тюркоязычных сочинений, написанных в Средней Азии, Иране, Индии и т. д.

Появлению данного исследования предшествовали многолетние труды целой плеяды казахстанских ученых-востоковедов А. С. Асфендиярова, А. Х. Маргулана, С. К. Ибрагимова, В. Г. Юдина, Р. Б. Сулейменова, общение с которыми было для меня высокой школой любви к науке, заинтересованности ко всем ее проявлениям, трудолюбия и преданности науке. Продолжая и развивая традиции этой школы, мы также уделяем особое внимание исследованию восточных памятников, поскольку без знания прошлого невозможно познать настоящее.

Автор считает своим долгом с благодарностью вспомнить о своих наставниках, которые оказали неоценимую помощь в создании данной монографии, и выражает искреннюю признательность учителю, известному казахстанскому востоковеду В. П. Юдину, щедро делившемуся своими огромными знаниями, оригинальными замыслами и идеями.

Автор весьма признателна руководству и сотрудникам ЦГМ РК, СПбФ ИВ РАН, ИВ АН РУз, ИВ АН Р'Гадж, ЦГАДА, предоставившим мне возможность пользоваться этими богатейшими фондами, а также О. Ф. Акимушкину, любезно ознакомившему меня с микрофильмом рукописи "Бахр ал-асрап" Махмуда ибн Вали из India Office.

Приятным долгом считаю поблагодарить Ю. Г. Баранову, прочитавшую работу и сделавшую ряд полезных замечаний, по-стоянной поддержке которой я многим обязана. И, конечно, не могу не упомянуть всех своих коллег по совместной работе в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН, Институте истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова МОН РК, Институте востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК.

*Моим родителям
Абусентовым
Майре Бекжуманқызы
и Хуату Аширбекулы
посвящаю*

Введение

Исторические судьбы народов Центральной Азии имеют глубокие корни. Это прежде всего историческое, географическое, культурное и языковое единство народов, населяющих регион. В настоящее время укрепление этого единства, расширение новых возможностей представляется отвечающим актуальным и потенциальным задачам совместного развития.

Объективное, разностороннее изучение взаимоотношений народов Казахстана и Центральной Азии с древности и по настоящее время требует новых методологических подходов. Анализ феномена культурного взаимодействия следует проводить с позиций равноправия культурных ценностей, созданных разными народами.

История свидетельствует, что ни одна цивилизация не возникла отдельно, в отрыве от других культур, они всегда, во все периоды развития, взаимно дополняли друг друга. В основном процветали те, которые сумели взаимно обогатиться и прислушиваться друг к другу.

Географическая территория современного Казахстана входила в систему Евразийского Великого пояса степей и была ареальной зоной, в которой уже в древности сложился историко-культурный комплекс кочевничества. Феномен кочевничества, возникнув как способ адаптации к природной среде, создал ряд самобытных и уникальных социально-экономических, этнических, культурных и идеологических образований — кочевых цивилизаций, представляющих опыт человечества общепартического

значения. В Евразии это вызвало существование вплоть до нового времени динамической системы, условно называемой "степь — город". Структурные отношения в ней определили основные аспекты исторического развития континента, в результате чего сформировались многие народы и их системы ценностей, мировосприятия, что находит выражение в современном состоянии народов Казахстана и Центральной Азии. Несмотря на происходившие по евразийской оси процессы транскультуратации, казахи сохраняют самобытность и не потеряли свою этническую территорию, складывавшуюся на протяжении многих веков. Здесь произошла завершающая фаза их этногенеза.

Перед автором предлагаемого читателю исследования стояла задача оценки феномена казахской государственности с позиций равноправия культурных ценностей, созданных разными народами, как явления самостоятельного и полноценного, самодостаточного. Вместе с тем нужно учитывать, что народы Казахстана жили и живут не в вакууме, а на земле, которая издревле была узлом евразийской трансконтинентальной системы культурных и политических коммуникаций.

На территории Казахстана с древних времен происходило взаимовлияние культур тюркско-монгольских, индоевропейских, устро-финских, сино-тибетских народов. В конечном счете это определило особый менталитет, культурные стереотипы и традиции коренного этноса, а также полигэтничность и многоконфессиональность современного Казахстана. Этот фактор делает существенным выяснение роли казахской государственности в аспекте динамики международных отношений.

Исследование исторической глубины взаимосвязей народов Центральной Азии диктуется необходимостью внедрения новых знаний в общественное сознание в целях восстановления исторической идентичности и формирования цивилизованного самосознания.

Изучение разносторонних аспектов взаимоотношений народов Центральной Азии и — шире — Востока с древности

но настоящее время необходимо в плане выделения общего и особенного, установления соотношений родственного и самобытного с учетом фактора множественности культур.

Воссоздание истории казахского народа становится возможным лишь при использовании системного подхода и комплексной исторической методики, которая в силу расширения самого предмета активно обращается к данным письменных источников, археологии, этнологии, антропологии, лингвистики, фольклора, ономастики, естественных наук.

Современное состояние казахстанского источниковедения и характер проблем, стоящих перед ним, связаны с кардинально изменившимся пониманием сущности и задач истории и с выработкой новых методов исследования. Широкое понимание сущности предмета истории позволило опровергнуть концепцию о народах "исторических" и "неисторических", выдвигавшую тезис о том, будто народы, не имеющие собственной письменности, не могут быть объектом исторического изучения¹.

Специального изучения требует такая группа источников, как устные традиции.

Под устными традициями здесь понимается весь объем устного словесного творчества (фольклор в целом): мифология, устные исторические традиции, генеалогические, племенные традиции, легенды, сказки и т. п. Традиционная историческая наука использовала этот вид источников, но обращалась к ним нечасто, относя их к разряду экстраординарных. Пересмотр классической концепции истории и ее предмета привел к решительному пересмотру и места фольклора в ряду исторических источников².

Источник, дошедший до нас из прошлого, представляется следом, знаком, оставленными феноменом, который сам по себе недоступен непосредственному восприятию; подобно тому как палеонтолог восстанавливает по отпечатку на камне облик

¹ Блок А. Апология истории, или ремесло историка. М., 1973.

² Vansina J. De la tradition orale: Essai de methode historique. Tervuren, 1961.

вымершего растения, историк своими методами восстанавливает по тому или иному следу уже исчезнувший феномен. Например, внешний облик и одеяния средневековых казахских ханов можно восстановить по их изображениям на орнаментах, мозаиках храмов, дворцов, вазах, дополняя этот вид источников данными антропологии и археологическими материалами, а также описаниями, сделанными средневековыми авторами.

Основными источниками по истории казахов XV—XVII вв. служат сочинения, написанные на персидско-таджикском и тюркских языках в Средней Азии и в сопредельных с нею странах. Сведения восточных источников до сих пор использовались для освещения истории казахского народа лишь частично. Имеются источники, вообще не привлекавшиеся для изучения истории казахов этого периода. К ним относятся "Раузат ар-ризван" Кашмири, "Матлаб ат-талибин", "Мусахир ал-бидад" Мухаммадиар ибн Араб Катагана, "Зафар-наме" Мукими, "Тарих-и Сайид Ракими", "Ахсан ат-таварих" Хасан-бека Румлу, "Ламахат мин нафахат ал-кудус". Хотя сведения по интересующей нас проблеме разбросаны по различным источникам и фрагментарны, но тем не менее они дают возможность реконструировать сложный калейдоскопический процесс политической жизни населения южных, восточных, западных районов Казахстана и установить неразрывную связь ее с историей Средней Азии, Восточного Туркестана, Джунгарии и других соседних стран.

Изучение средневековой истории казахов на основе данных восточных источников прежде всего связано с именем В. В. Вельяминова-Эрнова. В своей работе "Исследование о Касимовских царях и царевичах"⁷ он опубликовал в подлиннике и представил в русском переводе ряд свидетельств восточных авторов о казахах: отрывки из "Джами ат-таварих" Кадыр-Алий Джалаира, "Тарих-и Рашиди" Мухаммада Хайдара, "Шариф-наме-ий шахи" Хафиз Таныша и т. д. В данной работе

⁷ Вельяминов-Эрнов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах // ТВОРАО. Спб., 1864. Ч. 1—3.

интервью сделана попытка воссоздать историю двух веков (XV—XVI вв.) казахских ханств не на субъективных догадках и исторических легендах, а на основе исторических фактов.

Среди работ по истории казахов наибольшую ценность представляет трехтомное исследование по географии, истории и этнографии казахов А. Левшина “Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей”⁴, в котором на основе первоисточников и архивных материалов освещается жизнь казахского общества с середины XVI в. и до начала XVIII в.

Научные исследования известного казахского ученого Ч. Ч. Валиханова явились ценным вкладом в изучение истории казахского народа. Ч. Ч. Валиханов придавал большое значение народному эпосу, этнографии, преданиям, легендам как важнейшим источникам по древней истории казахского народа. Он исследовал вопросы происхождения казахов, образования жузов, их расселения и родового состава, военной организации и др. Кроме того, ученый “нашел и изучил многие до него не известные науке письменные источники по истории и этнографии казахского народа, в частности русские (литературные и архивные), и широко использовал их в своих трудах”⁵.

Для изучения истории казахов периода средневековья важное значение имеют работы В. В. Бартольда⁶, в которых обобщены сведения восточных историков по политической, социально-экономической и культурной истории Средней Азии XVI—XVIII вв. и освещены культурные и внешнеполитические связи казахов с

⁴ Левшин А. И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Спб., 1832. Ч. 1—3. Левшин А. И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, 1996.

⁵ Валиханов Ч. Ч. Киргизское родословие // Собр. соч. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 203—218; Он же. Записки о киргизах // Собр. соч. Т. 1. С. 357—375; Он же. Родословное древо кайсацких ханов и султанов // Собр. соч. Алма-Ата, 1964. Т. 3. С. 484—488.

⁶ О значении данных работ см.: Ронодин В. А. Предисловие // Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 5—18; Кляшторный С. Г. Предисловие // Бартольд В. В. Соч. М., 1968. Т. 5. С. 5—16.

соседними народами⁷. Ряд работ В. В. Бартольда посвящен источниковедению. Большой интерес представляет статья "Церемониял при дворе узбекских ханов в XVII веке" (1909 г.)⁸. В ней приведены текст и перевод отрывка из "Баэр ал-асрап" Махмуда ибн Вали, содержащие интересные данные о жизни узбекских ханств, о взаимодействии кочевой и оседлой культур. В "Отчетах" В. В. Бартольда о его научных командировках впервые введен в научный оборот целый ряд источников, относящихся к истории Шайбанидов и Аштарханидов, в частности "Фатх-наме" Шади, "Эубдат ал-асар" Абдаллаха Насраллахи, "Баэр ал-асрап" Махмуда ибн Вали. Как верно заметил И. И. Умняков, его "Отчеты" дают исследователю богатый материал о восточных источниках; со многими из восточных рукописей ориенталисты впервые ознакомились по "Отчетам" В. В. Бартольда, в которых много данных, главным образом из истории мусульманской Средней Азии⁹. Ценный библиографический материал по истории Средней Азии XVI–XIX вв. содержится в работе ученого "История изучения Востока в Европе и России"¹⁰.

В исследовании истории и истории культуры Средней Азии и Казахстана средних веков значительную роль сыграл А. А. Семенов, сделавший доступным широкому кругу исследователей ряд письменных памятников XVII, XIX вв. и начала XX в. В своих трудах А. А. Семенов подробно останавливается на истории Шайбанидов, их родословной, внутреннем и политическом устройстве государства и внешнеполитических связях с сопредельными странами, в том числе и на взаимоотношениях с казах-

⁷ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 21–106; Он же. История турецко-монгольских народов // Соч. М., 1968. Т. 5. С. 193–229.

⁸ Бартольд В. В. Церемониял при дворе узбекских ханов в XVII веке // Соч. М., 1964. Т. 2. Ч. 2. С. 388–399.

⁹ Умняков И. И. В. В. Бартольд: По поводу 30-летия профессорской деятельности // Бюл. САГУ. Ташкент, 1926. Вып. 14. С. 194.

¹⁰ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. М., 1977. Т. 9. С. 199–467.

скими ханствами XV—XVI вв.¹¹ Значительный фактический материал из агиографических сочинений представлен в его публикациях¹².

Особый интерес представляет работа А. П. Чулошникова “Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен”¹³. В ней затронуты вопросы, связанные с политической, хозяйственной и общественной историей казахов XV—XVIII вв.

Выявлению взаимоотношений казахов с каракалпаками и со среднеазиатскими ханствами посвящены работы П. П. Иванова¹⁴. Главное внимание ученого было обращено на изображение общей исторической обстановки, на выяснение ряда проблем истории Средней Азии XVI—XIX вв.: периодизация истории среднеазиатских ханств и этногенез народов данного региона — узбеков, казахов, туркмен, каракалпаков. Важное значение имеют материалы по истории джуйбарских шейхов.

Известный вклад в изучение прошлого казахского народа внесли казахстанские востоковеды С. К. Ибрагимов, В. П. Юдин,

¹¹ Семенов А. А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр // МИТУСА. Душанбе, 1954. Вып. 1. С. 109—150; Он же. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов // Там же. С. 39—83; Он же. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // МИТУСА. Душанбе, 1954. Вып. 12.

¹² Семенов А. А. Бухарский шейх Баха-ад-Дин: Оттиск из сборника, посвященного А. Н. Веселовскому. Спб., 1914; Он же. Забытый среднеазиатский философ XVII в.; Он же. “Трактат о скрытом” // Изв. Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. 1929. Т. 1; Он же. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI века // Изв. Узбекистанского филиала АН СССР. 1940.

¹³ Чулошников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924. Ч. 1; Он же. Казахский союз и Московское государство в конце XVII в. // Изв. АН СССР. Сер. обществ. наук. 1936. № 3.

¹⁴ Иванов П. П. Очерк истории каракалпаков // МИК, ТИ ВАН. М.; Л., 1936. Т. 7. С. 9—89; Он же. Очерк по истории Средней Азии XVI — середины XIX в. М., 1958. Он же. Хозяйство джуйбарских шейхов. М.; Л., 1954; Из архива шейхов Джуйбари. М.; Л., 1938.

К. А. Нигдулина, С. К. Ибрагимов оцубликонал существенные для изучения истории внешнеполитических взаимоотношений казахов с соседними странами и народами в XV—XVI вв. отрывки из "Тарих-и Абулхайр-хани", "Михман-наме-йи Бухара", "Шейбани-наме", "Фатухат-и хани" и др.¹⁵

Большой интерес представляют труды В. П. Юдина, посвященные анализу малоизученных и ранее не привлекавшихся для изучения истории Казахстана и Восточного Туркестана рукописей "Чингиз-наме" Утемиша-хаджи (XVI в.), "Зийа ал-кулуб" Мухаммад Абаза (XVII в.), "Тарих-и Шайбани" (XVII в.) и др.¹⁶ Публикация рукописи Утемиши-хаджи "Чингиз-наме" в оригинальном тексте, ее транскрипция, перевод, статей В. П. Юдина.

¹⁵ Ибрагимов С. К. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI веков // Изв. АН КазССР. Сер. ист., экономики, философии, права. 1956. Вып. 3. С. 107—113; Он же. Некоторые источники по истории Казахстана XV—XVI вв. // Вестник АН КазССР. 1956. Вып. 9. С. 51—60; Он же. Новые материалы по истории Казахстана XV—XVI вв. // История СССР. М., 1960. Т. 4. С. 152—158; Он же. К истории Казахстана XVI в. // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961. Сулейменов Р. Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVI—XVIII вв. в советской историографии // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 8—34.

¹⁶ Юдин В. П. Известия "Зийа ал-кулуб" (سیپارىس) Мухаммада Абаза о казахах XVI века // Вестник АН КазССР. Алма-Ата, 1966. № 5. С. 71—76; Он же. О родоплеменном составе монголов Могудистана и Могулии и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1965. Вып. 3. С. 52—65; Он же. Рецензия на работу Б. А. Ахмедова "Государство кочевых узбеков" (М., 1965) // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1966. Вып. 2. С. 85—89; Он же. "Тарих-и шайбани" как источник по истории казахского и каракалпакского народов. XVI—XVII вв. // Тез. докл. науч. конф. профессорско-препод. состава. Алма-Ата, 1971. С. 155—157; Он же. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVII вв. Алма-Ата, 1983. С. 106—165; Утемиши-хаджи. Чингиз-наме: Факсимile рукописи / Пер. с тюркского, исследование и текстологич. примечания В. П. Юдина; Подготовила к печати Ю. Г. Баранова; Комментарий и указатели М. Х. Абусеитовой. Алматы, 1992.

постигненных сочинению, представляют собой крупный вклад в источниковедение средневековой истории Казахстана. Впервые В. Н. Юдина сформулировано положение о степной устной историологии и принадлежности “Чингиз-наме” к письменным памятникам, которые являются ее носителями, хранителями. Признание специалистов получила работа В. Н. Юдина “О родоплеменном составе монголов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахами и другими соседними народами”. В ней предпринята попытка нетрадиционного освещения вопроса о государстве Могулии как отличием от Могулистана в этническом, территориальном и хронологическом отношениях государственном образовании и о могульском этническом компоненте, принявшем участие в сложении казахского, уйгурского и киргизского народов.

В сборник “Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда” включены также работы В. П. Юдина “Персидские и тюркские источники по истории казахского народа XV–XVIII веков”, “Могулы”, “К этимологии этнонима казах (қазақ)” и другие. В этих статьях ученому удалось решить широкий круг вопросов классификации и систематизации источников. Особого внимания заслуживает предлагаемая им синтезированная классификация персо- и тюркоязычных источников по истории казахского народа, учитывающая социально-политическую ориентацию их авторов, зависимость источников по содержанию и т. д.¹⁷

Важные вопросы о роли присырдаринских городов во внешнеполитической истории казахских ханств, сложные проблемы этногенеза казахского народа на основе анализа восточных источников исследуются К. А. Пицтулиной¹⁸.

¹⁷ Юдин Ю. А. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда // Серия “КВИ”. Алматы, 2001;

¹⁸ Пицтулина К. А. Присырдаринские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII веках // Казахстан в XV–XVIII веках: Вопросы социально-политической истории. Алма-Ата, 1969. С. 5–49; Она же. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI века: Вопросы политической и социально-экономической истории. Алма-Ата, 1977.

Обширный и ценный материал, извлеченный из восточных источников и значительно восполняющий и конкретизирующий историю взаимоотношений Средней Азии с казахскими ханствами в период правления династий Шайбанидов и Аштарханидов, содержится в работах Б. А. Ахмедова¹⁹

Главное внимание в работах Т. И. Султанова уделено изучению вопросов этнической, социально-экономической и общественно-политической истории Узбекского улуса и Казахского ханства в XV—XVII вв.²⁰

Публикация оригинальной части “Хроники” Шах Махмуда Чораса О. Ф. Акимушкиным дает возможность ознакомиться с интересными материалами, связанными с историей казахов, узбеков, киргизов и ойратов²¹. Эти материалы проливают свет на их взаимоотношения и внешнеполитические связи монголов с Шайбанидами и Аштарханидами, казахскими, киргизскими и калмыckими феодалами. Проблемы взаимоотношений казахов с Россией в XVI в., их политические и торговые контакты рассматриваются в работах В. Я. Басина²².

¹⁹ Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965; Он же. История Балха: (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982.

²⁰ Султанов Т. И. Некоторые замечания о начале казахской государственности // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1971. № 1. С. 54–57; Он же. Основные вопросы истории казахского народа в XV—XVII вв. по персидско-таджикским и тюркским источникам: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. А., 1971; Он же. Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв. М., 1982; Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992; Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана // Серия “КВИ”. Алматы, 2001.

²¹ Акимушкин О. Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI — 60-х гг. XVII вв. // Палестинский сборник. Вып. 21. С. 233–248; Он же. Критич. текст, пер., комментарии и указатели // Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника. М., 1976.

²² Басин В. Я. Из истории русско-казахских дипломатических отношений в XVI—XVII вв. // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1965. Вып. 1; Он же. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики Российской империи. Алма-Ата, 1971.

В результате археологических работ, проведенных Южно-Казахстанской археологической экспедицией и другими, был собран богатый материал о средневековых городах Казахстана²³.

Немаловажный интерес для решения проблем истории Казахского ханства представляют исследования о состоянии денежного обращения средневекового Казахстана и Центральной Азии. Монетный материал является ценным источником для изучения еще не выявленных сторон политической, экономической истории, в частности товарно-денежных отношений. Большое количество монет по данному периоду обнаружено известным казахстанским нумизматом Р. Бурнашевой²⁴.

Важное значение имеет коллективная работа “Материалы по истории казахских ханств в XV–XVIII веках: Извлечения из персидских и тюркских сочинений”. Особую ценность представляют источниковедческие статьи В. П. Юдина ко всем 17 источникам, вошедшим в данный сборник.

Более чем тридцатилетним временным промежутком между публикациями МИКХ и изданием М. Х. Абусентовой и Ю. Г. Барановой “Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры)” обоснована большая востребованность подобного рода исследований. Отметим, что усилия казахстанских востоковедов в последние десятилетия XX столетия позволили значительно

²³ Акимов К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Оттар: Топография, стратиграфия, перспективы. Алма-Ата, 1972. Они же. Оттар в XVI–XVIII вв. по итогам раскопок 1971–1973 гг. // Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975. С. 3–48; Они же. Позднесредневековый Оттар: (XVI–XVIII вв.). Алма-Ата, 1981; Байпаков К. М. По следам древних городов Казахстана. Алма-Ата, 1990; Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии // Матер. Всесоюзн. совещания 13–15 мая 1981 г., Алма-Ата. Алма-Ата, 1983. С. 165–177; Байпаков К. М. Средневековые города на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998.

²⁴ Бурнашева Р. Э. Два клада джанидских тенег XVII века с территории Южного Казахстана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 59–80.

расширить круг персо- и тюркоязычных источников, которые могут быть привлечены при разработке историко-культурной проблематики Центральноазиатского региона XIII–XVIII вв. в целом и истории казахского народа в частности. Нельзя отрицать, например, значение для исследований означенного направления сведений "Тарих-и джаянгушай" Джувайни, "Мусахир ал-бидар" Мухамадиар бен Араб катагана, "Матлаб ат-талибин" Мухаммад Талиба и др.

В вышенназванном сборнике введены в научный оборот ряд сочинений, которые если и были известны исследователям, то далеко не всегда, а чаще вообще не увязывались с освещением истории казахов, их культуры. Включены в сборник оригинальные историко-источниковедческие исследования В. П. Юдина, обзоры на такие малоизвестные персоязычные источники, как "Зафар-наме" Мукими, "Имамкули-хан-наме" Сухайла. Описаны известные, но малоизученные "Джалис-и муштаки", "Эйя ал-кулуб", "Хидайят-наме". Необходимо особо отметить, что в сборнике сравнительно широко представлены агиографические сочинения.

Представляют интерес и другие издания, такие, как "Материалы по истории киргизов и Киргизии", "Материалы по истории туркмен и Туркмении", "Казахстан в XVI–XVIII веках"²³.

²³ Прошлое Казахстана в источниках и материалах: Сб. 1 (V в. до н. э. – XVIII в. н. э.). М.; Алма-Ата. 1935; Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв.: Извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата, 1969; Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1961. Сб. 1; Материалы по истории каракалпаков // ТИВ АН СССР. М.; Л., 1935. Т. 12. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVIII вв. Л., 1932. Ч. 1; Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. XVI–XIX вв.: Иранские, бухарские и хивинские источники // ТИВ АН СССР. М.; Л., 1983. Т. 19; Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. Вып. 1; Казахстан в XV–XVIII веках: Вопросы социально-политической истории. Алматы, 1969; Абусеитова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры) // Серия "КВИ". Алматы, 2001.

В настоящее время появился ряд работ и статей, посвященных истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XV – начала XVIII в.²⁶

Немаловажный интерес представляет дискуссия по проблемам концепниковедения, государственности, развернувшаяся на страницах журнала "Восток" (*Oriens*)²⁷.

Исторические события рассматриваемого периода нашли отражение и в зарубежной историографии²⁸.

Перед исторической наукой стоят сейчас кардинальные проблемы, требующие новых подходов для своего решения, переосмысливания исторического процесса, формирования нового исторического мышления.

До недавнего времени в казахстанской историографии господствовала концепция феодального характера общественных отношений у казахов, которая и была положена в основу ряда обобщающих трудов по истории Казахстана. По этой причине история казахского народа на всем ее протяжении не получила одинаково достоверного и правдивого освещения в научной литературе. Это относится прежде всего к древней и средневековой истории Казахстана.

²⁶ Абусемтова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII в.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998; Исин А. Взаимоотношения между Казахским ханством и Ногайской ордой в XVI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1988; Күшкүмбасов А. Военное дело казахов XVI–XVIII вв. // Серия "КВИ". Алматы, 2001; История Казахстана и Центральной Азии. Алматы, 2001; Devin De Weese. Islamization and native Religion in the Golden Horde. Pennsylvania, 1994; Карабаев Б. XV г. союзы – XVI г. I ширеңгіндегі Қазақ хандығының Мауренхардагы мемлекеттермен саяссы қарым-қатынды: Авторефератты... Алматы, 1996.

²⁷ Восток (*Oriens*). Афро-азиатские общества: история и современность. М., 1992–2001.

²⁸ Howorth H. H. History of the Mongols from the 9th to the 19th century. London, 1880. Pt. 11. Div. 11; Skrine F. H., Ross E. D. The heart of Asia: A history of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the earliest times. London, 1899. Khazanov A. Nomads and the outside world. Wisconsin, 1994; Krader Lawrence. The Orient of the State among the Nomads of Asia. In: The Early State. 1978. P. 93–107.

До сих пор исследование ролиnomадизма в истории Казахстана, в частности истории государственных образований, оставалось на уровне самых общих констатаций, обычно в сравнении с другими историко-культурными комплексами, например, с земледельческо-урбанистическими или культурами с типами присваивающегося хозяйства. Социальные и государственные образования nomadov Казахстана подгонялись под умозрительные формационные модели. Так происходило и у нас, и в зарубежной науке.

Для кочевничества не выработан особый понятийный аппарат, не определено проблемное поле, не созданы системные модели и концепции. В результате в последнем, обобщающем труде программы ЮНЕСКО "A History of Civilizations of Central Asia" (Paris, 1994) существенные этапы истории кочевников Центральной Азии, по преимуществу локально "привязанные" к территории современного Казахстана, охарактеризованы как "темные века". Nomадные культуры в Казахстане и Центральной Азии обычно рассматриваются в лучшем случае как предклассовые, предгосударственные, в ином — как первобытные, варварские.

Важные качественные изменения, происходящие в исторической науке, связаны с выработкой учеными принципиально нового, объективного подхода к изучению проблем государственности, кочевниковедения, проблем контактов кочевой и оседлой культур²⁹.

Ясно, что с помощью одного формационного подхода познать историю во всей ее многомерности и противоречивости

²⁹ Сулайменов Р. Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVI–XVIII вв. в советской историографии // Казахстан. Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1983; Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989; Эволюция государственности Казахстана. Алматы, 1996; Казахстан и мировое общество. Государственность Казахстана: источники и развитие. № 4. Алматы, 1996; Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997; Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алматы, 2000; Трапавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М., 1993; Он же. История Ногайской орды. М., 2001.

сложию и даже невозможно. Налицо необходимость перехода к таким концепциям мирового развития, которые максимально учитывали бы "человеческий фактор", а также всю пестроту и противоречивость исторических и жизненных ситуаций, не укладывающихся в схему "пятычленки".

Положение же таково, что существование "пятычленки" вынуждало исследователей-историков придерживаться строго формационной характеристики казахского общества. Мнения разделились: одни исследователи придерживались точки зрения о существовании государственности и феодального способа производства, другие отрицали государственность и оценивали состояние общества казахов как военно-потестарное. В настоящее время, особенно в дискуссии на страницах журнала "Восток", состояние этой проблемы проясняется. Ученые склоняются к необходимости отказаться от формационной характеристики и притягивания общества к какой либо формации. Все большее внимание обращается на "цивилизационный" подход к развитию обществ.

Однако, с нашей точки зрения, взгляд на историю сквозь призму сравнительного изучения цивилизаций не совсем оправдан. Несмотря на его заманчивость и перспективность, видимую ориентацию на общечеловеческие ценности, в "цивилизационном" подходе есть сторона, определяющая узость, односторонность взгляда на приоритеты в изучении человеческих обществ, одни из которых безусловно зачисляются в "лидеры" мирового исторического развития, другие же остаются на обочине прогресса.

Принцип деления цивилизации может, на наш взгляд, привести к жесткому противопоставлению исторического опыта разных народов и структур.

Думается, что историкам следует искать и находить такие критерии оценок движения общества, которые будут как можно меньше затрагивать соревновательную сторону исторического процесса (кто раньше, кто быстрее, кто прогрессивнее и т. п.) или делить народы на "исторические" и "неисторические".

Необходимо выявить те точки соприкосновения между народами и культурами, моменты взаимоотношений между ними, которые вели бы к сближению различных групп человечества, к объединению разнообразного, зачастую противоречивого опыта.

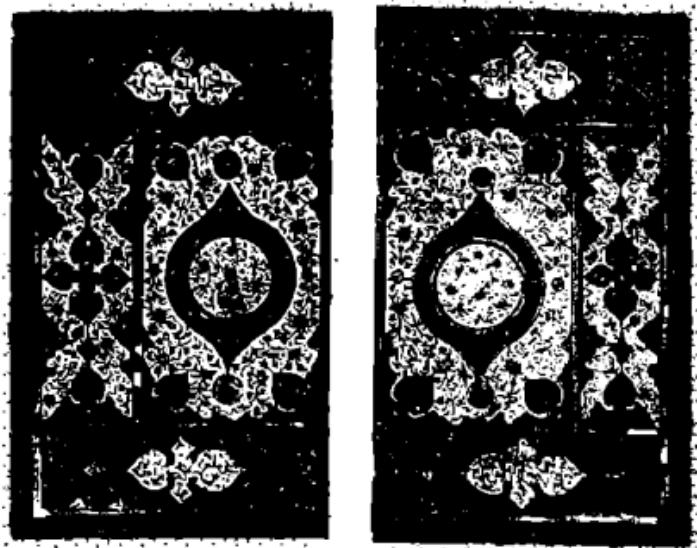
Хронологические рамки периодов истории, по нашему мнению, должны определяться не умозрительными вехами формационного, цивилизационного, культурологического или какого-либо другого подхода, а событийной катвой, реальными событиями в динамике, что, собственно, и присуще науке истории.

Именно под таким углом зрения мы стремились рассмотреть основные этапы истории казахского общества, отнюдь не претендуя на полноту и окончательность выводов, но желая лишь одного — найти форму систематизации исторических явлений, минимальным образом привязанную к устоявшимся схемам.

Глава первая

Источники по истории казахов

XV–XVII вв.

Восточные письменные источники

Многие важные проблемы истории средневекового Казахстана еще ждут своего более глубокого и всестороннего изучения, значительно большего накопления разнообразного фактического материала, его обобщения и анализа. К их числу относится изучение ранних этапов его истории, монгольского, послемонгольского периодов; в том числе этногенеза казахского народа, этнической, политической, социально-экономической истории, культурного наследия.

В исследовании этих проблем важное место занимает комплекс источников — археологических, нумизматических, антропологических, практически не исследованных эпиграфических, а также письменных и устных.

Для изучения вышеназванных проблем необходимо существенное расширение источниковской базы исследования, привлечение новых источников, максимально полное их вовлечение, систематизация, классификация, анализ. В настоящее время в Казахстане нет собственной источниковской базы для развития источниковедения, т. е. отсутствуют хранилища восточных рукописей. Требуется настойчивая, планомерная и последовательная работа по приобретению рукописей и их воспроизведений (микрофильмы, фото- и ксерокопии), содержащих известия по истории и культуре Казахстана, из основных хранилищ (используя личные контакты ученых, книгообмен, валютные резервы библиотек и других

учреждений республики) и сосредоточению их, например, в Институте востоковедения. Это позволит решить проблему источниковой базы казахстанского источниковедения¹.

Основная задача источниковедения истории Казахстана — выявление, систематизация и критическое изучение письменных источников, извлечение из них наиболее полного и важного для научного исследования материала, а также учет, изучение, охрана и пропаганда востоковедных памятников Казахстана. Под понятие “востоковедный памятник истории и культуры Казахстана” подпадают не только соответствующие памятники, находящиеся на территории Казахстана и созданные народами Казахстана, но и аналогичные памятники, находящиеся на территории Казахстана и созданные другими народами.

Востоковедными памятниками истории и культуры Казахстана являются и письменные памятники, прежде всего рукописи, редкие восточные старопечатные (литографированные) книги, различные документы, шежере и др. Это и произведения изобразительного искусства (миниатюры в восточных рукописях), нумизматические, эпиграфические памятники.

Письменные памятники так называемого мусульманского Востока на арабском, персидском и тюркских языках, охватывающие период свыше 1000 лет, сохранились в Средней Азии от различных эпох, различных стран. Помимо них существует огромное количество рукописей из Турции, Ирана, Афганистана, Индии, Китая, Поволжья и других стран. Оживленные политические, торговые и религиозные связи с многими странами, существовавшие с далекого прошлого, способствовали притоку в Среднюю Азию самой разнообразной литературы на разных восточных языках. Нередко случалось, что именно в Средней Азии оказывались списки совершенно уникальные, нигде больше не встречающиеся. Самые богатые коллекции восточных рукописей хранятся в Узбекистане,

¹ Эбусейітова М. Қ. Деректандагы ділгірліктер // Қазақ тарихы. 1995. № 1. 44–45 б.

Санкт-Петербурге, Таджикистане, Казани, а также в Турции, Великобритании, Иране, Индии, Китае.

Кроме микрофильмов рукописей мы нуждаемся в печатных каталогах на различных языках известных рукописехранилищ СССР и мира, описаниях частных коллекций и отдельных рукописей, литературы, посвященной рукописям.

С этой целью с 1981 по 1987 г. по инициативе казахстанского археоковеда В. П. Юдина функционировала Востоковедческая археографическая экспедиция при Обществе охраны памятников истории и культуры КазССР, была разработана программа маршрутов и различные центры хранилищ рукописей². Было произведено планомерное, систематическое обследование областей и районов Казахстана и за его пределами в целях выявления и приобретения у населения восточных рукописей и старопечатных книг с их последующим изучением, установлены и расширены научные связи с востоковедами других стран. С 1981 г. было проведено восемь археографических экспедиций в Москву, Санкт-Петербург, Ташкент, Душанбе, Казань, Омск, Тобольск, Чимкентскую область. Собранные материалы представляют собой нередко уникальные источники по истории и культуре Казахстана. Конкретные результаты работы отрядов археографической экспедиции, а именно: микрофильмы, ксерокопии восточных рукописей и других, в том числе, архивных материалов являются основой рукописного фонда в Казахстане, который должен и в дальнейшем непрерывно пополняться. Ввиду слабой в целом источниковой обеспеченности исторических исследований дооктабрьского периода в Казахстане и Средней Азии, которую могут значительно пополнить и качественно улучшить новые находки в республике, весьма целесообразным является направление отрядов археографической экспедиции в области Казахстана, где имеется значительное число неизвестных науке или известных, но не изученных письменных памятников древности на восточных языках в виде старых рукописных

² Абусситова М. Х., Жапбасова Ж. М. Значение археографических экспедиций по источниковедению истории Казахстана XVI–XVII вв. // Вопросы историографии и источниковедения. Алма-Ата, 1988.

Такое расположение исторических данных объясняется состоянием всех групп персо- и тюркоязычных источников по истории казахов чагатаидской, сефевидской и других историографий и, в частности, состоянием мавераннахрской шайбанидской историографии⁸. Эта историография, в свою очередь, распадается на две группы: первая объединяется вокруг имени Абу-л-Хайр-хана, главы так называемого государства кочевых узбеков, и его внука Мухаммада Шайбани-хана (убит в 1510 г.). В ней освещаются события, происходившие после 1550 г. В центре второй группы стоит Шайбанид Абдаллах-хан, основная деятельность которого разворачивалась после 1550 г. Таким образом, в источниках этих групп хорошо освещены периоды правления Мухаммада Шайбани-хана и Абдаллах-хана, в связи с чем сообщается и много сведений по синхронной истории казахских ханств. Периоды правления Шайбанидов, занимавших трон после Мухаммада Шайбани-хана и до возвышения Абдаллах-хана, получили в одних сочинениях слабое отражение, в других не упомянуты совсем, вследствие чего и история казахского народа этого времени также почти совсем не освещена в персо- и тюркоязычных источниках. Это характерно для всех крупных исторических сочинений, в том числе и таких, как "Шараф-наме-йи шахи" Хафиза Таныша Бухари, "Тарих-и аламара-ий Аббаси" Искандара Мунши и др. Некоторые отдельные известия по казахской истории середины XVI в., которые обнаружены в других, менее важных источниках, общей картины не меняют.

Таким образом, в показаниях источников не приведен материал по истории казахов середины XVI в., и между данными двух групп источников мавераннахрской шайбанидской историографии существует вакуум, который исследователям пока

⁸ Здесь нами принятая синтезированная классификация персо- и тюркоязычных нарративных источников среднесазиатской шайбанидской историографии в комплексе с другими историографиями, разработанная В. П. Юдиным в его спецкурсе "Персо- и тюркоязычные источники по истории казахских ханств XV—XVIII вв."

заполнить не удалось. Поэтому не всегда оказывается возможным преодолеть субъективизм и тенденциозность источников, а это приводит к неверным суждениям по отдельным моментам истории казахских ханств. К ним, например, относятся утверждения о "возрождении" Казахского союза при Хакк-Назархане во второй половине XVI в., в основе которых лежит сообщение из "Тарих-и Рашиди" Мирза Мухаммад Хайдар Доглата об уничтожении казаков ханом Могулли, Чагатаидом Абд ар-Рашидом, на территории современной Киргизии, после чего якобы исчезло само имя этого народа. Поскольку последнее десятилетие первой половины и первое десятилетие второй половины XVI в. в истории казахского народа почти не обеспечены показаниями источников, постольку появление сведений по дальнейшей истории казаков и трактуется как "возрождение" Казахского союза. Мнение это ошибочно и может быть объяснено лишь состоянием источников базы. Но раз такое состояние источников базы является реальным фактом, то оно могло бы послужить методическим обоснованием условного выделения второй половины XVI в. в особый период в исследовательских целях, пока не будет преодолен этот разрыв между двумя потоками источниковской информации.

В настоящей работе мы использовали следующие сочинения мавераннахрской шайбанидской историографии: "Таварих-и гузида-йи нусрат-наме", "Шайбани-наме" Бинай, "Михман-наме-и Бухара" Фаэллах ибн Руэбихана Исфахани, "Зубдат ал-асар" Абдаллах ибн Али Насраллахи, "Тарих-и Кыпчак-хани" Ходжамкули-бек Балхи, "Шараф-наме-йи шахи" Хафиза Таныша, "Зафар-наме" Мукими; чагатаидской — "Тарих-и Рашиди" Мирза Мухаммад Хайдар Доглата, "Тарих" Шах Махмуд Чораса, "Тарих-и Кашгар"; сефевидской — "Ахсан ат-таварих" Хасан-бека Румлу, "Тарих-и аламара-йи Аббаси" Искандара Мунши, "Алам ара-йи Сефеви"; аштарханидской — "Мусаххир ал-бидад" Мухаммадиар ибн Араб катагана, "Баэр ал-асрап" Махмуда ибн Вали, "Тарих-и Сайийид Раким" Амир Сайийид Шариф

Раким Самарканди, "Муким-ханская история" Мухаммад-Юсуф Мунши и др.

Персоязычные исторические сочинения по истории казахов представлены в основном в виде хроник. Под этим названием обычно объединяют довольно разные по характеру и содержанию сочинения — от простых списков правителей до трудов, которые можно назвать развернутыми историческими трактатами. Объединяет их то, что все они являются источниками нарративными. Следует отметить, что персоязычные нарративные источники XV—XVII вв. до сих пор являются малоизученными. Остановимся на некоторых наиболее интересных из них, содержащих значительный объем исторической информации о казахах XV—XVI вв.

Большой интерес представляет труд Хафиза Таныша бен Мир Мухаммад ал-Бухари "Шараф-наме-йи шахи" ("Книга шахской славы"), обычно именуемый "Абдаллах-наме". Хафиз Таныш пользовался двумя литературными псевдонимами (тхаклус) — Нахли и Кирами⁹. Находясь на службе у Абдаллах-хана II, он вел записи о жизни государя. Этот объемный труд написан рифмованной прозой. В стилистическом отношении он продолжает традицию придворного летописания: в нем содержатся честные наблюдения и жизненные впечатления автора, рассказы его современников и участников событий. Из литературных источников в нем использованы "Тарих-и Бухара" Наршахи, "Тарих-и джакан-гүшэй" Ата Малика Джувайни, "Джами ат-таварих" Рашид ал-Дина, "Тарих-и Рашиди" Мирза Мухаммад Хайдар доглы и др.¹⁰

"Шараф-наме-йи шахи" — это подробнейшая история жизни Абдаллах-хана II, его деятельности, военных походов. Хафиз Таныш был участником и очевидцем многих аттильных событий:

⁹ См.: Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Ташкент, 1956. С. 83, 90; Бартольд В. В. Абдаллаххан // Син М. 1964. Т. 2. Ч. 2. С. 487—488; Салахетдинова М. А. Кафия-и Таныш и поэт Нахли // ПП и ПИКВН. М., 1971. С. 111—13.

¹⁰ Салахетдинова М. А. Об источниках, использованных Хафизом Танышем в предисловии к "Шараф-наме-йи-шахи" // III и IIIКИВ. М., 1970. С. 66—68.

он сопровождал войско Абдаллах-хана в походах на Сырдарью, в Хорезм, Западную Киргизию, Хорасан и другие районы Средней Азии и Ирана. В этом труде наиболее полно освещена внешнеполитическая история казахского народа, содержатся подробные сведения о Ташкентском мятеже 1588 г. и его участниках (в частности, о казахских султанах Мунгатай-султане и Дин-Мухаммад-султане), вассальной службе Шигай-хана и Таваккул-султана у Абдаллах-хана. *Хафиз Таныш* сообщает о борьбе казахов за присырдаринские города против Шайбанидов, идеологической и политической подоплеке этой борьбы, о союзных отношениях с некоторыми Шайбанидами и военных действиях против других.

Списки “Шараф-наме-йи шахи” имеются во многих хранилищах рукописей СНГ и дальнего зарубежья¹¹. Этому произведению и его исследователям посвящена содержательная статья И. И. Умнякова¹². Этот источник впервые введен в научный оборот В. В. Вельяминовым-Зерновым, который опубликовал материалы, содержащие известия о казахах¹³. Попытку издать критический текст “Шараф-наме-йи шахи” предпринял Л. А. Эзимин. Но ему, так же как и В. В. Вельяминову-Зернову, не удалось осуществить это издание. Сочинение *Хафиза Таныша* использовали В. В. Бартольд, В. П. Вяткин, П. П. Иванов, Б. А. Ахмедов, М. А. Салахетдинов¹⁴. Часть сведений

¹¹ См.: Стюри Ч. А. Персидская литература // Библиографический обзор / Пер. с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. М., 1972. Ч. 2. С. 1129–1133; КВР. Душанбе, 1960. Т. 1, № 62–64. С. 75–78; СВР. Ташкент, 1952. Т. 1. № 149–151. С. 65–66; Т. 5. № 3506. С. 41; *Rieu Ch. Supplement to the Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum*. London, 1985.

¹² См.: Умняков И. И. “Абдулла-намэ” *Хафизи Таныша* и его исследователи // ЗКВ. Л., 1930. Т. 5. С. 307–328; Он же. Некоторые сведения из “Абдулла-намэ” *Хафизи Таныша* // Труды Самаркандинского гос.пединститута им. А. М. Горького. 1941. Т. 2. Вып. 2. С. 1–12.

¹³ См.: Вельяминов-Зернов В. В. Монеты бухарские и хивинские // ТВОРАО. Спб., 1859. Ч. 4; Он же. Исследования о Касимовских царях и царевичах // ТВОРАО. СПб., 1864. Ч. 10.

¹⁴ См.: Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана // Соч. М., 1977; Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. М.; Л., 1954; Он же. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.).

книг, документов хозяйственного и юридического характера, хранящихся в районных и школьных краеведческих музеях и у частных лиц, а также надписей на скалах, могильных камнях и архитектурных постройках средневековья, также представляющих научный интерес.

Археографические исследования расширяют нашу источниковую базу и тем самым позволяют поставить ряд новых научных проблем. Впервые вводится в научный оборот определенный комплекс источников, отражающих все этапы исторического развития, традиции казахского народа. В рукописях, выявленных археографами, много уникальных сведений по истории и культуре Казахстана и его связям с соседними странами и народами в средние века и новое время. Интересный материал по истории торговли, торговых путей, экспедиций в пади края свидетельствует о том, что Казахстан являлся и является связующим мостом на пути взаимообогащения культур Востока и Запада.

Казахстанским ученым удалось собрать, осмыслить, описать и подготовить к изданию ряд ценных памятников истории и культуры Казахстана. Разработана классификация тюркских и персидских источников по истории казахского народа. В 1969 г. были опубликованы "Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв."³. В 1992 г. издано тюркоязычное историческое сочинение XVI в. "Чингиз-наме" Утемиша-хаджи⁴. В 2001 г. опубликованы "Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры)"⁵.

³ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков: Извлечения из персидских и тюркских сочинений / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Минигулов, К. А. Пиндулина, В. П. Юдин. Алма-Ата, 1969.

⁴ Утемиши-хаджи. Чингиз-наме: Факсимile рукописи / Пер. с тюркского, исследование и текстологич. примечания В. П. Юдина / Подготовила к изданию Ю. Г. Барапова; Комментарии и указатели М. Х. Абусейтовой.

⁵ Абусейтова М. Х., Барапова Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры). Алматы, 2001; Юдин В. П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда; Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана // Серия "КВИ". Алматы, 2001.

Институтом востоковедения Министерства образования и науки РК разрабатывается проект “Арабо-персо-туркоязычные источники по истории и культуре Казахстана и стран Востока, их взаимоотношений XIII–XIX вв.”. Материалы этого проекта послужили формированию Фонда востоковедных памятников по истории и культуре Казахстана и созданию серии книг “Казахстанские востоковедные исследования”.

Исторической науке пока еще не известны специальные труды средневековых авторов по истории казахов рассматриваемого периода: XV–XVII вв. Источниками, в которых освещается эта проблема, служат персо- и тюркоязычные произведения, хотя и в них содержатся не систематические, а отрывочные описания событий данного периода⁶.

Воссоздать более или менее цельную картину жизни казахского народа в указанный период можно лишь на основе извлеченных из источников исторических трудов ценных сведений, а также данных археологии, нумизматики, русских архивных документов и устной историографии. Этим и обуславливается большое значение персо- и тюркоязычных источников для изучения истории Казахстана.

Таких источников по истории казахского народа XV–XVII вв. известно немало. Наиболее значительным из них для XV – первой половины XVI в. является “Тарих-и Рашиди” Мирза Мухаммад Хайдар Доглата⁷. Однако в нем, так же как и в других источниках по данному периоду, не изложена история казахского народа строго до середины XVI в. Середина XVI в. систематическими сведениями не обеспечена, а по имеющимся нельзя достаточно ясно и полно представить существование исторического процесса. С 50-х гг. XVI в. появляются существенные сведения по истории казахского народа, которые становятся все более многочисленными и важными.

⁶ Эбусейітова М. К. Түркі және парсы деректемелері // Қазақ тарихы. 1995. № 2. 22–27 б.

⁷ Абусейтова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные памятники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв.; Юдин В. П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда.

по истории казахов второй половины XVI в. из этого источника приведена в "Материалах по истории казахских ханств"¹⁵. Сочинение Хафиза Таныша переведено на узбекский язык¹⁶. В настоящее время изданы два первых тома сочинения в переводе на узбекский язык. Издание первой части этого труда в переводе на русский язык, включающего описание событий политической жизни 50—60-х гг. XVI в., осуществила М. А. Салахетдинова¹⁷.

Особое место среди источников занимает "Михман-наме-ий Бухара" Фазлаллаха бен Рузбихана, известного под именем Маулада Исфахани. Р. П. Джалилова считает, что "Записки Бухарского гостя" созданы не по инициативе Шайбани-хана, как утверждает М. А. Салье, а по желанию самого бен Рузбихана. Сочинение это дошло до нас в двух списках, один хранится в Институте востоковедения АН Республики Узбекистан, другой — в Стамбуле, в библиотеке Нури Османийе. Текст стамбульского списка на персидском языке был издан М. Сутуде, а ташкентской рукописи — Р. П. Джалиловой.

"Михман-наме-ий Бухара" посвящается большому походу Мухамад Шайбани-хана против казахских султанов Бурундука, Касима, Джаниш-султана и др. Рузбихан сопровождал Мухамад Шайбани-хана в этих походах и подробно описал их. В этом труде содержатся оригинальные и пока единственные данные по административному устройству казахов, о внешнеторговых связях их в начале XVI в., о работоговле и применении рабского труда как в хозяйстве кочевников, так и на войне. Рузбихан описывает хозяйственный уклад и быт казахов в начале XVI в.,

М., 1958; Ахмедов Б. А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982. С. 295; Салахетдинова М. А. Сведения о киргизах в "Абдулла-намэ" Хафиз-и Таныша // ИАН КиргССР. Сер. обществ. наук: История. Фрунзе, 1960. Т. 2. Вып. 3. С. 173—181.

¹⁵ МИКХ. С. 536—543.

¹⁶ Хафиз Таныш. "Абдулланома" Шараф-номайи шохий. Тошкент. 1966—1969, ж. I—II.

¹⁷ Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф наме-ий-шахи (Книга шахской славы): Факсимиле рукописи. Д. 88 / Пер. с перс., введ., прим. и указатели М. А. Салахетдиновой. М., 1983. Ч. 1. С. 299.

приводит географические данные о Туркестане, Сыгнаке, Сайране и других городах.

Важным источником является "Зафар-наме" Мукими ("Мукимова книга о победах"), посвященная Шайбаниду Абдаллах-хану II и описанию двухлетних военных событий с 986 (1578) по 988 (1580) г. В настоящее время известны два списка "Зафар-наме": один хранится в рукописном фонде Института востоковедения АН Таджикистана (№ 579)¹⁸, другой – в Институте востоковедения АН Узбекистана (№ 3901)¹⁹. Прозаическое описание в "Зафар-наме" переплелется со стихотворным, оно содержит прославления Аллаха, пророка, изложение причин составления книги и описание событий правления Абдаллаха до смерти его отца Искандара, номинального правителя Бухары. В сочинении содержатся интересные известия о походах Абдаллах-хана в Самарканд в 986 (1578–1579) г., в Ташкент в 988 (1580–1581) г. Этот период связан с борьбой Абдаллаха с сыновьями Барак-хана (Науруз-Ахмад): Баба-султаном, захватившим власть в Даши-и Кигчаке, и Дарвиш-султаном, правившим в Ташкенте, а также с самаркандскими султанами. Упоминаются также исторические события, связанные с правлением казахских ханов Хакк-Назара, Шигая, Таваккула.

В частности, приводятся сведения о тесных взаимоотношениях казахов с Шайбанидами. Военные конфликты перемежались периодами сотрудничества и дружбы, заключения династических браков. Наибольшую заинтересованность в сближении и союзе с Хакк-Назар-ханом проявил Абдаллах-хан. В казахах он видел военно-политическую силу, которую стремился использовать и для укрепления своей власти, особенно в районах, где обосновались его соперники Шайбаниды. В 1579–1580 гг. завязалась борьба между Абдаллахом и Баба-султаном, в которой казахские ханы Хакк-Назар и Таваккул оказали активную поддержку Абдаллаху, имея при этом свои собственные интересы: их привлекали присырдарьинские города,

¹⁸ КВР. Душанбе, 1960. Т. 1.

¹⁹ Собрание восточных рукописей АН РУз. Ташкент, 1998. Т. 1. С. 67.

представляющие важное значение для экономики казахских ханств. Отметим, что эти события с большой подробностью изложены в "Шараф-наме-йи шахи". Хафиз Таныш, написавший труд по заказу Абдаллах-хана, располагал многими данными, которые не были известны Мукими. Тем не менее сведения "Зафар-наме" Мукими перекликаются с известиями не только "Шараф-наме-йи шахи", но и "Зафар-наме" (№ 779) и "Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман" (№ 2094) Бадр ад-Дина ал-Кашмири. Взаимосвязь этих сочинений не вызывает сомнений. Как известно, Абдаллах-хан, подобно Мухаммад Шайбани-хану, прилагал немало усилий, чтобы побудить литераторов отобразить его жизнь и деяния в письменных трудах. Заканчивается повествование описанием восстания в Ташкенте и его области и подавлением его в 1588 г. В целом материал о казахах из "Зафар-наме" Мукими до настоящего времени не изучался и введен в научный обиход нами впервые в 1985 г.

Важным источником по политической истории в Центральной Азии исследуемого периода является труд "Мусаххир ал-бильад" ("Покорение стран") Мухаммадий бен Араб катагана — сборник биографий Шайбанидов. Он относится к аштарханидской историографии, посвящен Абдаллах-хану II (991/1583—1006/1598 гг.) и описанию событий эпохи Шайбанидов и первых Аштарханидов (1500—1605 гг.).

В рукописном фонде Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (шифр С465/574 агф) хранится рукопись сочинения "Мусаххир ал-бильад"²⁰. Рукопись дефектна, отсутствует конец. Другие списки этого сочинения ни в одном из известных нам каталогов не упоминаются. Однако при ознакомлении с рукописью анонимного сочинения из собрания Института востоко-

²⁰ В опубликованном каталоге рукопись не упомянута. (Составители О. Ф. Акимушкин, В. В. Кушев, Н. Д. Миклухо-Маклай, А. М. Мугинов, М. А. Салахетдинова). Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Ч. 1—2. М., 1964.

недения АН РУз, известного под условным названием "Тарих-и Шайбани"²¹, становится очевидным текстуальное совпадение его с "Мусахир ал-билад". Это наблюдение позволяет считать "Тарих-и Шайбани" не особым сочинением, а лишь другим списком "Мусахир ал-билад". Судя по почерку, санкт-петербургский список (далее: СПб) изготовлен в XVIII в. и моложе ташкентского списка. Ташкентский список (далее: Т) дефектен, отсутствуют 34 листа в начале и около 100 листов в конце (по сравнению с СПб, который насчитывает 224 листа)²². Список начинается со слов:

محمد باقی ترخان و فتح بلده بخارا به سمر قند رسید...

"[известие о]... Мухаммад-Баки тархане и покорении Бухары пришло в Самарканд" (что соответствует л. 34б. СПб) и кончается словами:

این نوع مخالفت میان امرا افتاد و اکثر مردم فوج فوج از بلخ بر آمده بروی
باردوی باردوی محمد ابراهیم خان منهاد...

"... Когда среди эмиров появились такие разногласия, [то] большинство из них, отряд за отрядом, из Балха направились к Мухаммад Ибрахим-хану..." (что соответствует л. 124а СПб).

²¹ Краткие сведения о рукописи см.: Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Губернской библиотеки / Сост. Е. Каль. Ташкент, 1889. С. 19. № 23; Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. 1. Ташкент. 1952. С. 80; Стюри Ч. А. Персидская литература. Библиографический обзор: В 3 ч. / Перевед с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. 2. М., 1972. С. 1127.

О "Тарих-и Шайбани" как источнике по истории казахов кратко сообщил В. П. Юдин (см.: Юдин В. П. "Тарих-и Шайбани" как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI–XVII вв. // Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава... КазГУ. Алма-Ата, 1971. С. 155–157).

²² Текстологическому сопоставлению двух списков посвящена наша специальная работа "О ташкентском и ленинградском списках "Мусахир ал-билад" // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения), М., 1977. С. 70–74.

В Т отсутствуют повествование об Абу-л-Хайр-хане, Шайх-Хайдар-хане, небольшая часть первой главы о Мухаммад Шайбани-хане и часть четвертой главы о правлении Абдаллах-хана II.

Следует отметить, что в этом сборнике биографий перечисление имён имеет особо важное значение по той причине, что к именам прилагаются названия племен, из которых эти лица произошли. Однако во многих случаях в СПб опущены биографические данные о некоторых ханах и султанах, так что в ряде случаев искажается текст. Сравнение СПб с соответствующими местами Т дает возможность уточнить и исправить текст Т 126 — СПб 44а, Т 156 — СПб 47а, Т 226 — СПб 54а, Т 26а — СПб 57а, Т 646 — СПб 986.

В СПб отсутствуют листы 63б, 64а, 64б и 65а, имеющиеся Т: 32б, 33а, 33б и 34б, где речь идет о завоевании Астрабада Мухаммад Шайбани-халом. Имеются и некоторые различия между двумя списками. Так, в СПб отсутствуют названия глав, в то время как в Т они выписаны кириллицей (ср. Т 126 — СПб 44а Т 13а — СПб 45б, Т 156 — СПб 47а, Т 17а — СПб 48б, Т 19а — СПб 50б, Т 19б — СПб 51а и т. д.), а в трех случаях (Т 51б — СПб 84а, Т 44б — СПб 73б, Т 41б — СПб 70б) названия одних и тех же глав разные, хотя содержание их одинаковое.

СПб 986

لیکن در آوان ابتدای دولت خاقان
عالی حضرت جمشید مولت سکندر
شوکت ابر الغازی باقی محمد بهادر
خان جمعی از اوزبکان در ولایت
اند جان چند کس را از اولاد عبد
سلطان پیدا ساختن و تاج پادشاهی
برسر نهاده آوازه در مین اهل عالم
انداختن و در موضع بیزک برسر والی
محمد خان شیخون آورده فی الجمله
چشم زخمی رسانیده بعدها انکه لشکر

Т 646

لیکن در آوان ابتدای دولت خاقان
عالی حضرت جمشید مولت سکندر
شوکت ابر الغازی باقی محمد بهادر
خان جمعی از اوزبکان در ولایت
اند جان چند کس را از اولاد عبد
سلطان کویان پیدا ساختند و اس
پادشاهی برایشان نهاده آوازه در
میان اهل عالم انداختند و در موضع
پری لک لکان برسر و لی محمد خان
شیخون آورده فی الجمله چشم زخمی

بولایت تاشکند کشیده از قبضه تصرف
کیلدی محمد سلطان شجاع ترین ایشان
بود برو فایق آمده اکثر را بقتل
رسانیده و خطبه و سکه را بنام خود
نهاده و باقی محمد خان را شکت
داد

رسانیدند بعد از آن لشکر بولایت
تاشکند کشیده از قبضه تصرف تیم
سلطان ولد حق نظر خان که در آن
عصر والی ان دیار بودند استخلاص
نمودند و ازان جمله کیلدی محمد
سلطان شجاع ترین ایشان بود فایق
آمده اکثر ایشان را بقتل رسانید
و خطبه و سکه را بنام خواند و
باقی محمد خان را شکت داد

“Однако в начале правления его величества хакана, великого, как Джамшид, и могучего, как Александр [Македонский], Абу-л-Гази Баки-Мухаммад-бахадур-хана группы узбеков в вилайете Андижана объявила несколько человек сыновьями Абд ас-Саттар-султана, и, присвоив им имя государя, распустило слух среди людей мира. В местности Ӯзбек они ночью совершили нападение на Вали Мухаммад-хана. Одним словом, они причинили бедствие. После этого они повели войско на вилайет Ташкент и отняли его /.../ Кельди-Мухаммад-султан, самый отважный из них. Он одержал верх, предав смерти большую часть их, нанес

“Однако в начале правления его величества хакана, великого, как Джамшид, и могучего, как Александр [Македонский], Абу-л-Гази Баки-Мухаммад-бахадур-хана группа узбеков в вилайете Андижана объявила несколько человек, называвших [себя] сыновьями Абд ас-Саттар-султана, и, присвоив им имя государя, распустила слух среди людей мира. В местности Ӯзбек они ночью совершили нападение на Вали Мухаммад-хана. Одним словом, они причинили бедствие. После этого они повели войско на вилайет Ташкент и отняли его у сына Хакк-Назар-хана Тыным-султана, который в то время был вали той страны. Среди них (казахских владетелей) самым

поражение Баки-Мухаммад-хану и украсил своим именем чекан и прочитал на свое имя хутбу."

отважным был Кельди Мухаммад-султан. Он одержал верх, предав смерти большую часть их, ғанес поражение Баки-Мухаммад-хану и украсил своим именем чекан и прочитал на свое имя хутбу".

Сравнение списков помогает также выявить искажения, содержащиеся в одном из них. Так, например, следующее сообщение, относящееся к истории казахов XVI в., в СПб настолько искажено, что может быть понятно только в сравнении с Т:

Как видим, в СПб опущено важное сообщение, не упомянутое ни в одном из известных нам сочинений, о том, что "Тыным-султан, сын Хакк Назар-хана, был в то время вали той страны (т. е. Ташкента. — M. A.)". Ясно, что переписчик СПб при чтении оригинала по невнимательности пропустил строку: جمله تیم سلطان را زان و رازان; дальнейшая фраза буквально совпадает с Т. Возможно, переписчик, плохо знакомый с событиями, не знал имен и поэтому ошибался в их написании. Следует отметить также, что в Т указано место Лаклакан (где произошло ночное нападение на Вали-Мухаммад-хана), а в СПб написано بېرڭ. Как любезно сообщила Е. А. Давидович, под بېرڭ следует понимать (Парак, Фарак).

Приводим следующий текст из главы об Абд ал-Гаффар-хане:

СПб 996

بعد از فترات () عبد المومن خان و ابتدات دولت باقى محمد خان جمعی کثیر از مردم ترکستان ازیل ابول منخت شخصی که بقدر مشابهت بعد الغفار سلطان داشت عبد الغفار نام نهاده خروج نمودند ولاست ترکستان و تاشکند و اخسی و اندجان

Т 656

بعد از وفات عبد الله خان و عبد المومن خان مردم قولیاق در (تر) کستان مردی را که بعد الغفار سلطان بقدرتی مشابهتی داشت عبد الغفار نام مانده برخخت سلطنت نشاند بهادر خان و اشیم خان و سلاطین قراقش بالشکر تاشکند و میرام

را فتح نمود اشیم سلطان بهادر سلطان و سایر سلاطین قزاق را هزیست داد و جمعی دیگر که تقلید باو کرده

با جمعیت تمام آمده باعید الغفار سلطان دوازده روز جنک کردند دور میزدهم شکست بر طرف قزاق افتداد عبد الغفار ولايت ترکستان و سیرام و تاشکند و اخسی کند و اندکان را بخت تصرف خود در آورده تاشکند را پایی تخت کرد تاریخ در هزار و دوازده و موافق بارس نیل و در فصل پادربیز بود که خروج کرده و در هزار و سیزده و موافق با چوشقان نیل و فصل بهار بودکه از شهر تاشکند بیرون آمده در مرغ زار قراقامیش که ازدوازده نیم فرسنگ است در آنجا خیمه زده شد بود بهادرخان و ایشمن خان از الاتاغ با جمعیت فراوان بقصد عبد الغفار سلطان تزدیک تاشکند آمده مردی را کرفته احوالات عبد الغفار را تحقیق نموده او همه را یک یک تعین کرد بعد از آن بتحجیل رانده دداول صبح صادق در چمن قراقامیش بجیمه اوریختند عبد الغفار در خواب بود از صدای سه اسب بیدار

“После кончины Абд ал-Мумин-хана и в начале правления Баки-Мухаммад-хана большая группа людей из Туркестана из племени мангытов, назвав Абд ал-Гаффар-султаном, выступили. Овладев вилайетом Туркестан, Ташкентом, Ахси и Андижаном, нанесли поражение

“После смерти Абдаллах-хана и Абд ал-Мумин-хана каракалпакский народ в Туркестане нарек Абд ал-Гаффаром человека, имевшего некоторое сходство с султаном Абд ал-Гаффаром, и посадил его на престол правления. Бахадур-хан и Ишим-хан, и казахские сул-

Ишим-султану и другим казахским султанам."

таны, прибыв с войском из Ташкента и Сайрама, двенадцать дней сражались с Абд ал-Гаффар-султаном. На тринадцатый день казахи потерпели поражение, а Абд ал-Гаффар захватил в свои руки вилайет Туркестан и Сайрам, и Ташкент, и Ахсикент, и Андиган и сделал столицей Ташкент. В 1012 году, соответствующем году барса, осенью, он выступил. В 1013 году, соответствующем году зайца, весной, оставил Гашкент и разбил [лагерь] на поляне Кара-Камыш, находившейся в пол-фарсаке от ворот [города]. Бахадур-хан и Ишим-хан подошли из Алла-Тага к Ташкенту с большим числом мужей с целью [нападения] на Абд ал-Гаффара, захватив одного человека, они расспросили у него об обстоятельствах Абд ал-Гаффара, и он рассказал обо всем. После того они поспешили поскакали и на рассвете наряпнули на его шатер в Кара-Камыше. Абл ал-Гаффар спал. От конского топота он проснулся и в испуге выбежал из шатра. В тот же миг появился Ишим-хан и громадной саблей пронзил ему брюхо".

Известным исключением в СПб является заключительная часть этой главы, подвергшаяся значительной редактуре и сокращению, по сравнению с Т. Как видим, она сильно сокращена: нет описания сражения казахов с Абд ал-Гаффаром, опущены даты по хиджре и двенадцатилетнему животному циклу, которые приводятся в Т, и подробности о том, как Ишимхан и Бахадур-хан нанесли поражение Абд ал-Гаффар-султану, о смерти Абд ал-Гаффара. В остальном оба списка текстуально совпадают.

В "Мусахир ал-бильад" встречаются сообщения о казахских ханах, не отмеченные в сочинениях других авторов XVI—XVIII вв. Так, в "Мусахир ал-бильад" следующим образом рассказывается о попытке Таваккул-хана подчинить своей власти Среднюю Азию. Узнав о гибели Абд ал-Мумин-хана, Таваккул в августе 1598 г., сосредоточив свои войска в горах АлаТаг (т. е. Ала-Тай), вторгся во владения Шайбанидов²³. В короткий срок Таваккул овладевает Туркестаном, Ферганой, Самаркандом. Автор "Мусахир ал-бильад" отмечает при этом, что Фергана была передана Таваккулу местными правителями: "Йусуф-ходжа Сайид-Атайи с шайкой неверных ... вышел из Андижана и взял в плен Мухаммад-Кули-султана. И отвезя к Таваккулу-султану, бросил того высокородного шахзаде в вертеп погибели"²⁴. Йусуф-ходжа, судя по его имени, был потомком известного джуйбарского шейха Сайид-Ата. Очевидно, предпринимая поход на Среднюю Азию, Таваккул-хан имел определенную опору среди местных правящих группировок Средней Азии, которые в нужный момент оказали ему поддержку. При этом среди его сторонников были не только духовные лица, но и некоторые влиятельные Шайбаниды, которые были согласны разделить с Таваккулом власть в Туркестане и Мавераннахре.

²³ Мусахир ал-бильад. СПб 104а; Т 70а.

²⁴ Мусахир ал-бильад. СПб 114а; Т 796; Юдин В. П. "Тарих-и Шайбани" как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI—XVII вв. С. 156.

Среди них был и двоюродный брат Абдаллах-хана, Узбек-султан, который вступил с Таваккулом в заговор против Абдаллаха, отправил к нему своих сыновей и получил от Таваккула обещание, что "если он овладеет каким-либо вилайетом Туркестана или Мавераннахра, то поровну поделит [эти области]"²⁵. Известно, что в 1551 г. Узбек-султан был претендентом на власть в Бухаре и соперником своего брата Абдаллах-хана II²⁶. Таким образом, сведения "Мусахир ал-бидад" показывают, что, предпринимая свой поход на Среднюю Азию, Таваккул опирался на различные группировки, которые, в свою очередь, в Таваккуле видели своего союзника.

Конечные главы сочинения "Мусахир ал-бидад", сохранившиеся только в СПб, по своему содержанию в известной мере идентичны соответствующим главам "Шараф наме-ий шахи" Хафиза Таныша. Существует мнение, что "Мусахир ал-бидад" является извлечением из "Шараф наме-ий шахи" Хафиза Таныша²⁷. М. А. Салахетдинова полагает, что "... часть сочинения с описанием событий после 997/1588 года не является извлечением из "Шараф наме-ий шахи". Остальная часть "Мусахир ал-бидад" (с л. 132б) посвящена подробному описанию деятельности Абдаллах-хана II с 957/1550 г. и является сокращенным переложением труда Хафиза и Таныша (без упоминания об источнике)"²⁸.

²⁵ Мусахир ал-бидад. СПб 113а; Т 786.

²⁶ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари. И. Ходжа Ислам // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 9–10.

²⁷ См.: Salemann. Das Asiatische Museum in Jahre 1890. Nebst Nachfragen // Melanges Asiatiques. Т. 10. 1894. С. 277; Умняков И. Абдулла-наме Хафизи Таныша и его исследователи // Записки коллекции востоковедов. Т. 5. А., 1930. С. 322; Persian literature. A bio-bibliographical survey by C. A. Storey. Section II. London, 1936. Р. 375.

²⁸ Салахетдинова М. А. "Мусахир ал-бидад" Мухаммад Яр ибн Араб катагиа // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VIII годичная научная сессия АО ИВ АН СССР (краткие сообщения). М., 1973. С. 78.

Работа по сличению обоих источников и выявлению имеющихся в них расхождений еще только предстоит, как и решение вопроса о возможных заимствованиях в "Мусахир ал-бидад" из "Шараф наме-ий шахи". В обоих сочинениях с теми или иными подробностями рассказывается о событиях правлений Шигай-хана и Таваккул-хана. Так, автор "Мусахир ал-бидад" сообщает, что нападение, предпринятое Шигай-ханом на Баба-султана, не удалось и закончилось крупным поражением. По-видимому, это поражение было одной из причин, заставивших Шигая искать покровительства Абдаллаха. "Шигай-хан явился вместе с сыновьями своими Гаваккул-султаном и другими. Абдаллах принял благосклонно, осыпал его милостями, пожаловал Ходжент в удел"²⁹. Шигай стал вассалом Абдаллаха. Его сын Таваккул во главе казахских отрядов принял активное участие в борьбе Абдаллах-хана против других Шайбанидов. В начале 1582 г. Абдаллах-хан предпринял поход против Баба-султана и его сторонников и одержал победу. Участником похода был Таваккул, который убил Баба-султана и доставил его голову Абдаллаху³⁰. В том же 1582 г. умер Шигай-хан, и ханом казахов стал Таваккул, который начинает борьбу против Абдаллаха за присырдаринские города. Описания подробностей этих событий в "Мусахир-ал-бидад" и "Шараф наме-ий шахи" иногда различаются, что существенно для историографической оценки этого важного периода в истории казахов.

В "Мусахир-ал-бидад" описывается политическое положение восточной части Дашиг-и Кипчака и Мавераннахра с конца XV по XVII в. Небезынтересны сведения о Ташкенте, Туркестане, Андижане, Сайраме и др., о казахско-узбекских отношениях в конце XVI — начале XVII в. Заслуживают внимания сведения "Мусахир-ал-бидад" о роли каракалпаков в политической жизни Аштарханидов, их союзе с казахскими султанами Ишимом, Бахадуром. Изучение их позволит глубже осветить

²⁹ Мусахир ал-бидад. СПб 180а.

³⁰ Мусахир ал-бидад. СПб 1886.

казахско-узбекские, среднеазиатско-иранские взаимоотношения XVI–XVII вв.

Интересные статьи, посвященные "Мусахир-ал-бидад", опубликованы В. П. Юдиным³¹, М. А. Салахетдиновой³². Сведения "Мусахир-ал-бидад" о каракалпаках использовал П. П. Иванов³³, о казахах — М. Х. Абусеитова³⁴.

Большой интерес для нашей работы представляет "Тарих-и Сайид Раким". Автор — Амир Сайид Шажиф Раким Самарканди.

Это персоязычное (таджикское) сочинение аштарханидской историографии представляет собой собрание хронограмм, начиная от рождения Тимура в 736 г. х./1336 г. до 1054 г. х./1644–45 г., времени вступления на престол Мавераннахра Аштарханида Абд ал-Азиза. Имеются списки, в которых последние даты относятся к началу XVII в. Разделы, посвященные Шайбанидам и Аштарханидам, представляют собой единую историю этих двух династий. Фактически источник отразил важнейшие исторические события в Мавераннахре и прилегающих странах.

"Тарих-и Сайид Раким" является сокращенным вариантом труда, видимо утраченного, автором которого, как установлено А. А. Семеновым, был Мулла Шараф ад-Дин Алам б. Нур ад-Дин, живший в XVII в. Сведения об авторе имеются в труде его современника Мулла Мухаммад-Бади Самарканди "Тазкират аш-шуара-йи Субханкули-хани". Мухаммад-Бади Самарканди сообщает, что Мулла Шараф ад-Дин написал сочинение, содержащее хронограммы, под заглавием "Тазкира-йи хатима-йи тарих-

³¹ Юдин В. П. Указ. соч.

³² Салахетдинова М. А. "Мусахир ал-бидад" Мухаммад Яр ибн Араб катагана.

³³ Иванов П. П. Новые данные о каракалпаках. Исторические заметки // Советское востоковедение. № 3. М.; Л., 1945. С. 64.

³⁴ Абусеитова М. Х. "Мусахир ал-бидад" Мухаммад-Яар бен Араб катагана как источник по истории Казахстана XVI века // Письменные памятники Востока. История, филология. М., 1979. С. 3–12; Она же. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII веках: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998.

и Ракими", и приводит отрывок из этого сочинения. Этот отрывок так поразительно совпадает с одним местом в предисловии к так называемой "Тарих-и Мир Сайид Шариф Раким", что А. А. Семенов, приняв во внимание также другие свидетельства, почти не колеблясь, приписывает "Тарих-и Мир Сайид Шариф Раким" Мулла Шараф ад-Дину³⁵. А. А. Семенов предполагает, что в существующих рукописях представлено только сокращение, сделанное не ранее, чем в 1113 г. х./1701–02 г. каким-то лицом, которое опустило более поздние хронограммы и все сведения, относящиеся к автору основного труда. Однако этот и связанные с ним другие вопросы все еще остаются нерешенными. Автором настоящего сокращения является Амир Сайид Шариф Раким Самарканди, писавший стихи под псевдонимом "Раким".

Сокращенная редакция известна в многочисленных списках и в литографии под названием "Тарих-и касира", воспроизведенной на полях "Тухфат ал-ахбаб" Кари Рахматаллаха Бухари. В литографии последней хронограммой является дата-тарих на смерть Юсуфа Карабат 1054 г. х./1644–45 г.

Списки "Тарих-и Сайид Раким" имеются во многих хранилищах рукописей зарубежных стран и СНГ. Сведения о них можно получить в опубликованных каталогах. Еще в первой половине XIX в. едва ли не первой рукописью этого труда, приобретенной европейцем, был список, купленный А. Бернсом в Бухаре. Потом списки сочинения стали проникать в Европу из Средней Азии, главным образом через Россию, становясь достоянием некоторых государственных книгохранилищ и частных лиц. Один из таких списков ГПБ в Санкт-Петербурге был в свое время описан академиком Дорном. Наиболее обстоятельное описание этого труда было дано В. Р. Розеном.

³⁵ Семенов А. А. К вопросу, кто был автором تاریخ سید راقم // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 48–55.

Сочинение известно и под другими названиями: "Тарих-и Ракими", "Тарих-и Сайид Шариф Раким-и Самарканди", "Тарих-наме-ий Раким", "Тарих-наме-ий касира".

"Тарих-и Сайид Раким", несмотря на ее важность и оригинальность, не являлось объектом специального исследования. Сочинение не переводилось ни на один из европейских языков. Говорить о какой-либо серьезной традиции его изучения не приходится. Сочинение упоминается в работах Ч. А. Стори³⁶, А. А. Семенова³⁷, "Каталоге восточных рукописей АН ТаджССР"³⁸, "Собрании восточных рукописей ИВ АН УзССР"³⁹ и других исследованиях⁴⁰.

XVI–XVII вв. в Средней Азии и Казахстане являются важным этапом в формировании народов этого региона, историческая деятельность которых и составляет особенность этого периода, который характеризуется падением империи Тимуридов и господством новых династий, вначале Шайбанидов, а затем Аштарханидов. История Средней Азии, Казахстана и сопредельных стран и народов XVI–XVII вв. изучена все еще недостаточно полно и равномерно. Причина кроется в недостаточной изученности средневековых источников. Изучение данного периода, конкретизация и выявление отдельных малоизвестных и совсем неизвестных фактов и, вообще, реконструкция истории не

³⁶ Стори Ч. А. Персидская литература: Био-библиографический обзор: В 3 ч. / Перевел с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. 2. М., 1972. С. 1140–1143.

³⁷ Семенов А. А. Указ. соч.

³⁸ Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Душанбе, 1960. Т. 1. С. 79–81.

³⁹ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Ташкент, 1952. Т. 1. С. 68; Собрание восточных рукописей АН РУз. Ташкент, 1998. С. 164–173.

⁴⁰ Акмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв. (Письменные памятники). Ташкент, 1985. С. 131–134; Абусситова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998.

может быть успешной без специального исследования, переводов новых источников.

Особенностью сочинения является объективность излагаемого материала, множество дат и фактических данных, его язык характеризуется лаконичностью, отсутствуют такие традиционные средства художественной выразительности, как сравнение ханов с Александром Македонским, воинов с бесстрашными леопардами и львами и т. д.

Коротко скажем об источниках “Тарих-и Сайид Раким”. Исходя из содержания сочинения, можно предположить, что данные об Абу-л-Хайр-хане заимствованы из таких известных трудов шайбанидского круга, как “Гаварих-и гузида-йи нусрат-наме”, “Тарих-и Абу-л-Хайр-хани”, “Зубдат ал-асар” и др. Автор “Тарих-и Сайид Раким” упоминает “Тимур-наме”, “Искандар-наме”, “Шайбани-наме”.

“Тарих-и Сайид Раким” — важное сочинение, в котором излагаются в хронологическом порядке исторические и биографические сведения, относящиеся главным образом к правителям, духовным лицам, писателям и другим персонам, деятельность которых в эту эпоху проходила в Средней Азии. В каждом разделе автор следует определенной схеме: подробная родословная хана и султана, приход к власти, перечисление важнейших политических событий, связанных с его правлением, изложение обстоятельств его смерти. Почти в каждом разделе приводятся имена государей, которые в это время правили в соседних странах, а также современников из известных людей, как-то: писателей, духовных лиц. В труде содержатся сведения из истории Эмира Тимура, выделены особые главы для описания деятельности шейха Азари, Ходжа Ахрара, Муллы Мушфика, и таких правителей, как Абу-л-Хайр-хан, Мухаммад Шайбани-хан, Абдаллах-хан II, шах Тахмасп; немало сведений о взаимоотношениях Шайбанидов с Сефевидами.

Особенно хочется подчеркнуть, что интересное и немаловажное значение имеют подробные родословные Шайбанидов, которые восходят от современных автору правителей к Чингиз-хану и его потомкам, что позволяет правильно осветить происхождение

некоторых ветвей Шайбанидов, Айттарханидов и установить таким образом взаимосвязь с казахскими и киргизскими правителями.

В сочинении удачно показаны сепаратизм удельных правителей, придворные интриги, борьба за власть, в которой подчас гибли цессы династии. Так уничтожили своих же родственников Абдаллах-хан, Абд ал-Мумин-хан. Автор сочинения несколько раз упоминает о казахском хане Таваккуле, который также внес свою лепту в это истребление, находясь в то время с Шигай-ханом на службе у Абдаллаха.

Известно, с какими трудностями приходится сталкиваться исследователям при изучении истории того или иного народа, в частности, казахов, когда памятников собственно казахской средневековой историографии нет, и сведения приходится искать в источниках, авторы которых жили в соседних странах и областях и сообщали о казахах обычно лишь в связи с другими событиями, происходившими в этих районах. Работа по выявлению и исследованию восточных источников по средневековой истории казахов предполагает в первую очередь выявление новых письменных источников на восточных языках, еще не введенных в научный обиход. В свете изложенного сведения "Тарих-и Сай-йид Раким", к примеру, о казахах, представляются весьма важными. В источнике приводится любопытное известие о походе Абдаллах-хана II на Ура-Тюбе в 988 г. х./1580—81 г. При этом упоминается его сражение с Бахадур-ханом и Иллим-ханом, выступавшими с войском казахов и киргизов (л. 104аб). Это сообщение уникально и его необходимо проверить по другим спискам. До настоящего времени об этом сражении Абдаллаха не было известно. Если данное известие окажется достоверным, то это упоминание о казахском хане Ишиме будет самым ранним.

В связи с политическими событиями в Мавераннахре в 1598—1599 гг., в частности походом Таваккул-хана в Мавераннахр, в "Тарих-и Сайид Раким" излагаются следующие события. В главе о Шайбанидах упоминается Узбек-султан, который вступил с казахским ханом Таваккулом в заговор против Абдаллаха и отправил

к нему своих сыновей: Хазаре-султана и Пир-Мухаммад-султана, которых Таваккул “предал мученической смерти” (л. 74а). Это известие перекликается со сведениями из сочинения “Мусахир ал-бидд” Мухаммадиар бен Араб катагана. Можно предположить, что автор “Тарих-и Сайид Раким” использовал и названное сочинение. Специально должно быть отмечено лаконичное и интересное известие о том, что “Таваккул-султан совместно с правителями Ташкента, Туркестана, с войсками казахов, киргизов, калмаков” предпринял поход на Мавераннахр (л. 163а). Это сообщение открывает новый аспект в установлении дипломатических и военных связей Таваккул-хана с Шайбанидами.

Далее “Тарих-и Сайид Раким” сообщает об участии казахов и киргизов в походах и войнах Аштарханида Имамкули-хана (1611–1642 гг.) (л. 180а). В сочинении приводятся также названия городов, которыми владели приближенные Мухаммад Шайбани-хана, Абдаллах-хана II и т. д.: Туркестан, Ташкент, Бухара, Андижан, Самарканд, Хисар-и Шадман, Меря, Герат, Хорезм. Автор как бы очерчивает сферу влияния Шайбанидов — Мавераннахр, Балх, Бадахшан и часть Хорасана. Все эти сведения весьма важны для уточнения границ государства Шайбанидов и Аштарханидов.

Таким образом, обилие различных дат, фактов, что характерно для данного сочинения, повышает его научную значимость: многие сведения, в известной мере совпадая с данными аналогичных источников, дополняют их и при сравнительном исследовании позволяют более точно и четко реконструировать подлинный характер исторических событий. Следовательно, труд важен в двух аспектах. С одной стороны, в нем содержится ценный материал для воссоздания истории среднеазиатского региона, истории взаимоотношений с соседними странами и народами, вместе с тем дополняющий сведения других сочинений. С другой — приводятся оригинальные сведения, не отмеченные в других источниках; в то же время для первой четверти XVII в. это один из основных источников. Поскольку в “Тарих-и Сайид Раким” нашли отражение взаимосвязи Шайбанидов, Аштарханидов с соседними странами, то оно является

нажным источником по истории не только Средней Азии, Казахстана, Киргизии, но и Ирана, Афганистана, Индии.

Однако до настоящего времени, как уже говорилось, этот памятник специальному обследованию не подвергался. Нет полного перевода источника на русский язык, нет научной публикации его текста. Нет даже публикации более или менее полных тематических подборок известий из "Тарих-и Сайид Раким".

Нельзя переоценить значение "Тарих-и Сайид Раким" для исследования истории Средней Азии в аспектах хронологическом, генеалогическом, историко-географическом и т. п. Известно, что изучение хронологии, генеалогии, исторической географии Средней Азии в плане этих вспомогательных исторических дисциплин оставляет желать много лучшего. Недостаточная исследованность источника, возможно, отчасти объясняется тем, что "Тарих-и Сайид Раким" существует в очень большом количестве списков, а это, в свою очередь, увеличивает трудности его изучения.

Особый интерес при восстановлении истории казахов XV—XVII вв. представляют сочинения сефевидской группы историографии, такие, как "Тарих-и аламара-йи Аббаси" Искандара Мунши, "Ахсан ат-таварих" Хасан-бека Румлу, "Алам-ара-йи Сефеви". Заметим, что иранские нарративные источники делятся на истории общего характера, хроники (хронографы), в которых изображаются известные их авторам события с древнейших времен (эти тексты носят компилятивный характер — "Равваат ас-сафа" Мирхонда, "Хабиб ас-сийар" Хондемира и др.)⁴¹, и частные истории, в которых излагаются события определенной эпохи, связанные с определенной исторической личностью (например, "Тарих-и аламара-йи Аббаси", "Ахсан ат-таварих"). В этих работах содержится большое количество интересных подробностей, тем более что их авторы зачастую являлись современниками и даже участниками некоторых описываемых ими событий.

⁴¹ Ромасевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв.; МИТТ (т. 2), XVI—XIX вв.: Иранские, бухарские и хинопиские источники // ТИВ АН СССР. М., 1938. Т. 29. С. 7.

Сведения по истории казахов конца XVI в., до сих пор не изведенные в научный обиход, изложены в "Ахсан ат-таварих" ("Лучшая из летописей") Хасан-бека Румлу, которая относится к сефевидской историографии. Хасан-бек Румлу родился в 937–938 г. х./1530–31 г., происходит из племени румлу и является шурком известного воина шаха Тахмаспа I Эмир Султана Румлу. По словам историка Искандара Мунши (1560–1633), высоко оценившего хронику Хасан-бека, когда в 951 г. х./1544–45 г. могольский император Мухаммад Хумайун (1530–1555) прибыл в Казвин с богатыми дарами для цаха Тахмаспа I, на приеме присутствовал и Хасан-бек Румлу⁴². По-видимому, Хасан-бек Румлу входил в узкий круг придворного окружения шаха Тахмаспа I.

"Ахсан ат-таварих" — всеобщая история в 10 томах, из которых сохранились два тома: 9-й (в нем охвачен период от вступления на престол Шахруха по 899 г. х./1493 г.) и 10-й (об истории правления Сефевидов Исмаила I, Тахмаспа I и Исмаила II с 900 г. х./1494 г. по 985 г. х./1578 г.). 9-й том опубликован в Иране А. Х. Наваи в 1970 г., а 10-й — с сокращениями на английском языке в Индии Ч. Седдоном⁴³. Существует несколько мнений о количестве томов этого сочинения, а именно: сочинение состоит из 12 томов⁴⁴, 11 томов⁴⁵, из 10 томов (или частей)⁴⁶.

⁴² احسن التواریخ تأثیر حسن روملو به اهتمام دکتر عبد الحسین نوائی، تهران، ۱۳۶۹.

⁴³ A chronicle of the Safawis being the Ahsanu't-tawarikh of Hasan-i Rumlu, Vol. 1 (Persian text), Vol. 2 (English transl.) / Edited by C. N. Seddon. Baroda, 1931, 1934.

⁴⁴ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. Л., 1949. С. 28.

⁴⁵ Шамси М. И. Шараф хан Бидлисийин "Шарафнаме" асари-курд каалынын тарихи манбаи кими. Бакы, 1972. С. 9.

⁴⁶ Dom B. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersburg. St.-Petersburg, 1852. P. 277; Ромасевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI–XIX вв. // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. М.; Л., 1938. С. 8.

Ни в санкт-петербургской рукописи, ни в издании Седдона нет доказательств, подтверждающих первое мнение. Второе мнение о количестве томов безосновательно. Наконец, последнее мнение о количестве томов, которое разделяется и нами, принадлежит А. А. Ромаскевичу⁴⁷. Правда, эту мысль задолго до Ромаскевича высказывал Б. А. Дорн, называя их не томами, а девятой и десятой частями⁴⁸, Блоше называет первой и второй частями⁴⁹.

В 10-м томе рукописи излагается история царствования первых трех сефевидских шахов. Во многих случаях даты событий и места их происшествия упоминаются только в этом источнике. В нем имеются также сведения о турецких султанах, кипчакских ханах, афганцах, туркменах, курдах и др. Большой интерес представляет изложение событий конца XVI в. в "Ахсан ат-таварих" Хасан-бека Румлу⁵⁰, где имеются сведения по истории и культуре Центральной Азии.

Хасан-бек Румлу в своем сочинении приводит тексты некоторых официальных писем, как, например, письмо Мухаммад Шайбани-хана Исмаилу I, письмо узбекского хана Убайдаллаха шаху Тахмаспу I и т. д.

Одно из достоинств этой хроники в том, что в ней содержатся сведения об известных государственных деятелях, историках, поэтах, ученых.

"Ахсан ат-таварих" выделяется и своими литературно-стилистическими достоинствами. Для него характерна образность языка. Язык Хасан-бека Румлу, в отличие от предшествующих и современных ему историков, выделяется своей простотой и сравнительно меньшим употреблением напыщенных выражений, свойственных персидской прозе.

⁴⁷ Ромаскевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв. С. 8.

⁴⁸ Dorn B. Catalogue des manuscrits... Р. 277.

⁴⁹ Blochet E. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1905. Т. 1. Р. 476—483.

⁵⁰ Ахсан ат-таварих: Рукопись ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина..

При написании своей хроники Хасан-бек Румлу пользовался в основном следующими источниками: "Тарих-и турки-йи руми", "Тарих-и турки", "Матла ас-садайн ва маджма ал-бахрайн", "Раузат ас-сафа", "Тарих-и Довлетшахи", "Тарих-и Хасан-падишах", "Тарих-и аламара-ий Амини", "Хабиб ас-сийар", "Тарих-и шах Исмайл-и Сефеви" и др.

В свою очередь, сочинение Хасан-бека Румлу служило источником для составителей поздних хроник. "Ахсан ат-таварих" было источником для "Тарих-и аламара-ий Аббаси" Искандара Мунши, "Хуласат ат-таварих" Кази Ахмада Куми, "Раузат ас-Сефевийе" Мирза-бека Джунабади.

В 10-м томе "Ахсан ат-таварих" содержатся краткие, но весьма ценные материалы по истории казахов. Здесь рассказывается, например, о действиях казахов под руководством ханов Бурундуга, Касима, Хакк-Назара. Этот материал нередко совпадает с сообщениями из "Хабиб ас-сийар" и других источников. Описывая борьбу Мухаммад Шайбани-хана с казахскими правителями, Хасан-бек рассказывает о его походе на казахов (1510 г.). В сочинении имеются известия о Хакк-Назаре (в частности, сообщение о том, что он в 955 г. х./1549 г. имел сражение с туркменами под Пул-и Хатуном, является, вероятно, оригинальным, так как не встречается ни в одном из известных нам сочинений)⁵¹.

Хасан-бек Румлу в "Ахсан ат-таварих" при описании военных событий сообщает много интересных сведений о вооружении казахов, о войске, его организации, тактическом построении, употребляя следующие названия: джавангар, или майсара — левый фланг; гул — центр войска; мунгалай — авангард. Мунгалай также имел свой джавангар и барагар. В авангарде войска сражалось наибольшее число воинов, так как сильная

⁵¹ См.: Абусейтова М. Х. "Ахсан ат-таварих" Хасан-бека Румлу как источник по истории казахских ханств // ПП и ПИКНВ: XII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР: (Краткие сообщения). М., 1977. Ч. 1. С. 96—99.

атака авангарда имела решающее значение. При этом в "Ахсан ат-таварих" упоминаются следующие военные термины: "чархчи" (چرھجى) — войска, вооруженные копьеметательными машинами "чарх" (چرخ) и первыми вводившимися в бой. "Нагбачи" (نقبه جى) назывались воинские части, которые вели подкоп под крепостные стены и широко использовались при осаде городов и крепостей⁵².

Материалы "Ахсан ат-таварих" о казахах и их взаимоотношениях с соседями представляют несомненный интерес, и прежде всего потому, что, как мы уже говорили, период правления Шайбанидов после Мухаммад Шайбани-хана до возвышения Абдаллах-хана II плохо освещен в источниках. Поэтому даже фрагментарные сведения о народах Центральной Азии при сравнительном и перекрестном изучении их с информацией ряда других источников оказываются полезными при анализе военно-политических событий второй половины XVI столетия.

Начиная со второй половины XIX в. к источнику обращались и черпали из него много полезных сведений такие ученые, как Б. А. Дорн⁵³, Ч. Рье⁵⁴, Ч. Седдон⁵⁵, Э. Браун⁵⁶, В. Минор-

⁵² Абусситова М. Х. Некоторые вопросы истории материальной культуры казахов в XVI—XVII вв.: (по материалам письменных источников) // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 22—23.

⁵³ Дорн Б. Muhammedanische Quellen sur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. Teil 4. St.-Petersburg, 1858.

⁵⁴ Рье Ч. Supplement to the Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. Vol. I. London, 1895.

⁵⁵ Ахсан ат-таварих: Рукопись ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Дорн Б. Catalogue des manuscrits... № 287; Стори Ч. А. Персидская литература: Био-библиографический обзор: В 3 ч. / Перевел с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. 2. М., 1972. С. 860—861.

⁵⁶ Browne E. C. A Literary History of Persia. Modern Times (A. D. 1500—1924). Vol. 4. Cambridge, 1930.

ский⁵⁷, В. Хинц⁵⁸, А. Наваи⁵⁹, Н. Шейбани⁶⁰, С. Рахимзаде⁶¹ и др. Среди них следует особо отметить Ч. Седдона и А. Наваи. Ч. Седдон, издавший последний том "Ахсан ат-таварих" с сокращенным английским переводом, посвятил Хасан-беку Румлу и его сочинению небольшую статью. А. Наваи издал в 1970 г. 9-й том "Ахсан ат-таварих", до того времени не публиковавшийся. Предпосланные издателем этой книги обширное введение, комментарии, а также пояснения целого ряда тюркских слов в лексике Хасан-бека Румлу повышают ценность публикации. А. А. Ромасевич⁶², И. П. Петрушевский⁶³, О. А. Эфендиев⁶⁴, А. А. Рахмани⁶⁵, Ш. Ф. Фарзалиев⁶⁶ и др. использовали в своих трудах материалы "Ахсан ат-таварих"⁶⁷.

⁵⁷ Minorsky V. Hasan-i-Rumlu's Ahsanu'l-tawarikh / Ed. by Ch. N. Seddon. Vol. 7. P. 2. 1934.

⁵⁸ Hinz W. Schah Esmail II // Ein Beitrag zur Geschichte Safawiden. Berlin, 1933.

عبدالحسين نوائی شاہ اسماعیل صفوی جلد درم تهران. ۱۳۳۷

مجیر شیانی، نشکل شا هنتا هی صفویه، تهران. ۱۳۳۸

رجیز احمد صفوی، زندگانی شا اسماعیل صفوی، تهران. ۱۳۴۱

⁶² Ромасевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв. С. 8.

⁶³ Петрушевский И. П. Из истории Ширвана // Исторический журнал. 1944. № 1; Он же. Внутренняя политика Ахмеда Аккоюнлу; Государства Азербайджана в XV веке; Восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1571—1573 гг.; Азербайджан в XVI—XVII веках // Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1949.

⁶⁴ Эфендиев О. А. К некоторым вопросам внутренней и внешней политики шаха Исмаила I // Труды Ин-та истории АН Азерб. ССР. Т. 12. 1957; Он же. О малоизвестном источнике XVI в. по истории Сефевидов // Изв. АН Азерб. ССР. 1964. № 2; Он же. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Баку, 1968.

⁶⁵ Рахмани А. А. "Тарихи аламара-йи Аббаси" как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.

⁶⁶ Фарзалиев Ш. Ф. Сочинение Хасан-бека Румлу "Ахсан ат-таварих" как источник по истории Азербайджана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1974.

⁶⁷ Savory R. M. Hasan-i Rumlu // The Encyclopaedia of Islam. 2nd ed. Vol. 3. P. 253.

Полного перевода сочинения Хасан-бека Румлу на русский язык пока нет. Отрывки, относящиеся к истории туркмен, выполнены А. К. Арендсом⁶⁸. Персидский текст извлечений по истории Грузии из обоих томов, с переводом на грузинский язык, и комментариями опубликован В. С. Путуридзе и Р. К. Кикнадзе⁶⁹.

В начале XVI в. с падением империи последних Тимуридов вспыхнула ожесточенная борьба между Сефевидами и Шайбанидами, которая началась с вторжения кызылбашей в Хорасан. О политических событиях XVI в. дает представление исторический труд на персидском языке под названием "Алам-ара-йи Сефеви" ("Украшающая мир Сефевидов")⁷⁰. Это анонимное сочинение издано на основе двух основных рукописей под редакцией Ядоллаха Шокри. Об авторе "Алам ара-йи Сефеви" нам ничего не известно. В сочинении в основном описываются исторические события, относящиеся ко времени правления шахов Исмаила I, Тахмаспа I.

"Алам ара-йи Сефеви" по своему жанру близок к художественной литературе. В нем события не всегда даны в хронологической последовательности. Это один из важных источников, в котором содержатся данные, отсутствующие в других известных сочинениях рассматриваемого периода, и они в сочетании с данными Хондемира, Хасан-бека Румлу и прочих историков немаловажны для изучения истории казахов XVI в. В этом историческом произведении имеются сведения о Дашт-и Кипчаке, взаимоотношениях между казаками и правителями Мавераннахра во времена правления Бурундука и Касым-хана. Следует также отметить, что имеющееся в нем описание событий 1510 г. — самое подробное и обстоятельное из всех существующих.

⁶⁸ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. М.; Л., 1938. С. 52–64.

⁶⁹ Сведения Хасана Румлу о Грузии / Персидский текст с грузинским переводом и введением издал В. С. Путуридзе; Примечаниями снабдил Р. К. Кикнадзе. Тбилиси, 1966.

⁷⁰ "Алам ара-йи Сефеви". Тегеран, 1971; Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в.: (По данным "Алам ара-и Сефеви"). Ашхабад, 1981. С. 145.

Другим важным источником для истории казахов второй половины XVI–XVII вв. является “Тарих-и аламара-йи Аббаси” Искандара Мунши (“Мироукрашающая Аббасова история”). Это сочинение относится к сефевидской группе историографии. В некоторых источниках автора именуют Искандар-бек, Искандар-бек Туркман, по прозвищу Мунши. Этот историк сефевидского времени находился на службе у шаха Аббаса I (996–1038 гг. х./1587–1629 гг.).

Сочинение состоит из трех томов. В первом томе излагаются события от рождения до восшествия на престол шаха Аббаса I, во втором (состоит из двух частей) — события первых 30 лет правления Аббаса I, т. е. до 1025 г. х./1616 г. (1-я часть), и от этого года до его смерти в 1038 г. х./1629 г. (2-я часть). Труд сохранился в большом количестве списков⁷¹. Переводов полностью всего текста не существует, на русский и западноевропейские языки переведены лишь небольшие отрывки. На наш взгляд, на высоком уровне сделаны переводы из “Тарих-и аламара-йи Аббаси” о туркменах А. А. Ромаскевичем⁷².

Искандар Мунши был современником, очевидцем и участником многих описанных им событий, поэтому сообщаемые им известия обладают особой ценностью. Как придворный историограф, он пользовался официальными документами Исмаила Сефеви и ряд вопросов освещает с позиции официальных кругов Ирана. Автор опирался на труды своих предшественников, в частности “Ахсан ат-таварих” Хасан-бека Румлу. Позже Искандар Мунши написал “Продолжение” своего основного труда⁷³.

⁷¹ Тарих-и аламара-йи Аббаси. Тегеран, 1314 г. х. (1896 г. и. э.) (литограф. изд.) (далее: А); Он же. Исфахан, 1334–1335 г. х. (1956 г. и. э.) (наборное изд.) (далее: Б); Бейсембиев Т. К. О восточных рукописях в индийских собраниях (некоторые итоги научной командировки в Индию) // Изв. АН КазССР. Сер. общественных наук. 1990. № 3. С. 33–39.

⁷² Материалы по истории туркмен и Туркменик (далее: МИПП). Т. 2. М.; Л., 1938. С. 65–102.

Научная литература о "Тарих-и аламара-йи Аббаси" невелика, хотя труд этот бесспорно является важнейшим источником для полувекового периода истории Ирана, Турции, Кавказа, Средней Азии и других стран и народов (1587–1628 гг.).

Общие сведения о "Тарих-и аламара-йи Аббаси" можно найти в работах Ф. Эрдмана, Е. Блоше, Ч. А. Стори, А. А. Ромаскевича, Н. Д. Миклухо-Маклая, А. Рахмани, О. П. Щегловой, Э. Глассена⁷⁴. Данные "Тарих-и аламара-йи Аббаси" использовались в своих трудах В. В. Бартольд, И. Л. Петрушевский и др.⁷⁵

Сведения Искандара Мунши о казахах представляют исключительный интерес для истории как Казахстана, так и Средней

⁷³ Об этом см.: Ромаскевич А. А. Продолжение "Тарих-и аламара-йи Аббаси": ("Хулясат ас-сийар", "Тарих-и Тахир-и Вахид") // МИТГ. Т. 2. С. 13.

⁷⁴ Erdmann F. Iskender Munschi und sein Werk // Zeitschrift Deutsch. Morgenlandischen Gesellsch., 1861. Bd. 15; Blochet E. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1905. T. 1. P. 298–300 (8 списков); Стори Ч. А. Персидская литература: Био-библиографический обзор: В 3-х ч. / Перевел с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. 2. М., 1972. С. 873–883; Ромаскевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI–XIX вв. // МИТГ. Т. 2. С. 10–13; Миклухо-Маклай Н. Д. Рукописи труда Искандера Мунши "Тарих-и алем-ара" в собрании Института восточных рукописей АН УзССР // Бюл. АН УзССР. 1947. № 1; Он же. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 3. Исторические сочинения. М., 1975. С. 168–189.

⁷⁵ Бартольд В. В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. // Бартольд В. В. Соч. М., 1964. Т. 2. Ч. 2. С. 388; Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965. С. 29–30, 163–164; Он же. Введение, перевод, примечания, указатели // Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). Ташкент, 1977. С. 166; Султанов Т. И. О некоторых источниках "Баҳр ал-асрас" // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1969. С. 31–33; Рахмани А. "Тарих-и аламара-йи Аббаси" как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960; Акимушкин О. Ф. Искандер Мунши о каллиграфах времени шаха Тахмаспа I // Краткие сообщения Ин-та народов Азии. Вып. 39. Иранский сборник. М., 1963. С. 20–32; Собрание восточных рукописей

Азии при последних Шайбанидах и первых Аштарханидах. Отметим, что дальнейшие события, изложенные в “Тарих-и аламара-йи Аббас”, как бы продолжают повествование о казахах, в “Шараф-наме-ий шахи”. Если Хафиз Таныш в последний раз упоминает о Таваккуле в 1586 г. в связи с его неудавшейся попыткой овладеть Ташкентом, то Искандар Мунши подробно описывает новый набег Таваккула на государство Шайбанидов, предпринятый в конце 1597 — начале 1598 г. Поводом к этому выступлению послужила ссора Абдаллаха со своим сыном Абд ал-Мумин-ханом.

Нашествие Таваккула на Среднюю Азию в 1598 г. отражено в нескольких нарративных трудах на персидском и таджикском языках. В их число кроме “Тарих-и аламара-йи Аббас” входят “Мусахир ал-бидад” Мухаммадиар бен Араб катагана, “Баҳр ал-асрас” Махмуда бен Вали, “Эйя ал-кулуб” Мухаммада Аваза, “Тарих-и Кипчаки” Кипчак-хана.

Некоторые авторы вышеназванных сочинений были современниками описываемых событий или создавали их, когда память о них еще была свежа у участников и очевидцев. Часть произведений была написана много времени спустя после этих событий, и в таком случае авторы проверяли данные по аутентичным источникам. Одновременное существование нескольких параллельных повествований дает возможность воссоздать внешнюю сторону событий с большим числом подробностей, глубже понять внутренние причины походов казахов в Мавераннахр. Так, сведения “Эйя ал-кулуб”, приводимые Мухаммадом Авазом, совпадают с сообщениями Искандара Мунши, уточняют географические координаты разыгравшихся событий и содержат ряд других существенных подробностей.

События, происходившие в конце XVI — начале XVII в., изложены в труде “Море тайн относительно высоких качеств

АН РУз. История. Ташкент, 1998. С. 262—263; Абусеитова М. Х. Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598—1599 годов // Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата, 1981. С. 124—141.

добродетельных людей", или "Море тайн относительно доблестей благородных", или "Море тайн относительно достоинств праведников", или "Море тайн в познании доблестей благих". Имеет второе название "بحر الأسرار في معرفة الأخيار" "Бахр ал-асرار фи марифат ал-ахиар", т. е. "Море тайн относительно познания добродетельных людей"⁷⁶.

К составлению его Махмуд бен Вали приступил в 1634 г. и окончил после 1640 г. Этот обширный труд энциклопедического характера по космографии, астрологии, географии и всеобщей истории написан по поручению балхского наместника Надир Мухаммад-хана. Известно, что "Бахр ал-асرار" состоял из шести томов, сохранились только 1-й и 6-й тома, посвященные истории Чингизхана, его потомков и Шайбанидов. Оба тома хранятся в рукописном фонде ИВ АН Узбекистана, один список 6-го тома (четвертая часть его) "Бахр ал-асرار" — в Англии в библиотеке India office № 575)⁷⁷. Первые три части были обнаружены в Ташкенте В. В. Бартольдом. Он же исследовал лондонскую рукопись и опубликовал отрывки персидского текста⁷⁸.

Шестой том "Бахр ал-асرار" повествует об истории Средней Азии, Казахстана и сопредельных стран Востока начиная от времен правления Чингиз-хана до Аштарханидов⁷⁹.

Важна последняя, четвертая часть, содержащая историю потомков тринадцатого сына Джучи Тука-Тимура, от которого вели свой род казахские ханы. Здесь подробно освещаются события конца XVI в.: вражда между Абдаллах-ханом и его сыном Абд ал-Мумин-ханом, история кратковременного

⁷⁶ Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР (далее: СВР). Ташкент, 1960. Т. 5. С. 72.

⁷⁷ Автор получила возможность ознакомиться с микрофильмом данной рукописи благодаря О. Ф. Акимушкину.

⁷⁸ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан // Соч. М., 1973. Т. 8. С. 170—196.

⁷⁹ Подробнее см.: Ахмедов Б. А. Махмуд б. Вали и его энциклопедический труд // ОНУз, 1969. № 11. С. 62—65. См. также: Пиццулина К. А. Бахр-ал-асрас: Перевод извлечений // МИКХ. С. 329—368.

правления Абд ал-Мумин-хана; в связи с этими событиями сообщается также о походе Таваккул-хана в присырдаринские области. Для уточнения сведений можно использовать другие источники, в частности "Тарих-и аламара-ий Аббаси", "Мусахир ал-бидад", "Тарих-и Кыпчаки" и др. Относительно изложения событий 1598—1599 гг. в "Бахр ал-асрас" и в "Тарих-и аламара-ий Аббаси" Л. А. Эзимин заметил, что благодаря этим трудам мы имеем "два, по-видимому, не зависимых друг от друга источника, которые дают возможность установить дальнейший ход событий"⁸⁰.

По мнению В. В. Бартольда, при изложении истории второй половины XVI в. Махмуд бен Вали пользовался "Шарафнаме-ий шахи", хотя он нигде его не называет⁸¹. Однако Л. А. Эзимин в результате изучения трудов Хафиза Таныша, Искандара Мунши, Махмуда бен Вали и других сочинений XVI—XVII вв. пришел к выводу, что "Бахр ал-асрас" совершенно не зависит от труда Хафиза Таныша и, возможно, Махмуд бен Вали пользовался теми же источниками, что и Хафиз Таныш. Некоторые сведения, касающиеся истории казахов, имеются в "Материалах по истории казахских ханств"⁸². Б. А. Ахмедову принадлежат публикация наиболее ценных фрагментов из географической части "Бахр ал-асрас" и перевод их с соответствующими комментариями⁸³.

Вышеназванные сочинения содержат сведения по истории казахского народа XVI—XVII вв., главным образом по военно-политической. В отличие от них "Раузат ар-ризван ва хадикат

⁸⁰ Умняков И. И. "Абдулла-наме" Хафиз-и Таныша... С. 318.

⁸¹ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан // Соч. М., 1973. Т. 8. С. 170—196.

⁸² МИКХ. С. 329—368.

⁸³ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных. С. 166; Абусситова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII—XVIII вв. С. 240—255.

ал-гилман" ("Сад рая и роща пажей")⁸⁴ сообщает интересные данные по социально-экономической и культурной истории Казахстана. Из этого сочинения можно почерпнуть немалый материал, в особенности о взаимоотношениях между оседлым и кочевым населением. Автор сочинения Бадр ад-дин ал-Капимири являлся последователем известного джуйбарского шейха Ходжи Мухаммада Ислама и свой труд посвятил джуйбарским ходжам, их происхождению и истории. Написано сочинение в конце 90-х гг. XVI в. и содержит ценный материал по экономической истории Бухарского ханства, в том числе тексты различных документов⁸⁵. В "Раузат ар-ризван" имеется важный фактический материал о хозяйственной деятельности джуйбарских шейхов как землевладельцев. Особо отмечается их деятельность по строительству и ремонту оросительных каналов. Так, автор сообщает об усилиях Ходжи Сада по сооружению оросительных каналов и арыков начиная от Сабрана (Саурана) и Туркестана до пределов Хорасана⁸⁶. Эти письменные известия и археологические данные свидетельствуют о значительном развитии оросительной системы в конце XVI — начале XVII в. на юге Казахстана.

В "Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман" приведены различные ярлыки, письма и копии указов правителей, переписка ханов и правителей Мавераннахра с джуйбарскими шейхами⁸⁷. Вышеназванные документы имеют важное значение для изучения политических взаимоотношений государств Центральной Азии. Сообщается о значительном влиянии в XVI в. на государственные

⁸⁴ Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т.1. С. 67; Стори Ч. А. Персидская литература. Ч. 2. С. 1134.

⁸⁵ Абдураимов М. А. О малоизвестном источнике по истории аграрных отношений в Средней Азии XVI века // Народы Азии и Африки. 1968. № 3. С. 121—128; Он же. очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. 1—2. Ташкент, 1966, 1970; Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв.: Письменные памятники. Ташкент, 1985. С. 151.

⁸⁶ Раузат ар-ризван. Л. 305аб.

⁸⁷ Раузат ар-ризван: Рукопись ИВ АН РУз. № 2094. Л. 304а.

дела джуйбарских шейхов. Они являлись и крупными землевладельцами, и богатыми купцами. Бадр ад-Дин Кашмири отмечает, что в крупных городах размещались караван-сараи, которые были средоточием приезжих купцов, местом сделок и хранения товаров. В некоторых караван-сараях для осуществления коммерческих операций собирались саудагеры (торговцы) и туджары (купцы) из Ирана, арабских стран, со всего мира⁸⁸. Активное участие в торговле принимало духовенство. Так, Кашмири в "Раузат ар-ризван" приводит сведения об участии в международной торговле джуйбарского шейха Ходжа Ислама. Примечательно, что среди писем и посланий, приведенных в "Раузат ар-ризван", имеются письма казахского хана Таваккула к джуйбарским шейхам и ханам.

В "Раузат ар-ризван" приводятся сведения по административному устройству, системе различных налогов и повинностей, таких, как мал (харадж), мали галлат (уплата натурой), купчур йасаги (налог за пользование пастбищем) и др. Отмечается повинность пишкеш (подарок, подношение). Из фактов социально-экономического характера представляют интерес сведения "Раузат ар-ризван" о феодальных владениях джуйбарских шейхов. Они были расположены как в самом Мавераннахре, так и в Туркестане и других районах (Балхе, Мерве, Герате)⁸⁹. Заслуживают внимания отдельные сведения этого источника о существовании в тот период удельной системы (т. е. удельных владений султанов — Шайбанидов, Аштарханидов) икта, союргал.

Особо отмечается деятельность шейхов по строительству и ремонту оросительных каналов. Так, автор сообщает об усилиях Ходжа Сада по сооружению оросительных каналов и арыков начиная от Сабрана (Саурана) и Туркестана до пределов Хорасана. Эти письменные известия и археологические данные свидетельствуют о значительном развитии оросительной системы в конце XVI — начале XVII в. на юге Казахстана.

⁸⁸ Раузат ар-ризван. Л. 294аб.

⁸⁹ Раузат ар-ризван. Л. 447а.

Отмеченные сведения характеризуют социально-экономическое развитие казахского общества, поскольку активизация политики Казахского ханства в тот период расширила сферу внешнеполитических взаимоотношений. В этом отношении не-безынтересны сведения "Раузат ар-ризван" об участии казахов в политических событиях 1598–1599 гг., которые перекликаются с известиями "Тарих-и аламара-ий Аббаси" Искандара Мунши. Бадр ад-дин ал-Кашмири сообщает, что "казахи в сравнительно короткий срок подчинили себе Акси, Андижан, Ташкент, часть Ферганы и Самарканда вплоть до Мианкаля. Таваккул-хан оставил своего брата Ишим-султана с 20 тыс. человек в Самарканде, а сам с 70 или 80 тыс. человек двинулся в Бухару с целью овладения ею"⁹⁰.

Политические события конца XVI – начала XVII в. оказали существенное воздействие на историко-культурный процесс в Казахском ханстве. Без их учета невозможно воссоздать объективную картину международных отношений в регионе, а также процесс взаимовлияния этих государств в рассматриваемый период. Около 200 лет казахским ханам подчинялись Ташкент и присырдаринские города, оседло-земледельческие районы и торгово-ремесленные центры, имевшие большое торговое и экономическое значение. Овладев политической властью в этих районах, казахские ханы и султаны стали приспособливаться к существовавшим в Средней Азии феодальным производственным отношениям. Следовательно, "Раузат ар-ризван" важен в двух аспектах: с одной стороны, в нем содержится ценный материал для воссоздания экономической истории среднеазиатского региона, в том числе Казахстана, истории взаимоотношений с соседними странами и народами, дополняющий сведения других сочинений; с другой – приводятся оригинальные сведения, не отмеченные в других источниках. Для XVI в. он один из основных источников по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии.

⁹⁰ Раузат ар-ризван. Л. 305аб.

Сведения "Раузат ар-риэван" Кашмири использовались Б. А. Ахмедовым, Р. Г. Мукминовой, М. А. Абдураимовым, М. Х. Абусеитовой и другими⁹¹.

О времени завершения сочинения у специалистов нет единого мнения: Б. А. Ахмедов считает, что это произошло не позднее 998 г. х./1589—1590 г.; Ю. Э. Брегель (с учетом мнения М. Абдураимова) полагает, что сочинение было написано не ранее 996 г. х./1587 г. и не позднее 998 г. х./1589 г.; В. П. Юдин, в свою очередь, указывает, что сочинение было закончено в 1590—1591 г., изложение событий также доведено до этой даты⁹².

Для истории Казахстана XVI—XVII вв. важное значение имеет сочинение "Матлаб ат-талибин" ("Цель стремлений ишу-

⁹¹ Ахмедов Б. А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982; Он же. Роль джуйбарских ходжей в общественно-политической жизни Средней Азии XVI—XVII вв. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985. С. 16—31; Он же. Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв.: (Письменные памятники). С. 182—187; Мукминова Р. К. Духовенство и вакфы в Средней Азии XVI в. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985. С. 141—147; Она же. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана. Конец XV — XVI в. Ташкент, 1985; Абдураимов М. А. О малоизвестном источнике по истории аграрных отношений в Средней Азии XVI века // Народы Азии и Африки. 1968. № 3. С. 121—128; Он же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. 1—2. Ташкент, 1966, 1970; Абусеитова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV—XVII веках: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998; Саидахметов И. Ценный источник по аграрным отношениям в Бухаре XVI в. // Общественные науки в Узбекистане. 1984. № 6. С. 60—62.

⁹² Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв.: (Письменные памятники). Ташкент, 1985. С. 182; Стори Ч. А. Персидская литература: Био-библиографический обзор: В 3 ч. / Перевел с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. 2. М., 1972. С. 1134. Мнение В. П. Юдина известно из его неопубликованных замечаний по источнику, хранящимся в личном архиве.

ших истину")⁹³ Автор — Мухаммад Талиб (родился в 1018 г. х./1609—1610 г.), сын Ходжа Тадж ад-Дина, внука Ходжа Ислама.

Агиографическое сочинение, посвящено жизни и деятельности известных джуйбарских шейхов Ходжа Мухаммад Ислама, Тадж ад-Дин Хасан-ходжи, Мухаммад Йусуп-ходжи и других с момента их воззвания в середине XVI в. до первой половины XVII в., сыгравших большую роль в политической жизни Средней Азии и Казахстана. О дате составления сочинения имеются различные мнения. Б. А. Ахмедов приводит как дату завершения сочинения 1074 г. х./1663—1664 г. В. В. Бартольд считал, что "труд завершен ок. 1075 г. х./1664—1665 г."⁹⁴

Этот труд до нас дошел в немногочисленных списках: один в Санкт-Петербургском филиале (далее: СПбФ) ИВ РАН—B2504, в ИВ АН РУз три списка (№ 1461, 3757, 60)⁹⁵.

Автор сообщает весьма подробные данные о мюридах и сподвижниках джуйбарских шейхов, рассказывает о якобы совершенных ими чудесах.

В "Матлаб ат-талибин" приводится ряд интересных данных о казахах. В нем упоминается название "Казахстан" в

⁹³ О дате составления сочинения имеются различные мнения. Об этом см.: Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан. Соч. Т. 8. М., 1973. Б. А. Ахмедов приводит дату завершения сочинения — 1075/1664—1665 г. (Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии. С. 191).

⁹⁴ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан // Бартольд В. В. Соч. Т. 8. М., 1973. С. 151—152; Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв. (Письменные памятники). Ташкент, 1985. С. 188.

⁹⁵ Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. 1. Ташкент, 1952. С. 132; Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии. Вып. 2: Биографические сочинения. М., 1961. С. 143—144; Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари. И. Ходжа Ислам // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 3—19; Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVIII вв. М.: Л., 1954.

связи с изложением событий 1512 г., когда сефевидские войска во главе с эмиром Наджм-и Сани⁹⁶ вместе с Бабуром вторглись в Мавераннахр. Мухаммад Талиб сообщает, что в то время, когда Ходжа Ислам узнал об этом нападении, он устремился в Казахстан. В это время правителем Казахского ханства был Касим-хан, последователь бухарского шейха Абу Бакра Сада. Он принял у себя в 1512 г. Ходжу Ислама, спасавшегося бегством от Бабура и персов⁹⁷. Автор "Матлаб ат-талибин" сообщает, что Ходжа Ислам располагал значительным богатством и пользовался заметным влиянием среди своих мюридов. Связи степных правителей с суфиями Средней Азии были довольно устойчивы. Об этом говорит и тот факт, что в результате военных событий 1598–1599 гг. вхождение Туркестана, Ташкента и части Ферганы на определенное время в состав Казахстана было закреплено договором между казацкими и среднеазиатскими ханами при посредничестве шейков суфийского ордена накшбандинов.

В главах, посвященных жизни и деятельности Тадж ад-Дина, в панегирическом тоне рассказывается о его святости и "почестях", которыми осыпали ходжку. Так, правители Индии, Ирана, Хивы, Кашгара и казахские ханы присыпали к нему своих послов с "подношениями". Упоминаются казахские ханы Турсун и Ишим как правители Ташкента, Абулай-султан — как правитель Андижана⁹⁸. Из этого рассказа следует, что Тадж ад-Дин, как и другие представители джуйбарских шейхов, пользовался влиянием в некоторых кругах казахской знати и, видимо, был также полезен им в те периоды, когда они боролись за владение какой-либо областью.

Специально должно быть отмечено лаконичное упоминание об участии казахского султана Абулая в политических делах Аштарханидов при Имамкули-хане, который назначил его прави-

⁹⁶ Наджм-и Сани (Наджм Второй) — прозвище Эмир Наджм ад-Дин Йар Ахмада, предводителя войск иранского шаха Исмаила из Сефевидов.

⁹⁷ Мухаммад Талиб. Матлаб ат-талибин: Рукопись СПбФ ИВРАН. В2504. Л. 416–42а.

⁹⁸ Там же. Л. 1226.

телем в Ахси и Андикан⁹⁹. Однако здесь Абулай-султан ошибочно назван сыном Имамкули-хана. Возможно, это описка переписчика. Из "Бахр ал-асрас" Махмуда бен Вали известно, что Абулай-султан был казахским султаном. По русским документам, Абулай-султан назван правителем Саурана и ханом казацких орд как Аблакан, Аблай. Следует указать, что история казахов начала XVII в., связанная со временем правления Имамкули-хана (1020/1611–1051/1642 гг.), до сих пор недостаточно исследована. В это время Имамкули-хан часто вступал в союз с казахскими ханами и султанами. К примеру, в борьбе с Вали-Мухаммад-ханом и Ираном Имамкули-хану оказали помощь казахи из Туркестана и Ташкента¹⁰⁰. В русских документах 1616 г. Турсун-хан называется "посажеником" "бухарского царя Имамкули"¹⁰¹. Однако этот союз носил временный характер, и Имамкули-хан неоднократно совершал походы и против казахов. Изучение этого периода истории Казахстана является объектом специального исследования и связано с тщательным анализом сведений уже известных источников ("Имамкули-хан-наме" Сухайла, "Тарих-и Муким-хани" Мухаммад Юсуфа Мунши и др.) и введением в научный обиход новых источников.

"Матлаб ат-талибин", как всякий новый источник, приводит сведения, которые дают возможность, совокупно с известиями других источников, проанализировать все процессы и события, происходившие не только в Казахстане, но и в соседних с ним государствах. Так, на основании данных "Матлаб ат-талибин", "Зафар-наме" Мукими, "Шараф-наме-йи шахи" можно проследить четкую картину политической ситуации, в частности, исследовать предпосылки Ташкентского восстания 1588 г., а также разрешить ряд вопросов, связанных с политическими вза-

⁹⁹ Там же. Л. 113б; Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения. 1607–636: Сб. документов. М., 1959. С. 45, 46, 49, 307.

¹⁰⁰ Искандар Мунши. Тарих-и аламара-йи Аббаси. Тегеран, 1314/1896–97. С. 525.

¹⁰¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений... С. 49.

имоотношениями Шайбанидов и казахских правителей в 80-х – начале 90-х гг. XVI в. По сведениям Мухаммада Талиба, весьма натянутыми были взаимоотношения Абдаллах-хана с Достум-султаном (правителем Ташкента), Узбек-султаном (правителем Хисара), Исфандиар-султаном (правителем Айдикана), которые впоследствии в 1586 г. заключили союз против Абдаллаха и сообща выступили в восстании 1588 г.¹⁰² Из этого можно заключить, что Ташкентское восстание было спланированным, подготовленным, а не стихийным выступлением, в котором мятежники провозгласили ханом казахского султана Джан-Али, внешне похожего на Баба-султана. К мятежникам присоединились казахские султаны Мунгатай и Дин-Мухаммад-султан, сыновья Хакк-Назар-хана¹⁰³.

Как известно из источников и научной литературы, концом правления Шайбанидов и временем установления господства Аштарханидов указан 1006/1598–1599 г. Однако согласно любопытным сведениям “Матлаб ат-талибин” и “Тарих-и Кипчак-хани”, смена династии в Средней Азии произошла не в 1006/1598–1599 г., а в 1009/1601 г.¹⁰⁴

Сведения “Матлаб ат-талибин” использовали В. Л. Вяткин, П. П. Иванов, Б. А. Ахмедов, М. Х. Абусеитова¹⁰⁵.

¹⁰² Матлаб ат-талибин. Л. 80б, 81а, 86б, 87б.

¹⁰⁴ Хафиз Таныш. Шараф-наме-йи шахи: Рукопись СПбФ ИВ РАН. Д. 88. Л. 476б. О Ташкентском восстании 1588 г. см.: Абусеитова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985. С. 77–80.

¹⁰⁵ Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII в. С. 191.

¹⁰⁶ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари // В. В. Бартольду туркестанские друзья ученики и почитатели. Ташкент, 1927. И. Ходжа Ислам; Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1954; Ахмедов Б. А. История Балха (XVI – первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982; Абусеитова М. Х.. Барanova Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв // Серия “КВИ”. Алматы, 2001.

Особый интерес представляет агиографическое сочинение “Ламахат мин нафакат ал-кудс” (“Отблески от дуновений святости”). Автор — Мухаммад ал-Алим ас-Сиддики ал-Алави, известен также как Алим-шайх Азизан, был последователем особых ветви ордена *накибандийа*, иносившей название Джакрийай Султанийа, основателем которой считается известный Ахмад Яссави (Яссави, Яссави).

Известны два списка этого агиографического сочинения: один хранится в СПбФ ИВ РАН (С1602), другой — в ИВ АН РУз (№ 638)¹⁰⁶.

Сочинение написано в 1035 г. х./1625—1626 г. и посвящено Аштарханиду Имамкули-хану. Поскольку источником для написания первой части сочинения послужили данные “Рашахат-иайн ал-хайат” Кашифи, она носит компилятивный характер. Вторая часть сочинения написана на основе личных наблюдений автора и рассказов современников, участников событий.

Сочинение является важным источником для изучения Джакрийай Султанийа ордена *накибандийа*, действовавшей в Туркестане и прилегающих кочевых районах. Значительное место занимают известия о путях проникновения и насаждении ислама и о роли деятельности шейхов среди народов Средней Азии, в том числе среди казаков. Суфийские пиры были заинтересованы в расширении источников доходов, вели активную пропаганду своих догматов среди казаков и вовлекали их в число своих мюридов. Однако в “Ламахат мин нафакат ал-кудс” приводятся любопытные известия и о том, что однажды казахский Турсун-хан воспрепятствовал среднеазиатским шейхам в получении доходов на Сырдарье, за что был проклят Хаарат Азизаном и впоследствии якобы поплатился за это своей головой. Как сообщается в сочинении, через некоторое время Шуджа ад-Дин Рахим-бек отрезал голову

¹⁰⁶ Собрание восточных рукописей АН УзССР (далее: СВР). Т. 3. Ташкент, 1955. С. 354; Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии. Вып. 2. Биографические сочинения. М., 1961. С. 133—135.

Турсун-султану и прислал ее из Ташкента Хазрат Азиану¹⁰⁷. Однако по сообщению Абу-л-Гази в “Шаджара-йн турк ва могул”, в 1628 г. Турсун-хан был убит Ишим-ханом. Гибель Турсун-хана подробно описывается в четвертой части “Бахр ал-асрап” Махмуда ибн Вали. При изложении событий времени правления Имамкули-хана в первой половине XVII в. одновременно с Турсун-ханом упоминаются Ишим-хан и малоизвестный казахский султан Мурат¹⁰⁸. О последнем имеются данные в русских документах, в которых сообщается, что “в 1595 г. Таваккул-хан направил своего сына Мурат-султана и посла Кулмагамбета в сопровождении четырех человек к царю Федору Иоановичу”¹⁰⁹. Отметим, что эти по крупинкам собранные новые сведения и имена казахских ханов, султанов имеют важное значение для генеалогии и хронологии казахских правителей XV–XVIII вв., да и вообще для реконструкции позднесредневековой истории Казахстана.

Дальнейшее изучение источников будет способствовать выявлению новых сочинений, содержащих известия по истории Казахстана XV–XVIII вв. Наиболее перспективной группой среди них являются среднеазиатские агиографические сочинения — жития суфийских святых, в которых, наряду с легендарными рассказами о “чудесах” мусульманских шейхов, содержится материал, характеризующий быт и культуру народностей Средней Азии и Казахстана, их родоплеменную структуру, верования, а отчасти и политическую историю. К этой категории источников относятся “Эйя ал-кулуб” Мухаммад Аваза, “Джалис-и муштакин” Мауланы Пайрави Бухари, “Маджму ат-таварих” Сайф ад-Дина Ахсикенди, в которых имеются важные сведения о распространении

¹⁰⁷ Ламакат мин нафаҳат ал-кудс: Рукопись СПбФ ИВ РАН. С1602. Л. 132а. См.: Юдин В. П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 146.

¹⁰⁸ Ламахат мин нафаҳат ал-кудс. Л. 133б.

¹⁰⁹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. Л., 1932. С. 294.

нении ислама среди казахов¹¹⁰. Об успехах пропаганды ислама среди казахов говорит, например, тот факт, что в числе учеников накшбандийского шейха Лутфуллы Чусти (убит в 1571/72 г.) был казах Мухаммад, который проповедовал и насаждал суфизм среди казахов и киргизов. Сообщение об этом содержится в житии Лутфуллы Чусти. Эти земные заботы и заставили духовных предводителей суфийских корпораций налаживать добрые отношения с казахскими ханами и сultanами и помогать им.

Источник для изучения казахов ранее не привлекался. "Ламахат мин нафакат ал-кудс" использовали в своих работах В. Л. Вяткин, Б. А. Ахмедов, М. Х. Абусеитова и некоторые другие исследователи¹¹¹.

Большой интерес представляют тюркоязычные "Хивинские хроники" ("Фирдаус ал-икбал" Муниса и Агахи)¹¹², которые раскрывают широкое участие представителей династии казахских сultanов в политической жизни хивинского государства. Многие из казахских сultanов возводились в Хиве на ханский престол. Казахско-хивинские взаимоотношения — фактически неисследованная сторона политической жизни казахов в течение нескольких веков.

Казахско-джунгарские отношения освещаются в агиографическом сочинении "Ислам-наме"¹¹³. В нем рассказывается о том периоде казахско-джунгарских взаимоотношений, когда

¹¹⁰ Юлин В. П. Известия "Эйя ал-кулуб" (صبا القلوب) Мухаммад Абаза о казахах XVI века // Вестник АН КазССР. 1966. № 5. С. 72; СВР. Т. 3. С. 331; Валидов А.-Э. Восточные рукописи в Ферганской области // ЭВОРАО. Т. 22. Вып. 3—4. Петроград, 1915.

¹¹¹ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари. I. Ходжа Ислам // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927; Ахмедов Б. А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982; Абусеитова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV—XVII веках: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998.

¹¹² Абусеитова М. Х., Барanova Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XII—XVIII вв. // Серия "КВИ". Алматы, 2001. С. 348.

¹¹³ Там же. С. 319.

казахи в середине XVIII в. в результате раз渲ала Джунгарского ханства под руководством хана Аблая смогли взять реванш за годы "Ақ табан шубурынды". Эти известия удачно налагаются на сообщения иноязычных сочинений и будут в определенной мере способствовать раскрытию характера казахско-джунгарских отношений накануне полного разгрома Джунгарского ханства.

История казахского народа XVI—XVII вв. развивалась в тесных и разносторонних контактах с узбеками, киргизами, ногаями, калмаками и другими народами. Они выражались как во внешнеполитических отношениях, так и во взаимной обменной торговле.

Вопросы истории торговли Казахстана с соседними странами в XVI—XVII вв. привлекают историков не только своей малоисследованностью, но и тем, что именно в эти два столетия ясно намечаются историко-географические особенности этой торговли, которые сохранились до наших дней. В это время устанавливаются торговые отношения Казахстана со Средней Азией, Россией, Индией, Афганистаном, Ираном, Турцией и другими странами и народами.

По истории внешнеполитических отношений казахов имеются письменные источники, хранящиеся в ряде рукописных фондов и архивов как в СНГ, так и за рубежом. Автором выявлены османские источники по средневековой истории Казахстана из архивов и рукописных фондов Стамбула; иранские из Тегерана, которые помогают исследованию ретроспективного анализа истоков взаимоотношений Казахского ханства с Османской империей.

"Мират ал-мамалик" — мемуары турецкого адмирала Сейид Али Раиса, относятся к османской историографии. Он известен своими трудами, посвященными путешествиям по Индии, Среднему Востоку и Центральной Азии, которые он совершил в 961/1553—1554 — 964/1556—1557 гг., и морской географии. Его отец Хусейн был управителем хозяйства Эмира Дар-ул-

сина на Галате. Родился в начале XVI в., умер в 970/1562 г. Данные об авторе приведены в стамбульском издании этого сочинения 1313/1895 г.¹⁴

В 1553 г. Сулайман Кануни Нахшиван начал свое путешествие и Сейди Али Раис с войском сопровождал его. Это было началом сложного и интересного трехгодичного путешествия. Прибыв в Дели, Сейди Али Раис был встречен Хумайуном с почестями. По смерти Хумайуна в 1555 г. он вернулся из Дели в Лахор. Здесь, получив все необходимое от Акбар-шаха, он отправился в путь в середине февраля 1556 г. через Афганистан — Туркестан — Каспий до Анадолы. В середине мая прибыл в Самарканд, и, отказавшись от предложения Эмира Барака оставаться в этом вилайете, 13 августа покинул Самарканд. В Бухаре был ранен и потерял одного из попутчиков. Он гостила около 15 дней в Бухаре у Сеид Бурхан-хана, затем, переплыв через Сейхун на корабле, прибыл в Хорезм через Хорасан-Хиву и проследовал дальше в Даشت-и Кипчак.

После больших испытаний Сейди Али Раис решил оставить флот и через некоторое время был назначен в дефтердары. Подробности его путешествий в короткое время стали известны во всех концах страны.

Сейди Али Раис известен не только как мореплаватель, но и как ученый, оставил записки о разных странах и регионах. Значение его трудов настолько велико, что до сих пор нет равных ему, кроме трудов Катиб Челеби ("Тухфат аль-кибар").

Сейди Али Раис написал такие труды, как "Мират-и каннат", "Хулашат ал-хана", "Китаб ал-мухит фи имл ал-афлак ва-л-абхур", "Мират ал-мамалик".

В "Мират ал-мамалик" Сейди Али Раис описывает 3,5-годичное путешествие из Индии в Багдад, правителей, с которыми он встречался, города, святые места, где они совершали па-

¹⁴ Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История / Сост: Д. Ю. Юсупова, Р. П. Джалилова. Ташкент. 1998. С. 84—85; Мират ал-мамалик. С. 49.

ломничество, пережитые трудности. В трех главах, посвященных его пребыванию в Мавераннахре и Даشت-и Кипчаке, имеются сведения о казахах и их связях с калмаками, ногаями. Представлен ценный фактический материал о караванных дорогах, переправах, об охране караванов и др.

На основе оригинальных данных турецкого адмирала Сейди Али Раиса мы исследовали Ташкентскую и Туркестанскую дороги, которые через присырдаринские города и Сарайчик связывали Бухару и Астрахань. В исследовательской литературе нет упоминаний об этих дорогах.

Сейди Али Раис был превосходным поэтом. Он в своих поэтических произведениях использовал стиль катиби и даже был известен как "Катиб-и Руми". В "Мират ал-мамалик" были включены его стихи, посвященные путешествию в различные страны. Будучи в Индии, он выучил чагатайский язык и сочинял на нем. Очарованный его чагатайскими газелями Хумайун-шах сравнивал его с Алишером Навои и называл его "Мир Али Шаир-и Сани"¹¹⁵. Закончил писать "Мират ал-мамалик" в начале 1557 г.

Сейди Али Раис, современник описываемых событий в Средней Азии XVI в., в своих сочинениях зафиксировал деятельность купцов, ведших торговлю с другими странами в период междоусобных войн. Караваны с товарами тогда чаще обычного подвергались нападению грабителей, иногда с согласия местного правителя, которому перепадала часть награбленного. Купцы, передвигавшиеся с караваном, нередко вынуждены были подолгу задерживаться в каком-либо населенном пункте из-за действий "дорожных бандитов". Торговые караваны сопровождались обычно вооруженными отрядами, тем не менее купцам и послам самим приходилось вступать в бой с грабителями¹¹⁶.

¹¹⁵ Мукминова Р. Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана. Конец XV – XVI в. Ташкент, 1985. С. 26.

¹¹⁶ Diez Friedrich H. Denkwürdigkeiten von Asien. Berlin, 1815. 2. S. 133–267.

"Мират ал-мамалик" издано на немецком языке Х. Фридрихом Диэз, А. Вамбери на английском языке¹¹⁷, М. Морисом на французском¹¹⁸ и Ш. Зуннуновым¹¹⁹ на узбекском языке.

Данные "Мират ал-мамалик" использовали Б. А. Ахмедов¹²⁰, Р. Г. Мукминова¹²¹, М. Х. Абусеитова¹²² и др.

Наиболее интересным и важным османским источником по истории казахов XVI в. является "Тарих" турецкого автора Сейфи Челеби, занимавшего одно время высокий пост дефтердара, чиновника финансового ведомства Османской империи. В своей "Истории" Сейфи Челеби, совершивший путешествие в Среднюю Азию и Китай, приводит, частично на основании личных впечатлений, ценные сведения о географическом положении и политической истории многих стран Азии в XVI в., главным образом тех, которые не входили в состав Османской империи.

В "Тарих" много этнографических сведений о быте казахов, домашнем ремесле, в частности, приводится своеобразная технология обработки кожи. Есть данные о некоторых эпизодах ойрато-казахских отношений. Борьба ойратов с казахами, о которой рассказывается у Сейфи, продолжалась с переменным успехом долгие годы, но ойратские набеги на территорию Казахстана особенно участились в 50-х гг. XVI в.

В связи с упоминанием Сейфи имен казахского хана Таваккула и шайбанидского правителя Ташкента Барак-хана описываемые им события датируются 1552 и 1556 гг. Это

¹¹⁷ Vambery A. The Travels and Adventures of the Turkish Admiral Sidi Ali Reis. London, 1899.

¹¹⁸ Journal Asiatique. 1826. 9, 10.

¹¹⁹ Сейди Али Раис. Миръотул Мамолик. Таржима ва изохлар / Ш. Зуннуновники. Ташкент. 1963.

¹²⁰ Ахмедов Б. А. История Балха (XVI – первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982.

¹²¹ Мукминова Р. Г. Указ. соч.

¹²² Абусеитова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. Алматы, 2001.

сообщение дает возможность установить время набега калмаков на страну казахов. По сообщению Сейфи он имел место во время правления Науруз-Ахмада, т. е. между 1552—1556 гг. В архиве музея дворца Топкапы в Стамбуле сохранилось множество грамот, писем, дневников, хроник разных царей, султанов. Среди них важный документ — письмо крымского Мухаммад-Гирея I турецкому падишаху Сулейману I. В оригинале письмо не датировано, его относят к весне 1521 г., видимо, ко времени после вступления автора письма на престол в сентябре 1520 г. В этом письме крымский хан Мухаммад-Гирей высказывал свои опасения в связи с прикочевкой казахов на земли ногайцев. Эти факты подтверждаются другими документами о вытеснении ногайских мурз казахскими правителями с востока¹²³.

Во второй половине XVI в. были широко развернуты военные действия калмаков против Казахского ханства. Они продвигались в Центральный Казахстан и Семиречье. К этому времени "важную роль играло как стремление обеих сторон расширить свои пастьбищные территории за счет соседа, так и стремление ойратских феодалов захватить в свои руки присырдаринские города"¹²⁴. По сообщению Сейфи Челеби, в конце XVI в. Таваккул-хан совершил набег на джунгар (калмаков)¹²⁵, "вследствие этого страна казахов подверглась опустошительному нашествию неверных"¹²⁶. Джунгары преследовали Таваккула до Ташкента, разгромили его, разграбили его эль и затем ушли¹²⁷. Т. И. Султанов полагает, что эль Таваккула подвергся разграб-

¹²³ Исин А. Казахско-ногайские отношения в XV — первой половине XVI в. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1991.

¹²⁴ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964. С. 67.

¹²⁵ Отметим, что в восточных источниках джунгары упоминаются как калмаки, в монгольских и калмыцких источниках — как ойраты.

¹²⁶ Бартольд В. В. Очерки истории Семиречья // Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 96.

¹²⁷ Султанов Т. И. Краткое описание сочинения Сейфи (XVI в.) // Изв. АН КазССР. Сер. общественных наук. Алма-Ата, 1970. № 1. С. 47—48.

лению в то время, когда он еще был султаном, а не ханом. Возможно, однако, что в тексте сочинения Сейфи Таваккул упомянут ошибочно и что этим ханом казахов в действительности был Хакк-Назар.

Обширное извлечение из сочинения "Тарих" использовал французский востоковед Шарль Шефер. Впервые эти материалы были опубликованы им в 1876 г. в приложении к переводу "Истории Средней Азии" Мир Абд ал-Керима Бухари¹²⁸.

В связи с изучением вопросов истории Средней Азии В. В. Бартольд использовал труд Сейфи в "Очерках истории Семиречья"¹²⁹.

Французским тюркологом Йозефом Матудом подготовлен перевод текста сочинения "Тарих" Сейфи на французском языке по двум рукописям — парижской и лейденской¹³⁰. О сочинении писали В. П. Санчиров, Т. И. Султанов, А. Исин, М. Х. Абусеитова¹³¹.

Русские архивные материалы. Записки путешественников и отчеты послов

Сведения о казахах сохранились и в русских источниках. По истории казахско-русских отношений конца XVI в. имеется несколько документов, последний из которых датирован 1595 г.,

¹²⁸ Histoire de l'Asie Centrale ... par Mir Abdoul Kerim Boukhary. Publié, traduite et annotée par Charles Schefer. 2. Paris, 1876. Appendice 5.

¹²⁹ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 21–106.

¹³⁰ Altan chan und die Qalmuyg in der Chronic des Seyli Celebi von J. Maturz // Acta Orientalia. Havini, 1970. Vol. 32. S. 147–154.

¹³¹ Султанов Т. И. Краткое описание сочинения Сейфи (XVI в.); Санчиров В. П. "Калмаки" в "Истории" турецкого автора XVI в. Сейфи Челеби // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. Элиста, 1987. С. 6–27; Абусеитова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998.

однако с этого года и до 1694 г. архивных материалов по интересующим нас вопросам пока не обнаружено.

По отдельным вопросам имеются более поздние архивные материалы (по принятию, например, казахами российского подданства и о посольстве Тевкелева в Москву)¹³², освещдающие отдельные стороны хозяйства, быта, социального строя казахов.

Подобные данные содержатся в статейных списках, дневниках, докладах и донесениях русских посланников, путешественников и др. Часть документов и материалов вошла в специальные сборники¹³³.

Из источников существенное значение имеют показания Данилы Губина, посла к ногайским мурзам в 30-х гг. XVI в., и Вениамина Степанова, посла к хану Таваккулу в конце XVI в. Они сообщали ценные географические сведения о местоположении казахских кочевий.

К числу первых литературных сообщений о казахах следует отнести "Книгу Большому Чертежу", являющуюся основным историко-географическим источником, составленным в 1627 г.

В начале XVII в. книга служила практическим руководством для военных целей. "Чертеж" представляет собой географическую карту. К сожалению, до нас дошла лишь книга, поясняющая чертежи, включающие описание сухопутных и водных путей, ведущих от разных точек государства к Москве.

"Книга Большому Чертежу" дошла до нашего времени в значительном количестве списков. Исследователь этой работы К. Н. Сербина указывает, что ей удалось обнаружить 38 списков. Но, по-видимому, списков было больше, так как эта книга переписывалась неоднократно и была широко распространена, тем более что с XVIII в. на нее стали смотреть не как на

¹³² АВГИР. Ф. Киргис-кайсацкие дела. Ф. 122.

¹³³ Казахско-руssкие отношения в XVI—XVIII веках: Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961. С. 742; Казахско-руssкие отношения в XVIII—XIX веках: Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1964.

военный, а как на географический документ¹³⁴. В ней определены земли "Казахской орды" и сопредельных с ней народов ногаев и джунгар. После изучения по ней сведений о казахской степи и среднеазиатском междуречье А. И. Макшеев писал: "Книга Большому Чертежу" представляет весьма обстоятельное и точное географическое описание Зауральских степей, которое могло быть сделано на основании непосредственного и самого короткого знакомства с ними"¹³⁵.

П. И. Рычковым в "Истории Оренбургской"¹³⁶ приведено много интересных данных: этнографические сведения о родоплеменной структуре казахских жузов и их расселении, легенды о происхождении казахского народа, о калмаках, башкирах, каракалпаках, о расположении казахских кочевий.

Полезный материал по истории казахов со времени образования Казахского ханства содержится в работе П. П. Румянцева¹³⁷.

Ценные данные о русско-бухарской, хивинской, персидской торговле (в которых отмечается и ярмарочно-базарная торговля с казахами) приведены в "Статейных списках" русских послов в Среднюю Азию, Персию в XVI и XVII вв., дневниках иностранных путешественников С. Герберштейна, А. Дженкинсона и др.¹³⁸

С давних пор политические и государственные деятели, ученые, путешественники разных стран Востока и Запада стремились побольше узнать о Центральной Азии, ее истории, специфических

¹³⁴ Книга Большому Чертежу /Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 228.

¹³⁵ Макшеев А. И. Географические сведения "Большого чертежа" о киргизских степях и Туркестанском крае // Зап. РГО по отделению этнографии. Спб., 1880. Т. 6. Отдел 2. С. 38–39.

¹³⁶ Рычков П. И. История Оренбургская. Спб., 1896.

¹³⁷ Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. Спб., 1910.

¹³⁸ Веселовский Н. И. Прием послов в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях // ЖМНП, 1864.

особенности жизни и быта, экономике, культуре. В XV—XVII вв. особое значение получило развитие торговли.

В поисках новых рынков в поле зрения купцов стала входить Центральная Азия. В целях сбора сведений о путях, ведущих в Китай, Антони Джентинсон в 1558—1560 гг. побывал в Средней Азии и Казахстане. Полный перевод на русский язык описания путешествия Джентинсона был выполнен Ю. В. Готье и издан в 1937 г.¹³⁹

Отчет И. Д. Хохлова, послы русского царя Михаила Федоровича Романова (1613—1645 гг.), о поездке в Бухару в 1620—1622 гг. содержит важный материал по внутреннему и международному положению среднеазиатских ханств в первой половине XVII в.

Интерес представляет назначение Хохлова послом к бухарскому хану Имамкули. Во время пребывания его в Бухаре при Имамкули-хане в его статейном списке зафиксированы наилучшие взаимоотношения Аштарханидов с казахским ханом Турсуном.

В другом статейном списке посольства Пазухиных содержатся сведения о торговых путях в Среднюю Азию, Иран, Индию, о кочевом быте, о размерах пошлин, которые собирались с туркестанских казахов; представлены интересные данные о дипломатическом церемониале, существовавшем в XVII в. при дворе среднеазиатских ханов, о порядке содержания послов и сопровождающих их лиц¹⁴⁰.

Устная историческая традиция

Первые попытки анализа устной традиции и ее использования как исторического источника по истории Казахстана относятся еще к началу нашего столетия. Однако казахское устное

¹³⁹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю. В. Готье. М., 1937.

¹⁴⁰ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950.

народное творчество было в основном объектом изучения фольклористов, литературоведов, а историки и этнографы относились к применению устной традиции для реконструкции прошлого казахов весьма осторожно. В настоящее время важной задачей в изучении прошлого Казахстана является работа по сохранению "коллективной памяти" народа, запечатленной в устных источниках.

В последние годы выявление некоторых новых восточных источников, глубокое осмысливание ранних источников позволило сделать вывод о том, что у казахского народа существовало устное историческое знание, а именно предания-рассказы, повествующие о конкретных исторических событиях. Со временем эти предания составили основу таких письменных сочинений по истории казахов, как "Таварих-и гузида-ий нусрат-наме", "Чингиз-наме" Утемиша-хаджи, "Джами ат-таварих" Кадыр Али-бия джаландыра.

Степная устная историография может быть трактована не только как форма социальной памяти наследников Даипт-и Кыпчака, но и как особая форма устной народной литературы, в которой богато представлены предания, сказания, связанные с историей тех или иных племен, жизнью их отважных предводителей.

У казахов большинство посланий передавалось устно, искусно рифмованной и иносказательной речью.

Многие послания, ввиду их важности и предельной отработанности литературной формы, надолго запоминались в народе. Так называемое устное письмо служило способом воспроизведения исторического прошлого и увековечивания памяти выдающихся личностей, известных, в частности, по их остроумным изречениям. Они являлись произведениями особого жанра устного исторического творчества казахов, в известной мере заменившими письменные документы.

Главным в этих посланиях все же было изложение подлинных исторических событий, деятельности правителей. Исторический характер этих источников выражается еще в том, что в них строго соблюден принцип повествования по годам правления

ханов, султанов, довольно подробно излагаются известия о родоплеменном составе населения степей, войнах и союзных отношениях, скрепленных династическими браками представителей правивших династий.

Однако для освещения истории Казахстана важны сведения, исходящие от самих народов, населявших этот регион, т. е. таких источников, как "Чингиз-наме" Утемиша-хаджи, "Джами ат-таварих" Кадыр-Али-бия джалаири, "Шаджара-ий таракима", "Шаджара-ий турк ва mogul" Абулгази, основанные на устной историографической традиции наследников Дашт-и Кипчака. Они важны для реконструкции истории культуры Казахстана, поскольку написаны на тюркском языке, отразившем язык наследников Казахстана, и называют реалии так, как их называло население Казахстана. Это и есть внутренние источники, которые по сравнению с внешними объективны. Ярким примером является "Чингиз-наме".

"Чингиз-наме" — тюркоязычное сочинение Утемиша-хаджи бен Маулана Мухаммада Дости из Хорезма, переведенное и исследованное известным казахстанским востоковедом В. П. Юдиным, было издано в 1992 г.¹⁴¹

В. П. Юдин высоко оценил своеобразие этого сочинения, его особое место среди других. Исследуя "Чингиз-наме", он поднял большой пласт свежего и исторического материала, некоторые неизученные вопросы событийной истории, хронологии, генеалогии и культуры казахов. Самым ценным является то, что В. П. Юдин впервые сформулировал положение о степной устной историологии.

Этот труд написан на материале преданий и устной информации. По этому поводу Утемиша-хаджи пишет: "Поскольку у

¹⁴¹ Утемиши-хаджи. Чингиз-наме: Факсимиле / Пер., транскрипция, текстологич. примечания, исследование В. П. Юдина; Подготовила к изданию Ю. Г. Бааранова; Комментарии и указатели М. Х. Абусеитовой. Алма-Ата, 1992.

меня было желание надлежащим образом знать об их (ханов Золотой Орды) обстоятельствах, по этой причине отправлялся к тем, о ком говорили, что такой-то старый человек хорошо знает предания, и расспрашивал [его] и устанавливал истину, и, взвесив на весах разума, приемлемое сохранял в памяти, а неприемлемое отвергал”¹⁴².

Сведения “Чингиз-наме” имеют важное значение для реконструкции политической, хозяйственной, социально-культурной истории средневекового Казахстана. Сочинение Утемиша-хаджи охватывает время правления Чингиз-хана и Чингизидов — XIII—XIV вв. Оригинальность его представляет несомненный научный интерес по предыстории Казахского ханства.

Устную традицию продолжают и последующие сочинения XVI—XVII вв. — “Таварих-и гузид-айи нусрат-наме”¹⁴³, “Джами ат-таварих” Кадыр Али-бия джалапи¹⁴⁴, сочинения Абулгази¹⁴⁵. Они дополняют материалы письменной историографии сведениями в основном генеалогического характера, о династиях, правивших в Даши-и Кипчаке в XIII—XVII вв.; отражают мировоззрение и историческое знание кочевников.

Ценность и необходимость использования устного народного творчества для разработки истории казахского народа подтверждается капитальным изданием Института литературы и искусства им. М. А. Ауэзова МН — АН РК “Научное описание казахских рукописей”. В настоящее время вышли шесть томов: “Батырлар жыры” (“Героический эпос”), “Фашыктық жырлар” (“Лирико-эпические сказания”), “Тарихи жырлар” (“Исторические сказания”), “XV—XVIII гасырдағы ақындар шығармалары” (“Произведения акынов XV—

¹⁴² Чингиз-наме. Л. 366.

¹⁴³ Таварих-и гузид-айи нусрат-наме.

¹⁴⁴ Кадыр Али-бий джалапи. Джами ат-таварих. Алматы, 1997.

¹⁴⁵ Абулгази. Шаджара-айи түрк ва могул; Шаджара-айи таракима.

XVIII веков"), "Айтыс", "ХХ гасыр басындағы ақындар шығармалары"¹⁴⁶.

В исторических сказаниях ("Тарихи жырлар") довольно подробны сообщения о контактах казахов с их соседями: о войнах, союзных отношениях, скрепленных династическими браками представителей казахских и других правящих династий, немало сведений о родоплеменном составе населения казахских степей.

Данные устной традиции необходимо проверять при помощи других источников, в частности письменных свидетельств, документов, данных археологии, антропологии и т. д. Полезно также привлечение устной исторической традиции соседних народов, при помощи которой можно уточнить и дополнить некоторые моменты прошлого истории казахов, которые были известны ранее по письменным источникам. Так, усиление Казахского ханства при Касим-хане оставило значительный след как в исторической памяти казахского народа, так и в письменных источниках XVI—XVIII вв. Народные исторические предания и историко-генеалогические сочинения казахских авторов XIX в. сохранили сведения о "ясном праве Касим-хана" ("Қасым ханың қасқа жолы"), которое, по нашему мнению, впервые после монгольского завоевания вместо ясы возвело в основу степного законодательства обычное право казахов, опиравшееся на традиционное доисламское право кочевых тюркских племен. Провозглашение "ясного права" было важнейшим мероприятием, направленным на укрепление внутренних устоев казахского общества. Научный интерес представляют труды известного казахского энциклопедиста Машүр Жұсуп Копеева, в частности "Қазақ тұбі", "Қасым хан", "Қыпчак шаджарасы" и др.¹⁴⁷

В целом комплекс письменных и устных источников, археологических памятников заслуживает довольно высокой оценки

¹⁴⁶ Қазақ қолжазбаларының Ғылыми сиппатамасы. 1—6 т. Алматы, 1977—1988.

¹⁴⁷ Орталық ғылыми кітапханасы (ОФК). III. 1176.

как исторический источник по вопросам языкоязыческой истории, проблемам научных идеологических течений, реалии, ее роли в духовной и политической жизни.

Но создание историко-культурного профилактика на основе богатейшего рукописного наследия Востока, синтез многовековых духовных традиций с научным мышлением делают культурное наследие прошлого действительно жизненным, притягательным и современным.

Исторические исследования, основанные на конкретных материалах источников, позволяют решить целый ряд проблем современности, корни которых уходят в древность и средневекование. Изучение исторической глубины взаимоотношений народов Центральной Азии заключается в необходимости выработки новых научных знаний в общественные сознание: для восстановления исторической памяти, отыскания идентичности и формирования цивилизационного самосознания.

Глава вторая

Казахская государственность
в XV–XVII вв.

Казахское ханство и первые правители. Тирей и Джанибек

В становлении и развитии кочевой государственности казахов значительную роль сыграло взаимодействие кочевого и оседлого мира средневекового периода. Не раз в литературе назывались общие для политических образованийnomадов черты. По мнению одних исследователей, экстенсивное скотоводство, низкая плотность населения, отсутствие оседлости не предполагают необходимости развития государственности, не делают ее внутренне необходимой для кочевников. Другие исследователи считают, что государство у кочевников возникало там, где они были вынуждены вступать во взаимодействие с оседлыми обществами. Однако здесь речь не идет о заимствовании государственности у оседлых соседей — кочевники создавали свою оригинальную политическую систему.

Историки, пытаясь разобраться в общественных отношениях позднесредневекового Казахстана, констатируют, что в кочевых ханствах отсутствовали территориальное разделение, публичная власть, постоянная система налогов и т. д. Действительно, при сравнении европейских государств с тюркскими ханствами, где практиковалось сплошное вооружение, некодифицированное право, имели место размытые границы владений, трудно уподобить их друг другу. Поэтому в изучении проблемы кочевой государственности казахов, и вообще центральноазиатских обществ, необходимо использовать другие критерии.

В исследовании истории средневекового казахского общества необходимо опираться на реальную историю, выделить в процессе исторического развития события важного значения, которые меняли его ход, а не теоретические категории вроде "производительных сил" или "уровня духовного развития". Рассматривая основные этапы истории казахского общества, нужно систематизировать исторические явления и не привязывать их к устоявшимся схемам. Понятно, что при таком подходе выделение этапов и определение "исторических событий" — дело довольно субъективное. Но, на наш взгляд, субъективный, чисто эмпирический подход к определению основных этапов истории, основывающийся на живом историческом процессе, все же лучше подгонки живого процесса под мыслительно созданные схемы.

Нам представляется, что если искать события, то таковыми для нашего периода можно считать государство Абу-л-Хайра; откочевку Гирея и Джанибека и ханствование Касима; для второй половины XVI в. — правление Хакк-Назар-хана, период, называемый нами Ренессансом в казахской истории; события 1598—1599 г., конец XVI—XVII вв., когда обширная территория переходит под власть казахских ханств.

Воссоздание истории казахской государственности становится возможным лишь при использовании системного подхода к данным письменных источников, археологии, этнологии, устной исторической традиции.

Высказывалось мнение, что история казахов начинается не с откочевки Гирея и Джанибека, а гораздо ранее. В связи с этим важным представляется сообщение Утемиша-хаджи в "Чингиз-наме" (опубликованное известным востоковедом В. П. Юдиным) об откочевке племен левого крыла Золотой Орды под предводительством беков племени кыйят Джир-Кутлу и Тенгиз-Буги на Сырдарью, "узурпации" власти в Восточном Дашт-и Кипчаке этими беками, воцарении на Сырдарье Тука-Тимурида Кара-Ногая, а затем и его брата Туглы-Тимура и

лишь последующем переходе власти к Урусу — основателю династии казахских ханов. Эти известия "Чингиз-наме" в определенной мере подтверждаются данными "Джами ат-таварих" Кадыр Али-бия джалайра. Все это говорит о том, что в истории Восточного Даши-и Кипчака открывается новая страница, а для историков Казахстана приобретают необыкновенно важное значение сведения "Чингиз-наме" для реконструкции истории Казахстана XIV в. Ведь "Чингиз-наме" написано на тюркском языке, отразившем язык наследников Казахстана, т. е. в этом источнике реалии названы так, как их называли последние.

По сути дела, та внутриполитическая борьба, которая развернулась на территории Казахстана после смерти Абу-л-Хайрхана, подробно описанная в источниках, явилась завершающим этапом в истории образования казахской государственности.

Источники сообщают о династийной борьбе представителей потомков Орды-Иджэна — Барака, Гирея и Джанибека, Бурундука и потомков Шайбана. Однако в них казахские ханы неправильно названы потомками Орды. Казахские ханы были потомками тринадцатого сына Джучи Тука-Тимура (по сведениям "Бахр ал-асрас", "Чингиз-наме", "Джами ат-таварих" Кадыр Али-бия Джалаира и сочинений Абулгази). Эти сведения ценные потому, что именно во второй половине XV в. в Казахстане происходили события, сыгравшие важную роль в его дальнейшей истории. От того, как повернулись бы эти события, зависело дальнейшее этническое название казахской народности.

Вопрос о происхождении династии казахских ханов, о родственных отношениях между ними невозможно решить без изучения истории Золотой Орды и государственных образований, возникших на ее развалинах. Имеется огромное количество источников по ее истории, в которых приводятся генеалогии потомков Джучи, предшественников казахских ханов. Распад Золотой Орды, борьба за власть между потомками Джучи, существование государства

Абу-л-Хайр-хана и образование Казахского ханства в какой-то мере освещены в исторической науке¹.

Образование Казахского ханства было связано с борьбой между Джучидами в эпоху распада Золотой Орды. Следует отметить, что за великую власть боролись между собой лишь потомки Шайбана и Тука-Тимура, а потомки Орда-Эджена к этому времени уже сошли с исторической арены. Последнее обстоятельство, однако, не было четко отражено в источниках, поэтому исследователи иногда ошибочно причисляют тех или иных исторических лиц XIV—XV вв. к потомкам Орда-Эджена².

В настоящее время существуют две точки зрения на происхождение династии казахских ханов. Одни исследователи считают, что последние происходят из дома Орда-Эджена, но, на наш взгляд, они являются потомками Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи, что подтверждают данные источников. Например, Абулгази в своей родословной говорит следующее: "У Чингиз-хана сын Джучи-хан, его сын Турай-Тимур, его сын Уз-Тимур, его сын

¹ Тызенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из персидских сочинений. М.; Л., 1941. Т. 2; Howorth H. H. History of the Mongols from the 9-th to the 19-th century. London, 1880. Pt. 2. Div. 11; Spuler B. Die goldene Horde. Die Mongolen in Rusland 1223—1502. Leipzig, 1943; Чулошников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских народов. Оренбург, 1924. Ч. 1. С. 134—161; Греков Б. Г. Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960; Ибрагимов С. К. К истории Казахстана XVI в. // Вопросы филологии и истории стран современного и зарубежного Востока. М., 1961. С. 172—181; Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965; Султанов Т. И. Некоторые замечания о начале казахской государственности // Изв. АН КазССР. Сер. общ. 1971. № 1; Пиццулла К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI века. Алма-Ата, 1977. С. 287; Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв. М., 1982; Юдин В. П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 106—165.

² Юдин В. П. Рец. на книгу Б. А. Ахмедова "Государство кочевых узбеков" // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. 1966. № 2. С. 87.

Ходжа, его сын Бадакул-углан, его сын Урус-хан, его сын Коирчак-хан, его сын Барак-хан, его сын Абу-Саид по прозванию Джанибек-хан. У этого было девять сыновей в таком порядке: Иранджи, Махмуд, Касым, за ним следовал Итик, Джаниши, Канабар, Тениш, Усок, Джуак³. Так как Абулгази являлся потомком "Чингиз-хана, сыном Араб-Мухаммад-хана и происходил из рода Шебана, из поколения узбеков"⁴, то он наверняка точно знал свою родословную, и его сведения, на наш взгляд, являются наиболее достоверными из всех существующих. Махмуд ибн Вали в "Баэр ал-асрар" также называет казахских ханов Гирея и Джанибека потомками Тука-Тимура. "Некоторые из потомков Тукай-Тимурхана, например, Кире-хана и Джанибек-хана, имена отцов которых будут подробно упомянуты в перечне имен хаканов [присоединявшихся к ним], вышли из круга подчинения и повиновения [и] предпочли покинуть родину"⁵.

Образование Казахского ханства было подготовлено всей предшествующей историей развития таких государств, как Ак-Орда и Могулистан. Отметим, что власть потомков наиболее видных ханов Уруса и Барака сохранялась в южных районах Ак-Орды и после 20-х гг. XV в., когда на остальной территории этого государства было образовано несколько феодальных улусов, и наиболее крупный из них — ханство Абу-л-Хайра⁶. Потомки ханов Ак-Орды на части территории Казахстана (в Приаралье и в присырдарьинских районах) правили после гибели Барак-хана в 1428 г. и захвата Абу-л-Хайром в том же году некоторых племен Даشت-и Кипчака⁷. Борьба Абулхайр-хана с Джучидами не прекращалась на протяжении всего времени его правления, и

³ Абу-л-Гази. Родословная туркмен / Пер. А. Н. Кононова. М.; Л. 1958; Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алма-Ата, 1935. Сб. 1. С. 120.

⁴ Абу-л-Гази. Родословная туркмен... С. 8.

⁵ Махмуд ибн Вали. Баэр ал-асрар. Л. 124а.

⁶ Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 43–48.

⁷ Пиццулина К. А. Указ. соч. С. 253.

власть его не распространялась на всю территорию Ак-Орды⁸. Междоусобица, беспрерывные войны, протест масс против растущего гнета феодалов ослабляли государство Абулхайр-хана.

Во второй половине 50-х гг. Гирей и Джанибек⁹, объединив вокруг себя многих Джучидов из зависимых от них родоплеменных групп, увели их в Могулистан. Откочевка Гирея и Джанибека явилась важным звеном в цепи политических событий, способствовавших образованию Казахского ханства. Известие об этом впервые появилось в "Тарих-и Рашиди", откуда оно перешло во многие сочинения ("Хабиб ас-сийар" Хондемира, "Хафт иклим" Амин Ахмада Рazi, "Баҳр ал-асрас" Махмуда ибн Вали и др.). Мухаммад Хайдар в "Тарих-и Рашиди" сообщает: "В то время в Дашиб-и Кигтчаке владычествовал Абу-л-Хайр-хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения, Джанибек-хан и Кирай-хан бежали от него в Могулистан. Исан-Буга-хан охотно принял их и предоставил им округ Чу и Козы-Башы, который составляет западную окраину Могулистана. В то время как они благоденствовали там, узбекский улус после смерти Абу-л-Хайр-хана пришел в расстройство; [в нем] начались большие неурядицы. Большая часть [его подданных] откочевала к Кирай-хану и Джанибек-хану, так что число [собравшихся] около них [людей] достигло двухсот тысяч человек. За ними утвердилось название узбеки-казахи [узбек-казак]. Начало правления казахских султанов — с восемьсот семидесятого года (870 г. х. 1465/1466 г. н. э. — M. A.), а Аллах лучше знает"¹⁰. Пределы своего государства покидали не только отдельные лица с частью приближенных, но и целые аулы и племена, т. е. откочевка приобрела массовый характер.

⁸ Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 149.

⁹ Годы правления Гирея и Джанибека точно еще не определены, и сведения о них очень скучны. Согласно сообщению "Гаварих-и гузид-айи нусрат-наме", у Гирея-хана было три сына — Бурундук, Ходжа-Мухаммад, Султан-Али, а у Джанибек-хана — Иренджи (Иранджи), Махмуд, Касым, Атик, Джаныш, Канбар, Тыныш, Успак, Джадик (об этом см.: МИКХ. С. 42).

¹⁰ МИКХ. С. 195.

В научной литературе нет единого мнения как по поводу сущности данной откочевки¹¹, так и по вопросам места и времени возникновения Казахского ханства. А. П. Чулошников писал, что Казахское ханство образовалось на рубеже XV—XVI вв.¹² С. К. Ибрагимов, соглашаясь с А. А. Семеновым в том, что откочевка Гирея и Джанибека была лишь эпизодом в истории "узбек-казахов", относил окончательное оформление самостоятельного государства к еще более позднему сроку — к 30—40-м гг. XVI в. Он считает, что к концу XV в. выделилось во главе с сыновьями Гирея и Джанибека лишь несколько феодальных владений, которые положили начало формированию отдельного кочевого государства — Казахского ханства¹³. По мнению Т. И. Султанова, Казахское ханство образовалось не ранее 70-х гг. XV в.¹⁴, а по мнению К. А. Пиццулиной, — не ранее середины 60-х гг. XV столетия в Западном Семиречье¹⁵.

Образование Казахского ханства не было связано только с откочевкой Гирея и Джанибека, а было обусловлено всем хозяйственным, социальным, политическим развитием средневекового Казахстана и особенностями этнической истории казахов¹⁶. Данная откочевка является событийным отражением одного из важных этапов этих процессов. Именно тогда, в ходе исторических событий второй половины XV — начала XVI в., установилось современное название казахской народности: "С конца XV в. термин "казак" приобретает политический характер, употребляясь для обозначения отдельных феодальных владений, созданных потомками Барака Джанибеком, Киреем, Бурундуком; с начала XVI в. после откочевки части кочевых племен с современной террито-

¹¹ Султанов Т. И. Некоторые замечания о начале казахской государственности... С. 54—55.

¹² Чулошников А. П. Указ. соч. С. 200—203.

¹³ Ибрагимов С. К. Указ. соч. С. 172, 175, 180.

¹⁴ Султанов Т. И. Указ. соч. С. 57.

¹⁵ Пиццулина К. А. Указ. соч. С. 263.

¹⁶ Дашилгайер Г. Ф. Историография Советского Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 66.

рии Казахстана во главе с Шайбани-жаном в Мавераннахр термин "казак" начинает приобретать этнический характер"¹⁷.

Вскоре после смерти Абу-л-Хайр-хана верховную власть унаследовал его сын Шейх-Хайдар-хат, и сразу все старые противники Абу-л-Хайр-хана объединились и повели активную борьбу против Шейх-Хайдара. Правление его было недолгим¹⁸. Во время этих смут, наступивших в ханстве после смерти Абу-л-Хайр-хана, все большее число людей примыкало к казахам. Численность последних непрерывно росла, и вместе с этим расширялся район кочевий казахов¹⁹. Около Гирея и Джанибека собралось до 200 000 человек.

Возышение Казахского ханства при Касиме

Из "Тарих-и Рашиди" известно, что Бурундук наследовал власть после Гирея²⁰. По этому поводу Рузбихан в "Михман-наме-йи Бухара" сообщает: "И в улусе казахов султаны претендовали на ханскую власть. После того, как этот сан некоторое время принадлежал нескольким лицам, очередь ханствовать досталась Бурундуку-хану"²¹. В источниках, повествующих о событиях в Дашт-и Кипчаке, упоминаются имена еще нескольких казахских султанов, из которых особо выделены Касим-султан, сын Джанибека, кочевавший в районе оз. Балхаш и р. Карагатал, Джаныш-султан и

¹⁷ Ибрағимов С. К. Еще раз о термине "казах" // ТИИАЭ АН КазССР. 1960. Т. 8. С. 71 (о термине "казах" см. также: Благова Г. Ф. Исторические взаимоотношения слов "казак" и "казах": Этюдны. М., 1970; Kasakentum, eine soziologische philologische Studie von Annemarie v. Gabani (Haniburg). — Acta Orientalia Academiae Scientiarum, Hungarical, 1960. Т. 11).

¹⁸ МИКХ. С. 19—20.

¹⁹ Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР. М., 1941. Т. 1. С. 81.

²⁰ МИКХ. С. 195.

²¹ Там же. С. 96.

его брат Таныш-султан, кочевавшие в местности Кара-Абдал, и Ахмад-султан, сын Джаныш-султана. Рузбихан упоминает о существовании еще ряда казахских султанов, не называя их по имени. Все эти султаны "возглавляли отдельные казахские племена, составлявшие улусы, и владели их юртами — территориями их обитания — на правах удельных пожалований со стороны верховного хана, которому все они подчинялись"²².

Бурундук-хан в военной силе уступал не только Касиму, но и Джаныш-султану. В "Михман-наме-йи Бухара" сообщается: "Люди улуса Джаниш-султана собирались в одном месте. [Число] их превышало тридцать тысяч человек, из которых у каждого было много слуг и подчиненных, так что число их [всех] достигало до ста тысяч"²³. В сражениях с Мухаммад Шайбани-ханом, который пытался захватить южные районы Даши-и Кигчака, отличился Касим, командовавший казахскими войсками. Хотя главным и старшим ханом продолжал еще считаться Бурундук, но, как сообщает Мухаммад Хайдар, власть Касима была так велика, что никто и не думал о Бурундуке²⁴. Количество подчиненного Касиму населения, по свидетельству Мухаммад Хайдара, достигало почти миллиона человек. Казахские султаны и другие представители знати поддерживали Касима постольку, поскольку ему сопутствовала удача в военных походах и он захватывал для знати богатую добычу. С каждым походом влияние Касима усиливалось, и в результате авторитет его возрос настолько, что, не имея ханского титула, он фактически был признан ханом всех казахов, тогда как законный хан не пользовался никакой популярностью. Мухаммад Хайдар доглат в "Тарих-и Рашиди" отмечал, что "в это время (915 г. х. — 1509/1510 г. н. э. — М. А.), хотя Бурундук и являлся ханом, однако правление ханства и полнома власти находились в руках Касим-хана"²⁵. Известно, что

²² Пиандулина К. А. Указ. соч. С. 263.

²³ Михман-наме-йи Бухара: (Записки Бухарского гостя) / Пер., пред. и прим. Р. П. Джалиловой. М., 1976. С. 122.

²⁴ МИКХ. С. 233.

²⁵ Там же. С. 217.

побежденный Бурундук был изгнан из степи и умер на чужбине в Самарканде. Касим-хан²⁶ стал полновластным властителем во всем Дашт-и Кипчаке.

И в это же время росли мощь Шайбанидов и их военные успехи в Мавераннахре. Источники сообщают о четырех походах Мухаммад Шайбани-хана на казахов²⁷. С начала 80-х гг. XV в. и в последующие годы степи Дашт-и Кипчака (и в первую очередь присырдаринские районы, богатые пастбищами) стали объектом борьбы между Шайбанидами и казахскими султанами. Жизненная потребность в обмене излишков скотоводческой продукции на продукты земледелия и городского ремесла обусловила стремление казахской знати к овладению этими городами. Но ее усилия наталкивались на сопротивление Шайбанидов, не желавших допускать казахов на рынки. По сообщению Рузбихана, "был издан указ, чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершало, и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов... у его ханского величества возникло намерение не допускать казахов ступить в его владения, где они воочию увидели бы и рассмотрели красу, благоденствие, орудия завоевания мира и преимущество узбеков. Не дай бог, если лицезрение всей этой благодати толкнет казахов на путь войны и распри"²⁸.

²⁶ У Касим-хана было два сына (Мамаш, Хакк-Назар) и дочь. Согласно фольклорным материалам, она была замужем за знатным ногайским мурзой Шайх-Мамаем (об этом см.: Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 336).

²⁷ Семенов А. А. Шайбани-хан и завоевание им империи тимуридов // МИТУСА. 1954. Вып. 1; Ибрагимов С. К. "Михман-наме-йи Бухара" Рузбекана как источник по истории Казахстана XV–XVI вв. // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1960. Т. 8. С. 141–157; Султанов Т. И. Основные вопросы по истории казахского народа в XV–XVII вв. по персидско-таджикским и тюркским источникам: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.

²⁸ Михман-наме-йи Бухара. С. 101–102.

В “Шайбани-наме” Бинаи, “Михман-наме-йи Бухара” Рузбихана и др. описывается борьба Мухаммад Шайбани-хана с казахскими правителями Бурундуком, Касимом, Иранджи и др. Так, в 1509 г. Мухаммад Шайбани-хан со своим войском напал на владения Касима в районе Улутау и разгромил зимовки казахов. Этот поход Мухаммад Шайбани-хана закончился для него поражением, что, скорее всего, и явилось причиной последовавшего за этим событием ослабления его власти и гибели под Мервом. Однако вскоре Шайбанидам удалось восстановить свои силы.

В 1512 г. Касим-хан встретился с могульским ханом Султан-Саид-ханом, который намеревался склонить Касим-хана к продолжению борьбы с Шайбанидами. Как известно, Султан-Саид-хан не добился при этом никаких положительных результатов. Но многие исследователи полагают, что отказ Касим-хана от союза с Султан-Саид-ханом был свидетельством того, “насколько самостоятельной и независимой сделалась вся политика казахов в это время, совершенно не считавшихся с каким-либо формально- зависимым положением своим относительно Могулистана”²⁹.

После смерти Касим-хана³⁰ в Казахском ханстве между султанами начались распри. Ханом стал его сын Мамаш-султан³¹, который вскоре умер от удушья в одном из сражений³². После его смерти, как сообщает Мухаммад Хайдар, на ханский престол взошел Тахир-хан, сын Адик-султана³³. При Тахире могущество Казахского ханства заметно пошатнулось. Уже в первые годы правления он потерпел ряд поражений на западе от ногаев, потерял

²⁹ Чулошиков А. П. Указ. соч. С. 126.

³⁰ Мухаммад Хайдар долгое сообщает, что Касим-хан умер в 924 г. х. — 1518 г. н. э., по другим источникам — в 930 г. х. — 1523/24 г. н. э.

³¹ Ховорт полагает, что он был сыном Джадик-султана (см.: Nowotny H. H. Op. cit. P. 631).

³² МИКХ. С. 230.

³³ О Касим-хане и его племяннике Тахире см.: Семенов А. А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр // Тр. ИИАЭ АН ТаджССР. Душанбе, 1954. Т. 12. С. 140, 146—147.

кочевья по р. Яик и откочевал в Кочкару. Эта неудача значительно сократила число подданных Тахира. "Хотя Тахир-хан в то время имел двести тысяч человек, но время его правления уже шло к упадку. Его войско от десяти леков уменьшилось до двух леков³⁴. Тахир не пользовался таким авторитетом, как Касым-хан; "так как [Тахир] был человек чрезвычайно жестокий, то люди, которых было около четырехсот тысяч, вдруг отвернулись от него и рассеялись"³⁵. Он стал искать покровительства хана Могулии в борьбе против своих собственных подданных, против Шайбанидов и ногаев. Прием в ставке Могулии превзошел все его ожидания — его сестра была выдана за Абд ар-Рашида³⁶. В это время (около 1526 г.) большая часть киргизов присоединилась к Тахиру. После отступления монголов Семиречье осталось в руках казахов и киргизов.

Однако союз между казахами и киргизами продолжался недолго. Как известно, "у Тахира был брат по имени Абу-л-Касим-султан. Народ считал, что жестокости Тахир-хана исходят от него. Сразу же рукой победоносной умертвил его. И [затем] весь народ разом отделился и покинул его (Тахир-хана. — M. A.)"³⁷. Тахир умер, по-видимому, между 1529 и 1533 гг. По сообщению Мухаммад Хайдара, "он остался среди киргизов и умер в самом несчастном [бедственном] положении"³⁸. Власть перешла к его брату Буйдашу (Бублаш, Буйлаш, Тутлаш)³⁹.

Как известно, в 1533 г. ханом Могулии стал Абд ар-Рашид. В союзе с Шайбанидами он нанес решительное поражение казахам. Вскоре после этого, как отмечается в "Сборнике летописей" Кадир-Али-бий джалайра, Будаш-хан погиб в междоусобной борьбе с Дарвиш-ханом, сыном Барак (Науруз-Ах-

³⁴ МИКХ. С. 230.

³⁵ Там же. С. 222.

³⁶ Там же. С. 228. См. также: Бартольд В. В. Очерки по истории Семиречья // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 2. С. 93.

³⁷ МИКХ. С. 231.

³⁸ Там же. С. 223.

³⁹ Там же. С. 195.

мал)-хана. Вместе с ним погибли и все его родственники-султаны (24 человека)⁴⁰. В жизнеописании "святого" Лутфаллаха Чусти отмечается, что "казахские султаны, в числе двадцати человек или даже больше, с многочисленным войском дошли до Сайрама с намерением открыть военные действия и овладеть всем Мавераннахром"⁴¹. Однако в этой битве 967 г. х. — 1559/1560 г. и. э. Буйдаш-хан погиб. По словам Мухаммад Хайдара, "после девяносто сорокового года его [т. е. Буйдаш-хана] также не стало и казахи совершенно исчезли"⁴². Следовательно, Буйдаш-хан сходит с исторической арены после 940 г. х. — 1533/1534 г.

Ренессанс в истории Казахского ханства. Хакк-Назар-хан, Шигай, Таваккул

Сообщение Мирзы Мухаммад Хайдара доклада об уничтожении казахов Чагатаем Абд ар-Рашидом на территории современной Киргизии, после чего якобы исчезло имя этого народа, дало основание для утверждения о "возрождении" Казахского союза со второй половины XVI в. при Хакк-Назар-хане⁴³. Это объясняется тем, что в источниках почти отсутствуют сведения по истории казахов середины XVI в. Поэтому до сих пор не выяснена полностью история казахских ханств этого периода. Все это вызвало в историографии постановку вопроса о "возрождении" Казахского союза. Мнение о "возрождении" этого союза, на наш взгляд, является ошибочным.

⁴⁰ Всльяминов-Эрнов В. В. Указ. соч. С. 274—275.

⁴¹ Семенов А. А. Уникальный памятник агиографической среднесинийской литературы XVI в. // Изв. Узб. филиала АН СССР. 1941. № 3. С. 47.

⁴² Тарихи-и Рашиди. С. 195.

⁴³ Чулошиников А. П. Указ. соч. С. 134—161; Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР... С. 90—92; История Казахской ССР. Алма-Ата. 1949. Т. 1. С. 118—119.

Говоря о "совершенном исчезновении" казахов, Мухаммад Хайдар, по-видимому, имел в виду только владения Тахира и его брата Буйдаша. По сведениям Кадыр-Али-бия джалайра, автора "Джами ат-таварих" ("Сборника летописей"), кроме Буйдаша "в стране той были и другие мелкие ханы, имена которых с точностью не известны. В то же время, 940—944 г. х. (1535—1538 гг.), среди казахских султанов, носивших титул хана, в источниках упоминаются Тутум-хан, Ахмат-хан, Хакк-Назар-хан, Науруз-Ахмад-хан"⁴⁴.

В 1535 г. в донесении государственного посланца Данилы Губина, находившегося у ногаев, сообщается: "А казаки, Государь, сказывают, добре, сильны, а сказывают, Государь, Ташкент воевали и Ташкентские царевичи, сказывают, с ними дважды бились, казаки их побивали"⁴⁵. В другом донесении от 2 мая 1535 г. Данила Губин писал: "А сказывают, Государь, что казаки сильны, и калмыки им передались, и Ших Мамай и Исуп и иные мирзы, кои с ними кочуют, стоят в застANE за Яиком на реке Еме, всю зиму берегутся от казацкой орды"⁴⁶.

Еще В. В. Бартольд обращал внимание на то, что после 1537 г. Абл ар-Рашид, вероятно, еще несколько раз воевал с казахами, а если это действительно так, то казахи не могли быть уничтожены. Более того, В. В. Бартольду же принадлежит утверждение, что "ни казахи, ни киргизы не были на долгое время ослаблены этим поражением"⁴⁷. В последнее время этот вопрос получил дальнейшую разработку: исследователями приведены новые убедительные доказательства, подтверждающие ошибочность сведений Мухаммад Хайдара доклада об "уничтожении" казахов восточнотуркестанским Чагатаидом Абл ар-Рашид-ханом.

Как известно, особенно тяжелое поражение было нанесено казахам в 1537 г., когда вместе с ханом Тугумом, братом Тахира,

⁴⁴ Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья... С. 54.

⁴⁵ Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Спб., 1832. Ч. 2. С. 47.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Бартольд В. В. Киргизы // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 516.

погибли 37 султанов. О гибели их сообщает только Кадир-Али-бий, автор "Джами ат-таварих". Ввиду того, что Кадир-Али-бий не приводит ни даты сражения, ни имен противников и победителя, это сообщение впоследствии вызвало различные интерпретации. Так, В. В. Вельяминов-Эрнов высказал мнение, что Тугум-хан погиб в сражении с чагатом; он рассматривал слово "чагат" как сокращенное от "чагатай". Таким образом, исследователь пришел к выводу о том, что Тугум-хан погиб в бою с Чагатаидами; а так как Чагатаиды в XVI в. владели только Восточным Туркестаном, то он и отождествил битву Тугум-хана с казахско-могульским сражением в 1537 г.⁴⁸ В. В. Бартольд также отнес это событие к казахско-могульскому сражению 1537 г. В. П. Юдин считал, что под "чагатом" следует понимать народ, в сражении с которым и погиб Тугум-хан (кочевья его, вероятно, находились на сибирских рубежах)⁴⁹. Однако, по мнению О. Ф. Акимушкина, Чагат — определенная местность, и сообщение автора "Джами ат-таварих" он толкует следующим образом: "Хан Тугум и 37 султанов погибли в местности Чагат — и только"⁵⁰. На наш взгляд, эта битва Тугум-хана была одним из сражений, в котором казахи потерпели поражение, но она не имеет отношения к казахско-могульскому сражению 1537 г.

Вскоре после этого события в источниках говорится (без точного обозначения даты) о поражении монголов в битве с Хакк-Назар-ханом, "ханом казахским и киргизским". Сообщение о набеге Абд ал-Латифа, сына Абд ар-Рашид-хана, на казахов и киргизов и о последующей его гибели имеется в ряде персо- и тюркоязычных сочинений: в "Хронике" Шах Махмуда чораса, "Тарих-и Кашигар" анонимного автора, "Бахр ал-асрап" Махмуда ибн Вали и др. Из этих сочинений также известно, что Абд ал-

⁴⁸ Юдин В. П. Тарих-и Кашигар // МИКХ. С. 407, 518.

⁴⁹ Там же. С. 407.

⁵⁰ Шах Махмуд ибн Мирза Фаизл Чорас. Хроника / Критич. текст, пер., комментарии и указатели О. Ф. Акимушкина. М., 1976. С. 267.

и Уч, потерпел полное поражение в битве с казахами и киргизами по возвращении из очередного похода. Однако в восточнотуркестанском тюркоязычном сочинении неизвестного автора "Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф" казахи не упоминаются вообще, там речь идет о нападении на Абд ал-Латиф-султана киргизов (о киргизах же сообщается, что они жили в Карагенине) и о том, что в сражении с ними султан потерпел полное поражение и был убит⁵¹. По-видимому, сражение произошло около 1556 г.

Узнав о смерти своего сына, Абд ар-Рашид обратился за помощью к Науруз-Ахмад-хану и стал готовиться к походу. Местом последующей за этим событием битвы Махмуд ибн Вали называет Иссык-Куль, Шах Махмуд чорас — Эмиль и анонимный автор "Тарих-и Кашгар" — Иртыш, где, по мнению этих авторов, Абд ар-Рашид настиг казахов с киргизами. Имена казахских ханов, упомянутых в этих сочинениях, не совпадают. По рассказу Шах Махмуда чораса, ханом у казахов в то время был Хакк-Назар, который якобы и погиб в этой битве. Однако это известие, скорее всего, не соответствует действительности, поскольку имя Хакк-Назар-хана упоминается Хафиз Танышем много позднее — в 1580 г.⁵², тогда как сам Абд ар-Рашид-хан, победитель при Эмиле, умер в 1559 г. Очевидно, что если Хакк-Назар-хан и принимал участие в упомянутом сражении с Абд ар-Рашид-ханом, то был убит не он, а какой-то другой казахский хан. "Тарих-и Кашгар" в связи с этими событиями также называет ханом казахов Хакк-Назара, но вместе с тем добавляет, что ханом казахов был и Науруз-Ахмад, он же Барак⁵³.

По "Баҳр ал-асрар", предводителем казахов в этом сражении был Буйдаш-султан. Между тем, по "Тарих-и Рашиди",

⁵¹ МИКХ. С. 235.

⁵² МИКХ. С. 255—256.

⁵³ Юдин В. П. Тарих-и Кашгар // МИКХ. С. 407.

Бунаш сходит с исторической арены после 1559–1554 гг. Выше было сказано, что Буйдаш-хан погиб во время нашествия казахских султанов на Мавераннахр в 967/1557 г., что, на наш взгляд, больше соответствует действительности. К тому же, по мнению автора "Джами ат-таварих", Буйдаш-хан погиб в битве с ташкентским правителем Дарвиш-ханом, сыном Назуруз-Ахмад-хана. Как мы уже сказали, во всех вышеназванных источниках не указана точная дата этого сражения, в них лишь отмечается, что: 1) победа в нем была одержана Абд ар-Рашид-ханом; 2) разбиты были объединенные силы казахов и киргизов; 3) во главе этих сил стоял Хакк-Назар-хан (по Махмуду ибн Вали, Буйдаш-султан)⁵⁴. Но последующие авторы, располагая определенными известиями о сражениях Абд ар-Рашид-хана с казахами, происходивших в различных географических пунктах, отождествили эти сражения с битвой, упомянутой в "Тарих-и Рашиди", и допустили при этом большой разнобой в собственных и географических именах и названиях. Следует, таким образом, признать, что Абд ар-Рашид несколько раз сражался с казахами, а источники свели все эти сражения к одному⁵⁵.

В 50-х гг. XVI в., как полагают некоторые исследователи⁵⁶, началось "возрождение" Казахского союза во главе с сыном Касим-хана Хакк-Назаром. О происхождении Хакк-Назар-хана имеются следующие сведения. Гаффари в "Джахан-ара" сообщает: "Касым-хан, сын Сейидак-хана, сына Джанибека, сына Бердихана, стал царем Дешта. Он [Касим-хан] умер в месяце 1, 930 г. (10 XI 1523 – 28 X 1524. – М. А.). Хакк-Назар-хан, сын Касим-хана, после отца сел на царство и теперь является повелителем Дешта"⁵⁷. Однако следует отметить, что, во-первых, Касим-хан неправильно назван потомком Сейидак-хана. В действи-

⁵⁴ Ақимұшқин О. Ф. Указ. соч. С. 266.

⁵⁵ Юдин В. П. Тарих-и Кашгар // МИКХ. С. 407.

⁵⁶ Чулошинков А. П. Указ. соч. С. 134–161; Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР... С. 90–92.

⁵⁷ Тізенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 212.

тельности он был сыном Джанибека. Видимо, под именами Сайдак (Абу-Сайд) и Джанибек автор имел в виду двух лиц вместо одного, в то время как по другим источникам Джанибек — он же Абу-Сайд (Сайдак). В. В. Вельяминов-Эрнов в "Исследовании о Касимовских царях и царевичах" отмечает, что Сейдак (سیداک) — ошибочное написание имени Джанибек (جانیبک)⁵⁸. Во-вторых, сообщение, что после смерти Касима ханом стал Хакк-Назар, не соответствует действительности, ибо тогда Хакк-Назар был еще малолетним и власть перешла в руки сына Касима Мамаш-хана, который, как было выше сказано, умер от удушья в одном из сражений. После этого у власти стал Тахир-султан, сын султана Джадика, старшего брата Касима. Аналогичные сведения мы находим в "Раузат ат-Тахири" Тахир-Мухаммада, только здесь упоминается не Сайдак-хан, а Сейд-хан. Эта же иранская традиция отмечается и у автора XVI в. Хасан-бека Румлу, который использовал эти сведения в своем сочинении "Ахсан ат-таварих".

Правление Хакк-Назар-хана продолжалось более 30 лет. По преданию, достонерность которого пока не представляется возможным проверить, в годы господства Тахира и Буйдаша Хакк-Назар жил у одного из ногайских мурз. Это вполне вероятно, так как не противоречит той политике, которую проводил Касим по отношению к ногайскому улусу, в то время политически раздробленному. Отдельными районами ногайских степей управляли независимые владетели-мурзы, враждовавшие между собой. Поэтому многие ногаи часто целыми селениями бежали из-за непрекращавшихся междуусобиц под покровительство казахского хана; Касим же охотно оказывал им поддержку.

Самое раннее известие о Хакк-Назаре (о его сражении с туркменами) относится к 1549 г. Оно содержится в "Ахсан ат-таварих" Хасан-бека Румлу и является, вероятно, оригинальным, так как не встречается ни в одном другом из известных нам сочинений. Сообщается, что Хакк-Назар(Оглан) в 955 г. х. —

⁵⁸ Вельяминов-Эрнов В. В. Указ. соч. С. 262.

1548/1549 г. н. э.⁵⁹, переправившись за Амударью, имел сражение с Казаком⁶⁰ под Пул-и Хатуном. Сражение закончилось поражением Жакк-Назара⁶¹. Далее там же сказано, что он перешел Амударью с группой узбеков. Так как в источниках этой поры термины “узбек” и “казак” еще не получили этнического значения и часто смешивались, то при определении политической принадлежности кочевников мы должны исходить из контекста источника. В данном случае из контекста можно было бы заключить, что речь идет о каких-то казахских племенных группах.

Ко второй половине XVI в. Казахское ханство было сильно ослаблено из-за бесконечных войн, междоусобиц. В период правления Жакк-Назар-хана (если судить по данным легенд и преданий) наблюдался определенный подъем во внутренней и внешнеполитической жизни этого государства, который впоследствии вновь сменился спадом.

История Казахского ханства с конца XVI в. до начала XVII в. отмечена такими событиями, как переход Шигая к Абдаллаху⁶², уход Таваккула от него, Ташкентское восстание 1588 г., в котором казахские султаны принимали участие, казахско-русские переговоры 1594—1595 гг., военные события 1598—1599 гг., когда Таваккул овладел Туркестаном, Ташкентом, Ферганой, Самаркандом. Включение этих областей в состав Казахского ханства имело важное историческое значение — знаменовало смену одного исторического периода другим. События эти имели серьезные последствия не только для Ка-

⁵⁹ В тексте рукописи “Ахсан ат-таварих” допущена ошибка: два раза повторяется дата 956 г. вместо 955 (см.: Ахсан ат-таварих. С. 401).

⁶⁰ Казак — сын Мухаммад-хана Шараф ад-Дин-оглы (умер в 964 г. к. — 1558 г.), правителя Герата. После его смерти шах Тахмасп передал должность градоправителя его сыну Казаку (см.: Ахсан ат-таварих. С. 401).

⁶¹ Ахсан ат-таварих. С. 338.

⁶² Абдаллах-хан — внук Джанибека, правнук Абу-л-Хайр-хана, родился в 1538 г. В 1561 г. провозгласил верховным ханом узбеков своего отца Искандара. В 1583 г. после смерти отца официально занял ханский престол и сосредоточил в своих руках всю власть во всей Средней Азии, Хорасане, а в конце своей жизни и в Хорезме. умер в 1598 г.

захского ханства, но и для шайбанидского государства, так как с ними в прямой связи оказалась смена династий в Средней Азии.

После 1580 г. в источниках отсутствуют какие-либо упоминания о Хакк-Назар-хане, а казахским ханом назван его двоюродный брат Шигай. О происхождении Шигай-хана имеются следующие сведения. В родословных казахских ханов он представлен как сын Джадика. Сыном Джадик-султана он назван и в родословной Ураз-Мухаммада: "Урус-хан, [его] сын Куйрукчук-хан, [его] сын Барак-хан, [его] сын Джанибек-хан, [его] сын Ядик-хан, [его] сын Шигай-хан, [его] сын Ондан-султан, [его] сын Ураз-Мухаммад-хан"⁶³. Матерью Шигай-хана была Абайкан-бикем. Согласно сообщению Мухаммад Хайдара, Джадик умер вскоре после 1503 г. Самое позднее по времени упоминание о Шигае в связи с событиями в 1582 г. содержится в "Шараф-наме-йи-шахи" Хафиза Таныша.

Шигай-хан прожил очень долгую жизнь, около 80 лет, однако о его жизни сохранились лишь отрывочные сведения.

В 1569 г. Семен Мальцев, посланный к ногайским мурзам, сообщал царю Ивану IV, что "казацкие орды" Ак-Назара царя, Шигая царевича и Челыма царевича, а с ним 20 царевичей приход были в Ногай и бой был"⁶⁴. Г. Ф. Миллер приводит старое татарское предание о том, что Ахмад-Гирей, брат сибирского хана Кучума, был женат на дочери Шигая, "князя Бухарии". Однако Шигай находился с ним во вражде и однажды подоспал людей, которые, хитростью заманив Ахмад-Гирея, убили его на берегу Иртыша⁶⁵. В. В. Вельяминов-Зернов полагает, что этим "князем Бухарии" был не кто иной, как казахский владетель Шигай, сын Джадика⁶⁶. Важные сведения о Шигай-хане имеются в "Шараф-наме-йи

⁶³ Кадыр Али-бий джалаири. Джами ат-таварих: Рук. Казахского гос. ун-та им. аль-Фараби. № 5028.

⁶⁴ Прошлое Казахстана в источниках и материалах: IV в. до н. э. — XVIII в. н. э. М.; Алма-Ата, 1935. С. 93.

⁶⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 57.

⁶⁶ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах // ТВОРАО. Спб., 1864. Ч. 10. С. 324.

шахи” Хафиза Таныша и “Мусахир ал-билад” Мухаммадиар ибн Араб катагана. В “Шараф-наме-йи шахи” сообщается также о том, что Шигай в течение многих лет был повелителем степей и пустынь. Возможно, Шигай-хан возглавлял определенную часть казахов до того, как достиг ханского титула. Возможно, он держался в стороне от других казахских ханов. Так, его имя не упомянуто в описаниях войны Хакк-Назара с Баба-султаном и в других описаниях военных действий.

После смерти Хакк-Назар-хана Шигай самостоятельно выступил против Баба-султана, чтобы доказать свою преданность Абдаллах-хану, с которым он, по-видимому, и связывал свои надежды на будущее. Вероятно, между Шигаем и Абдаллахом существовали какие-то связи, так как, по сообщению Хафиза Таныша, Шигай-хан с давних пор проявлял себя как сторонник его величества государя Абдаллах-хана⁶⁷.

Одним из заметных политических событий Казахского ханства второй половины XVI в. был переход казахского хана Шигая на сторону Шайбанида Абдаллах-хана II, правителя Средней Азии, хотя казахские ханы были давними и непримиримыми врагами Шайбанидов в борьбе за власть в Дашиг-и Кипчаке.

И в июне 1581 г. Шигай-хан со своими сыновьями Таваккулом-султаном и другими прибыл в лагерь Абдаллаха. “Через посредство некоторых столпов государства и вельмож [Абдаллах-хана] он удостоился чести встретиться со справедливым ханом. Его величество со свойственной ему милостью и великодушiem усердствовал в проявлении почтения и уважения к [Шигай-хану]. Оказал [Шигай-хану] исключительный почет и всякого рода милости, [Абдаллах-хан] отдал ему в качестве икта⁶⁸ земли Ходжента. Он обнадежил

⁶⁷ Мусакхир ал-билад. Л. 180а.

⁶⁸ Икта (араб. “отрезок”, “надел”) — система земельных пожалований служилой военной знати. Во второй половине XVI в. термин “икта” в Средней Азии встречается не только в значении военного лена, но и в смысле условно-ленного владения вообще (Иванов П. П. Хозяйство джуй-барских шейхов: К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1954. С. 8).

наставлениями и [обещаниями] верной помощи [и] устроил царский пир". Причины удаления Шигай-Хана в Мавераннахр до недавнего времени были не совсем ясны. Одни исследователи объясняют это тем, что рост могущества Абдаллаха и сознание собственного бессилия заставили Шигай-хана искать покровительства Абдаллах-хана. Другие же (А. Г. Чулошинков) считают, что серьезное поражение казахов на берегу р. Талас (в борьбе с Баба-султаном) ослабило их во внешнеполитическом отношении, так что они оказались перед двойной угрозой — мятежного Баба-султана и могульских ханов-Чагатайдов. Похоже, уход Шигай-хана был вынужденным — его вытеснили другие казахские ханы. Скорее всего, причин ухода Шигая к Абдаллаху было несколько, и только в комплексе они могут объяснить этот политический шаг казахского хана. Причины эти должны были быть чрезвычайно серьезными. Мы не должны забывать, что в конце XIV—XVI в. Шайбаниды и казахские ханы-Тука-Тимуриды вели в степях Дашт-и Кипчака борьбу не на жизнь, а на смерть за военное превосходство и в конечном счете за верховную власть над кочевниками Дашт-и Кипчака. Поэтому решение Шигая подчиниться в политическом отношении Шайбаниду, на первый взгляд, представляется фактом почти невероятным. Ранее мы писали о том, что в XVI в. в степях для казахов сложилась крайне неблагоприятная обстановка: продвижение русских в Сибирь и по Волге до Астрахани, распространение кочевий ногаев (мангытов) почти на все казахские степи до Иртыша, смещение на юг башкир, встречное движение ойратов с востока на запад, давление могульских ханов-Чагатайдов с юга, владычество Шайбанидов в Туркестане и, возможно, стремление киргизов к независимости — все это, вместе взятое, оттеснило казахов в Семиречье. К концу XVI в. наверняка уже существовали жузы и, следовательно, крупные казахские этнополитические единства. Создавшаяся обстановка порождала междуусобицы, к которым прибавлялись внешнеполитические трудности. Казахские владетели вынуждены были искать выход из создавшегося положения и обращали свои взоры в сторону Средней Азии.

Однако на сторону Абдаллаха перешли не все казахи, а только та их часть, которая находилась под властью Шигая — “отряд единодушных и единомыслящих людей из войска казахов”⁶⁹. Остальные племена казахов оставались под властью другого хана (ханов) или султанов. Думается, что после Хакк-Назар-хана оставшуюся часть казахских племен возглавили его сыновья — Мунгатай-султан и Дин-Мухаммад-султан. В связи с этим представляет интерес упоминание Хафиза Таныша об этих султанах, участвовавших в Ташкентском восстании 1588 г. Следует отметить, что в это время между казахскими владельцами происходила внутренняя борьба. Вероятно, среди них выделялись сторонники совместных действий с Абдаллах-ханом и их противники. Дополнительными причинами этой борьбы были, таким образом, экономическая разобщенность, раздробленность казахов, слабая зависимость султанов от хана, что обуславливало сепаратизм султанов, их стремление к автономии.

Кроме того, переход Шигая к Абдаллаху произошел в 1581 г., а, как известно, Абдаллах официально стал ханом всех узбеков только в 1583 г., т. е. уже после того, как к нему перешел Шигай-хан. У Абдаллаха было много соперников в борьбе за престол, способных в любое время овладеть верховной властью, поэтому он был заинтересован в переходе на его сторону Шигай-хана, чтобы заручиться его поддержкой. Таваккул, находясь на службе у Абдаллах-хана, во главе казахских отрядов принял активное участие в его борьбе против других Шайбанидов и в их истреблении. Характерным для политической жизни Средней Азии XVII—XVIII вв. было стремление главы того или иного сильного рода распространить свою власть на других узбеков, восстановить единство государства в свою пользу, устраниТЬ сначала фактическую, а потом и номинальную власть ханов и положить начало новой династии.

Заинтересованность Абдаллах-хана в своих новых союзниках проявлялась в пожаловании Шигай-хану и Таваккул-султану

⁶⁹ Шараф наме-йи шахи. Л. 473а.

союргальных⁷⁰ владений и селений в Мавераннахре. Сначала, как мы уже говорили, в борьбе с Баба-султаном Абдаллаху оказывал помо́ць Хакк-Назар-хан, после смерти последнего Абдаллах возлагал большие надежды на Шигай-хана. И действительно, с помо́тью Шигая, Таваккула и других казахских султанов ему наконец удалось уничтожить Баба-султана.

Шигай-хан со своими людьми имел большой авторитет среди узбекских султанов. Так, Хафиз Таныш сообщает, что когда "Абдаллах-хан прибыл в Джизак, то с толпою казахов и храбрых воинов к его победоносному войску здесь присоединился Шигай-хан, пользовавшийся его "особенным расположением". Абдаллах-хан назначил в авангард отряда, находившегося на правой стороне, одного из казахских султанов Шигай-хана, который вырос в степи и пустыне, видел трудности при совершении великих дел, на протяжении многих лет вкушал со стороны стола времени и сладкое и горькое. [Туда же хан назначил] и его сына Таваккул-султана, который по храбрости, смелости и мужеству является единственным во всем мире (букв. в горизонтах) и славится в Дашт-и Кипчаке"⁷¹.

В начале 1582 г. Абдаллах-хан предпринял очередной Улуг-Тагский поход против Баба-султана и его сторонников, на этот раз увенчавшийся успехом. Шигай-хан также принял участие в этом походе, оказавшемся для него последним. От преследований Шигая и Таваккула Баба-султан бежал к ногаям. Там он подготовил заговор, с тем чтобы убить ногайских мурз и захватить их земли. Этот заговор был раскрыт, и Баба-султан направился в сторону Туркестана с целью возобновить борьбу за обладание Ташкентом. Об этом случайно узнал Таваккул-султан. Его воины поймали двух калмаков, тайно посланных Баба-султаном в Туркестан, они

⁷⁰ Союргал — буквально "пожалование". В некоторых случаях союргал был пожизненным, в других нуждался в постоянных (погодовых) подтверждениях. При Шайбанидах союргал означал различного рода ленные пожалования, в том числе и земельные, представителям ханской фамилии, родовой знати.

⁷¹ Шараф наме-ий шахи. Л. 475а.

и рассказали о Баба-султане и его возвращении. Таваккул быстро собрал войска против него. В произошедшем столкновении Таваккул убил Бабу и доставил его голову Абдаллаху, а Латиф-султан, сын Баба-султана, и некоторые эмиры были взяты в плен. В награду помимо богатых подарков Таваккул получил в удел Африкентский вилайет.

После смерти Шигай-хана в 1582 г. ханом стал Таваккул. Вассальская зависимость от Абдаллаха сохранилась и при нем. Но уже в начале 1583 г. "во время возвращения из похода на Андижан и Фергану Таваккул заподозрил хана в недоброжелательстве, покинул его и удалился к себе в Дашт-и Кипчак"⁷².

Можно предположить, какие причины побудили Таваккула предпринять такой шаг. Известно, что Абдаллах стал ханом не на "законном" основании престолонаследия, а лишь благодаря своей дипломатической ловкости и воинскому счастью. Он не просто устранил соперников, но и поголовно их истребил. Значительную часть претендентов Абдаллах-хан уничтожил руками Таваккула. Когда же Абдаллах наконец объединил весь Маверанихр под эгидой Шайбанидского государства, уничтожив при этом всех возможных соперников из числа Шайбанидов, небезопасным, вероятно, стало и положение Таваккула. Ведь он также был Джучид и мог, как и Абдаллах, претендовать на власть в Средней Азии (события 1598 г. доказывают, что он и стремился к этому). Подозрения Таваккула, таким образом, были обоснованы. Возможно также, что Таваккул не получил от Абдаллаха того, чего ожидал. Абдаллах обещал казахам четыре города в Туркестане, но после устранения соперников своего обещания так и не выполнил.

Таваккул начинает борьбу за присырдарьинские города. В 1586 г. он предпринимает попытку овладеть Ташкентом. Узнав, что войска Абдаллах-хана сосредоточены на юге, Таваккул напал на северные области Маверанихра. Его нападение поставило под угрозу такие центры, как Туркестан, Ташкент и даже Самарканд. Он разгромил ополчение Ташкента, но когда против него выступил

⁷² Там же.

из Самарканда брат Абдаллаха Убайдаллах, Таваккул не принял сражение и поспешно отступил. Так первая попытка Таваккула овладеть Ташкентом закончилась неудачей.

Казахское ханство в XVII в. Ишим-хан, Турсун-Мухаммад-хан

Конец XVI—XVII в. — особый период в истории Казахстана, время укрепления казахской государственности, активных военно-политических, торговых и культурных отношений казахов с соседними странами и народами. В это время власть казахов распространялась на Ташкент, Туркестан, Сауран, Андижан, за владение которыми происходили постоянные войны между казахскими правителями и Аштарханидами. Аштарханидам, правившим Мавераннахром после Шайбанидов (1500—1598 гг.) более полутора столетий (1598—1743 гг.), посвящен ряд сочинений среднеазиатских авторов: “Имамкули-хан-наме” Сухайла, “Матлаб ат-талибин” Мухаммад Талиба, “Ламахат мин нафахат ал-кудс”, “Гарих-и Муким-хани” Мухаммад Юсуфа Мунши и др. Немалое место в этих сочинениях уделено участию казахов в политических делах Аштарханидов при Имамкули-хане (1020/1611—1051/1642 гг.)⁷³.

Смутным временем был период правления Имамкули-хана. В первой половине XVII в. среди казахских султанов существовало несколько соперничавших между собой группировок, возглавляемых султаном Ишимом (официально наследовал титул хана в 1598 г. после Таваккула, правил в Туркестане), Турсуном,

⁷³ Имамкули-хан (1611—1642) — четвертый представитель Аштарханидской (Джанидской) династии, правившей в Мавераннахре. Первый хан этой династии — Джани-Мухаммад (1599—1601), второй — Баки-Мухаммад (1601—1605), третий — Вали-Мухаммад (1605—1611). В 1642 г. Имамкули-хан был свергнут с престола, некоторое время спустя отправился с пышной свитой в хадж через Иран и умер в 1652 г. в Медине.

Абулаем, Ханом-заде. Важными представляются сообщения о малоизвестных и неизвестных казахских ханах и султанах конца XVI — начала XVII в. Абу-Лайс-султане ("Мусахир ал-биль"), Назар-хане ("Имамкули-хан-наме"), Мурат-султане ("Ламахат мин нафахат ал-кудс"). Политические события XVII в., в которые были втянуты казахские правители и Аштарханиды, способствовали нестабильности их взаимоотношений: столкновения между ними сменяются временными союзами. Так, в 1611 г. Ишим-хан⁷⁴ во главе пяти тысяч казахов из Туркестана и Ташкента оказал помощь Имамкули-хану в борьбе с Ираном и Вали-Мухаммадом⁷⁵. Однако этот союз носил временный характер, и Имамкули-хан неоднократно совершал походы против казахов. В "Тарих-и аламара-йи Аббаси" описываются два похода Имамкули-хана Ташкент против казахов: один в начале 1020/1611 г., а второй в начале 1022/1613 г. В первом походе Имамкули-хан, дойдя до Самарканда, помирился с казахами и признал за ними право господства над Ташкентом и его областью. В 1613 г. Имамкули-хан вместе с Надир-Мухаммад-ханом, возглавившим балхские войска, совершил поход на Ташкент и одержал победу над казахами. После этой победы он назначил своего сына Искандар-султана правителем Ташкента⁷⁶. Вскоре ташкентцы убили Искандара, и тогда Имамкули-хан, снова овладев Ташкентом, учинил страшную резню⁷⁷. Ташкент недолго оставался во власти бухарского хана. Подробности взаимоотношений казахских владетелей с Бухарским ханством описываются в "Тарих-и аламара-йи Аббаси", "Баҳр ал-асрас" и в "Статейном списке" Ивана Хохлова. Эти источники сообщают о войне (1030/1620—1621) меж-

⁷⁴ Ишим-хан — сын Шигай-хана. Он стал ханом после смерти Таваккула в 1598 г.

⁷⁵ Искандар Мунши. Тарих-и аламара-йи Аббаси. Тегеран. 1314/1896—1897. С. 525.

⁷⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607—1636. М., 1959. С. 49.

⁷⁷ Мухаммад Талиб. Матлаб ат-талиби. Санкт-Петербург. Филиал ИВ РАН. В2504. Л. 1136 (с. 253 — примечание).

ду Имамкули-ханом и казахским ханом Турсун-Мухаммадом⁷⁸, сидевшим в Ташкенте. По словам Искандара Мунши, Имамкули, два раза разбитый наголову, вынужден был помириться с казахами. Более подробные сведения об этом имеются в "Статейном списке Ивана Хохлова": "У бухарского Имам-кули царя... был бой с ташкентским с Турсун-султаном за то: наперед сего тот Турсун-салтан от людей своих был изгнан и был челом Имамкулию царю; и Имамкули царь за него вступил и на государство его посадил; а государство его город Ташкент, а люди у него кочевые, а словеть Казачья Орда, а в Казачьей де Орде многие царевичи; а Турсун был большой, и по их мусульманскому закону дошло царство до него"⁷⁹.

В 1613 г. Имамкули-хан объявил казахского султана Турсуна правителем Ташкента. Позже Турсун-хан отказался признавать суверенитет Аштарханида Имамкули-хана, начал чеканить свою monetu и взимать в свою пользу балж (пошлину) и харадж (поземельный налог)⁸⁰. После этих событий и междоусобной борьбы с Турсун-султаном Иппим-хан вместе с подвластными ему казахскими и киргизскими улусами вынужден был уйти в Кыргызстан.

Источники, повествующие о событиях XVI—XVII вв., упоминают о союзных отношениях казахов и киргизов. В начале XVII в. отмечаются совместные действия казахов и киргизов в политических делах Аштарханидов. В 1621 г. состоялось одно из самых крупных сражений между войсками Аштарханидов и объединенными силами казахов и киргизов. Турсун-хан собрал около 100 тыс. воинов, из которых 10 тыс. было выставлено правителями киргизских племен. Численность войска Имамкули-хана

⁷⁸ Происхождение казахского хана Турсуна (убит в 1628 г.) остается пока неизвестным.

⁷⁹ Сборник князя Хилкова. Спб., 1879. С. 421.

⁸⁰ Сухайла. Имамкули-хан-наме // Рук. ИВ АНУз. № 89. Л. 138а—147а.

достигла 160 тыс.⁸¹ К тому же к Аштарханидам присоединился со своим войском казахский султан Абулай, правитель Андикана и ставленник Имамкули-хана. Противники сошлись близ крепости Шахрухийя. В тот момент сражения, когда воины под началом Абулай-султана стали покидать поле боя, в бухарском войске поднялась паника и Имамкули-хан отступил.

К началу XVII в. относятся союзные отношения казахских ханов с Чагатайдами Могулии: Турсуна — с ханом Яркенда и Кашгара Абд ал-Латиф (Апак)-ханом; Ишима — с правителем Чалыша и Турфана Абд ар-Рахим-ханом⁸². Более того, в тот период, когда Ишим-хан, видимо, не был признан верховным ханом казахов, он вынужден был уйти к Абд ар-Рахим-хану и более пяти лет принимал участие со своими отрядами в борьбе на его стороне.

Махмуд ибн Вали детально повествует об активном участии Ишим-хана в событиях в районе Аксу и Бая. “Тем временем Абд ар-Рахим-хан из Чалыша и Ишим-султан из Ташкента отправились на Аксу. В местечке Чинтимур-оглан они встретились друг с другом. Во время этого похода Абд ар-Рахим-хан и Ишим-султан скрепили и связали нить дружбы [отношениями] сватовства и близкого родства: Абд ар-Рахим-хан сочетался узами брака с дочерью Кучик-султана, брата Ишим-султана, а Ишим-султан вступил в брачную связь с дочерью Абд ар-Рахим-хана”. Как видно, политические союзы между казахами и могулами закреплялись династическими браками. В “Хронике” чораса отмечается, что матерью Абд ал-Латиф-хана была Падишах-ханым, сестра Турсун-хана⁸³.

Междоусобные распри казахских султанов все более усугублялись, возникла вражда между правителями Ишимом и Тур-

⁸¹ Махмуд ибн Вали. Баҳр ал-асрас // Рук. ИВ Уз АН. № 7418. Л. 237а.

⁸² Абд ар-Рахим-хан — Чагатайд, сын Абд ар-Рашид-хана, правитель Чалыша и Турфана.

⁸³ Шах Махмуд ибн мирза Фазил Чорас. Хроника. С. 221.

сун-Мухаммадом. Подробные сведения об этом мы находим у Абулгази, автора "Родословной тюрок", который, убежав из Хорезма от своего брата Иссандийара, в 1625/1626 г. нашел приют в г. Туркестане у Ишими-хана, "...где провел три месяца. В это время в Ташкенте был правителем Турсун-хан. Имам-хан отправился повидаться с ним. Возвратившись после свидания с Турсун-ханом, Ишим взял меня с собою, повез к хану, представил ему и сказал: "Это сын Ядгар-хана Абулгази. До сих пор еще никто из членов этого дома не приезжал гостить к нам, наших же прибывало у них много. Не хотите ли вы взять Абулгази к себе?" Я (Абулгази. — М. А.) перешел жить к Турсун-хану. Через два года Ишим умертвил Турсун-хана и перебил множество людей его. Тогда я обратился к Ишим-хану: "Я пришел к вам в надежде, не будет ли мне от вас, обоикханов, какой-либо пользы, а у вас вот что вышло. Пустите меня к Имам-хану [в Бухару]". "Хорошо, ступай", — ответил Имам. Я отправился к Имам-хану"⁸⁴.

Однако в "Ламахат мин Нафахат ал-кудс" имеется другая версия убийства Турсун-хана. В этом сочинении приводятся любопытные известия о том, как однажды Турсун-хан воспрепятствовал среднеазиатским шейхам в получении доходов с Миридов на Сырдарье, за что был проклят Хазрат Азизаном и впоследствии за это поплатился жизнью⁸⁵.

Махмуд иби Вали в "Бахр ал-асrar" подробно описывает войну казахских султанов и гибель Турсун-хана. В то время (1036—1628/1627), когда Имам-султан, совершая набег на калмаков, Турсун-султан, воспользовавшись ситуацией, отправил отряд в Туркестан, ставку Имам-хана для захвата и истребления его людей. Воины перебили множество людей и захватили жен и детей Имам-султана. Турсун-султан решил покончить с Имамом. Тем временем

⁸⁴ Абу-л-Гази Баходур-хан. Родословное древо тюрков / Пер. и прим. Г. С. Саблукова. Казань, 1606. С. 306.

⁸⁵ Ламахат мин нафахат ал-кудс // Рук. Санкт-Петербург. филиала ИВ РАН. С. 1602. Л. 132а.

казахский султан Абулай, владетель Андижана, объединился с эмирами бухарского хана Имамкули, и они напали на подвластный Ташкенту Бискент, после боев отняли его у Иш-Кара-султана казаха. Затем направились в Шахрухийю и выгнали оттуда Мурад-султана казаха. Когда эти обстоятельства стали известны Имам-султану, он тоже направился на Ташкент⁶⁶.

В окрестностях Ташкента состоялось сражение казахских ханов Ишима и Турсуна. По сообщению "Баҳр ал-асрар", Турсун-султан погиб, его умертвили его приближенные. После этого бухарский хан передал Ишим-султану грамоту о вручении ему права правления Ташкентом и Туркестаном. В 1628 г. вместе с убийством Турсуна Ишим-ханом были истреблены остатки казахов-катаганов, находившихся в подчинении Турсуна.

Согласно преданиям об участии киргизов в войне казахских ханов Ишима и Турсуна в первой четверти XVII в., гибель хана Турсуна и разгром его войска — это кара, которую он заслужил, нарушив клятву, данную Имаму. В казахской истории засвидетельствовано, что при Тауке-хане киргизами управлял Кокымбий Каракорин. Ч. Ч. Валиханов приводит легенду⁶⁷ о том, что Имам-хан, живший около 1630 г., имел в своем распоряжении киргизского родоначальника, бия Кукема, при помощи которого ему удалось низвергнуть Турсуна катаганского и чанклинского. В память союза киргизов и казахов Ишим построил в Ташкенте башню, которая существует до сих пор и называется Қекемің көк күмбезі — Синий купол Кокема⁶⁸.

По Махмуду ибн Вали, Ишим-хан умер в 1628 г. Имеются и другие сведения — Имам-хан якобы правил до 1643 г. Имам-

⁶⁶ Баҳр ал-асрар. Л. 238б.: Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. С. 302.

⁶⁷ Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах // Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. 2. С. 77.

⁶⁸ Согласно киргизским преданиям, самым знаменитым воождем племени багыш был Кеклом-бий, а его предком — Кара-Чоро, один из сыновей легендарного Тагая.

хан похоронен в г. Туркестане подле мечети Ходжа Ахмада Яссави. До настоящего времени сохранилось предание, которое связывает с его именем создание Уложения, известного как "Есим ханның ескі жолы". После Ишим-хана Казахское ханство раздирили усобицы. Ташкентом и его окрестностями правил Абулай-султан, казах, владевший Андижаном. Власть перешла к сыну Ишими — Джангиру.

Необходимо отметить некоторые особенности внешнеполитической истории Казахского ханства во второй половине XVI в. Несмотря на то, что в начале второй половины XVI в. Казахское ханство обладало значительной политической и военной силой, тем не менее к концу XVI в. оно испытывало серьезные трудности и было оттеснено своими соседями (джунгарами, ногаями, узбеками и др.) от оседло-земледельческих районов Семиречья, южнее линии Сарысу, т. е. Восточный Дашт-и Кипчак для него был потерян. Несмотря на очевидность этого события, оно не привлекло внимания историков и не было исследовано. Можно согласиться с тем, что Казахское ханство было сильным и могло наносить своим врагам очень ощутимые удары, что соседи не могли не считаться к ним. Но следует также признать, что в конце XVI в. казахские ханы и султаны вместе с тем терпели неудачи и сдавали свои позиции. Было бы крупной исторической ошибкой принимать за границы Казахского ханства предельные пункты походов Хакк-Назар-хана, а в его победах видеть непобедимость казахов. Границы Казахского ханства и отдельных его улусов-владений часто изменялись в зависимости от военных успехов или неудач, от перемен внешнеполитической обстановки.

После присоединения к России Казани и Астрахани под власть Русского государства перешел весь бассейн р. Волги. В течение XVI в. к России были присоединены башкиры, Сибирское ханство. Вследствие этого ногайские (мангытские) орды отступили на юг и восток. Во второй половине XVI и в XVII в. их кочевья простирались от Волги до Иртыша. Потеснили их также отхлынувшие в казахские степи башкиры и сибирские

татары, которые имели с ними столкновения еще до включения Башкирии и Сибирского ханства в состав Русского государства. Известно, что в конце XVI в. Абдаллах-хан II состоял в союзе с Кучумом, и эти два хана координировали свои действия против Казахского ханства.

При непосредственном участии Абдаллаха Кучум стремился путем распространения ислама среди своих подданных идеологически обосновать свое правление и тем самым укрепить власть. В это время союз Абдаллаха с Кучумом представлял серьезную угрозу. Поэтому в переговорах с Московским правительством в 1594—1595 гг. казахский хан Таваккул стремился установить военный союз с Россией для борьбы с противниками. По целому ряду причин этот союз не был заключен. Казахское ханство же подвергалось все более частым нападениям со стороны соседних государств. "Уже в конце XVI столетия киргизы (казахи. — М. А.) оказались в непосредственном соседстве с русскими и в то же время окружеными кольцом враждебных им кочевых народов: с запада и северо-запада — башкирами, калмыками и ногайцами, с востока — джунгарами, с юга — тюркскими народами Хивы, Бухары, Коканды и др."

Многие факты подтверждают, что в конце XVI в. казахские степи были заняты ногаями. В 1604 г. глава Больших ногаев Иштерек сообщал астраханскому воеводе Степану Годунову: "Как Исманл убил Юсуфа князя (потомок Едигея, старший бий ногаев, убит в 1555 г. — М. А.) и Смаил князь с мурзами и улусными людьми начали кочевать по Яику и за Яиком, по Иргизе и по Сыр реке..."⁸⁹. В 1582 г. Шайбанид Абдаллах-хан II в погоне за правителем Ташкента и Туркестана Бабасултаном, который спасся бегством к мангытам, т. е. ногаям,

⁸⁹ ЦГАДА. Ногайские дела за 1609 г., № 3. Л. 67—68. Ср.: ЦГАДА. Ногайские дела за 1604 г. № 5. Л. 93 (цит. по: Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 51).

отправился на север со среднего течения Сырдарьи, из района Йассы, Сауран, Сыгнак, пересек р. Сарысу, дошел до гор Улуттаг, т. е. Улугтау, и прошел вдоль них на север. При этом он нигде не встретил казахов. Часть казахских племен в это время находилась на его стороне. Во главе с ханом Шигаем и его сыном султаном Таваккулом они вошли в состав войска Абдаллаха и приняли участие в этом походе. Маршрут похода в земли мангытов говорит сам за себя. По "Шараф-наме-ий шахи", — это Центральный Казахстан. И действительно, войска Абдаллаха искали мангытов в этом районе, к северо-востоку от Аральского моря, около оз. Ак-Куль и некоторых находившихся там же пунктов⁹⁰. Именно здесь они обнаружили отдельные группы сторонников Баба-султана, которые ушли, как сообщается в "Шараф-наме-ий шахи", к мангытам.

С. Е. Толыбеков на своей карте к югу от Сарысу фиксирует расположение Казахского ханства с 60-х гг. XVI в. и до 20-х гг. XVIII в.⁹¹ На этой карте указано также, что территория Казахского ханства несколько выходила за Сарысу к северу и северо-востоку от Аральского моря, но в этом факте, вероятно, нашло отражение положение Казахского ханства, засвидетельствованное в "Книге Большому Чертежу": "...в Синее море с востоку пала река Сыр, а в Сыр реку пала река Кендерлик, а река Кендерлик вытекала из Улутовой горы двема протоки. А от горы Кендерлика реки протоку 330 верст; а другая река Кендерлик из той же горы пала в реку Сарру.

А реке Сарра пала в озеро, а, не дошед до Сыра реки, от устья реки Кендерлика 150 верст, а от Каракатовой горы за 70 верст; а вдоль Каракатовой горы 250; а от сыра реки та гора 80 верст. А от устья реки Кендерлика 150 верст, с левые стороны реки сыра, город Сунак, против Каракатовой горы; а промеж озеро Акбашлы, и реки Саук, и озера Анколь, и по обе стороны реки Зеленсика, и реки

⁹⁰ МИКХ. С. 269–300.

⁹¹ Толыбеков С. Е. Кочевое общество казахов в XVII — начале XX века. Алма-Ата, 1971. С. 241.

Кендерлика, и реки Сарсы, и песков Каракум, на тех местах, на 600 верстах, кочевье казацкие орды”⁹².

Во второй половине XVI в. оседло-земледельческие районы с городами Оттар, Саурен, Сыннак, Сузак, Йассы и др. по среднему течению Сырдарьи, т. е. область Туркестана, находились во власти Шайбанидов. Если в конце XV и в первой половине XVI в. казахские ханы и султаны вели иногда успешную борьбу за обладание этими городами с Тимуридами, Шайбанидами и Чагатандами (в результате которой Могулстан и некоторые из городов на какое-то время переходили под их власть), то после создания государства Шайбанидов казахи были оттеснены от городов, хотя и продолжали совершать набеги на эти области и вели постоянную борьбу за них. Даже в период раздробленности государства Шайбанидов после смерти Мухаммад Шайбани-хана (1510 г.) и до объединения его Абдаллах-ханом II города Туркестанаочно удерживались Шайбанидами. Так было, например, при Барак (Науруз-Ахмад)-хане и его преемниках. В “Тарих-и Кашигар”, как было сказано выше, Барак-хан упоминается даже как хан, который правил казахами одновременно с Хакк-Назар-ханом. В связи с этим сообщением в литературе существует категорическое утверждение, что “здесь явная ошибка, так как Науруз-Ахмад, он же Барак, не был казахским ханом”⁹³. Существует, однако, и другое мнение: “Сообщение это вполне правдоподобно, так как Барак-хан долго правил Ташкентом и некоторыми присырдаринскими районами. Вполне вероятно, что некоторые группы казахов, кочевавшие в близлежащих районах, признавали над собой власть Шайбанидов, как это было позднее с ханами Шигаем, Тевеккелем, Турсун-Мухаммадом, Абулай-султаном и другими казахскими владетелями”⁹⁴. История казахских ханств в XVI в., общая тенденция и частные факты убеждают нас в том, что

⁹² Книга Большому Чертежу. М; Л., 1950. С. 95.

⁹³ Ибраимов С. К. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI вв. // Изв. АН КазССР. Сер. ист., экон., филос., права. Алма-Ата, 1965. Вып. 3. С. 112.

⁹⁴ Юдин И. П. Тарих-и Кашигар // МИКХ. С. 405—406; Он же. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... С. 147—148.

вторая точка зрения, т. е. предположение о распространении юрисдикции Барака на какую-то часть казахов (возможно, независимую от Хакк-Назар-хана), является более достоверной.

Однако состояние источников таково, что окончательный ответ на этот вопрос сейчас дан быть не может, но вовлечение в оборот новых источников сможет прояснить этот вопрос. Как бы то ни было, если исходить из того, что сообщение "Тарих-и Кашгар" соответствует действительности, то придется признать, что отдельные группы населения Казахского ханства в условиях, когда невозможно было силой решить спор за обладание присырдаринскими городами и, по-видимому, в результате действия центробежных тенденций внутри Казахского ханства, признавали над собой власть присырдаринских Шайбанидов и действовали исходя из их интересов, что, естественно, не способствовало их усилению. Таким образом, к концу XVI в. Казахское ханство было оттеснено от линии оседло-земледельческих районов в Туркестане, т. е. по сравнению с началом XVI в. территориальное положение казахов в этом районе ухудшилось. И эта потеря богатых земледельческих, ремесленных торговых центров Туркестана должна была пагубно сказаться на экономике Казахского ханства.

Помимо указанных действовал и еще один немаловажный фактор. С востока, из-за Балхаша, в Центральный Казахстан и в Семиречье началось встречное движение джунгаров. Во второй половине XVI в. были широко развернуты их военные действия против Казахского ханства. Они продвигались в Центральный Казахстан и Семиречье. К этому времени "важную роль играло как стремление обеих сторон расширить свои пастбищные территории за счет соседа, так и стремление ойратских феодалов захватить в свои руки присырдаринские города"⁹⁵. По сообщению Сейфи Челеби, в конце XVI в. Гавакул-хан совершил набег на джунгар (калмаков)⁹⁶, "вследствие этого страна казахов подверглась опустошительному нашествию

⁹⁵ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964. С. 67.

⁹⁶ Отметим, что в восточных источниках джунгары упоминаются как калмаки, в монгольских и калмыцких источниках — как ойраты.

неверных⁹⁷. Джунгары преследовали Таваккула до Ташкента, разгромили его, разграбили его эль и затем ушли⁹⁸. Таваккул предлагал правителю Ташкента Шайбаниду Барак-хану пойти походом на врага, на что тот ответил отказом ввиду невозможности, по его мнению, одолеть их. Иногда казахские ханы получали перевес в этой борьбе. Так, прибывшее в 1594 г. в Москву посольство Таваккул-хана заявляло, что он "учинился на Казатцкой орде, а брата своего Шах-Махмета-царевича посадил на калмацах, а кочуют-де поблизу и все в соединенье..."⁹⁹, т. е. казахскому хану Таваккулу удалось поставить своего брата над небольшой частью калмаков. Это могла быть та часть калмаков, которые обитали в районах Центрального и Северного Казахстана¹⁰⁰. Вероятно, в это время некоторые кочевья их, граничившие с казахскими, в результате военных поражений вынуждены были признавать власть казахских ханов. Но как только в Казахском ханстве возобновлялись раздоры между ханами и султанами, так джунгары под предлогом мести за прежние набеги устремлялись на казахов. После смерти Таваккул-хана они начали вытеснять последних из Семиречья при Ишим-хане. При этом "одна часть зюнгорцев теснила и истребляла, и преследовала их с востока от вершин р. Нижний Иртыш и от гор... зюнгорских за горы бутлы-тага и реки Сарису. —

⁹⁷ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 96 (ср.: Бартольд В. В. Калмыки // Соч. М., 1968. Т. 5. С. 538—539; Altan chan und die Qalnug in der Chronik des Seyfi Celebi von J. Maku // Acta Orientalia. Havini, 1970. Vol. XXXII. S. 147—154).

⁹⁸ Султанов Т. И. Краткое описание сочинения Сейфи (XVI в.) // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. Алма-Ата. 1970. № 1. С. 47—48. (Т. И. Султанов полагает, что эль Таваккула подвергся разграблению в то время, когда он был еще султаном, а не ханом. Возможно, однако, что в тексте сочинения Сейфи Таваккул упомянут ошибочно и что этим ханом казахов в действительности был Хакк-Назар).

⁹⁹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках... С. 3.

¹⁰⁰ Конкашпаев Г. Историко-географические сведения о пребывании калмыков (джунгаров) на территории Казахстана в XVI—XVII вв. // УЗ Калм. НИИЯЛИ. Сер. историч. Элиста, 1969. Вып. 8. С. 248.

М. А.) в глубину степи, а другая, наводнив Большую Бухарию, Хиву, разорив Урганч и пробравшись между Каспийским и Аральским морями также к степям киргизским, завладела окрестностями р. Эмбы и нижнею частью Урала, начала делать набеги на киргизцев с запада”¹⁰¹.

Казахское ханство, занимавшее ранее огромные степные пространства, к концу XVI в. оказалось ограниченным в своих кочевьях степями и горами Семиречья, в том числе территории современной Киргизии. Киргизы нередко в это время действовали вместе с казахами, что в какой-то мере усиливало Казахское ханство. Между тем Туркестан находился под властью Шайбанидов. На экономическом состоянии ханства пагубноказывалось отсутствие городов. Разобщенность и независимость правителей местных владений все более углубляли раздробленность государства. Эти обстоятельства вынуждали казахских ханов во второй половине XVI в. вести ожесточенную борьбу за присырдарынские районы. Овладеть ими казахам удалось лишь в 1598–1599 гг., в момент, когда узбекское государство переживало период внутренней неустойчивости, а потому оказалось ослабленным и на внешнеполитической арене.

Таким образом, история Казахстана в XV–XVII вв. знаменательна, во-первых, тем, что к этому периоду завершился процесс сложения казахской народности. Казахский народ принимает свое современное самоназвание, вступает под этим самоназванием в контакты с соседними странами и народами и утверждает в истории свою особую роль.

Вторым знаменательным моментом в истории Казахстана этого времени является то, что в данный период окончательно оформляется казахская государственность с определенной территорией, с определенным этническим составом.

¹⁰¹ Гаверловский Я. Оббарение киргиз-кайсацкой степи. Архив Ленинградского отд. Ин-та истории АН СССР. Ч. 2. Кол. 15. (Собр. рукописных книг, № 495. Л. 52).

К этой эпохе восходят истоки развития дипломатических отношений Казахского ханства со странами Центральной Азии, Ираном, Индией, Россией, Турцией и др. XV—XVII вв. — время крушения одних государств и образования новых мощных государств — Шайбанидов, Аштарханидов (в Средней Азии), Великих Моголов (в Индии), Сефевидов (в Иране), Османской империи (в Турции).

Исходя из вышеуказанного, можно по-новому интерпретировать сведения реальной истории по проблеме казахской государственности.

Во-первых, необходимо отметить, что в большинстве восточных сочинений, описывающих политические события в Казахском ханстве, часто встречаются такие понятия, как "мамлакат-и казах", "доулат-и казах", "улус-и казах", что в переводе на русский язык означает "государство (страна) казахов".

Во-вторых, из этих сочинений можно почерпнуть данные о положении ханской власти и ее взаимоотношениях со знатью. Сила и прочность ханской власти зависели от того, насколько она отвечала интересам кочевой знати. В тех случаях, когда власть хана не отвечала интересам кочевой знати или ущемляла ее права, знать не только не поддерживала ханскую власть, но зачастую вступала с нею в открытую вооруженную борьбу. Так, сподвижники Абулхайра, представители крупных родов узбекского улуса, провозгласили ханом Шейх-Хайдар-хана, но в скором времени покинули его. А совет, прежде чем решить вопрос об избрании ханом Мухаммад Шайбани, выставил условие, чтобы он, соблюдая "обычай древний", предоставил им "волю в государстве". Поэтому ханы для решения вопросов, затрагивавших все государство, вынуждены были опираться на совет, состоявший как из Чингизидов (султаны, оганы), так и из представителей родов (бии, тарханы, баходуры, старейшины), городской знати, духовенства.

В-третьих, один из первых казахских правителей Махмуд-султан, сын Джанибек-хана, после своего поражения от Шайбани-хана,

прежде чем обратиться за военной помощью к своему другу Буркулжану, вынужден был созвать совет кочевой и городской элиты.

II.-четвертых, наиболее верным Чингизидам и представителям крупных родов ханы издавали и управляли отдельные города и районы. Эти показания преследовали определенную цель — уменьшить зависимость элиты от хана. Важным является исследование структуры власти в Казахском ханстве, которая может быть раскрыта путем анализа системы разделения власти между ханами, сultанами, эмирами, гладжами племен. Распространение ислама нами рассмотривается как фактор укрепления власти хана. Как индюк из антишумерского, шейхи Дикубари играли значительную роль в политической жизни казахского общества XVI—XVII вв. и исключительно оказывали поддержку и помощь казахским ханам во всех государственных делах.

В-пятых, для укрепления авторитета ханской власти проводились такие мероприятия, как денежные реформы. Денежное обогащение полководцев отразилось на укреплении ханства и оно имело торговые связи с соседними странами и народами. С XVI в. начинает возрастать роль столичных городов в качестве государственных центров чекана монет (например, чеканка монет Турсун-Мусамид-хана, Талаккул-хана и др.).

В-шестых, на урегулирование внутренних устоев казахского общества, развитые государственности были направлены законодательства ханов: Касима (Касым-ханның қасиғ жолы — Исполнению Касима), Ханс-Назара (Ай жол), Есім (Исім)-хана (Есім жолы), Тауке-хана (Жеты жарты).

Выявленный комплекс источников позволяет разработать проблему кочевой государственности у казахов. Государственность казахов характеризовалась наличием традиционных приемов управления, унаследованных от исторических предшественников империи Чингизидов, административных учреждений, заимствованных из завоеванных стран, а также военно-административной системы.

Глава третья

Дипломатия казахских ханов

Некоторые аспекты внешней политики

Межгосударственные отношения, дипломатия казахских ханств освещаются в ряде источников, не разработанных до настоящего времени. С помощью дипломатии казахские ханы и султаны проводили внешнюю политику либо путем войны, либо путем укрепления международных связей. В своей внешнеполитической деятельности ханства стремились или обеспечить себе победу в войне, или предотвратить грозящую им катастрофу. Дипломатические средства использовались для того, чтобы узнать о слабых сторонах противника, найти для себя союзников. В целях сохранения дружественных связей с другими государствами казахские ханы использовали междинастические браки, которые могли свидетельствовать иногда о корыстных устремлениях одной из сторон, стремившейся без войны получить в качестве приданого за невесту преимущества в виде территориальных приращений и т. п.

В XV–XVII вв. во внешней политике казахских ханов имелись определенные средства и приемы мирного разрешения международных споров. Уже тогда были известны различные типы международных соглашений, появились послы, посланцы, гонцы, переводчики и т. д.

Источники по истории дипломатии Казахстана представляют собой довольно значительный и многообразный материал. Среди них на первом месте стоят письменные восточные источники, основное содержание которых составляют описания военных походов и внешнеполитических успехов казахских правите-

лей. Таковы, например, "Гарих-и аламара-ий Аббаси", "Шараф-наме-ий шахи", "Имамкули-хан-наме". В них встречаются тексты договоров, заключавшихся ханами, правителями государств. Сведения в этих источниках порой тенденциозны, по содержанию они иногда парадны и помпезны, и к ним следует относиться критически.

Особую категорию источников составляют архивные материалы: посольские книги, архивы внешней политики, исторические акты, официальная переписка. Они насыщены статистическими данными, имеют тенденцию к систематизации событий и явлений, содержат отправные хронологические моменты. Однако они, так же как и восточные источники, тенденциозны и предельно официальны. Рукописные памятники в виде миниатюр также дают сведения по истории межгосударственных отношений. Это миниатюры с изображением приема посольств, принесения дани, даров и т. д. Определенную информацию несут канские грамоты, ярлыки, печати, монеты с титулатурой.

Особенности источников отражаются на качестве реконструкции политической истории средневекового Казахстана, и в частности, истории международных отношений и дипломатии. Ее приходится восстанавливать на основе разрозненных или случайных сообщений, датировка которых порой колеблется в пределах двух-трех веков. Поэтому наши знания фактов этой политической истории отрывочны. Все это говорит о первостепенном значении источниковедческой работы, необходимости определения характера используемых памятников, их структуры и целей, истолкование их терминологии. К примеру, одно и то же слово может означать "мир", "договор" и "союз".

Наиболее достоверны материалы эпиграфики. Но для изучения истории международных отношений и дипломатии она дает крайне мало: имена и титулы ханов, султанов, некоторые даты и географические названия.

Естественно предположить, что главной целью внешней политики казахских ханов становилось распространение власти правителей на все новые и новые территории.

Начало активной внешней политики правителей Казахского ханства было положено при Касим-хане. Каждый из правителей, начиная с Гирея и Джанибека, "завоевывал территории" и "делал их границами". Не исключено, что сама концепция "страны от и до" унаследована казахами от традиции монголов.

Главная цель внешнеполитической концепции — как достичь "выгоды", а под "выгодой" имеется в виду приобретение (завоевание) земли. Это вполне логичный вывод: внешнеполитические интересы государства определяются его территориальным положением.

Время образования Казахского ханства определяется как эпоха становления (развития) государственности в средневековом Казахстане. Несомненно, политическая обстановка в этот период была крайне неустойчивой. Многочисленные военные конфликты приводили к усилению одних объединений и появлению других непрочных объединений.

На указанном этапе становления государственности в Казахском ханстве происходила и дифференциация правителей. Это можно проследить по терминологии, употребляемой в текстах. Наиболее часто встречается термин "хан", однако появляются и другие термины, которые особо характеризуют отдельных властителей: "верховный правитель", "единовластный правитель", "правитель всей земли".

Ханы при своем назначении, а также в начале нового правления в ханстве должны были приносить клятву верности по особой формуле. При этом их поднимали на белой кошме. Это засвидетельствовано как в письменных источниках, так и в устных, а также на стелах. О ритуальной церемонии поднятия на белой кошме хана при его назначении подробно сообщается в "Бахр-ал-асрас", "Тухфат ал-хани". Этот церемониал был установлен среди тюрко-монгольских народов издревле, его соблюдали и тюркские Каганы, и Караканиды, и Чингизиды. Сведения об этом имеются во многих источниках, но обстоятельное описание церемониала содержится лишь в вышеназванных сочинениях. Порядок его был таков: фарраши (слуги, расстилающие ковры) в том зале, где должна

была пройти церемония, стелки ковры, палсы и устанавливали трон; определялось благоприятное время наступления на престол, и только после этого приглашались султани, сакинчики, представители мусульманского духовенства. В определенное астрологическое время хана сажали на белый войлок, за края постолка держали представители из житых родов. После этого новонамбранного хана устанавливали на трон, и начинался тир с подношением подарков. При этом каждого, кто принимал участие в церемонии, хан одаривал дорогими лалатом. Затем в честь хана читались зуффы и выбиралась мюнита с его именем¹.

Основным содержанием земельной политики казахских ханов было расширение территории. Поэтому создавались генеральные политические структуры, в рамках которых под властью хана объединялись (часто лишь名义上) временные государства. Установление кочевого быта, исчезновение старых и поиски новых пастбищ, движение других кочевых племен из глубины степей — все это способствовало столкновению с соседними государствами.

Потребности кочевников и спирне, отступающим или наскоцившим в недостаточном количестве на собственной территории, стремились овладеть торговыми путями, центрами торговли и играть тающую роль в международном обмене, стратегические соображения, а также желание с помощью войны и доходов от нее уменьшить внутренние социальные противоречия — все это поднимало роль войны в жизни кочевых обществ. Если в начале XVI в. идея соперничества за овладение присырдаринскими городами, то во второй половине XVI—XVII в. искала место борьба, которая приобретала огровый размах, увеличивалась победой сильнейших и приводила к образованию первых крупных военно-политических объединений, своего рода "мировых" держав того времени.

Об этом писали Хариф Ташып, Искандар Мушини, Мухаммадибар бен Араб катаги и др.

Итак, XVI в. — важный этап в формировании казахского военного государства, в развитии военного дела, дипломатии. Еще

¹ Ахметов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии. С. 118.

"Выток картины "Казахи превращаются в ярые лошадей"

"Баулык преподносят дары землямні"

(органические изделия казаков)

87 г.

Художник: Жан Дюбүф (Луи-Жан-Касимир)
Париж. Музей современного искусства Гоме.

середина была для Казахстана полосой глубокого кризиса и упадка, обусловленного внутренними экономическими, социальными и политическими факторами. Это кризисное состояние не замедлило сказаться и на международном положении казахского государства. Все с большим трудом удается казахам удерживать завоеванные земли, поскольку туда начинают проникать враждебные силы, создавая антиказахские коалиции и подрывая казахское влияние.

Возобновление внешнеполитического могущества Казахского ханства происходит во второй половине XVI в., когда к власти приходит Хакк-Назар-хан, проведший ряд реформ, существенно укрепивших систему государственного управления и армию.

Естественно, что основное внимание при Хакк-Назаре было обращено опять-таки на присырдарьинские города.

В этот период, ведя борьбу за присырдарьинские города, казахи вступили в противоборство с Шайбанидами, а потом с Аштарханидами. Казахские ханы овладели целым рядом регионов, правители которых были вынуждены постоянно лавировать между более сильными соседями. Продвигаясь на юг, Таваккулу удалось добиться некоторых успехов.

Но и здесь он столкнулся с достаточно организованным сопротивлением. С этого времени и вплоть до конца существования Казахского ханства заключаются военно-политические союзы и создаются таким образом объединения и с Шайбанидами, и с Россией, и с ногаями.

Подчеркнем две особенности внешней политики казахских ханов: 1) комплексное использование всех традиционных направлений внешней политики; 2) в основном карательный, а не наступательный, диктуемый стремлением новых приобретений, характер военных акций для удержания завоеванных территорий в подчинении.

В правление Таваккула во внешней политике прослеживаются два этапа.

Первая половина его ханствования характеризуется сохранением добрых отношений с Шайбанидами. Тем не менее велись войны. Таваккул совершил набеги на Ташкент в 1586 г. Он

стремится сбросить власть Шайбанидов то в союзе с одними Шайбанидами против других, то при поддержке других государств, то своими собственными силами.

В конце XVI в. наступает второй этап в развитии внешней политики казахов при Таваккуле. Постепенно нарастает политический кризис в ханстве. Наиболее острым проявлением этого было крупнейшее Ташкентское восстание 1588 г., в котором активно участвовали сыновья Хакк-Назара, и не случайно (они выступили и против Таваккула). Шайбанидам удалось подавить это восстание самым жестоким образом, играя при этом на противоречиях между союзниками, учитывая различные порой цели, разобщенность действий и сил. Но кризис не миновал. Из острого он перешел в затяжной, хронический. Держава Шайбанидов распадалась, и этому способствовало:

1. Углубление и развитие острого социально-политического кризиса общества в конце XVI в., вылившегося в династические смуты и граждансскую войну.

2. Отсутствие экономического, социального, политического и идеологического единства различных частей, входивших в состав государства Шайбанидов.

Договор как основной дипломатический акт

Одним из важных известных исторической науке договоров о мире и сотрудничестве в деле отражения внешней агрессии и улаживания внутренних политических конфликтов является договор, заключенный в 1598—1599 гг. казахскими ханами и Аштарханидами. Договор этот был согласован и утвержден после войны, в которой каждая из противоборствующих сторон пыталась расширить сферу своего влияния в присырдаринских городах. Ведя упорную борьбу с Шайбанидами, казахские ханы старались укрепить господствующее положение казахов в этом регионе.

Наиболее полный текст мирного договора казахских ханов и Аштарханидов, заключенного в 1599 г., помещен в "Гарих-и аламараи Аббаси". Условия договора включали передачу казахским ханам Ташкента и распространялись, вероятно, и на другие области: 1) Ташкентский вилайет считался составной частью Аштарханидского государства, и на него распространялся суверенитет Аштарханидов; 2) на монетах Ташкента помещалось имя аштарханидского хана; 3) в кутбе в Ташкенте поминалось имя последнего; 4) Аштарханиды обязывались не вмешиваться во внутренние дела Ташкентского вилайета; 5) казахские ханы собирали в Ташкенте налоги (бадж и харадж) и какую-то часть их отправляли аштарханидскому хану.

После длительных переговоров с участием представителей Казахского ханства и Аштарханидов удалось согласовать текст мирного договора при непосредственном участии суфийского ордена *накибандийя*.

Условия договоров должны были соблюдаться неукоснительно. Их заключение сопровождалось ритуальными действиями, клятвами перед Аллахом и символизировало создание священного союза. Нарушить договор означало преступить святая святых. Это беспощадно каралось. Преступивший договор, как правило, расплачивался потерей независимости своей страны, увеличением дани "больше прежнего" и т. п.

Успехи внешней политики Казахского ханства, достигнутые главным образом благодаря военной силе, казахские правители стремились закрепить с помощью дипломатических актов-договоров. Если ситуация казалась им благоприятной, они, конечно, с большим удовольствием сажали на престолы зависимых городов своих сыновей, братьев или других членов ханского рода. Однако будучи неплохими политиками, они понимали, что значительно надежней сохранить престол в соседнем городе за представителем местной династии, связав его определенными обязательствами, контролируя его действия с помощью соглядатаев.

Заключению договора предшествовали переговоры, во время которых согласовывался текст документа. Документы по соглашению должны были регулировать отношения между партнерами,

включая определенные гарантии, и имели силу только при наличии свидетелей, благодаря чему они и обретали правовой характер.

Во многих соглашениях термин "союз" сочетается со словом "клятва". Дело, видимо, в том, что подписываемое двумя правителями соглашение одновременно являлось и клятвой.

"Когда берег реки Келес², который является чудесной местностью с живительным воздухом, от пыли, [поднятой] шествием счастливого войска [Абдаллах-хана], стал предметом зависти высочайшего рая, здесь ко двору, подобному небесному своду, пришел посол [илчи] от казахских султанов. У высокого порога он сообщил следующее. Все султаны из-за сильной любви и безграничной дружбы посыпают [хану] приветствие, поклон, молитвы [и] мольбу, с которой обращаются к благочестивым. Они выражают единодушие, искренность [и] высокую преданность и [желают жить] в союзе [с ханом]. Они вдели голову единодушия в ярмо повиновения и щею покорности [обвили] кольцом подчинения и выражают дружбу [и] верность [хану]. Кроме того, они заявляют: "Мы и теперь верны тому договору и союзу, которые мы заключили с его величеством"³.

Внешняя политика казахских ханств реализовывалась посредством двух традиционных методов: мира и войны.

Различные виды мирных соглашений и имеются в виду под первым, самым важным, методом политики. Если правители-ханы достигают взаимного доверия, то возникает мирный договор, соглашение. Источники сведетельствуют, что заключенный договор скрепляется двумя способами: посредством клятв или залогом и поручительством. Формулы мирного договора, приводимые в источниках, очевидно воспроизводят старинную традицию (и в какой-то мере могут компенсировать отсутствие подлинных дипломатических документов).

"Мы заключили мир", — так ханы заключали договоры и говорили: "Пусть они убьют или покинут того, кто нарушит клятву".

² Келес — правый приток Сырдарьи.

³ Шараф-наме-йи шахи. Л. 261а.

Важное значение в разрешении вопросов войны и мира имело мнение религиозных деятелей, суфииев, ходжей. Так, Хафиз Таныш описывает роль ходжей при осаде Сайрама Абдаллахом. “Сначала они протянули руку просьбы о ходатайстве его степенству, великому накибскому достоинству, сущности великих шейхов лучшей части великих благородных людей, центру сферы сенского достоинства, центру круга счастья, отмеченному милостью Хазрата бога Ходжа Сайду Хади Накшбаниди. Они непрерывно приносили к высокому двору его степенства [ан Хазрат] извинения с просьбой о помощи”⁴.

По просьбе жителей крепости Сайрама Ходжа Сайдил Хади просил Абдаллаха помиловать. Он [Ходжа Сайдил Хади] на-чертал первом просьбы [слова] о преимуществах, заключенных в выражении: “Мир есть доброе дело”⁵, “Если они оба хотят помириться, бог устроит между ними согласие”⁶.

При принесении клятвы существовал метод взятия заложников. После заключения договора необходимо было вызволить того, кто был отдан в залог. Заложниками могли стать не только сыновья ханов, султанов, но и родственники.

Заложничество практиковалось как один из элементов гарантии мирных отношений, соблюдения заключенных договоров, подчинения.

Чаще брали в заложники представителей ханских родов. Обычно они попадали в руки победителей в ходе военных действий. Так, в 1580 г. тобольский воевода Данил Чулков вместе с сибирским ханом Сейдяком захватил в плен казахского султана Ураз-Мухаммада. Как известно из источников, в 1594 г. казахский хан Таваккул обратился к российскому правительству с просьбой о возвращении своего племянника султана Ураз-Мухаммада, что послужило поводом к установлению дипломатических связей двух государств.

⁴ Шариф-наме-йи шахи. Л. 332б.

⁵ Коран, IV, 127.

⁶ Коран, IV, 39.

Наиболее распространенной формой заложничества была присылка зависимыми ханами в знак гарантии верности и лояльности своих сыновей ко двору ханов.

"Мир", "союз" вовсе не означали долгого или постоянного мирного сосуществования государств. При анализе источниковых данных выделяется три вида договоров.

Первый вид предполагал достижение мира при условии выступления хана со всем войском на стороне своего партнера. Возможна и частичная военная поддержка — передача какого-либо отряда, возглавляемого военачальником или султаном и т. д.

Второй вид договоров предусматривал выплату дани. Упоминается и особый вид мирного договора, который подкрепляется брачным союзом, а платежи предусматриваются лишь в будущем.

Третий вид договоров связан с определенными уступками — территории или права сбора налогов.

Так, в междоусобной борьбе с Абдаллах-ханом Баба-султан прибегнул к помощи казахских султанов. "Однако не успел еще Бултурук-бий дойти и до Ташкента, как Баба-султан оттого, что не имел возможности и силы [противостоять] бесчисленному войску казахских [султанов], поднял знамя совещаний [и] заключил с ними союз. [Баба-султан] отдал в качестве союргала⁷ этой толпе вилайеты Йассы и Саурана. Встретившись, [они договорились] о том, что изберут путь мятежа, смут [и] бунта, переправятся через Сырдарью и устроят набег на окраины страны [атраф-и вилайет]"⁸.

⁷ Союргал — букв. "пожалование", был распространен в Золотой Орде и Средней Азии, особенно при Тимуре и Тимуридах. В некоторых случаях союргал был пожизненным, в других — нуждался в постоянных (погодовых) подтверждениях. В правление Шахруха (1405—1447) союргал жаловали в основном царевичам и военачальникам и он стал наследственным. Тимуриды, получив в союргал какую-нибудь область, располагали в ней всей полнотой власти, взимали налоги, подати и повинности в свою пользу. При Шайбанидах союргал обозначал различного рода ленные пожалования, в том числе и земельные, представителям ханской фамилии (Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. С. 26); МИКХ. С. 537.

⁸ Шараф-наме-ий шахи. Л. 278а.

Практика земельных пожалований трактуется в источниках как метод внешней политики. Так, союзника, перешедшего на сторону противника, рекомендуется привлекать на свою сторону посредством земельных пожалований.

“Шигай-хан, который в течение многих лет был повелителем степей и пустынь и с давних пор проявлял себя как сторонник его величества государя [Абдаллах-хана], вместе со своими сыновьями Таваккул-султаном и другими прибыл ко двору [Абдаллах-хана], подобному чертогу Сатурна. Через посредство некоторых столпов государства и вельмож [Абдаллах-хана] он удостоился чести встретиться со справедливым ханом. Его величество со свойственной ему милостью и великодушием усердствовал в проявлении почтения и уважения к [Шигай-хану]. Оказав [Шигай-хану] исключительный почет и всякого рода милости, [Абдаллах-хан] отдал ему в качестве икта⁹ земли Ходженда. Он обнадежил [Шигай-хана] приятными наставлениями и [обещаниями] верной помощи [и] устроил царский пир”¹⁰.

Иногда хан ставил такого союзника на должность военачальника или правителем пограничной области.

“Хан [Абдаллах] обласкал государевой милостью Таваккул-султана, дав ему всякого рода дары, повысил его в чине и сане, сделал его предметом зависти своих приближенных. Он украсил его стан почетным халатом и подарил много денег. В добавок ко всему этому [хан] пожаловал [ему] в виде вознаграждения Африкентский вилайет — прекраснейшие места Согда и Самарканда”¹¹.

⁹ Икта — “отрезок”, “надел” — система земельных пожалований служилой военной знати. Во второй половине XVI в. термин “икта” в Средней Азии встречается не только в значении военного лена, но и в смысле условно-ленного владения вообще. В это время и позже термин “икта” сохраняется только в нарративных источниках как архаическое, чисто книжное выражение для обозначения союргала и титула (*Иванов П. П. Хозяйство джуйберских шейхов. С. 8; Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в. Л., 1949. С. 153; МИКХ. С. 538. Л. 321а, б.*

¹⁰ Шараф-наме-ий шахи. Л. 321б.

¹¹ Шараф-наме-ий шахи. Л. 350а.

В "Шараф-наме-йи шахи" приводится перечень ряда подарков, которые использовались как средство подкупа, привлечения на свою сторону "врага в тылу", предводителя Таваккула как самого храброго.

Зависимые султаны уплачивали регулярную дань. Казахские ханы были заинтересованы в вывозе скота, шерсти и т. п. Но внешняя торговля была развита слабо. Поступление вышеперечисленных ценностей осуществлялось путем захвата военной добычи, регулярного взимания дани и получения подарков ("Джалис ал-муштакин", "Эйя ал-кулуб" и др.). О подарках и об ограблении посланных им караванов пространно писал еще Джувайни в "Тарих-и джакангушай".

Главной обязанностью правителей подвластных казахским ханам присырдарьинских городов был своевременный и в полном объеме сбор дани для хана.

В документах, содержащих данные о связях Казахского ханства со странами Центральной Азии, сообщается об обмене подарками между независимыми правителями и доставке дани, отправляемой зависимыми правителями в Казахское ханство. И то, и другое было тесно связано с международной политикой.

Во время служения Таваккула у Абдаллах-хана он часто пользовался ханскими почестями. Как сообщает Хафиз Таныш, Абдаллах с уважением и почтением "возвел его сан выше Фаркадайна¹². Хан украсил его красивый стан халатом, вышитым золотыми нитками, подарил ему шапку и пояс, украшенный драгоценными камнями"¹³.

Существовали различные типы договоров, соответствовавшие характеру взаимоотношений партнеров. В частности, договор между Хакк-Назар-ханом и Абдаллахом, Таваккул-ханом и Абдаллахом определялся контрагентами как установление "дружбы". Обозначение этого договора словом "дружба" объясняется

¹² Фаркадайн — название двух ярких звезд в созвездии Малой Медведицы, которые расположены вблизи зенита (Полярной звезды). Букв. "два фаркада".

¹³ Шараф-наме-йи шахи. Л. 350б.

паритетным характером соглашения. Одно и то же слово может означать "мир", "договор" и "союз".

Династические браки

Многие сведения источников повествуют о династических браках, которые правители соседних государств заключали с казахскими ханами для укрепления дружественных отношений.

Заключение династических браков служило целям государственной политики, направленной на укрепление дружественных связей между ханствами, подобным бракам уделялось большое внимание, поскольку они часто сопровождали заключение договора. Заключение брачных союзов указывало на тесную связь династического брака с установлением договорных отношений и предотвращало военные действия.

В этой связи интерес представляет следующее сообщение "Бахр ал-асрар": "Когда же в строю начали появляться прочие [сайир] войска, когда благоднейшая мысль [Тимур-султана]¹⁴ освободилась от важного дела калмаков, его великому разуму было предложено дело, [связанное с] казахами и киргизами. Он неоднократно рассеивал их объединенные ряды путем набега и нападения. Короче говоря, Тимур-султан довел имущественное состояние и положение того племени до того, что Абулай-султан¹⁵ решил породниться с ним посредством брака и отдал ему в жены свою дочь. Благодаря этому через несколько дней пыль смуты в той области улеглась и зеркало сердец очистилось от пыли ржавчины"¹⁶.

Династический брак, видимо, воспринимался как один из традиционно необходимых актов установления и поддержания

¹⁴ Тимур-султан — Чагатаид, сын и наследник Шуджа ад-Дин Ахмад-хана. Известен и под именем Эйя ад-Дин Ахмад.

¹⁵ Абулай-султан — предводитель казаков. По русским документам — правитель Саурана и хан "Казацких орд" Аблакан, Аблай.

¹⁶ Бахр ал-асрар // МИКХ. Л. 233а.

союза, подобно обмену подарками, послами, посланиями и т. п. На тесную связь династического брака с установлением договорных отношений указывает то обстоятельство, что речь о заключении брачных союзов идет непосредственно в текстах договоров.

Так, договор моголов с казахами был закреплен династическим браком: "Когда же Исан-Бута-хан переселился из [этого] мира [в мир небытия], Йунус-хан пошел по пути согласия и единодушия, укрепил основы любви и дружбы родством, приобретенным браком, и свойством; он отдал свою [дочь] покрытую одеянием целомудрия Мир- [султан] Нигар-ханим, после смерти Умар-Шайх-мирзы, сына Абу Сайд-мирзы, замуж за Адик-султана¹⁷, сына Джанибек-хана. И таким способом обе стороны соединила и скрепила нить дружбы и союза"¹⁸. После смерти Адик-султана Мир-Нигар-ханим стала женой Касым-хана, который после этого настолько укрепил свою власть в областях Дашт-и [Кипчака], что в его армии стало насчитываться более двухсот тысяч всадников"¹⁹.

Благодаря браку между двумя ханскими родами устанавливалась кровно-родственная связь, и можно было надеяться, что в период правления внука, племянника и т. д. будут сохраняться и крепнуть связи между ханствами. Естественно, что реальная действительность часто опровергала подобные надежды. Тем не менее казахские правители и правители из Шайбанидов, Аштарханидов и других династий совершенно очевидно делали ставку на брачные союзы для достижения политических целей.

В истории самого Казахского ханства засвидетельствован примечательный факт активного участия ханши как во внутренней, так и во внешней политике страны. Этой ханшей была, к примеру, Султан-Нигар-ханым.

Из источников выясняется, что она была посредницей в улучшении взаимоотношений между могулами и казахским ханом Тахиром и дружелюбно уладила напряженную обстановку²⁰.

¹⁷ Адик-султан — старший брат Касим-хана.

¹⁸ Бахр ал-аспар. С. 353.

¹⁹ Там же.

²⁰ Бахр ал-аспар. С. 339.

Не исключено, что казахские правители делали ставку не только на будущих наследников, но в какой-то мере и на выданных замуж дочерей и сестер.

В "Бахр ал-асрар" сообщается о союзных отношениях казахских ханов с Чагатаидами Могулии: Ишима — с правителем Чалыша и Турфана Абд ар-Рахим-ханом; Турсун Мухаммада — с ханом Яркенда и Кашигара Абд ал-Латиф (Апак)-ханом. Династические браки шли по этим двум линиям: "...тем временем Абд ар-Рахим-хан из Чалыша и Ишим-султан из Ташкента отправились на Аксу. В местечке Чинтимур-оглан они встретились друг с другом. Во время этого похода скрепили и связали нить дружбы [отношениями] сватовства и близкого родства: Абд ар-Рахим-хан сочетался узами брака с дочерью Кучик-султана, брата Ишим-султана, а Ишим султан вступил в брачную связь с дочерью Абд ар-Рахим-хана"²¹.

Казашка, будучи ханшей в государстве, куда она вышла замуж, видимо, могла принимать, хотя бы и незначительное, участие в определении внешней политики этой страны в выгодном для Казахского ханства направлении. Конечно, это всего лишь гипотеза, так как многое порой зависело от конкретной ситуации в том государстве, где волею судьбы ханша оказывалась казашкой.

Переговоры и посольства

Ведение переговоров и отправление посольств в XVI—XVII вв. было обычной нормой межгосударственных отношений. Во время ли войны, или в период мира между заинтересованными сторонами велись переговоры, пересыпались письма, послания, курсировали послы, выполнявшие различные функции.

Иногда переговоры велись в относительно мирной, порой даже дружественной обстановке и сопровождались пышными приемами, принесением даров и обменом подарками, заверениями в выполнении условий договоренностей и достижении нужных контактов.

²¹ Там же.

Небезынтересным в этом отношении является сообщение Хафиза Таныша об одаривании Абдаллахом казахских ханов и султанов, которые помогли ему в борьбе с противниками-Шайбанидами: "Его величество [Абдаллах-хан. — M. A.] обласкал дорогими подарками и приятными обещаниями царевичей, эмиров и бахадуров согласно их сану и степени"²².

Дары, конечно, оказывали влияние на исход переговоров, но важнее всего было существо дела.

Бывали такие ситуации, когда ханы испытывали сильные сомнения в исходе своих переговоров. Об этом ярко свидетельствуют, например, запросы казахских ханов, в которых они выражали тревогу в исходе переговоров с противниками. В другом случае казахский хан Турсун, принимая гонца от Аштарханида, выражает сомнение насчет того, вступит ли тот с ним в союз, будет ли соблюдать клятву верности, если он выдаст за него свою дочь.

Часто переговоры велись в напряженных условиях, при обострении отношений, во время военных действий. Их результаты порой были весьма неблагоприятными для тех, кто эти переговоры вел, и, разумеется, для их послов.

Важно также рассмотреть вопрос о "протоколе" обращения сторон, ведущих переговоры, друг к другу, ибо существовали и весьма выразительные формулы, которые отражали различные степени зависимости или, наоборот, самостоятельности того или иного государства.

Этот материал можно, например, почерпнуть из переговоров казахских ханов с Шайбанидами. Как отмечалось в источниках, правители часто называли друг друга "брать", т. е. находились в равноправных отношениях. Эта формула свидетельствует о гордительном отношении одного правителя к другому. В документах не раз употребляется слово "друг", которое также характеризует отношения между государствами соответствующим образом.

Но иногда переговоры носили далеко не равноправный характер, а скорее зависимый. Так, в 1594 г. перед казахским

²² Шараф-наме-йи шахи. Л. 2616.

посольством стояла задача добиться поддержки Москвы и борьбе с Шайбанидом Абдаллахом. В марте 1595 г. казахскому послу была вручена ответная царская грамота, в которой московский царь сообщил Таваккулу, что принимает Казахское ханство "под свою царьскую руку". Однако это условие подчинения было неприемлемо для казахского хана. Из материалов казахско-русских переговоров видно, что Таваккул-хан отношения с Москвой представлял себе не в форме утраты Казахским ханством политической независимости, а лишь как военный союз.

Как свидетельствуют источники, в обращении между равными друг другу по могуществу ханами, а также между ханом и зависимыми от его государства правителями других государств соблюдались определенные правила при обращении к адресату. Дружественные, равноправные ханы называли друг друга "братьями". При обращении к адресату, более значительному по своему могуществу или старшему по возрасту, его называли "отцом", а себя именовали "сыном". Зависимые правители в своих письмах называли хана "господином", а себя — "рабами", "слугами". Существовали определенные формы обращений и приветствий. Так, дружественный хан приветствовал другого хана, равного с ним достоинства, по особой формуле, подобной той, которая зафиксирована в источниках.

Итак, "брат" и "брат", "отец и сын" — эти слова отражали различные нюансы отношений между государствами-партнерами.

Делопроизводство в Казахском ханстве велось на тюркском (чагатайском) и русском (были толмачи) языках²⁷. Соответственно административный аппарат был укомплектован "писцами тюркского происхождения". Среди документации дипломатического характера упоминаются послания, письма, "документы с печатью", "под перстнем", тайные послания, донесения и т. п.

Переговоры велись компетентными лицами самых разных рангов, от имени государства их вели ханы, султаны, ходжи, послы,

²⁷ Галышев В. Э. Караванные тропы: (из истории общественно-политической жизни Казахстана XVII–XIX вв.). Алматы, 1994.

гонцы, военачальники. Послы прибывали по двое, с караванами верблюдов, коней, с дарами, часто со свитой из 6—7 человек, обычно вооруженной.

Во внешней политике Казахского ханства важную роль играли послы, посланники, гонцы и др. Регулярный обмен послами и посланиями дипломатического характера, периодические встречи между правителями, по-видимому, расценивались как свидетельства нормальных отношений между государствами.

В соглашениях обычно фигурирует должностное лицо с титулом илчи — “посол, гонец, посланник”.

Такой посол, как можно заключить по сведениям из источников, доставляя письмо-послание одного правителя другому. Посол мог изложить поручение своего правителя и в устной форме.

“В этой же местности в субботу 27-го [раби I] к подобному небу лвору [Абдаллах-хана] снова прибыл посол (илчи) от казахов и выразил единодушие, дружбу, преданность и [верность] союзу”²⁴.

“Когда посол хаканов Дастана вручил послание (пайгам) и довел до благословенного слуха его величества [Абдаллах-хана] искренние речи [и] правдивые слова, его величество обласкал посла царским халатом и царскими подарками. Вместе с ним [хан] отправил к казахам могущественного Эмира Сурхун-ата-лыка со следующим посланием: “Всем тамошним хаканам после вознесения высоких молитв сообщаем, что мы жалуем [им] четыре селения в Туркестанском вилайете. Если они [хотят] украсить свое прекрасное положение нарядом искренности и союза [с нами], то не следует [им] сходить с пути повиновения и [отклоняться] от исполнения [наших] повелений, а пленников пусть пошлют сюда как можно скорее”²⁵.

Существовали также специальные гонцы, к сожалению, мы мало что знаем об их обязанностях и положении.

Контакты между правителями различных государств активизировали практику отправки посланцев, гонцов с корресп-

²⁴ 27 [раби I] 987 г. х. — 24 мая 1579 г.

²⁵ Шараф-наме-йи шахи. Л. 262а.

онденцией, отражавшей обеспокоенность казахских правителей агрессивными устремлениями противников. Доверенными лицами были посланцы ханов, их называли "иличи", которым поручалось передавать важные сообщения или распоряжения (письменные и устные) как наместникам, зависимым правителям, так и правителям независимых государств, с которыми Казахское ханство поддерживало дружественные отношения. Каждый посланец должен был знать страну, в которую его направляли, ее обычаи, культуру, дороги, быть искусным дипломатом и воином, владеть языком этой страны, в противном случае его сопровождал переводчик. Опасности подстерегали посланцев не только при ханских дворах тех стран, в которые их направляли, но и по пути следования, поскольку их всегда могли перехватить, задержать и даже убить.

В начале XVIII в. система международных отношений в Центральной Азии претерпевает значительные изменения. Крупным и влиятельным государством в регионе до половины XVIII в. было Джунгарское ханство. Особое влияние на международные отношения в Центральной Азии начинают оказывать Цинская империя и Россия. По существу, связи, которые сложились в то время между Китаем и Казахстаном, были в рамках обычных политico-дипломатических контактов.

Во взаимоотношениях казахских ханств с дружественными, независимыми державами было принято, чтобы правители время от времени посыпали друг другу ценные подарки — в особенности при вступлении правителя на престол или других важных событиях.

Современная находка, с которой автору посчастливилось ознакомиться в Париже, в Музее азиатского искусства Гиме, стала важным событием, иллюстрирующим дипломатические отношения того периода.

Свидетельством этих отношений является уникальная картина Джузеппе Кастильони, придворного художника императора Цяньлуна (см. цветную вклейку), с изображением факта передачи тремя казахскими посланниками даров — трех коней — китайскому императору Цяньлуну в 1763 г., "как знак союза и дружбы" (подпись

на картине). Этот дипломатический акт подтверждается в письменном китайском памятнике "Циньдин чжуныгээр фанлюс"²⁶.

Посланики казахов запечатлены видными, представительными людьми. Изображение на длинной волнообразной тонкой волокнистой бумаге пронизывают четкие, но словно фантастические лучи, листья клена начинают краснеть, на людях одеты "малахай" (теплые шапки)... Отдельные части общей композиции чрезвычайно согласованы. Изображения 10-ти человек и 3-х лошадей выполнены художником с величайшим мастерством. На фоне торжественного пейзажа выделяются величественные кони — великолепные, высокопородные и дорогие. Изображены сцены из дворцовой жизни, в которых убранство, одежда, утварь представлены очень реалистично.

...Выражение лица императора Цяньлуния очень спокойное, под охраной нескольких вельмож он получает дары: трех лошадей. Император сидит на высоком троне, впереди — наклонный, так

²⁶ Работая в фондах библиотек Парижа для выявления архивных и рукописных материалов по истории и культуре Казахстана, по приглашению директора Дома гуманитарных наук Мориса Аймарда и директора Французского института изучения Центральной Азии Винсента Фурию, автору книги посчастливилось ознакомиться с уникальной картиной "Казахи преподносят дары лошадьми" (Дарственные лошади казахов), благодаря инициативе Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан во Франции госпоже А. Х. Арыстанбековой. Эту картину нашему Послу показал господин Ж. Жарриж, директор знаменитого Музея азиатского искусства Гиме в Париже, в запасниках которого она находится в настоящее время. Помощь Посла и любезность Главного хранителя музея профессора Жан-Поля Дириша помогли автору ознакомиться с уникальным произведением искусства. Это единственная на сегодняшний день картина 1757 г., представляющая дипломатический церемониал подношения даров в виде лошадей.

Французское востоковедение располагает огромным количеством рукописей на персидском, тюркском и китайском языках, хранящихся в фондах библиотек и архивов Франции.

Во время работы в Восточном фонде Национальной библиотеки в Париже автором обнаружены уникальные работы французских исследователей Шаванна, Пелью, а также рукописи на персидском, арабском, тюркском языках, сохранившие сведения по истории и культуре казахов.

называемый "драконовый проход". Пейзажи (скалы, деревья, лишайники, папоротники) выполнены в традиционном китайском стиле, каллиграфия исполнена энергично, цвета напоминают художественный стиль миланских монахов, однако, техника исполнения является традиционно восточной.

В тексте на картине (иероглифы) называется имя художника, который служил при дворе императора Цяньлуния — Джузеппе Кастильони (иезуит, его китайское имя Лан Шинин, родился в Милане в 1688 г., жил в Пекине с 1715 г. до самой смерти в 1766 г. Он первым из европейских художников изобразил на своих картинах лошадей; Кастильони единственный из европейских художников, работавших в Китае в XVIII в., труды которого в настоящее время стали известны).

Цяньлунь особенно ценил Кастильони как блестящего художника зверей и цветов, объявляя, что "нет никого над Лан Шинин" — самым одаренным из всех иезуитов в Китае. Исклучительные таланты обеспечили художнику поддержку Цяньлуния, заказы императора не давали ему никакой передышки, большая часть его трудов обогатила коллекции императорских дворцов.

Пожар в 1923 г. опустошил один из павильонов, хранящих сокровища Цяньлуния (пострадало более 1157 картин). Тысячу наименее пострадавших самых лучших свитков удалось отправить в Дом британской концессии Тяньцзина.

Сегодня именно в Национальном дворцовом музее Тайпэя, специально построенном для хранения данной коллекции, находится большая часть трудов Кастильони.

Анализ картины показал, что изображенные на ней события относятся к эпохе правления Абылай-хана в Казахстане и императора Цяньлуния в Китае.

Согласно документам, посланцы наделялись большими полномочиями как особо доверенные лица, выполнявшие ответственные поручения. И хотя понятие неприкословенности личности посланцев тогда еще не утвердилось, и потому их положение на чужбине было непрочным, зависящим от различных обстоятельств, а иногда даже трагичным, во времена правления казахских ханов

уже существовали определенные правила в отношении посланцев, прибывавших к ханским дворам из различных государств.

Источники не дают прямых указаний на место и роль посла в структуре административного аппарата казахских ханов, но исходя из соответствующих упоминаний в тексте и анализа сведений, можно высказать ряд предположений, восстановить некоторые детали церемонии приема посольств. Так, в статейном списке посольства Пазухиных подробно описан церемониал, имевший место при дворе узбекских правителей, мало отличавшийся от казахских. Вот что содержится в списке о приеме у Абд ал-Азиэз-хана (29 декабря 1670 г.): "...у ворот встретил их, Бориса, голова Малай-бек (топчи-баши), который голова надо всеми стрелцами и над пехотою и у пушек, да ясаул, и говорили, чтобы Борис с товарищи на царский двор не ездили, и слезли бы с лошадей у ворот, потому что никакие послы на царской двор не приезживаю. И Борис с товарищи ссели с лошадей у ворот, и пришли на двор перед полаты на рундук²⁷. А тот рундук устроен вместо Ответные палаты и из иных земель послы и посланники бывают в том месте²⁸. А в то время сидели на рундуке, по правую сторону Бориса, первые бухарские честные люди, царского поколения хози, и близкие бояря, а по левую сторону сидели бояря жь и всякие чиновные старые люди, человек со сто, и больше..."²⁹

В другом месте (прием 2 февраля 1671 г.) несколько подробнее описана заключительная часть церемониала: "А по правую сторону на рундукехъ сидели хози и мечетники книжные, старые люди, и перед царем Абда-Азизомъ, до стола, с часто и болти, рассказывали книжники старинное ихъ законное учение, порознь, многие люди. А у царя на месте, перед нимъ, положено было его сабля, да саадакъ, да

²⁷ В другом месте (с. 65) "куриш" (курулши-хане, т. е. аудиенц-зал).

²⁸ В аудиенц-зал посла вводили два человека: по правую сторону находился диванбеги (начальник правительственный канцелярии); по левую — дадхах (одна из важных должностей), на которого хан временами возлагал ответственные дипломатические поручения.

²⁹ Наказ Борису и Семену Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенч. 1669. Издан под ред. А. Н. Труворова // Русская историческая библиотека. Т. 15. СПб.. 1894. С. 48.

щить булатное, а позади его места стояли комнатные люди, 12 человекъ, держали посохъ да сабля жъ, переменяясь. И въ то же время передъ царемъ стояли ясаулы съ посохами, человекъ зъ двести, и болши, да позадъ ихъ стояли, по обе стороны, на рундукахъ по двести человекъ съ мерными писцами. А скатерти несли передъ царя на мисе столникъ, вперед скатертью шель дворецкой мехтарь Метитъ. И пришедъ къ царскому месту, подаль скатерть комнатному человеку, который передъ царя скатерть настилаеть и есть откушиваетъ; а скатерть была изарбадъ золотной. И пославъ передъ царемъ на месте скатерть, а сам стояль на верхней степени на коленахъ, принималъ ествы и откушиваль, и передъ царя ставиль... А покаместъ было кушанье, и в то время играли потемники во всякие бусурманские игры, 9 человекъ, и въ голосы пели по книге..."³⁰

В статейном списке Пазухиных приводятся также важные сведения о порядке содержания послов и сопровождавших их лиц, обеспечении посла и его людей необходимым кормом и провиантом и др.

Слабость государственного аппарата, рыхлость политической структуры приводили к неопределенности самого понятия государства и очевидному сходству внешней и внутренней политики.

Итак, целью внешней политики казахских ханов являлось расширение власти ханов над все более обширным кругом правителей, посредством традиционных методов. Это — мир, война, поход (движение), выжидательное положение (стояние), поиск помощи.

В изложении русских документов становится еще более явной неравноправность договоров о примирении сторон, называемом в русским документах "поиск помощи". По существу, это такой же неравноправный союз-подчинение.

Вторым по значению из традиционных методов внешней политики является война. Как уже говорилось, война обычно получает негативные характеристики в источниках. Но нужно учитывать, что это касается лишь такой войны, победа в которой не подготовлена иными, дипломатическими методами. Война считалась после-

³⁰ Там же. С. 52—53.

иным средствам, когда уже были использованы все другие. Разумеется, каким путем было достичь победы без сражений, так как подчинение мирными путем требует меньше сил и средств.

Остальные методы внешней политики являются разновидностями основных — войны и проникновения. Так, "покой" или "движение" — это непосредственные военные действия. "Вынужденное подчинение" — это, как бы нейтральная позиция или же выполнение наиболее удобного времени для нападения. "Двойственная политика" характеризуется использованием как мирных средств, так и войны, соответственно обстоятельствам.

Представляет интерес сообщение Хафига Ташнина об управлении государством, когда "недопустимо две вещи — пропускать усердие в плотских наслаждениях и упускать удобный случай". Далее он подчеркивает, что величие государя, помимо их саки, заключается в преисходстве их маконной природы, что проявляется в пяти признаках: первый — милость по отношению к подданным, второй — справедливость при защите страны, третий — виновительность, не допускающая гнева тиранов над смиренными, четвертый — ум, который помогает раскрывать вероломство врагов, пятый — доблесть, чтобы схватить удобный случай за добью¹⁵.

Таким образом, формирование международных отношений и дипломатической практикой в XVI—XVII вв. было важным этапом в развитии казахской государственности. Анализ различных категорий письменных источников: грамот, печатей, листов с титулатурой позволяет восстановить историю дипломатических отношений Казахского ханства с соседними государствами, исследовать заключение договоров, международных соглашений, двинистических браков, ведение переговоров, отправление посланности — все те определяющие средства и приемы мирного разрешения международных споров, которые сыграли свою роль в внешней политике казахских ханов.

Глава шестая

Казахстан в системе
историко-культурных связей стран
Центральной Азии
XV–XVII вв.

Проблемы взаимодействия кочевой и оседлой культур. Формы и направления культурных связей

Исследование взаимоотношений Казахстана с народами Центральной Азии в период позднего средневековья содействует решению ряда проблем эволюции кочевых обществ, взаимодействия кочевой и оседлой культур, контактов и взаимоотношений цивилизаций, сыгравших существенную роль не только в истории соответствующих стран, но и в истории всего мира.

Системный подход к отбору источников по данной теме позволяет выработать теоретическую платформу и дает возможность увидеть материалы с различных сторон и иначе их осмыслить. Необходим критический анализ сведений отдельных тенденциозных сочинений, в которых при описании общественных явлений, жизни и быта других народов проявляется инфериорный подход с оттенком превосходства над ними или их культурой.

При таком сравнительно-типологическом подходе нельзя игнорировать уровень общественного развития, позволяющий говорить об обществе в целом, а не об отдельных общественных явлениях. При формировании основных суждений об исторических явлениях рассматриваемого периода были заимствованы из прошлого эмпирически привычные, но по существу неправомерные положения¹.

¹ См.: Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989.

Историко-культурные связи казахов с соседними народами имели большое разнообразие форм. При исследовании этих контактов выделяются два основных аспекта: первый — культурологический и второй — социологический. Предпосылки этих связей, как свидетельствуют материалы, формировались достаточно давно, а некоторые их виды устанавливались довольно интенсивно в эпоху средневековья и начала нового времени. Они проявлялись в форме торговли, носившей подчас довольно оживленный и интенсивный характер, эпизодического и стихийного обмена ремесленниками, взаимного посещения стран путешественниками.

Характерными чертами культурных контактов были введение новых предметов материальной культуры, развитие товарно-денежных отношений, образование новых способов общественной и экономической деятельности. Инновации не охватывали сразу все слои и группы населения, не затрагивали все способы общественной деятельности и формы их осуществления. Традиционное и новое часто сосуществовали. Многое из предшествующего не исчезало, но существовало в ограниченном, особом употреблении, адаптируясь по форме к новым условиям. Так, распространение ислама в Казахстане не уничтожило в целом старых идеологических представлений (таких, например, как шаманизм).

Изучая политическую историю народов Средней Азии, Казахстана и других стран Востока, исследователи зачастую упускали из виду вопросы взаимовлияния и взаимообогащения культур. Но за междоусобными войнами необходимо видеть обычную, повседневную жизнь. В историографии нет ни одного общего труда или подборки статей, в которых бы связно и последовательно была изложена история взаимовлияния и взаимообогащения культур народов Средней Азии, Казахстана, стран Востока XV—XVII вв. Одной из причин такого положения является недостаточная изученность политической, культурной истории, которые, в свою очередь, не могут быть поняты вне рамок экономической и социальной истории. Взаимодействие кочевой и оседлой культур, историко-культурные контакты

складывались в тесном переплетении определенных исторических (политических, военных, социальных и др.) событий, о которых свидетельствуют материалы археологических, письменных, устных источников. Письменные источники, выявленные за последнее время материалы археографических экспедиций, значительно пополняют источникную базу и содержат много оригинальных сведений по истории и культуре кочевников, их связях с соседними народами в средние века. Накопление таких новых фактов приводит к формированию новых взглядов, к более полному исследованию проблемы взаимодействия кочевой и оседлой культур в экономическом, политическом, культурном отношениях.

История казахского народа XV–XVII вв. развивалась в тесных и разносторонних контактах с народами Центральной Азии, путем их развития скрещивались и переплетались, военные конфликты перемежались периодами сотрудничества и дружбы, заключались династические браки. Набеги кочевников в оседлые области не всегда были произвольны, а происходили вследствие потеснения со стороны более сильных соседей. К примеру, Казахское ханство, в начале второй половины XVI в. обладавшее значительной политической и военной силой и занимавшее огромные пространства, тем не менее к концу XVI в. оказалось ограниченным в своих кочевьях степями и горами Семиречья, южнее линии Сарысу, и было потеснено джунгарами, ногаями, узбеками. Отсутствие городов отрицательно сказывалось на экономическом состоянии ханства, и этим во второй половине XVI в. была обусловлена борьба, предпринятая высшими социальными слоями средневекового общества за обладание присырдаринскими районами.

Сопоставительное изучение материалов по истории народов Центральной Азии этого периода может пролить свет на многие стороны исторического развития этого региона в целом, и на частные вопросы истории взаимоотношений народов Казахстана, Средней Азии, Восточного Туркестана, Тибета, Монголии, Китая.

Взаимоотношения народов Казахстана, Средней и Центральной Азии имеют давнюю историю. Они выражались как во внешнеполитических отношениях, так и во взаимной обменной торговле. Интересный материал по истории торговли, торговых путей, экспедиций в степные края свидетельствует о том, что Казахстан является связующим звеном, мостом на пути взаимовлияния и взаимообогащения культур Востока и Запада. В XVI—XVII вв. значительно расширяются политические и торговые связи Казахстана со среднеазиатскими ханствами, Индией, Афганистаном, Россией, происходит обмен торговыми дипломатическими посольствами. Обмен посольствами между Казахстаном и этими странами был, по существу, формой торговых сношений. Из археологических данных следует, что межгосударственная и транзитная торговля требовали большого количества денег из валютных металлов — серебра и золота². Интересны находки монет иранских городов XVII—XVIII вв., на которых часто изображались различные животные, птицы, рыбы и т. д. Некоторые из них типологически очень близки зооморфным сюжетам казахстанской и узбекской меди. Это сходство, иногда до полной аналогии в деталях, позволяет считать, что данное явление имеет какую-то общую для ирано-среднеазиатского ареала семантическую основу.

Еще с XII в. наиболее оживленным стал путь, проходивший из Китая на Запад через Семиречье и Южный Казахстан, который входил в орбиту Великого Шелкового пути.

В настоящее время уделяется большое внимание изучению трасс Великого Шелкового пути, пересекавшего территорию Казахстана, и Центральной Азии. Тем более, что начиная со второй половины XVI в., этот путь получил новый импульс жизни. Из письменных источников XVI—XVII вв. известно, что в это время через Казахстан также проходили торговые пути, связывавшие Китай, Индию и Среднюю Азию; здесь проезжали

² Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. В. Позднесредневековый Оттар: XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1981.

паломники, проходили военные отряды. Торговля велась как морским путем — через Каспийское море между Астраханью и Мангышлаком, так и сухопутным — через северное побережье Каспийского моря, Бухару, Хиву. Однако сведения об уровне и статьях этой торговли в восточных источниках отсутствуют.

Тем не менее имеющиеся свидетельства восточных авторов позволяют говорить о регулярности торговых отношений. И действительностью, торговля между казахами и соседними народами шла беспрерывно, даже во время смут и войн, хотя последнее обстоятельство сильно препятствовало ее развитию. Сейди Али Раис, автор “Мират ал-мамалик” и современник описываемых событий в Центральной Азии XVI в., в своем труде повествует о деятельности купцов, ведших торговлю с другими странами. Сейди Али Раис сообщает о “Ташкентской” и “Туркестанской” дорогах, которые через присырдаринские города и Сарайчик связывали Бухару и Астрахань. В “Михман-наме-йи Бухара” Рузбихана имеются оригинальные сведения о внешнеторговых связях казахов в начале XVI в., о состоянии городов Туркестана, Сыгнака, Сайрама и их роли в политической, экономической и культурной жизни не только кочевников, но и оседлого населения Средней Азии. По словам Рузбихана, город Сыгнак в начале XVI в. оставался “гаванью Дашт-и Кипчака”, куда прибывали товары из Поволжья, Мавераннахра, Кашгара, Хотана и Китая. “В город Йассы (Яссы. — M. A.) привозят товары и драгоценные изделия, и там происходит торг, и он [город], является местом развязывания грузов купцов и местом отправления толп путешественников по странам”³. Многочисленные находки монет из Оттара, Йассы (Туркестан), Ташкента, Бухары, Самарканда указывают на развитие политических и торговых связей народов Центральной Азии⁴.

³ Михман-наме-йи Бухара. С. 141.

⁴ Давидович Е. А. О времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии // Народы Азии и Африки. 1965. № 6; С. 167. Бурнашева Р. Э. Монетные находки с городища Оттар-тобе за 1974 г. // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 85.

Вопросы истории торговли Казахстана с соседними странами в XV—XVII вв. привлекают историков не только своей малоисследованностью, но и тем, что именно в эти два столетия ясно намечаются историко-географические особенности этой торговли, сохранившиеся до наших дней. Об этой торговле имеются документальные данные в Архиве внешней политики России, фондах "Киргиз-кайсацкие дела", "Ногайские дела", в персоязычных сочинениях "Шараф-наме-йи шахи" Хафиза Таныша, "Бахр ал-аспар" Махмуда ибн Вали, "Акбар-наме" и др. В этом плане необходимо подчеркнуть, что совершенно не исследованы персоязычные сочинения индийской историографии, в которых наряду со сведениями по истории Средней Азии имеются и данные по истории казахов.

Как известно, в XVI в. в Северной Индии возникает империя Великих Моголов. В этот период существовали большие традиции культурного общения и контактов Средней Азии с империей Великих Моголов. Средняя Азия сыграла особую роль в продвижении достижений индийской культуры, многие культурные ценности которой распространялись и в соседние страны, в том числе в Казахстан. С начала XVI в. индийские купцы из Северной Индии стали распространять торговлю на север: в Афghanistan, Иран, Среднюю Азию и Казахстан. Немаловажный интерес представляет новый аспект взаимоотношений Казахстана с Индией в XVI—XVIII вв., который до настоящего времени не исследовался. Особенностью казахско-индийской торговли было посредничество среднеазиатских, индийских и афганских купцов. Казахи в основном торговали скотом, который перегонялся через Среднюю Азию в Индию. Среди товаров, провозившихся по направлениям караванного пути, отмечаются лошади. Значительное количество лошадей пригонялось в Индию из Бухары, особенно ценились лошади казахской породы. Есть документальные данные о том, что казахские купцы перегоняли в Индию до 40 тыс. лошадей⁵.

⁵ Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1975. С. 37.

Казахские купцы вели торговлю и с Китаем. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани сообщает о дороге, соединившей Среднюю Азию и Китай через Яссы в Туркестане. В мемуарах Бабура упоминаются подобные караваны (конец XV в.), возвращающиеся из Китая и состоявшие из одной тысячи человек. Это число в какой-то степени свидетельствует об объеме торговли, которая велась с Китаем в эти годы⁶.

Взаимоотношения Казахского и среднеазиатских ханств были разнообразны. Периоды военных столкновений, взаимные набеги сменялись периодами добрососедских отношений, когда развивалась караванная торговля. В источниках XVI—XVIII вв. имеются данные о дипломатических переговорах между казахскими ханами, Хивой, Бухарой, Кокандом и др. С конца XVI в. намечается усиленный обмен русско-казахскими посольствами. Особое место в упрочении казахско-русских отношений имело российское посольство Вельямина Степанова к казахскому хану Гаваккулу в 1595 г. Оно явилось тем связующим звеном, которое способствовало расширению торговых и политических связей России с Казахстаном. Через Казахстан проходили торговые пути из России в Среднюю Азию и Сибирь. Россия придавала важное значение торговле со среднеазиатскими городами и казахской степью. Ф. Скибин, посетивший в 1697 г. Казахское ханство, подробно описывает так называемую Тобольскую дорогу: она шла по Иргизу и выходила к Адабашскому острогу. На урочище Тюмень-Карагай дорога расходилась направо и налево. Правая ее ветка вела в Каракалпакию и Хиву, левая шла от Туркестана до Сырдарьи и далее — в Ташкент и Бухару⁷.

Вышеназванные торговые пути между Казахским ханством, Центральной Азией, Россией играли большую роль в хозяйственной жизни населения тех регионов, через которые они проходили.

⁶ Бабур-наме. С. 17.

⁷ Расспросные речи возвратившегося из Казачьей Орды тобольского казака Федора Скибина // МИУТГ. С. 263—264.

Казахи были поставщиками верблюдов и лошадей для караванов. Ремесленники близлежащих населенных пунктов и степей снабжали проходящие караваны необходимой продукцией. В качестве охранников и проводников нанимались в основном казахи, туркмены.

В крупных городах размещались караван-сараи, которые были средоточием приезжих купцов, местом сделок и хранения товаров. В "Раузат ар-ризван" сообщается, что в некоторых караван-сараях для осуществления коммерческих операций собирались саудагеры (торговцы) и туджары (купцы) из Ирана, арабских стран, со всего мира⁸.

Казахские ханы и султаны, правившие Ташкентом, с XVI в. держали под контролем торговые пути через Андижан, Ахси, Сайрам и другие города, в результате чего они имели огромные доходы от торговли.

Города Центральной Азии экономически были тесно связанны между собой. Караванные дороги соединяли среднеазиатские города с центрами Индии, Афганистана, Ирана, с присырдарьинскими городами Казахского ханства⁹. Расширение торговых связей стимулировало развитие экономики и укрепление межгосударственных отношений.

Не менее значительным было влияние Центральной Азии на Казахстан в области идеологической. Средняя Азия сыграла немалую роль в распространении ислама среди соседних народов. Однако следует подчеркнуть, что ислам в Казахстане распространялся в компромиссе с прежними религиями — христианством, зороастризмом и языческими верованиями, такими, как культ Неба, Земли, Воды. Но влияние ислама на культуру Южного Казахстана было весомым, и это прослеживается при глубоком изучении литературных источников и археологического материала. Значительное место в восточных источниках

⁸ Бадр ад-Дин Кашири. Раузат ар-ризван... Л. 294аб.

⁹ Эиясев Х. Э. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI—XIX вв. Ташкент, 1983.

занимают известия об идеологии казахского общества XV—XVII вв., наличии у казахов шаманистских воззрений и культов, о путях проникновения и насаждении ислама и деятельности среди казахов среднеазиатских суфийских орденов, о поисках среднеазиатскими шейхами убежища в кочевьях казахских ханов, о том, что казахи были давними мюридами среднеазиатских шейхов. Например, Касим-хан был последователем бухарского шейха Абу Бакр Са'да (умер в 970/971 г. х.) и принимал у себя в 1512 г. спасавшегося бегством от Бабура и персов Ходжу Ислама, знаменитого джуйбарского шейха¹⁰. Казахские ханы проводили активную политику, занимая лояльную позицию в отношении некоторых суфийских орденов, поддерживая их в противовес другим, опираясь на них и используя в своих целях. Известен даже религиозный деятель из среды казахов XVI в. — Маурана Мухаммад казах Рабатеги (об этом сообщается в "Сирадж ал-Салкиман" Мухаммад Ракима).

Распространителями ислама выступали среднеазиатские суфийские пиры и их агенты, с целью увеличения числа мюридов и размеров своих доходов.

В ряде агиографических сочинений содержится значительный материал, характеризующий быт народов Средней Азии и Казахстана, их родоплеменную структуру, верования, политическую историю, рассказывающий о миссионерской деятельности ходжи Исхака, активно проповедовавшего суфийское учение ордена накишбандийя среди казахов¹¹. Исламизация казахов способствовала укреплению идеологической основы союза казахских правителей с духовными и светскими среднеазиатскими представителями.

¹⁰ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 6.

¹¹ Мустафина Р. М. Представления, культуры, обряды у казахов: (В контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX—XX в.). Алма-Ата, 1992.

Нельзя не отметить ту роль, какую сыграли в казахском обществе представители ходжей и сейидов. В "Убайдаллах-наме" сообщается, что Убайдалла-хан, "пообещав звание накиба... двора Абу ар-Рахим-ходжа, брату Кара-Бахадура Сейид-ата-и, которого казахи признавали своим пиром и питали к нему полнейшее расположение, приказал ему ехать в Ташкент; казахским ханам и ташкентским ходжам с названным ходжою отправили милостивые [ханские] письма, халаты надлежащей ценности и арабских лошадей, дав срок двенадцать дней и обнадеживши ходжу своими [последующими] милостями"¹².

Нами обнаружен и изучен ряд документов о купле-продаже земли, о земельных пожалованиях потомками шейхов Джуйбари. Для более позднего времени имеет важное значение группа документов архива хивинских ханов, дающая полный материал, относящийся к землевладению и налоговому обложению казахов. В документах такого рода содержатся списки казахов, охватывающие 1200 хозяйств, данные об имущественном, социальном и родоплеменном составе налогоплательщиков; распределение населения по отдельным районам, его численность¹³.

В целом комплексе источников сообщается о значительном влиянии в XVI в. на государственные дела джуйбарских шейхов. Они являлись и крупными землевладельцами, и богатыми купцами.

Особый интерес представляют вакуфные документы, характеризующие хозяйство джуйбарских шейхов XVI—XVII вв., которые показывают, что в руки определенных категорий служителей переходили районы с десятками

¹² Убайдулла-наме. С. 166.

¹³ Иванов П. Л. Архив хивинских ханов XIX в. Исследования и описание документов с историческим введением. Л., 1940. Документы № 128, 129. С. 208—209.

селений, пахотных угодий, мельницами, караван-салями, каналами и проч.¹⁴

В "Раузат ар-ризван" сообщается, что 900 джуфти земли находилось между Туркестаном и Хорасаном. Все это свидетельствует о наличии у шейхов Джуйбари огромных земельных фондов в различных районах Средней Азии.

Активное участие в торговле принимало духовенство. Так, Кашмири в "Раузат ар-ризван" приводит сведения об участии в международной торговле джуйбарского шейха Ходжи Ислама.

Как мы уже указывали, шейхи Джуйбари играли значительную роль в политической жизни общества того времени, пользовались большим влиянием среди своих мюридов. А. Джэнкинсон, побывавший в Бухаре в 1559 г., рассказывал о политическом влиянии могущественного главы бухарского духовенства. Он писал: "В Бухаре есть духовный глава. Его больше слушают, чем короля, он может сместить короля и посадить другого по своей воле и желанию"¹⁵.

Исторические события рассматриваемого периода способствовали развитию интенсивных отношений между оседлыми и кочевыми народами, взаимовлиянию их культур. Этническое родство между населением этих различных областей прослеживается в языке, хозяйстве, быте, искусстве. Исторические связи в духовной культуре народов Центральноазиатского региона нашли

¹⁴ Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов: К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVII вв. М.; Л., 1954; Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари. И. Ходжа Ислам // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927; Чехович О. Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Ташкент, 1959. Абдураимов М. А. Очерки истории аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX века. Т. 1–2. Ташкент, 1966; 1970; Мукминова Р. Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана. Конец XV–XVI в. Ташкент, 1985.

¹⁵ Джэнкинсон А. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. С. 35.

свое отражение в устном народном творчестве (преданиях, сказках, песнях). Сходство в эпических произведениях этих народов обнаруживается не только в идеях, образах, сюжетах. Оно вызвано общими исторически типичными чертами воинского быта степных кочевников, реальными общественными отношениями, отраженными в эпосе, а также сходством явлений идеологии, отражающей шаманистские представления тюркских народов до их мусульманизации.

Эти проблемы требуют раскрытия глубинных процессов взаимовлияния и взаимообогащения народов при необходимом сочетании теоретических, конкретно-исторических и научно-практических исследований. Историко-культурные контакты, обмен культурными ценностями, взаимодействие кочевой и оседлой культур являются столь же древними, как и сама история. Целый ряд археологических свидетельств, письменных и устных источников доказывают их глубокие связи. К примеру, в свое время использование верблюдов и лошадей пронзило переворот в международных отношениях, такой вид услуг оказал огромное влияние на взаимоотношения и торговлю народов. Обширные, недоступные до этого степи и пустыни, отделявшие друг от друга культурные оазисы, стали доступными для переходов, что устранило препятствия для самых широких культурных взаимодействий.

XVI–XVII столетия — особый период в истории Казахстана, время укрепления казахской государственности, активных военно-политических, торговых и культурных отношений казахов с соседними странами и народами, время, когда казахи сыграли в их истории особую роль. Без глубокого, всестороннего исследования их этнической, политической, социально-экономической и культурной составляющей, невозможно понять и объяснить не только историю казаков, но и исторические судьбы народов Центральной Азии.

Интересный материал о взаимоотношениях между оседлым и кочевым населением имеется в персоязычном сочинении “Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилеман” Бадр ад-Дина

ал-Кашмири. Автор сочинения был последователем известного джуйбарского шейха ходжи Мухаммада Ислама, и свой труд он посвятил истории джуйбарских ходжей. Сочинение, написанное в конце 90-х гг. XVI в., содержит ценный материал, данные которого важны для воссоздания социально-экономической истории не только Средней Азии, но и средневекового Казахстана, поскольку активизация политики Казахского ханства в этот период расширила сферу внешнеэкономических взаимоотношений. Политические события конца XVI — начала XVII в. оказали существенное воздействие на историко-культурный процесс в Казахском ханстве. На протяжении почти двух столетий (XVI—XVII вв.) под власть казахских правителей перешли Ташкент и присырдарьинские города, имевшие большое экономическое и торговое значение. Для этого региона характерна тесная взаимосвязь кочевничества и оседлости, с одной стороны — адаптация кочевников к существующим производственным отношениям, с другой — воздействие кочевых хозяйствственно-бытовых традиций на культуру оседлого населения. Описание церемониала при дворе узбекских ханов в XVII в., в частности, при дворе Надир-Мухаммада, наглядно свидетельствует о том, насколько узбекские ханы, утвердившие свою власть в культурных областях Средней Азии в начале XVI в., еще в половине XVII в. должны были считаться с традициями кочевой жизни и родового строя согласно ясе и юсуну (обычному праву).

В подтверждение этой мысли В. В. Бартольд привел отрывок перевода из "Бахр ал-асрап" Махмуда ибн Вали, где сообщались необычайно любопытные и подробные сведения о былом церемониале питья кумыса при дворе узбекского хана Надир-Мухаммада, правившего в XVII в. сначала в Балхе, потом в Бухаре и Самарканде¹⁶. Не лишен интереса и тот факт, что этикет XVII в., связанный с питием кумыса, одного из основных напитков

¹⁶ Бартольд В. В. Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII веке: Собр. соч. Т. 2. Ч. 2. М., 1964. С. 388—399.

кочевого быта узбеков того времени, позже был перенесен на питье бузы, как продукта, связанного уже с культурой оседлой жизни того же народа¹⁷.

Из письменных источников "Михман наме-йи Бухара" Рузбихана, "Раузат ар-ризван" ал-Кашмири, "Шараф-наме-йи шахи" Хафиза Таныша, "Матлаб ат-талибин" и др. известует, что взаимоотношения кочевников с оседлыми народами выражались и во внешнеполитических отношениях, и во взаимной торговле, в форме широкого обмена между городским и сельским хозяйством и кочевой степью. Через Казахстан проходили торговые пути, связывавшие Китай, Индию и Среднюю Азию, а также Россию.

Учитывая, что межгосударственная торговля быстрее и глубже влияла на уровень жизни населения кочевого общества, чем оседлого, оседло-земледельческие государства часто использовали ее в целях вовлечения кочевых племен в орбиту своих политических интересов, а в отдельные годы шли на ограничение или прекращение торговых связей, применяя это как средство откровенного политического нажима.

В. С. Батраков так оценивал ситуацию: "военная активность кочевых народов, которую... наука склонна объяснять характером этих народов или рассматривать как неизбежный атрибут кочевого хозяйства, в действительности в ряде случаев объяснялась нарушением условий их мирного существования с оседло-земледельческими народами, ограничением или прекращением торговых связей с ними, без которых было немыслимо нормальное производство и воспроизводство в районах кочевого хозяйства"¹⁸. Мухаммад Шайбани-хан перед своим походом на

¹⁷ Гаврилов М. Ф. Остатки ясы и юсуна у узбеков // Главный Среднеазиатский музей УзССР. Ташкент. 1929. С. 4.

¹⁸ Батраков В. С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем: (С XV до половины XVIII века). Ташкент, 1958. С. 5.

казахов (1509 г.) с помощью экономических санкций пытался сокрушить могущество казахов, которые испытывали крайнюю нужду "в платье и одежде". Несколько раз выпускался указ, "чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершало, и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов. Так что несколько раз в некоторых районах Туркестана и городах Хорезма было приказано грабить казахских купцов"¹⁹.

Важную роль в торговле степных улусов со Средней Азией играли присырдаринские города, в разное время вошедшие в состав Казахского ханства. Рузбихан, рассказывая о городе Сыгнаке и округе, выделяя его торговое значение: "В эту страну со стороны Дешта, из Хаджи-Тархана доставляют множество благ, жирных овец, коней, верблюдов и др. ценные товары, как-то: шубы из меха, киша и тина, то есть из соболя и белки, тутие луки, стрелы из белой бересклети, шелковые ткани и др. драгоценные изделия. Так как Сыгнак является началом благоустроенности центра этого владения по отношению к обитателям Дешта, то купцы владений и местностей Дашт-и Кипчака до пределов реки Адил... сделали город Сыгнак местом складов своих [и] привозят сюда торговые товары"²⁰. О другом присырдаринском центре торговли — Яссы (Туркестане), ставшем в XVI—XVIII вв. резиденцией казахских ханов, он пишет: "В город Яси привозят товары и драгоценные изделия, и там происходит торг, и он (город) является местом развязывания грузов купцов и местом отправления толп путешественников по странам"²¹.

Из Бухары в страны Дашта (Казахское ханство, Ногайскую орду, Россию), как можно судить по сведениям Дженинсона, поставлялись, прежде всего, изделия из хлопка и шелковые ткани²².

¹⁹ Фазаллах ибн Рузбихан. Михман-наме-йи Бухара. С. 101.

²⁰ Там же. С. 116—117.

²¹ Там же. С. 141.

²² Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. С. 184.

Мы полагаем, что, участвуя в посреднической торговле, казахские купцы обменивали ряд труднодоступных для Поволжья восточных товаров (возможно, атлас, камку и др.) на некоторые виды товаров, получаемых из России. У Герберштейна (1549 г.) есть указание на "обмен вещами" между населением "татарских Орд". Если живущие вокруг них народы достанут сколько-нибудь денег от продажи их имущества, то покупают на них платье и другое необходимое для жизни. Границ друг с другом (я говорю о степных татарах) у них нет никаких"²³.

По мере овладения казахами присырдарьинскими городами роль казахских купцов в торговых связях с соседними государствами возрастала. Жалованная грамота Ивана IV Строгановым (1574 г.), разрешавшая "вольную", беспошлиинную торговлю с казахами, видимо, отразила факт более частого появления казахских купцов в Зауралье, Башкирии и т. д.

На основании подробных и достоверных сведений из русских архивных материалов, а также археологических раскопок можно считать, что существовало товарное обращение не только в форме широкого обмена между городским и сельским хозяйством, но и между городом и кочевой степью. В обмен на скот, добычу от звериной охоты кочевники получали товары промышленного хозяйства, что приводило к установлению мирных, дружественных связей.

Из документальных источников XVI—XVIII вв. известно, что среднеазиатский хлопок и изделия из него шли на русские рынки (особенно в Поволжье), в Казахстан и Сибирь.

Бухарское и Хивинское ханства своими хлопчатобумажными изделиями обеспечивали потребности кочевых народов Казахстана и Средней Азии.

Интересные сведения о шелководстве и шелкопрядстве встречаются в русских источниках, где главным производителем и продавцом шелка выступает Бухара. Так, Филипп Назаров, посетив-

²³ Герберштейн С. Записки о московских делах. СПб., 1908. С. 144.

ший Среднюю Азию, сообщает: "Шелковичных червей сих такое количество, что, несмотря на вывоз шелков в Бухарнию и на выделку из оных множества различных парчей для киркизских орд, шелка сии остаются с избытком до новых"²⁴.

Эта торговля между казахами и соседними народами шла беспрерывно, даже во время смут и войн, хотя последнее обстоятельство сильно препятствовало ее развитию. Однако нельзя полностью согласиться с мнением о том, что казахские ханы, захватив у Шайбанидов власть над присырдарьинскими городами, опустошали их. Отметим, что в источниках шайбанидской и аштарханидской историографий зачастую проводится тенденциозная линия восхваления ханов-Шайбанидов и крайне отрицательное отношение к кочевникам, поскольку эти исторические хроники в основном составлялись придворными историографами. Между тем археологические и письменные источники, основанные на так называемой степной устной историографии, а также сохранившиеся предания свидетельствуют, что земледельческая культура и городская ремесленная и торговая жизнь в присырдарьинских городах продолжала нормально функционировать. Пострадали лишь династия Шайбанидов и ряд близких к ней знатных фамилий. Казахи под влиянием более высокой земледельческой культуры вступили в значительной своей части на путь постепенного перехода к земледелию, приобщения к городской культуре. Это выражалось не только в том, что казахи изучали таджикский, персидский язык, но они и сами принимали участие в создании городской материальной культуры. Многие казахи оседали в городах, становились ремесленниками. Постепенное культурное сближение казахов с оседлыми народами в XVI–XVII вв. привело к тому, что образование получило широкое распространение среди казахской знати. Туркестан в то время был центром такого просвещения. В ставках казахских ханов

²⁴ Филипп Назаров. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии / Текст подготовил В. А. Ромодин. М., 1968. С. 26.

имелись канцелярии, из которых должны были исходить необходимые документы.

Этническое родство между населением различных областей Центральноазиатского региона прослеживается в языке, хозяйстве, быте, искусстве. Исторические связи в духовной культуре казахов, киргизов, узбеков, туркмен, каракалпаков нашли свое отражение в устном народном творчестве (преданиях, сказках, песнях). В "Очерках Джунгарии" Ч. Валиханов высказывает интересные мысли о взаимном проникновении эпических сказаний у родственных народов и об отношении к ним кочевников: "Эти саги показывают, в какой степени наши кочевники дорожат стариной и как умеют ее сохранять. Надо сказать, что поэтические предания, вследствие сменности кочевьев и при сходстве языка, легко переходят и заимствуются одним народом у другого, и потому нужно уметь их отличать. Г. Ходыко слышал отрывки из Эдиге от туркменцев, но туркменцы заимствовали от кайсаков или от ногайцев, точно так же, как классический их разбойник Кор-Оглу известен кайсацким рапсодам. В Азии очень много странствующих преданий, легенд и саг"²⁵. Наиболее существенные исторические отложения в среднеазиатском эпосе связаны с ногайскими и калмыцкими войнами XVI—XVIII вв. (например, вопрос об исторических элементах Манаса и эпических сказаниях о ногайских богатырях).

Своебразный облик культур народов возникает не только в ходе их внутреннего развития, но, в известной степени и в процессе их взаимного влияния. Роль выдающихся поэтов и ученых стран Востока в укреплении культурных связей и взаимообогащении культур трудно переоценить. Туркестан становится важным центром переводческой деятельности. Здесь переводились сочинения персидских, индийских авторов по истории, литературе, математике, медицине. Литературные сочинения, созданные выдающимися писателями и поэтами стран Востока, доходили до казахского населения. Для этого времени характерно распространение литературного чагатайского и пер-

²⁵ Валиханов Ч. Ч. Очерки Джунгарии. Собр. соч. в 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 349.

сидского языков среди местного казахского населения. Весьма показательны в этом отношении труды казахстанского историка и этнографа Курбангали Халиди, имеющего немалые заслуги в изучении дореволюционной истории казахов и других народов Средней Азии, Восточного Туркестана. Им написаны два сочинения, изданные в Казани: "Тарих-и джадид-ий джадид", "Таварих-и хамса-ий Шарки". На примере этих трудов прослеживается влияние рукописной традиции стран Востока.

Таким образом, культура одного народа или региона, какой бы замкнутой, самобытной и самостоятельной она ни была, в той или иной степени испытывает влияние других культур, соседствующих или контактирующих с ней. Значение контактов между народами в истории человечества и в развитии культуры получило в науке широкое признание. Этническая история является процессом взаимосвязанным и взаимодополняемым. В ней историю одного народа трудно искусственно отделить от истории других народов. Разработка данной проблемы предусматривает изучение динамики историко-культурного развития Центральноазиатского региона с раннего средневековья, ретроспективный поиск истоков взаимодействия культур различных народов.

Взаимоотношения Казахстана со странами и народами Центральной Азии²⁶

Казахско-узбекские отношения. Характер взаимоотношений казахов с Шайбанидами в указанное время существенно не отличался от тех, которые имели место в первые десятилетия XVI в. Эти связи были достаточно тесными и разносторонними.

²⁶ Поскольку истории взаимоотношений казахов с могулами специально посвящены работы В. П. Юдина, К. А. Пиццулой, О. Ф. Акинмушкина; с ногаями — А. Б. Кочкаева, В. В. Трепавлова, А. Исина; с сибирским ханством Кучума — М. Абдирова, Н. Н. Мингулова, то автор не останавливается на этих вопросах.

Военные конфликты перемежались периодами сотрудничества дружбы, заключались брачные союзы. Наибольшую заинтересованность в сближении и союзе с Хакк-Назар-ханом проявил Шайбанид Абдаллах-хан II. В 1561 г. Абдаллах возвел на ханский престол своего отца Искандара и от его имени успешную вел борьбу со своими противниками, правителями отдельных уделов, а в 1583 г., после смерти отца, он сам занял ханский престол и оставался на нем до своей смерти в 1598 г. Правление Абдаллах-хана характеризовалось усилением ханской власти, что явилось результатом не только успешных завоевательных походов, но и его победы над всеми враждовавшими с ним родственниками: почти все они были истреблены. В период правления этого хана представители узбекской племенной знати вынуждены были занять положение "служилых людей", хотя и обладавших определенным весом на ханской службе, но лишенных самостоятельной политической роли. Абдаллах-хан видел в казахах военно-политическую силу, которую он стремился использовать и для укрепления своей власти, особенно в районах, где обосновались его соперники Шайбаниды. С этой целью он заключил с Хакк-Назар-ханом "клятвенный союз", по которому обе стороны обязались поддерживать друг с другом мирные отношения. Точное содержание договора остается неизвестным, но выражение: "Мы и теперь верны тому договору и союзу, которые мы заключили с его величеством"²⁷ позволяет думать, что тесные связи казахов с бухарским ханом существовали и до 1579 г.

К концу 70-х гг. XVI в. разыгрались крупные события, принесшие казахам неудачи. В это время завязалась борьба между Абдаллахом и Шайбанидом Баба-султаном, сыном Барака (Науруз-Ахмада). Поводом к войне послужило следующее: Баба, овладев Ташкентом, убил своего старшего брата Дарвиша, которого Абдаллах посадил там в качестве правителя²⁸. Абдаллах-хану очень важно было знать, какую позицию займут

²⁷ Шараф-наме-йи шахи. Л. 475а.

²⁸ Мусахир ал-бидад. Л. 97а.

и этой борьбе казахи, так как он, во-первых, опасался перехода казахов на сторону Баба-султана, и, во-вторых, не мог надеяться только на свои силы. До Абдаллах-хана уже доходили слухи, что мятежники, сговорившись с казахами, замышляют поход против него, законного государя. Однако Хакк-Назар-хан поддерживал Абдаллаха, так как в данном случае он руководствовался не только "клятвенным договором", но и собственными интересами. Ташкент, как и другие города, расположенные по среднему течению р. Сырдарьи, с XV в. служил предметом борьбы между Шайбанидами и казахскими ханами. Присырдарьинские города привлекали казахского хана Хакк-Назара как объект военной добычи и надежное укрытие на случай поражений; они имели, как уже говорилось, жизненно важное значение для экономики казахских ханств²⁹. Итак, казахские ханы и султаны оказали активную поддержку Абдаллах-хану.

К Абдаллаху приезжал посланец от казахского хана, чтобы передать уверения в дружбе и преданности. Хакк-Назар заявил о готовности выдать Абдаллаху пленных "из сыновей Баба-султана Убайдаллах-султана, из его эмиров Джан-Мухаммад-аталька наймана и Шах-Гази-бий дурмана вместе с некоторыми вельможами [Баба-султана]"³⁰. Тогда Абдаллах-хан вместе с этим послом отправил к казахам могущественного эмира Сурхун-аталыка со следующим посланием: "Всем тамошним хаканам после вознесения высоких молитв сообщаем, что мы жалуем [им] четыре селения в Туркестанском вилайете"³¹.

Можно заключить: это пожалование четырех селений Туркестана являлось одним из пунктов упоминавшегося выше "клятвенного договора". Поддержка казахов сыграла в тот момент решающую роль в подавлении мятежа Баба-султана. В середине 1579 г. близ Ташкента он потерпел поражение.

²⁹ Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств в XV–XVII вв. С. 41–42.

³⁰ Шараф-наме-йи шахи. Л. 4756.

³¹ Там же.

В августе 1579 г. Абдаллах-хан заключил мир с Баба-султаном. Однако последний, "поскольку он не имел возможности и силы противостоять бесчисленному войску казахских [султанов], поднял знамя совещаний [и] заключил с ними союз. [Баба-султан] отдал в качестве союргала этой толпе, подобной яджуджам, вилайеты Йассы и Саурана"³². Эта уступка помогла Баба-султану склонить казахских султанов к совместному нападению на бухарские владения. На совете с мятежными казахскими султанами он решил, что Сарбан-султан казах должен переправиться через Сырдарью и напасть на туманы Бухары, а Бузахур-султан с прочими братьями отправится в Самаркандский вилайет. Действительно, первым выступил Бузахур-султан: переправился через Сырдарью и, предавая все на своем пути разрушению и разграблению, дошел до местности Кенбай, где захватил огромную добычу, после чего вернулся назад³³. В это же время Сарбан-султан с огромным войском перешел через Сырдарью и устроил набег на Бухару, откуда угнал весь скот.

Но союз казахов с Баба-султаном был непрочным. Когда в апреле 1580 г. ташкентский владетель направил к казахам посла Джан-Кули-бия с предложением собрать силы и совместно выступить против Абдаллаха, казахские султаны, в том числе Хакк-Назар-хан, Джалим-султан, отец жены Баба-султана, составили заговор, чтобы убить Баба-султана. Случайно заговор был раскрыт. Человек, которому поручено было убить Джан-Кули-бия, из жалости отпустил его, дав ему возможность предупредить Баба-султана. Между тем "Джалим-султан ничего не знал обо всем этом, вместе с двумя своими сыновьями и двумя сыновьями Хакк-Назар-хана с огромной толпой людей пошел к Баба-султану"³⁴. Когда казахские султаны съехались

³² Шараф-наме-ий шахи. Л. 476б.

³³ Там же. Л. 476а.

³⁴ Там же.

на берегу р. Шарабхане, чтобы оттуда отправиться к Хакк-Назар-хану, воины Баба-султана перебили всех их. В то же время Баба-султан дал приказ Бузахуру настичь Хакк-Назархана и умертвить его. Однако ни один из источников не сообщает о смерти Хакк-Назара. Известно лишь, что Бузахур, узнав о намерении Баба-султана расправиться с ним, бежал. Тогда Баба-султан послал за ним в погоню Дустум-бия, сына Бултурук-бия. “Неожиданно они настигли тот отряд [фарик] войска Бузахур-султана, который, захватив имущество и скот Хакк-Назар-хана, преследовал последнего”³⁵. Все эти события произошли не позже мая 1580 г., так как с этого времени исчезают всякие известия о Хакк-Назаре, и казахским ханом называется уже его двоюродный брат Шигай-султан.

Ташкентское восстание 1588 г. К числу важных событий истории казахского народа этого периода относится восстание 1588 г. в Ташкентской области. Интересные сведения и подробности о нем приведены в труде Хафиза Таныша “Шараф-наме-и шахи”. Ташкентское восстание до сих пор не привлекало внимания исследователей, хотя оно в значительной степени повлияло на развитие истории в среднеазиатско-казахстанском регионе.

Согласно Хафизу Танышу, это восстание было поднято против Абдаллах-хана и его двоюродного брата Узбек-султана, сына Рустама, правителя этой области. В то время, как Абдаллах-хан сражался в Герате, воспользовавшись его отсутствием, “группа богатых и почитаемых людей Ташкентской области и окрестностей Шахрухии и Ходжента вместе с отрядом неблагородной черни, питая несбыточные надежды и неосуществимые желания, устроила великое собрище в Пскенте и, заключив между собой договор и скрепив его верой, начала

³⁵ Там же. Л. 4766. Отметим, что, по-видимому, сыновья Хакк-Назар-хана Мунгатай и Дин-Мухаммад-султан не были убиты тогда, так как они упоминаются в связи с мятежом, вспыхнувшем в 1588 г. в Ташкентской области.

совещаться"³⁶. Во главе восставших, таким образом, были знатные люди, эмиры Абдаллах-хана. Это и понятно: ведь уже вскоре после вступления Абдаллаха на престол среди шайбанидской знати возникло недовольство его правлением. Известно, что всех ханов, правивших до Абдаллаха, избирали шайбанидские султаны (об этом постоянно упоминает Хафиз Таныш, говоря о вступлении на правление того или иного государя), но в возведении на престол Абдаллаха участвовали одни эмиры. Абдаллах, не имея законного права на престол и боясь, как бы султаны, узнав о смерти Искандара, не провозгласили правителем претендента, старшего по возрасту, поспешил со своим избранием, и в возведении его на престол участвовало лишь небольшое число преданных лиц. Абдаллах сумел, как мы уже говорили, взять верх над всеми своими родственниками из ханского дома и подчинил себе наиболее видных представителей узбекской племенной знати. В борьбе за власть как с той, так и с другой группой своих противников Абдаллах опирался также на наиболее влиятельную часть мусульманского духовенства, среди которого к середине XVI в. довольно видную роль играли джуйбарские шейхи, владевшие значительной земельной собственностью и пользовавшиеся в связи с этим большим влиянием.

Итак, влиятельная часть шайбанидской знати, оказавшаяся в оппозиции, подняла мятеж. Мятежники провозгласили ханом казахского султана Джан-Али, похожего внешне на Баба-султана³⁷. Как только распространялось это известие, кочевые племена и войска (аймак ва ахшам) целыми отрядами стали переходить в лагерь мятежников. Вскоре число их увеличилось до 30 тыс. человек. Повстанцы решили сделать своим предводителем Шах-Назарбия и из Пскента направились в Ходжакат³⁸, явившийся согоргалом

³⁶ Шараф-наме-йи шахи. Л. 4756.

³⁷ Там же.

³⁸ Ходжакат-Ходженд, Ходжент.

последнего³⁹. Однако Шах-Назар отказался участвовать в смуте, и тогда "враги заставили его заключить с ними договор, погубили несколько [человек] из наместников Узбек-султана, которые ходили к Назар-шаху для сбора золота"⁴⁰. В первых числах месяца раджаба мятежники направились в Ташкент, где в то время правил брат Абдаллах-хана Узбек-султан, и окружили город. Узнав об этом выступлении, Узбек-султан без промедления послал людей в Фергану за Асфандийар-султаном, в Ахсикат⁴¹ за своим сыном Хазар-султаном, в Самарканд за Хаджи-бием, в Сагирдж (Сагирдж)⁴² и Дизак⁴³ за Ишим-бием джалаиром и Гандж Али-бием и просил их прибыть к нему на помощь. Он направил гонца также в Герат к Абдаллах-хану с вестью о сложившихся обстоятельствах и с просьбой оказать ему помощь. "Его высочество, узнав об этом значительном событии, смыл каплями прощания и водой из источника благородства пыль разногласий... Следы обиды, которые отпечатались на скрижали [его] разбитого сердца, тоже стер [сокоблил] [и] обласкал его руками беспредельной благосклонности. Брату он послал [особый] знак и почетную грамоту о передаче всей области Согд и направил в Мийанкаль Пулад-султана, за ним — Йар-Мухаммад-султана"⁴⁴.

Хотя до вступления Абдаллаха на престол между ним и Узбек-султаном были разногласия (еще в 1551 г. Узбек-султан претендовал на власть в Бухаре, а его соперником выступал его брат Абдаллах)⁴⁵, но из-за мятежа небезопасным стало и поло-

³⁹ Шараф-наме-йи шахи. Л. 476а.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ахсикат (Акси, Ахсикет) — древний город в Фергане; его развалины находятся около Наманганы (об этом см.: Масальский В. И. Туркестанский край: Россия. Полное географическое описание нашего отечества). СПб., 1913. Т. 19. С. 702; МИКХ. С. 495.

⁴² Сагирдж или Согардж (местность в Средней Азии).

⁴³ Дизак — Джизак (современное название города в Узбекистане).

⁴⁴ Шараф-наме-йи шахи. Л. 716а.

⁴⁵ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари. И. Ходжа Ислам // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент. М., 1929. С. 9—10.

жение Абдаллах-хана, поэтому он решил оказать помощь Узбек-султану. Осада Ташкента продолжалась почти месяц. Узнав, что к нему идет помощь, Узбек-султан прорвал окружение и обратил противника в бегство. Шах-Назар бежал со своим отрядом в Сайрам, Турсун Дараз дурман — в сторону Кара-Саман⁴⁶, еще один отряд — в Кара-Таг⁴⁷. Прибывшие в Ташкент войска Асфандийар-султана, Хазаре-султана, Ишим-бия, Гандж-Али-бия начали преследование противника. Узбек-султан настиг неприятеля в окрестностях Сайрама, после сильных боев мятежники бежали в Дашт-и Кипчак. Так Узбек-султану удалось отразить первый написк своих противников, однако, восстание окончательно еще не было подавлено.

Спустя некоторое время к мятежникам присоединились казахские султаны — Мунгатай-султан и Дин-Мухаммад-султан⁴⁸, сыновья Хакк-Назар-хана, которые в это время с частью казахов кочевали в пределах Дашт-и Кипчака. Казахские султаны, видимо, ждали удобного момента, чтобы выступить против Абдаллаха. Узнав о смуте и численности мятежников, они отправили к ним гонца и потребовали их к себе. Как сообщает Хафиз Таныш, “поскольку в Дашт-и Кипчаке не было никого [равного] по отваге упомянутым выше султанам, а у них к тому же не было достойного предводителя, эмиры повиновались им и пожелали отбыть в сторону султанов”⁴⁹. В окрестностях Сыгнака мятежники примкнули к казахским султанам и, изъявив им свою покорность, вместе с ними из Угуз-Тага направились в Йассы и затем в Сабран.

⁴⁶ Кара-Саман — местность в окрестностях Сырдарьи.

⁴⁷ Карагат — местность в низовьях Сырдарьи.

⁴⁸ Шараф-наме-йи шахи. Л. 476б.

⁴⁹ Отметим, что в “Мусахир ал-бидд” Мукаммадиар ибн Араб катагана (№ 1505) упоминается казахский султан Тыным-султан, сын Хакк-Назар-хана, который во время правления Баки-Мухаммад-хана (1600—1605 гг.) был правителем Ташкента (л. 646). Вполне вероятно, что этот Тыным (Гиним)-султан и есть Дин-Мухаммад-султан.

Для султанов, не согласных с правлением Абдаллаха, настал удобный для выступления час. В "Шараф-наме-йи шахи" сообщается, что "сыновья Амин-султана — Адил-султан и Хади-султан, которые еще до этих событий бежали из победоносного войска [Абдаллах-хана] и укрывались у киргизов, теперь, вместе с Хусейн-бием киргизом, восстали и дошли до Фаракатского вилайета и селения Ходжаката"³⁰. Когда Узбек-султан узнал о восстании султанов, те разбежались в разные стороны: Хади-султан вместе с Хусейн-бием снова вернулся к киргизам, Адил-султана спас Тангри-Берди татар и повел к войскам, находившимся в Дашт-и Кипчаке, Шах-Назар с остальными мятежными эмирами прибыл в окрестности Йассы.

В это время казахские султаны, узнав, что Ишан-Кельди-аутарчи, правитель Сабрана, и Науруз-бий кущчи готовят против них заговор, выступили навстречу узбекскому войску. Однако Ишан-Кельди-бий победил в этой борьбе, казахские султаны и мятежные эмиры потерпели поражение.

Так закончилось восстание, длившееся около трех месяцев и носившее характер феодальной смуты. Наряду с мятежными эмирами и казахскими султанами в нем принимали участие и кочевые племена (аймак ва ахшам). Восстание было серьезным и достаточно массовым. События 1588 г. явились предпосылкой последующих событий 1598—1599 гг., в частности, такого значительного, как замена Шайбанидской династии на Аштарханидскую.

В этом восстании не участвовал Таваккул, который еще в 1586 г. самостоятельно выступал против Абдаллаха. Он не примкнул к этой борьбе, которую вели другие казахские султаны, хотя победа сулила ему определенные выгоды. По всей вероятности, это объясняется, во-первых, тем, что после перехода

³⁰ Шараф-наме-йи шахи. Л. 477а. (Краткий пересказ сведений, касающихся киргизов, приводится в статье: Салахетдинова М. А. Сведения о киргизах в "Абдулла-наме" Хафиз-и Таныша // Изв. АН КиргССР. Сер. обществ. наук. Фрунзе, 1960. Т. 2. Вып. 3. С. 180.

Шигай-хана, Таваккула и их сторонников к Абдаллаху (как сказано выше, этот уход был вынужденным, так как их выгнали другие султаны) во главе оставшихся казахских племен стояли султаны (на взгляд автора, это были Мунгатай-султан и Дин-Мухаммад-султан). Во-вторых, после ухода Таваккула от Абдаллаха в конце 1582 г. ему пришлось долго и упорно бороться за верховную власть, и, по-видимому, его противниками были те же сыновья Хакк-Назара. Хотя и в 1596 г. он носил титул хана, однако, он получил его не на законном основании. Так, еще Искандар Мунши, описывая набег Таваккула на Ташкент в том же году, сообщает, что "Таваккул-султан, казах, присвоивший себе титул хана, подступил к Ташкенту с многочисленным войском"⁵¹. Отсюда становится очевидным, что положение хана было завоевано Таваккулом лишь в результате длительной и упорной борьбы, происходившей между 1586 и 1594 гг., после которой он выступил как действительный хан при налаживании отношений с Москвой.

События 1598–1599 гг. В 1598 г. Таваккул предпринимает новый набег на государство Шайбанидов, достаточно подробно описанный в труде Искандара Мунши "Тарих-и аламара-ий Аббаси"⁵². Поводом к этому выступлению послужила ссора Абдаллаха с его сыном Абд ал-Мумином⁵³. Как сообщает Искандар Мунши, Абдаллах-хан, не сочтя Таваккула достойным противником, выслал против него войска султанов, эмиров пограничных областей и часть своих войск. В местности, расположенной между Ташкентом и Самаркандом,

⁵¹ Искандар Мунши. Тарих-и аламара-ий Аббаси. Тегеран. 1314 г. х. – 1896/97 г. (литограф. изд.). С. 379 (далее – А); Там же. Исфахан. 1334–1335 г. к. / 1956 г. (наборно-лит. изд.). С. 553 (далее – Б).

⁵² Абусеитова М. Х. Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598–1599 годов // Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата, 1981. С. 124–141.

⁵³ Абд ал-Мумин-султан — сын Абдаллах-хана, последний правитель из Шайбанидской династии, убит в 1599 г.

произошло сражение. Войску Абдаллаха было нанесено жестокое поражение. Это заставило его быстро мобилизовать новое войско и самому встать во главе. Подготовившись к выступлению, он послал в Герат за эмиром Кульбабой-кукельташем⁵⁴. Узнав о приближении Абдаллаха, Таваккул решил уйти в степь и выждать там некоторое время. Развернувшись вслед за тем события 1598 г. оказались благоприятными для казаков. "После того, как явился Кульбаба и собрались воины, Абдаллах-хан выступил в направлении Самарканда, чтобы покончить с Таваккулом и отомстить ему, однако здоровье его вследствие неприятностей, причиненных ему враждой и неповиновением сына, а также дерзости казаков, ухудшилось и вскоре он умер"⁵⁵.

После смерти Абдаллаха ханство вступило в полосу политического кризиса. Власть перешла к его сыну Абд ал-Мумину. Но положение нового хана оказалось весьма неустойчивым, и вскоре он был убит мятежными эмирами — в 1599 г. После его гибели из мужских представителей Шайбанидов остался в живых лишь дядя Абдаллах-хана Пир-Мухаммад, "остальных уничтожили Абдаллах-хан и Абд ал-Мумин-хан, которые видели в их лице опасных для себя соперников"⁵⁶.

С гибелю Абд ал-Мумина пресеклась династия Шайбанидов. Как известно из источников и научной литературы, эта династия завершается правлением Абд ал-Мумин-хана. В одном из исследований так и сообщается: "Династия Шайбанидов прекратила свое существование в 1599 г. вместе со смертью Абд ал-Мумин-хана. Бухарский трон перешел к Аштарханиду Баки-Мухаммаду, сыну Джана и наследнику Шайбана"⁵⁷. Однако в

⁵⁴ Искандар Мунши. Тарих-и аламара-ий Аббаси. А. С. 379; Б. С. 553.

⁵⁵ Там же. А. С. 379; Б. С. 553.

⁵⁶ Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — пер. пол. XIX в. Ташкент, 1966. Т. 1. С. 56.

⁵⁷ Rene Grousset. The Empire of the Steppe: a History of Central Asia. New Brunswick; New Jersey, 1970. Р. 486.

последнее время по этому, казалось бы, устоявшемуся историческому факту приведены следующие любопытные сведения из "Тарих-и Кипчак-хани": "После события [т. е. гибели] Абд ал-Мумин-хана бухарцы пригласили [Пир-Мухаммад-хана] из Балха и лета тысяча седьмого [1598–1599] посадили на ханский престол... Он правил три года". Основываясь на этом важном сообщении, Э. Хуршут приходит к выводу, что династия Шайбанидов прекратила существование не в 1599 г., как принято считать, а в 1601–1602 гг.⁵⁸

Правители, стоявшие во главе различных частей государства Шайбанидов, быстро сходили со сцены, не сумев объединить под единой властью государство. В Бухаре, например, воцарился Пир-Мухаммад-кан. По "Тарих-и аламара-йи Аббаси", он был родственником Абдаллаха и "царевичем из рода Джанибека"⁵⁹ и преемником Абд ал-Мумина в Бухаре; узбекская знать провозгласила его ханом; она сплотилась вокруг него, чтобы дать отпор Таваккулу.

Нашествие Таваккула на Среднюю Азию в 1598 г. получило отражение в нескольких нарративных трудах на персидском и таджикском языках ("Тарих-и аламара-йи Аббаси" Искандара Мунши, "Эйя ал-кулуб" Мухаммад Аваза, "Мусаххир ал-бидад" Мухаммадиар ибн Араб катагана, "Тарих-и" Кипчак-хани и др.). Возможно, дальнейшее изучение источников по истории Средней Азии XVI в. позволит выявить новые сочинения, повествующие об этих событиях. Наиболее перспективными в этом отношении являются среднеазиатские агиографические сочинения. Но уже сейчас наличие нескольких источников дает возможность полнее восстановить внешнюю сторону событий и глубже вникнуть во внутренние причины нашествия казахов на Среднюю Азию, а также уточнить некоторые

⁵⁸ Хуршут Э. У. "Тарих-и Кыпчак-хани" — важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI–XVII вв. Автoref. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1982. С. 9.

⁵⁹ Искандар Мунши. Тарих-и аламара-йи Аббаси. А. С. 407; Б. С. 591.

подробности этого события. Например, известия "Эйа ал-кулуб", приводимые Мухаммад Авазом и совпадающие с сообщением Искандара Мунши, уточняют географические координаты разыгравшихся событий и содержат ряд других существенных подробностей⁶⁰.

Итак, узнав о гибели Абд ал-Мумин-хана, Таваккул в августе 1598 г. развернул активные действия против Шайбанидов. Исходный пункт его действий, как указано в источниках, — горы Ал-Тау, где он сосредоточил крупные военные силы. По Искандару Мунши, численность войска обоих братьев, Таваккула и Ишим-султана, составляла около ста тысяч человек. Такое же число людей у Таваккула называет и Мухаммад Аваз, автор "Эйа ал-кулуб", добавляя, что при Таваккуле находилось 120 его сыновей-султанов⁶¹. Ход событий описывается Искандаром Мунши следующим образом: "Таваккул-хан, овладев вилайетами Туркестана и Мавераннахра, прежде всего Ахси, Андижаном, Ташкентом и Самаркандом вплоть до Мийанкала, оставил своего брата Ишим-султана с двадцатью тысячами человек в Самарканде, а сам с семьюдесятью-восьмьюдесятью тысячами человек направился [далее] с целью покорения Бухары⁶². Так как в то время в Бухаре было не более десяти-пятнадцати тысяч человек [войска], то Пир-Мухаммад-хан и эмиры Бухары предпочли не выходить из города и не встречаться в открытом бою, а укрепили башни и стены города и сосредоточили усилия [на приготовлении] к отражению громадного войска. Таваккул-хан осадил огромный город... Одиннадцать дней полыхало пламя боев и сражений между обеими сторонами. На двенадцатый день вся рать Бухары и отважные витязи и бахадуры сплошенно вышли [из города], и от восхода солнца и до захода между обеими

⁶⁰ Юдин В. П. Известия "Эйа ал-кулуб" (فی القلوب) Мухаммад Аваза о казахах XVI века // Вестник АН КазССР. 1966. № 5. С. 72.

⁶¹ Там же. С. 75.

⁶² Мухаммад Аваз в "Эйа ал-кулуб" сообщает, что по пути к Бухаре Таваккул-хан осадил крепость Кала-йн Даббус, но взять ее не смог.

сторонами продолжалось великое сражение. В тот день бухарцы склонили победу на свою сторону, а поражение стало уделом казахского войска... Ишим-султан, разгневанный этим обстоятельством, послал к брату гонца [передать], что, де, великий позор, что несметное войско, которое находилось при [его] высоком стремени, терпит поражение от ничтожного отряда Бухары и ударяется в бегство. И если хан, спасаясь бегством, придет в Самарканд, то может [статься так], что самаркандцы распахнут ворота противодействия и закроют перед ним двери согласия. Лучший выход из положения состоит в том, чтобы хан вернулся назад, а он сам, в свою очередь, присоединился бы с [находящимся при нем] войском к величайшему стремени. Таваккул-хан поступил в согласии с советом брата и повернул поводья, [а] Ишим-султан присоединился к нему, и они вновь стали готовиться к боям.

Пир-Мухаммад-хан и его приверженцы после бегства Таваккул-хана выступили из Бухары с целью преследовать его и отбить местности, которые подпали под власть названного [хана]...

В Узун-Сакале [Мийанкал]⁶³ они встретились с противником, и вспыхнул огонь войны. В это время к Пир-Мухаммад-хану прибыл брат Дин-Мухаммад-хана Баки-султан, который под ударами победоносного кызылбашского войска бежал с поля боя у Пул-и Салар.⁶⁴ Баки-султан принял участие в боях с людьми Таваккула, и в большей части сражений победа была на его

⁶³ Мийанкал — большой остров в среднем течении р. Зеравшан, образуемый двумя рукавами: — Ак-Дарьей и Кара-Дарьей (об этом см.: Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре // СВ. Т. 5. М.; Л., 1948. С. 145).

⁶⁴ Битва под Пул-и Салар, как следует из предыдущего контекста (А. С. 393—394; Б. С. 570—571), сражение Дин-мухаммада с кызылбашами близ Пул-и Салар около Герата, произошло 6-го Мухаррама 1007 г. х./июль 1598 г. Дин-Мухаммад потерпел здесь поражение и бежал. Генеральное сражение между казахским и узбекским войсками произошло, по "Энна ал-кулуб", под Сар-и Пулом; по "Мусахир ал-бидар" и "Бахр ал-асрар" — в Уч-Кара.

стороне. На протяжении примерно месяца между обеими сторонами пылал огонь войны. Баки-султан, свидетельствуя свою приверженность Пир-Мухаммад-хану, являл образцы доблести и преданности, пока Таваккул-хан не истощил силы в боях и не предпринял большой ночной атаки на войско Пир-Мухаммад-хана. Но и люди Пир-Мухаммад-хана, в свою очередь, отважно устремились в бой, оказав упорное сопротивление врагу, так что между ними завязалась тяжкая битва. Хотя во время ночной атаки воинами Таваккула были убиты Саййид-Мухаммад-султан, родственник Пир-Мухаммад-хана, и Мухаммад Баки-аталык-диванбеки, однако и Таваккул был ранен и не смог добиться успеха. Он отступил в Ташкент. Там недуг сломил его организм, и он ушел в мир вечности⁶⁵.

Итак, в короткий срок Таваккул овладевает Туркестаном, Ташкентом, Ферганой. По "Мусахир ал-бидад", Фергана была передана Таваккулу местными деятелями: "Йусуп-ходжа Сайд-Атайн с шайкой неверных людей... вышел из Андижана и взял в плен Мухаммад-Кули-султана. И, отвезя к Таваккул-султану, бросил того высокородного шахзаде в вертеп погибели"⁶⁶. Йусуп-ходжа Саййид-Атайн, судя по его имени, был потомком знаменитого шейха Саййид-Ата и скорее всего духовным лицом.

Предпринимая свой поход на Среднюю Азию, Таваккул строил свои расчеты не на силе одного оружия; он опирался на определенные социальные слои населения Средней Азии, которые должны были оказать и в нужный момент действительно оказали ему поддержку. О стремлении Таваккула завоевать расположение среднеазиатских суфийских пирров ордена накибандийа, с тем чтобы в дальнейшем заручиться их поддержкой, рассказывает и Мухаммад Аваз. Возможно, связи Таваккула с духовными кругами Средней Азии восходят еще к тому времени, когда он

⁶⁵ Искандар Мунши. Тарих-и аламара-йи Аббаси. А. С. 408; Б. С. 592.

⁶⁶ Мусахир ал-бидад. СП. Л. 114а, Т. Л. 796; Юдин В. П. "Тарих-и Шайбани" как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI—XVII вв. С. 156.

вместе с Шигаем находился на вассальной службе у Абдаллах-хана II.

Многие специалисты считают, что в XV—XVI вв. в среде казахов еще сохранялись шаманизм и различные языческие культуры, а ислам не был распространен широко. В целом это справедливо, но следует уточнить, что ислам прививался прежде всего в среде казахских ханов и султанов, которыми он и насаждался. Принятие ислама не может не свидетельствовать в пользу того, что казахские ханы искали себе прочную социальную опору в лице влиятельного мусульманского духовенства и суфийских корпораций. "Исламизация казахов, несомненно, способствовала укреплению на идеологической основе классового союза казахских феодалов с духовными и светскими феодалами городов Туркестана и Мавераннахра"⁶⁷.

Известно, например, что в 1512 г. будущий знаменитый джуйбарский шейх Ислам бежал от Бабура и кызылбашей не куда-нибудь, а к казахскому хану Касиму и довольно долго пользовался его гостеприимством⁶⁸. Однако после того как Бабур потерпел поражение, а остатки кызылбашей бежали из Мавераннахра, когда уже слухи о них стали затихать, Ходжа Ислам собрался возвратиться в Бухару. В это время от племянника Мухаммад-Шайбани-хана, победившего Бабура и кызылбашей, прибыли послы к Касиму сватать его дочь за своего хана, тогда утвердившегося правителем Бухары. Касим-хан согласился и под попечение Ходжи Ислама отдал отправляемую в Бухару дочь⁶⁹. Ходжа Ислам тогда и вернулся на родину.

В литературе высказывалось мнение об активной роли казахских ханов и султанов в распространении ислама среди кочевников-казахов на основе общности идеологических и классовых ин-

⁶⁷ Юдин В. П. Известия "Зийа ал-кулуб" (في القلوب) Мухаммад Аваза о казахах XVI века. С. 73.

⁶⁸ Вяткин В. Л. Указ. соч. С. 6—7.

⁶⁹ Там же. С. 7.

тересов казахских ханов и среднеазиатского духовенства⁷⁰. В "Эйя ал-кулуб" сообщается, что суфийские пирсы были заинтересованы в расширении источников доходов, вели активную пропаганду своих доктринальных положений среди кочевников-казахов и вовлекали их в число своих мюридов. Об успехах их пропаганды среди казахов говорит, например, тот факт, что в числе учеников накшбандийского шейха Лутфуллы Чусти (убит в 1571/72 г.) был казах Мухаммад, который являлся проповедником суфизма среди казахов и киргизов. Сообщение об этом содержится и в житии Лутфуллы Чусти⁷¹. Эти земные заботы и заставляли духовных предводителей суфийских корпораций налаживать добрые отношения с казахскими ханами и султанами и помогать им.

Но Таваккул-хан опирался в Средней Азии не только на духовенство. Исключительный интерес для нас представляет сообщение Искандара Мунши о том, что в составе войска Таваккула находились воины "из племен Туркестана и степняков-узбеков"; в их число, вероятно, прежде всего входили казахи. Таваккул включил в состав своего войска и узбеков, проживавших в Туркестане. Судя по описанию военных действий, они активно сражались на его стороне, и источники не отмечают их перехода на сторону Пир-Мухаммад-хана и Баки-Мухаммад-султана, что, видимо, имело бы место, если бы их участие в походе Таваккула было принудительным. Ведь Искандар Мунши не упустил бы возможности упомянуть о переходе отдельных представителей воинского сословия от Пир-Мухаммад-хана и Баки-Мухаммад-султана во время их сражения под Самаркандом. Наоборот, Искандар Мунши говорит о переходе на сторону Таваккула Абд ал-Васи-бия, одного из

⁷⁰ Юдин В. П. Известия "Эйя ал-кулуб" (جیا الکلوب) Мухаммад Аваза о казахах XVI века. С. 72–73.

⁷¹ Семенов А. А. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI в. // Изв. АН УзССР. 1940. № 12. С. 52–62; Бартольд В. В. Киргизы: Исторический очерк // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 2. С. 516–517.

активных деятелей Шайбанидского государства периода правления Абдаллах-хана II, "который был соучастником убийства Абл ал-Мумин-хана и [который], отплатив черной неблагодарностью этой династии, ушел на служение к Таваккулхану, подстрекал и побуждал того на завоевание Мавераннахра"⁷². Не только Абл ал-Васи-бий, но и некоторые влиятельные Шайбаниды, имевшие по меньшей мере равные права с Абдаллахом на верховную власть в Шайбанидском государстве, согласны были разделить власть в Туркестане и Мавераннахре с Таваккулом. Так, по "Мусаххир ал-бидад", Узбек-султан вступил с Таваккулом в заговор против Абдаллаха, отправив к нему своих сыновей, чтобы спасти их от мести Абдаллаха. Таваккул обещал ему, "что если он овладеет каким-либо вилайетом Туркестана или Мавераннахра, то поровну поделит"⁷³. Выше уже говорилось о том, что еще в 1551 г. Узбек-султан претендовал на власть в Бухаре, а соперником выступал его брат Абдаллах-султан, будущий Абдаллах-хан II. Большая часть знати и главы мусульманского духовенства не поддержали Узбек-султана. Ему не удалось заручиться поддержкой и всемогущего Ходжа Мухаммада Ислама. По сведениям Мухаммада Тахира и Бадр ад-Дина Кашмири, биографов джуйбарских шейхов, балхский правитель Пир-Мухаммад-хан пытался посадить на бухарский престол своего человека — Умаргази-султана, более известного под именем Узбек-хана, сына Шайбанида Рустам-султана. Автор "Раузат ар-ризван" сообщает: "Однажды видные эмиры с ходатайством за Узбек-хана обратились к его высокопреосвященству (Ходжа Мухаммад Исламу. — М. А.), сославшись на яса Чингиз-хана, но тот ответил им: "Дервиши не повинуются законам Чингиз-хана, а подчиняются только воле Аллаха". На

⁷² Искандар Мунши. Тарих-и аламара-йи Аббаси. А. С. 408; Б. С. 592.

⁷³ Мусаххир ал-бидад. Л. Л. 113а, Т. Л. 786; Юдин В. П. "Тарих-и Шайбани" как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI—XVII вв. С. 156.

напоминание эмиров ишану, что Пир-Мухаммад-хан поддерживает Узбек-хана, что он старше других, решителен и храбр, Ходжа Мухаммад Ислам строго ответил: "Если Узбек-султана возвеличивал Пир-Мухаммад-хан, то Абдаллах-хана превозносит Аллах" ⁷⁴. Следовательно, воцарению Таваккула в Средней Азии не препятствовала высшая шайбанидская знать.

Итак, поход Таваккула на Среднюю Азию не был неожиданным и случайным. Его ждали в Мавераннахре, обещали помочь и оказали ее в действительности. При этом он пользовался поддержкой самых различных кругов — духовенства и служилого сословия, и даже Джучидов шайбанидской линии. Таким образом, можно говорить о существовавшей в тот период тенденции (правда, только в высших социальных слоях среднеазиатского общества) к замене династии Шайбанидов в Мавераннахре династией казахских ханов. Отдельные Шайбаниды были согласны на раздел власти, на соправление. Мы думаем, что дальнейшее изучение источников позволит выявить эту политическую тенденцию более отчетливо. Однако уже сейчас могут быть сделаны определенные выводы.

Поход Таваккул-хана и Ишим-султана на Среднюю Азию в 1598 г. нельзя рассматривать в ряду многих других набегов кочевников, которые использовали смуты в Мавераннахре в качестве удобного момента для опустошения оседло-земледельческих оазисов и захвата "живого товара". Этот поход был заранее спланирован. Он был подготовлен многолетней предшествующей деятельностью Таваккула и имел далеко идущие цели. Была предпринята попытка основать новое государство, которое включило бы в свой состав и земли, входившие в государство Шайбанидов. Только так Таваккул мог преодолеть относительную хозяйственно-эко-

⁷⁴ Раузат ар-ризван. Л. 60аб, 64а; Матлаб ат-талибин. Л. 61а; Ахмедов Б. А. История Балха: (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982. С. 82.

номическую и социально-политическую изолированность Казахского ханства.

За сто лет до этого события Мухаммад Шайбани-хану удалось установить свою власть над всем Мавераннахром. Имели место аналогичные события и в предшествующей многовековой истории Средней Азии. Как и всякая война, нашествие Таваккула на Среднюю Азию принесло большие страдания народным массам Мавераннахра. Длительные войны между казахскими и бухарскими правителями за обладание сырдарьинскими городами тормозили развитие производительных сил края, губительно сказывались на хозяйстве земледельцев и кочевников. Эти взаимные набеги узбекских и казахских владельцев противоречили коренным интересам народов Средней Азии и Казахстана, стремившихся к развитию мирных, хозяйственных связей, игравших существенную роль в их экономике. И все же, анализируя события 1598—1599 гг., нельзя ограничиться лишь констатацией того известного факта, что кочевники вновь выступили как грозная, разрушительная сила; нельзя в анализе этих событий исходить также лишь из агрессивности хана Таваккула и его окружения. В данном случае за ханом стояло кочевое общество с его политико-экономическими потребностями. Как побудительная причина действий казахских ханов в Туркестане и Мавераннахре эти экономические потребности казахского общества проанализированы в работе о роли присырдарьинских городов в истории казахских ханств⁷⁵.

Поставленную перед собой задачу Таваккулу выполнить не удалось — Мавераннахр под власть казахских ханов не перешел. Однако Туркестан, Ташкент и Фергана на определенное время вошли в состав Казахстана. Их вхождение было закреплено

⁷⁵ Пищулова К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV—XVII вв. // Казахстан в XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1969.

миром между казахскими и среднеазиатскими ханами, заключенным при посредничестве шейхов суфийского ордена *накибандий*, которые, собственно, и благословили казахских ханов на правление в Туркестане (нельзя при этом не вспомнить, что Таваккул был мюридом-накшбанди).

Таким образом, включение новых областей в состав Казахского ханства не только определило исторические судьбы этих областей, но и ознаменовало начало другого исторического периода.

Последствия событий 1598—1599 гг. События 1598—1599 гг. имели серьезные последствия для Казахского ханства и не только: они способствовали смене правящей династии в Средней Азии. В "Тарих-и аламара-йи Аббаси" отмечается, что лишь заслуги Аштарханида, Баки-Мухаммад-султана, в борьбе против Таваккул-хана и Ишим-султана позволили ему получить власть над Самарканом и Самаркандским вилайетом.

Но зная характер взаимоотношений среднеазиатских Джучидов, нельзя принимать на веру сообщение Искандара Мунши о том, что Шайбанид Пир-Мухаммад-хан передал Самарканд Баки-Мухаммад-султану в благодарность за помощь. Баки-Мухаммад-султан был силен, и Пир-Мухаммад-хан вынужден был считаться с ним. Кроме того, после победы над Таваккулом возле удачливого и деятельного Баки-Мухаммад-султана собралось, вероятно, значительное число служилых людей. Он щедро использовал доходы подвластных ему областей для широкого привлечения на свою сторону племенной знати и служилого сословия, переманивая их к себе даже от Пир-Мухаммад-хана. Баки-Мухаммад-султан присоединил, надо думать, значительное количество "окраинных" областей к Самаркандскому владению и усилился за этот счет. И в силу упомянутых своих качеств он, видимо, представлялся влиятельным кругом Средней Азии тем правителем, который больше всех способен был дать отпор казахам. Все это, вероятно, и позволило ему основать Аштарханидскую (Джанидскую) династию.

По "Тарих-и аламара-ий Аббаси", Баки-Мухаммад был первым ханом новой династии. Это, однако, противоречит данным нумизматики. Е. А. Давидович на местном материале доказала, что первым ханом новой династии — Аштарханидов был Джани-Мухаммад, отец Баки-Мухаммада. "Сейчас известны 7 типов монет Джани-Мухаммада, сохранилось наименование трех важнейших дворов (Самарканд, Бухара, Ташкент) на монетах с его именем и даже дата — 1009 г. х. = 1600/1601 г. Следовательно, первым ханом новой династии был именно Джани-Мухаммад, царствовавший несколько лет"⁷⁶. В литературе существовало мнение, что Джани-Мухаммаду был предложен трон, но тот от него отказался. Возможно, однако, что Джани-Мухаммад был таким же номинальным ханом при своем сыне Баки-Мухаммаде, как Искандар при Абдаллахе.

Потеря Туркестана, Ташкента, Ферганы была очень ощущимой для Аштарханидского государства. Поэтому Аштарханиды в первые десятилетия XVII в. постоянно совершали походы в эти области, чтобы вернуть их под свою власть, но в целом они не приводили к успеху. Возвращена была лишь Фергана. Выше мы уже упоминали о существовании договора между казахскими владетелями и Аштарханидами, по которому Туркестан, Ташкент и Фергана оставались за казахскими ханами на условии невмешательства Аштарханидов в дела Ташкента. Более об условиях договора ничего неизвестно. Тем не менее по этому поводу могут быть высказаны кое-какие дополнительные соображения. В тексте "Тарих-и аламара-ий Аббаси" казахский правитель Ташкента, с которым Аштарханиды заключили договор, назван "вали", т. е. правителем вилайета. Из этого можно сделать заключение, что Ташкент, который перешел под власть казахских ханов и в дела которого Аштарханиды обязывались не вмешиваться, на самом деле был на положении вилайета, т. е.

⁷⁶ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв.: (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964. С. 12.

области Аштарханидского государства. Это доказывается, в частности, тем фактом, что в 1600—1601 гг. в Ташкенте была вычеканена монета с именем Аштарханида Джани-Мухаммада. Известно, что помещение имени хана в легенде монеты означало признание его власти, в данном случае признавалось распространение аштарханидского суверенитета на Ташкент. Из документов также известно, что в своей титулатуре Аштарханиды подчеркивали их суверенитет над Туркестаном, Ташкентом. В "Имамкули-хан-наме" Сухайла⁷⁷ содержатся сведения, что первым из казахских ханов начал чеканить от своего имени монету в Ташкенте Турсун-Мухаммад (убит Есимом в 1628 г.), при этом он одновременно отказался отправлять Аштарханиду Имам-кули-хану (1611—1642 гг.) бадж и харадж, т. е. налоги с Ташкентского вилайета, и провозгласил в хутбе свое имя как суверенного государя⁷⁸.

Из всего этого можно сделать следующие выводы относительно условий договора о передаче казахским ханам Ташкента, распространявшихся, вероятно, и на другие области: 1) Ташкентский вилайет считался составной частью Аштарханидского государства и на него распространялся суверенитет Аштарханидов; 2) на монетах Ташкента помещалось имя аштарханидского хана; 3) в хутбе в Ташкенте поминалось имя последнего; 4) Аштарханиды обязывались не вмешиваться во внутренние дела Ташкентского вилайета; 5) казахские ханы собирали в Ташкенте налоги (бадж и харадж) и какую-то часть их отправляли аштарханидскому хану.

Казахские ханы стремились совершенно отвоевать завоеванные ими области у Аштарханидского государства и поэтому нарушили условия договора. Последнее послужило поводом для Аштарханидов начать военные действия против казахских владетелей в Ташкенте, Фергане и Туркестане, о чем содержится немало известий в

⁷⁷ Имамкули-хан-наме: Рук. ИВ АН РУз. № 89. Л. 140б.

⁷⁸ Бурнашев Р. Э. Клады медных монет из города Туркестан: (Предварительное сообщение) // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 67—68.

сочинениях, освещавших историю Средней Азии и присырдарьинских областей в XVII в. Со временем казахские ханы потеряли Фергану, но сумели закрепиться в Ташкенте и Туркестане и уже без каких-либо условий включить их в состав Казахского ханства.

Таким образом, в 1598–1599 гг. была сделана последняя попытка кочевников Восточного Даши-и Кипчака овладеть Мавераннахром. Утвердить свою власть над всей Средней Азией Таваккулу не удалось, но с этого времени в состав Казахского ханства на двести лет вошли Ташкент, на определенное время — Фергана и весь Туркестан, т. е. оседло-земледельческие районы по обоим берегам среднего течения Сырдарьи, которые до того принадлежали Шайбанидам.

Присоединение названных областей оказало сильнейшее влияние на экономику, общественный и политический строй Казахского ханства, способствовало стабилизации государственных границ, обусловило и систему казахско-среднеазиатских политических и экономических взаимоотношений, определенное расселение племен и народностей в бассейне р. Сырдарьи.

Казахско-киргизские отношения. На протяжении XVI–XVII вв. тесно переплетались исторические судьбы казахов и киргизов, узбеков, каракалпаков, ногайцев, башкир, русских, калмаков и др. Для раскрытия внешнеполитической истории казахских ханств этого периода, международных связей Центральноазиатского региона необходимо воссоздать подлинную картину контактов казахов с киргизами, проследить их развитие и характер, исследовать политические, экономические, культурные связи народов, уточнить причины ряда исторических явлений. Не менее важно изучение этой проблемы для выяснения этнической истории казахского, киргизского, узбекского, каракалпакского и других народов, истоков их культурного взаимодействия.

История казахско-киргизских взаимоотношений XVI–XVII вв. специально не рассматривалась. В работах дореволюционных авторов (В. В. Вельяминова-Зернова, А. Г. Левшина, Н. А. Аристова и др.) так или иначе затрагивались отдельные моменты этой темы, хотя сама

она не рассматривалась⁷⁹. В советское время отдельные вопросы истории казахов и киргизов в их взаимосвязи изучали В. В. Бартольд, А. П. Чулошников, А. Н. Бернштам, С. М. Абрамзон, М. Б. Джамгерчинов, В. А. Ромодин, В. П. Юдин, О. Ф. Акимушкин, М. А. Салахетдинова, А. Мокеев, Т. Т. Машрапов и др.⁸⁰

⁷⁹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах // ТВОРАО. СПб., 1864. Ч. 10; Левшин А. П. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. СПб., 1832. Ч. 1—3; Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Год 6. СПб., 1896. Вып. 3, 4.

⁸⁰ Бартольд В. В. Киргизы: Исторический очерк // Собр. соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1; Он же. История турецко-могольских народов. М., 1968. Т. 5; Чулошников А. П. Очерки по истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924. Ч. 1; Бернштам А. Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // СА. 1949. № 11; Там же. Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1942; Абрамзон С. М. Киргизы и их этнические и историко-культурные связи. Л., 1971; Там же. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946; Джамгерчинов М. Б. Из истории киргизской народности XVI — первой половины XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Фрунзе, 1972; Ромодин В. А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда. М., 1960; Он же. Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. Вып. 1; Юдин В. П. О родоплеменном составе монголов Могулстана и Могултии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами // Изв. АН КазССР. Сер. общ. наук. 1965. Вып. 3; Там же. Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969; Утемиши-хаджи. Чингиз-наме: Факсимиле / Пер., транскрипция, текстологич. примечания, исследование В. П. Юдина; Комментарий и указатели М. Х. Абусентовой. Алма-Ата, 1992; Акимушкин О. Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х годах XVI в. — 60-х годах XVII в. // Палестинский сборник. 1970. Вып. 21(84); Там же. Шах Махмуд ибн Мирза Чурас. Хроника / Критич. текст, пер., комментарий и указатели О. Ф. Акимушкина. М., 1976; Салахетдинова М. А. Сведения о киргизах в "Абдулла-наме" Хафиз-и Таныша // ИАНК. Фрунзе, 1960. Т. 2. Вып. 3.; Машрапов Т. Т. Персоязычные нарративные источники по истории Киргизии XVI—XVII вв. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Фрунзе, 1989.

Круг источников, отражающих многовековую историю казахско-киргизских взаимодействий, весьма широк. Важное значение имеют персо- и тюркоязычные сочинения, содержащие интересные сведения о тесных взаимоотношениях казахов и киргизов. Это "Тарих-и Рашиди" Мирза Мухаммад Хайдар даглата, "Тарих-и Кашигар", "Тарих" Шах Махмуд Чораса, "Бахр ал-асрар" Макмуда ибн Вали, "Шараф-наме-йи шахи" Хафиза Таныша, "Мусаххир ал-бидад" Мухаммадиар ибн Араб катагана, "Матлаб ат-талибин" Мухаммад Талиба, "Джалис ал-муштакин" и др. Для письменных источников этого периода становится обычным упоминание киргизов и казахов вместе. Эти материалы проливают свет не только на их взаимоотношения, но и на внешнеполитические связи с могулами, узбеками, каракалпаками, калмаками и др.

Восстановлению истории казахов и их связей с киргизами помогают также документальные источники. Это материалы ЦГЛДА, АВПР, "Киргиз-кайсацкие дела", "Ногайские дела", "Зюнгарские дела" и др. В статьях, дневниках, отчетах, отписках посланцев сообщаются важные сведения о внешнеполитических связях казахов и киргизов, их внутренней жизни.

Как форму социальной памяти наследников Даشت-и Кипчака, особую форму устной народной литературы, в которой богато представлены предания, сказания о жизни и истории тех или иных племен, их отважных предводителей можно трактовать степенную устную историографию. "Устное письмо" служило способом воспроизведения исторического прошлого и увековечения памяти выдающихся личностей. Подобные послания являлись произведениями особого жанра устного исторического творчества кочевников, в известной мере заменявшими письменные документы. В них излагались подлинные исторические события, деятельность казахских и киргизских правителей. Исторический характер этих источников выражается и в том, что в них строго выдерживается хронологический принцип повествования по годам правления ханов, довольно подробно сообщается о родоплеменном составе насе-

ния казахских степей, войнах и союзных отношениях, скрепленных династическими браками правящих династиях. При сопоставлении с археологическими и другими источниками эти письменные и устные известия имеют колossalное значение для раскрытия этногенетических процессов.

XVI—XVII вв. — особый период в истории Казахстана: время укрепления казахской государственности, активных военно-политических, торговых и культурных отношений казахов с соседними странами и народами. Политические события XVI—XVII вв., в которые были втянуты и казахские, и киргизские племена, активизировали связи между ними.

В первой четверти XVI в. сложился казахско-киргизский союз, направленный против могуло-узбекского союза. По сообщению “Тарих-и Рашиди”, в начале XVI в. киргизы объявили своим правителем Мухаммад-киргиза, который сумел сплотить все киргизские родоплеменные объединения.

В “Тарих-и Рашиди” Мирза Мухаммад Хайдар долгата сообщается о том, что Мухаммад-киргиз пришел служить к Султан Саид-хану в 1514 г. После завоевания Кашгарии Мухаммад-киргиз удалился в Могулистан, где подчинил киргизов. В 1517 г. состоялся поход монголов на киргизов, в котором войско Мухаммад-киргиза потерпело поражение, а он был схвачен в плен, где находился в течение пяти лет.

Источники, повествующие о событиях 20-х гг. XVI в., упоминают о союзных отношениях казахского хана Тахира с Мухаммад-киргизом⁸¹.

В одной легенде о предках киргизов упоминается прителец Даир, отправившийся затем к казахам и ставший родоначальником казахской группы джалаир (по другим источникам — албан). Это имя вполне согласуется с исторической личностью — казахским ханом Тахиром, которому удалось в 20-х гг. XVI в. объединить и казахов, и киргизов и отстоять

⁸¹ Тарих-и Рашиди: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 1430. Л. 85а.

политическую и экономическую самостоятельность в борьбе с Султан Саид-ханом и его сыном Абд ар-Рашид-султаном. После того как Мухаммад-киргиз сошел с исторической арены, киргизы вплоть до середины XVIII в. признавали власть казахских ханов Тахира, Жакк-Назара, Таваккула, Ишима, которые в источниках часто назывались как "государи казахские и киргизские".

Во второй половине XVI в. киргизы принимали активное участие в борьбе Казахского ханства с Шайбанидами. Отдельные казахские и киргизские правители поддерживали оппозиционные силы внутри государства Шайбанидов. После смерти Жакк-Назар-хана (1580 г.) его преемником стал Шигай-хан, который со своим сыном Таваккулом поддерживал Абдаллах-хана в его борьбе с Баба-султаном. В "Шараф-наме-йи шахи" сообщается, что казахский хан Шигай в сопровождении киргизских эмиров прибыл в 1581 г. из Дашт-и Кипчака к Абдаллах-хану для оказания помощи в его борьбе с правителем Ташкента Баба-султаном. К важным событиям относится Ташкентское восстание 1588 г.⁸², о котором подробно речь шла выше. По сообщению "Шараф-наме-йи шахи" Хафиза Таныша, в восстании наряду с мятежными эмирами принимали участие казахские султаны Джан-Али-султан, Мунгатай-султан, Дин Мухаммад-султан и Хусейн-бий киргиз. В "Шараф-наме-йи шахи" сообщается также, что "сыновья Амин-султана Адил-султан и Хади-султан (племянники Баба-султана. — M. A.), которые еще до этих событий бежали из победоносного войска Абдаллах-хана и укрывались у киргизов, теперь вместе с Хусейн-бием киргизом восстали и дошли до Фаракатского вилайета и селения Ходжаката"⁸³.

В конце XVI — начале XVII в. в событиях, происходивших в Мавераннахре в 1598—1599 гг. и связанных с борьбой Таваккул-

⁸² Абусеитова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985. С. 71—81.

⁸³ Шараф-наме-йи шахи: Рук. СПбФ ИВ РАН. Д. 88. Л. 475.

хана за присырдаринские города и такие оседло-земледельческие районы, как Ташкент, Туркестан, Самарканл, Фергана, совместно с казахскими султанами участвовали киргизы. Такие сведения имеются и у Мухаммад Хасан-хан Сани ад-Даула в "Матла ашшамс". Говоря о борьбе бухарского хана Убайдаллаха с иранским шахом Тахмаспом I в 1528 г., он отмечает, что в составе войска хана были киргизы, казахи, калмаки.

В первой четверти XVII в. киргизские правители часто выступали на стороне казахских владетелей Кельди-Мухаммадхана казаха, затем его сына Хан-заде, боровшихся с первыми Аштарханидами за власть и за обладание оседло-земледельческими районами.

Немалое место в сообщениях "Бахр ал-асрап", "Имамкули-хан-наме" уделено участию казахов и киргизов в политических делах Аштарханидов при Имамкули-хане. В начале XVII в. взаимоотношения казахов и киргизов остаются очень нестабильными, столкновения между ними сменяются временными союзами. Смутным временем был период правления Имамкули-хана.

В первой половине XVII в. среди казахских султанов существовало несколько соперничавших между собой группировок, возглавляемых султанами Ишимом, Турсуном и Хан-заде, который опирался на киргизские племена. В 1613 г. Имамкули-хан объявил казахского султана Турсуна правителем Ташкента. После этих событий и междоусобной борьбы с Турсун-султаном вместе с подвластными ему казахскими и киргизскими улусами Ишим-султан вынужден был бежать в Киргизстан. В 1621 г. состоялось одно из самых крупных сражений между войсками Аштарханидов и объединенными силами казахских и киргизских феодалов. Турсун-султан собрал около 100 тыс. воинов, из которых 10 тыс. было выставлено правителями киргизских племен. По сообщениям Махмуда ибн Вали, численность войска Имамкули-хана достигла 160 тыс.⁸⁴ К тому же к Аштарханидам присоединился со своим

⁸⁴ Бахр ал-асрап: Рук. Индия Оффис. Икв № 575 (фотокопия).

войском казахский султан Абулай, правитель Андижана и ставленник Имамкули-хана.

По "Бахр ал-асрап", Турсун-султан вступил в сражение с Ишим-султаном в окрестностях Сайрама и потерпел поражение. За это Ишим-хан получил от Имамкули-хана титул правителя Ташкента и Туркестана. Сохранились интересные сведения из преданий и исторических рассказов об участии киргизов в войне с казахскими ханами Ишимом и Турсуном, происходившей в первой четверти XVII в. Сообщается (это соответствует также и историческим фактам), что хан Турсун был убит и его войско разгромлено. По преданию, это — кара, которую он заслужил, нарушив клятву, данную Ишиму. Исторические сведения подтверждают, что в событиях, относящихся к истории городов Ташкента и Туркестана, активное участие вместе с казахами принимали киргизы. В казахской истории засвидетельствовано, что при Тауке-хане киргизами управлял Кокым-бай (Кукем) Караборин. Ч. Ч. Валиханов приводит легенду⁶⁵ о том, что Ишим-хан (живший около 1630 г.) имел в своем распоряжении киргизского родоначальника, бия Кукема, при помощи которого ему удалось низвергнуть Турсуна катаганского и чанчлинского. В память союза киргизов и казахов Ишим построил в Ташкенте башню, которая существует до сих пор и называется "Көкемің көк күмбәсі" — "Синий купол Кокема". Согласно киргизским преданиям, самым знаменитым вождем племени багыш был Кекюм-бий, а его предком — Кара-Чоро — один из сыновей легендарного Тагая.

Пользуясь распрями в Казахском ханстве, калмаки вторглись на казахские земли. В сообщении, датированном 1616 г., говорится: "Калмацкой земле ныне в подданстве и в их послушанье Казачья Большая Орда да Киргизская Орда, и тем ныне Богатыр-тайш, сыскивая отдает им без откупу. А казачьи и

⁶⁵ Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах // Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата. 1985. Т. 2. С. 77.

киргизские орды начальники о том ему бити челом, живут с ним в совете и во всем Богатыре-тайша над собою почитают и слушают⁸⁶. В 1626—1627 гг. состоялся поход казахов и киргизов под предводительством Ишим-хана на кочевья калмаков. Казахи и киргизы вынуждены были совместно действовать против натиска Джунгарского ханства. В целях создания военной коалиции против калмаков казахские и киргизские правители заручились поддержкой Шайбанидов при помощи династийных браков. Казах-ханум, дочь Джакангира-хана казаха, и Алтын-биби, дочь Тилаке-бия, сына Кутулук Саййинда киргиза, были отданы замуж за бухарского хана Абд ал-Азиз-султана.

Население многих калмакских улусов было вынуждено откочевывать в отдаленные районы Сибири. Только в результате ослабления могущества союза казахских и киргизских племен, из-за постоянных междоусобных войн и давления Аштарханидов, калмаки вновь стали совершать набеги на территории Казахстана и Киргизии.

Общность казахов и киргизов выражалась в материальной и духовной культуре. Оба народа вели кочевой образ жизни, примерно однотипное хозяйство. Казахи и киргизы испытывали одинаковую потребность в хозяйственных связях с оседло-земледельческими и ремесленными центрами Средней Азии и Русского государства. Тесное культурное взаимодействие казахского и киргизского народов отразилось в произведениях литературы, музыкальном искусстве, исторических преданиях. Сходство их эпических произведений вызвано и типичными чертами воинского быта кочевников, и реальными общественными отношениями, и общей идеологией.

Казахско-русские отношения. Во второй половине XVI столетия, после присоединения Казани (1552 г.), стали налаживаться связи России со среднеазиатскими ханствами, укрепились и расширились казахско-русские отношения. Именно в это время

⁸⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений: Русско-монгольские отношения 1607—1636 гг. М., 1959. С. 53.

устанавливается среднеазиатско-русская торговля. Сохранились документальные данные о русско-бухарской, хивинской и персидской торговле. В 1569 и 1573 гг. в Казахском ханстве побывали русские послы Семен Мальцев и Третьяк Чебуков. Различные сведения о казахах доставляли в Москву и иностранцы. Как известно, в то время Англия в поисках новых рынков старалась завязать торговые отношения с Персией и другими государствами Азии. С этой целью английский купец Антони Дженинсон и был направлен в Россию в 1557 г. Путешествие его в Среднюю Азию имело большое значение для дальнейшего развития сотрудничества Москвы со Средней Азией, так как Дженинсон имел специальную грамоту Ивана IV и был, таким образом, первым официальным представителем Московского государства в среднеазиатских ханствах. В 1559 г. вместе с Дженинсоном в Россию прибыли посольства из Бухары, Балха и Ургенча⁸⁷.

При Хакк-Назар-хане были установлены торговые связи и политические сношения Казахского ханства с Москвой. Через посредничество Казахского ханства последняя наладила контакт с узбекскими ханствами Туркестана⁸⁸. Хакк-Назар-хан в отношениях с Россией следовал примеру своего отца Касима. В описи царского архива зафиксировано существование связей Ивана III с ханом Касимом, но характер их исторической науке пока не известен.

Политическая обстановка в Средней Азии вынуждала казахов искать сильного и верного союзника. Они все больше убеждались, что таким союзником может стать Россия. В свою очередь, и Россия искала союзника для борьбы с Кучумом, отношения с которым особенно обострились в 70-х гг. XVI в. Таким союзником России в то время могло стать Казахское ханство.

⁸⁷ Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последние тринадцать лет // Тр. Об-ва рус. ориенталистов. Пг., 1915. № 2. С. 3.

⁸⁸ Чулошинов А. Н. Торговая Московского государства со Средней Азией в XVI—XVII вв. // МИУТТ. Л., 1933. Ч. 1. С. 63.

Известно, что во второй половине XVI в. крупные торговые операции в Средней Азии проводили братья Строгановы, экономические интересы которых требовали установления связей с казахскими владельцами. Поэтому Иван IV стремился заключить с ними союз. С этой целью и был отправлен к казахам посланец Третьяк Чебуков. Но он не выполнил своей миссии, так как был взят в плен в июле 1573 г. племянником Кучума Магметкулом. Спустя некоторое время (30 мая 1574 г.) Иван Грозный вручил Строгановым грамоту на беспошлину торговлю с казахами. О предметах внутренней торговли XVI—XVII вв. в казахских степях известный путешественник П. И. Рычков сообщает следующее: “Азиатские купцы, яко то: Хивинцы, Бухарцы, Ташкентцы и им подобные к Российской стороне далее Киргиз-кайсацких орд никогда не приближались, а торговали только в улусах... оных орд... да и торг их весь состоял токмо в мене бумажных их холстов и сделанного по их обыкновению платья, на которые вещи выменивали они от Киргиздов лошадей и баранов, и отгоняя их в Хиву и в другие места, где их не довольно, продавали с прибылью”⁸⁹.

В конце 70-х гг. отношения с Россией уже были налажены, и Хакк-Назар-хан мог считать, что он “с царем и великим князем в миру”. Об этом свидетельствует русский посол “в Ногай” боярский сын Борис Доможиров, который доносил Ивану Грозному в 1577 г.: “Да, сказывал, Государь, татарин Асан Иллибабаев, что приходили сеи весны Казачы орды люди на Ак-Мирзу да на Бек-Мирзу, а у них отогнали многие стада, да у них же взяли пять человек. И они, Государь, отпустили пятого человека к Тинехмату князю и к Урус-мирзе, и велели им говорити, что де царь наш Акак Назар с Царем и великим князем в миру и с Таксици и с Юргенци в миру же, а нашему де царю Акак Назару вас воевати, по Яике и по Волге не дать кочевати”⁹⁰. Из

⁸⁹ Рычков Л. И. Топография Оренбургской губернии 1762 г. Оренбург, 1887. С. 225.

⁹⁰ Продолжение древней Российской вивлиографии. Ч. 11. С. 186.

этого донесения видно, что Хакк-Назар-хан пользовался авторитетом и влиянием не только у соседних народов и что к этому времени уже были достигнуты определенные успехи в установлении отношений между Россией и Казахским ханством. Не случайно в 1573 г., при направлении к Хакк-Назару по настоятельной просьбе братьев Строгановых русского посольства во главе с Третьяком Чебуковым, Иван Грозный поставил перед послами цель не только установить непосредственный контакт с Казахским ханством, но и заключить с ним военный союз против сибирского хана Кучума⁹¹.

К середине XVI в. по территории Казахстана проходили торговые пути. Известно, что русские купцы доходили до Караганского пристанища: "...от Асторахани итти налево на Караганское пристанище, а от Караганского пристанища итти до Камени до Илитиря"⁹². В статейном списке Григория Васильчикова указывается, что Караганское пристанище находилось "на Мышлаке", т. е. на полуострове Мангышлак. Согласно Дженкинсону (в описании 1558 г.), на Мангышлак плывли из Астрахани вдоль северо-восточного берега Каспия. В XVI в. на полуострове были известны четыре пристани, через которые проходил главный путь по Каспийскому морю в направлении с севера-востока на юго-запад и оттуда начинались караванные пути в Живу и Бухару. Дженкинсон сообщал, что одна из пристаний находится на северном побережье Тюб-Карагана, в "I-лигах внутри залива"⁹³. Этую гавань, где он собирался пристать, Дженкинсон называл Мангышлаком. Кроме того, на северном берегу Тюб-Карагана находились еще две пристани. Григорий Васильчиков в своем статейном списке отмечал: "А на Карагани в трех местах на пристанищах стоят турские бусы торговых

⁹¹ Абдиров М. Хан Кучум. Алматы, 1996.

⁹² Веселовский Н. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Спб., 1892. Т. 1. С. 66.

⁹³ Дженкинсон А. Английские путешественники. С. 173–174.

лиц”⁹⁴. Отметим, что уж с середины XVI в. дважды в год от Караганской пристани на Мангышлак отходили парусные суда, на которых хивинские и бухарские купцы приплывали в Астрахань⁹⁵.

Русское правительство всем своим послам давало задание уточнить положение дел в Казахском ханстве, выяснить, в каких взаимоотношениях находится хан со среднеазиатскими ханствами⁹⁶. И те в своих “Статейных списках” много внимания уделяли военному положению в казахской степи. Все эти сведения необходимы были правительству для установления регулярных дипломатических отношений с Казахским ханством.

Казахско-русские переговоры 1594–1595 гг. В 1594 г. Таваккул направил посла Кул-Мухаммада к царю Федору с просьбой принять его в качестве подданного Московского государства. Посольство было отправлено с целью “вызволить из русского плена Ураз-Мухаммада”, племянника Таваккула, который был захвачен в 1580 г. во время войны с Кучумом.

Казахские послы передали русскому царю ряд интересных сведений о состоянии Казахского ханства. Так, Кул-Мухаммад сообщал: “А с бухарским царем теперь в миру на время, а и с ногай со шти браты в миру, и с Тинехматовыми детьми да с урусовыми — ни так ни сяк”⁹⁷. В деле об этом посольстве Таваккул-хан назван также “царем казацким и калмыцким”.

⁹⁴ Веселовский Н. Памятники дипломатических и торговых сношений. С. 106.

⁹⁵ Панков А. В. К истории торговли Средней Азии с Россией в XV–XVIII вв. // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. С. 35.

⁹⁶ Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия. Ташкент, 1895. С. 111.

⁹⁷ Вельяминов-Эрнов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. С. 274–275; Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. С. 9.

из чего можно заключить, что ему подчинились некоторые джунгарские роды⁹⁸. Кул-Мухаммад в 1595 г. в Москве при встрече с Ураз-Мухаммадом говорил ему, что “дядя твой Тевваккул царевич царь учинился на Казацкой орде, а брата своего Шах-Магметя царевича посадил на калмаках, а кочуют все поблизу и все в соединеньи”⁹⁹.

Таким образом, казахскому хану Таваккулу в то время удалось поставить своего брата над небольшой частью калмаков, кочевавших в непосредственной близости от казахов и обитавших в районах Центрального и Северного Казахстана¹⁰⁰.

Итак, перед казахским посольством были поставлены задачи: добиться возвращения Ураз-Мухаммада и заручиться помощью Москвы в борьбе с Абдаллахом.

В марте 1595 г. послу была вручена ответная царская грамота, в которой московский царь сообщал Таваккулу, что принимает Казахское ханство “под свою царьскую руку” и обещает прислать “царю и царевичам огненного бою”; далее высказывалось желание, чтобы Таваккул, “будучи под нашою царьскою рукою и по нашему царьскому повелению, будет воевать бухарского царя и изменника нашего Кучума-царя сибирского изымав, к нашему царского величества порогу пришлете”¹⁰¹.

Одним словом, Таваккул должен был сам смирить Абдаллаха и Кучума. Что касается племянника Таваккула, то царь согласился отпустить его лишь при условии, что Таваккул “взамен

⁹⁸ Боголюбенский С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. // ИЭ. 1939. № 5. С. 51.

⁹⁹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. С. 3.

¹⁰⁰ Конкашпаев Г. Историко-географические сведения о пребывании калмыков (джунгаров) на территории Казахстана в XVI—XVII вв. // УЗ КАЛМПИИЯЛИ. Вып. 8. Сер. Истории. Элиста, 1969. С. 248.

¹⁰¹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. С. 9; Крафт И. Принятие киргизами русского подданства: Изд. Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. Оренбург. 1897. Вып. 12. С. 11—12.

пришел в аманаты своего собственного сына Усейна-царевича¹⁰². Но далеко не все условия московского царя были приемлемы для казахского хана.

По материалам русско-казакских переговоров в Москве видно, что новые отношения с Москвой Таваккул представлял себе не в форме утраты Казахским ханством политической независимости, а лишь как военный союз для борьбы с Абдаллахом.

Послы Таваккула узнали о пребывании в Москве посланца иранского шаха Аббаса I Дарвиш-Мухаммада и стали просить отпустить иранского посла вместе с ними к Таваккулу с тем, чтобы достичь соглашения о совместной борьбе казахов и иранцев против Абдаллаха¹⁰³. Просьба послов была уважена.

В ответ на посольство Кул-Мухаммада в марте 1595 г. из Москвы к Таваккул-хану был направлен переводчик Вельямин Степанов.

Таким образом, хотя при сложившихся обстоятельствах оказалось невозможным прийти к согласию по вопросу о покровительстве, дипломатические отношения, а также и торговые связи с Московским государством продолжались и в последующие годы XVII столетия.

Выше в главе о дипломатии казахских ханов приведены данные по обмену посольствами, а также торговым отношениям Казахского ханства с Россией.

Развитие казахско-русских дипломатических отношений способствовало дальнейшему расширению караванной торговли.

Казахи доставляли на рынок свои товары: скот, продукты скотоводчества и т. д. Через территорию Казахского ханства проходили пути из России в Среднюю Азию и Сибирь. Торговый путь из Тобольска в Среднюю Азию шел через р. Иртыш к

¹⁰² Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. С. 9.

¹⁰³ Там же. С. 13.

верховьям р. Ишни, а оттуда мимо гор Улуг-Тага на Сарысу до Туркестана, затем через р. Сырдарью к Бухаре¹⁰⁴.

Известен также и другой маршрут, который вел в среднеазиатские ханства через Казахское ханство. Краткое его описание имеется в отписях русского посла Вельямина Степанова царю Федору от 20 мая и 3 октября 1595 г. Эта дорога вела от Казани на р. Каму и через землю башкир на г. Уфу или же, минуя последний, к верховьям р. Яик. Далее она шла к р. Иргиз и по безводным степям Казахстана — к Пегим горам (сейчас Таласский Ала-Тау. — М. А.). “И шел, государь, я от Казани до Пегих гор 9 недель, и лошади, государь, многие померли з безводицы и с пути, немногие дошли до Казацкой орды”, — сообщал Вельямин Степанов царю¹⁰⁵.

Казахско-ойратские отношения. В течение двух с лишним веков (XVI—XVII вв.) тесно переплетались между собой судьбы казахского и джунгарского народов. Их взаимоотношения оказали огромное влияние на ход исторических событий в Средней и Центральной Азии.

Ранее всего вошли в научный оборот и явились основой для освещения вопросов истории Монголии и, в частности, ее западной части — Джунгарии китайские исторические сочинения и хроники, излагавшие историю династии Мин. Основные фактические данные этих источников изложены в трудах и переводах русских ученых Н. Я. Бичурина, П. С. Попова, Д. Покотилова¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 35—38; Резун Д. Я. Очерки изучения сибирского города конца XVII — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 27.

¹⁰⁵ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв. Л., 1932. С. 193—194.

¹⁰⁶ Мин гу мю цзи: (Записки о монгольских кочевьях) / Пер. П. С. Попова. СПб., 1895. Покотилов Д. История восточных монголов в период династии Мин (1368—1644) по китайским источникам. СПб., 1893.

Хотя в них содержится немало ценных сведений об ойратах, династийные хроники вследствие своей тенденциозности требуют к себе осторожного отношения и критического подхода. К тому же китайские сочинения освещают историю ойратов до второй половины XV в., после чего Западная Монголия исчезает из поля зрения минских историографов.

Долгое время не изучались дореволюционной русской и европейской востоковедной наукой исторические сочинения самого монгольского народа¹⁰⁷. Средневековая летопись "Эрдэнийн Тобчи" Саган Сэцэна, написанная в 1662 г., содержит материал по истории Монголии с XV в. по 1652 г. Автор — представитель знати из рода Чингиз-хана, поэтому, говоря о попытках захвата власти ойратами, он не скрывает отрицательного к ним отношения. "Алтан Тобчи" анонимного автора составлена в первой половине XVII в. Во второй части труда раскрывается история занятия Тогоном-тайши ойратским хаканского престола, плениния им китайского императора Чжу Цзичэня. "Шара Туджи"¹⁰⁸, летопись анонимного автора середины XVII в., также сообщает сведения об обособлении ойратов, попытке установить власть над всей Монгoliей, о составе тумэнов Дурбэн-ойратов и их генеалогии.

В 1648 г. хошутский Зая-Пандида создал на основе общемонгольского алфавита ойратскую письменность, положив тем самым начало собственно калмыцкой (ойратской) письменной литературе. В основном ойраты занимались переводами религиозной литературы, но и начали создавать исторические произведения. Об истории Джунгарского канства, его внешнеполитических акциях мы узнаем из "Сказания об ойратах", автор эмчи Габан-Шараб, "Сказания о дэрбэн-ойратах" Батур-Убаши Тюменя, написанного в 1819 г., и "Биографии Зая-Пандиты" Раднобадора. Во второй полу-

¹⁰⁷ Бира Ш. Монгольская историография. М., 1978.

¹⁰⁸ Шара Туджи. Монгольская летопись XVII века. М.; Л., 1957.

вии XIX в. Ю. Лыткин сделал талантливые переводы и опубликовал их.

Русские архивные документы являются достоверной базой для восстановления истории ойратов, их связей с казахами вплоть до 60-х гг. XVIII в. В статейных списках, отчетах, отписках и других материалах сообщаются наиболее важные сведения о внешнеполитической деятельности ойратов, их экономических связях, внутренней жизни. Вышли в свет два сборника документов — "Русско-монгольские отношения. 1607—1636"¹⁰⁹ и "Русско-монгольские отношения. 1636—1654"¹¹⁰.

Большим подспорьем в работе исследователя являются также опубликованные сборники материалов "Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках."¹¹¹ и "Материалы по истории Казахских ханств в XV—XVIII веках."¹¹²

Из восточных рукописей, содержащих материал по казахско-ойратским взаимоотношениям, известно пока немного. Имеющиеся в них сведения фрагментарны, что затрудняет работу исследователей. Это "Муким-ханская история" Мухаммада Юсуф Мунши, в которой излагается история похода Имамкули-хана против казахов и калмаков в 1612—1613 гг.; два персоязычных сочинения, вошедших в МИКХ — "Бадан ал-вакай" Зайн ад-Дина Васифи, законченное в 1538—1539 гг., и "Тарих" Шах Махмуд ибн Мирза Фазил чораса, представителя высших кругов могульской знати, доводящего изложение событий до 1670 г.; содержит в себе некоторые сведения по интересующей нас проблеме труд Сейфи Челеби.

¹⁰⁹ Русско-монгольские отношения. 1607—1636. М., 1959 (далее — МИРМО. 1607—1636).

¹¹⁰ Русско-монгольские отношения. 1636—1654. М., 1974 (далее — МИРМО. 1636—1654).

¹¹¹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках. Алма-Ата, 1961.

¹¹² Материалы по истории казахских ханств в XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1969.

Таковы основные источники, благодаря которым можно воссоздать историю взаимоотношений казахов и ойратов, несмотря на их фрагментарность.

В русской дореволюционной и советской исторической науке, несмотря на отсутствие специальных исследований истории взаимоотношений казахов и ойратов, уделялось внимание различным аспектам этой проблемы.

Впервые познакомил мир с обильными фактами из истории западных монголов, почерпнутыми из китайской феодальной историографии, Н. Я. Бичурин. Несмотря на то, что в его трудах содержится немало ценных сведений из истории ойратов, некритическое отношение к источникам приводит его к ошибочным выводам. Б. Я. Владимирцов отмечал, что работы Бичурина внесли много ошибочных представлений об историческом прошлом народа. "Многие, совершенно неверные взгляды на ойратов начались с известной книги Бичурина "Историческое обозрение ойратов или калмыков", кишащей неточными и ошибочными указаниями"¹¹³. Его продолжатели П. С. Попов и Д. Покотилов также игнорировали историческую, политическую социальность китайских династийных хроник и отдельных сочинений по истории сопредельных с Китаем стран, что снижает ценность их трудов.

Одно из первых мест в дореволюционном востоковедении занимает Ю. Лыткин, который своими переводами калмыцких сочинений и собственной работой навсегда вошел в калмыковедение. За время пребывания среди калмыков малодербетовского и кошутского улусов Астраханской губернии в роли переводчика в 1859–1861 гг. он обнаружил в книгохранилище одного из нойонов не известные до этого в ориенталистике сочинения, перевел и ввел в научный обиход "Историю калмыцких ханов", "Сказание об ойратах" Габан Шараба, "Биографию Зая-Пандиты", "Биографию Эункары", "Монголо-ойратские законы

¹¹³ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. М., 1930. С. 157.

1640 г.", "Сказание об ойратах" Батур-Убуши Тюменя. На основе ойратских сочинений, эпических сказаний, личных бесед со "многими почтенными калмыками" Ю. Лыткин написал "Материалы по истории ойратов"¹¹⁴, "Аюки, хан калмыцкий", обстоятельные и весьма интересные очерки. Недостатком их является то, что Ю. Лыткин описал только политические, религиозные и военные события из жизни владетельных князей, полностью игнорируя социально-экономические факторы, дал мало сведений по внешнеполитической истории, экономическим связям с соседними странами¹¹⁵.

Сведения об ойратах, их пребывании на территории Казахстана и Средней Азии вошли в восьмую главу "Очерка истории Семиречья" В. В. Бартольда¹¹⁶. Ученый, заложивший фундамент в разработке многих вопросов истории и культуры народов Азии, в данной работе дал систематическое изложение истории этого края, на основе сведений русских и восточных источников, например труда Сейфи Челеби, выделил основные этапы захватнической политики джунгар на территории Семиречья, сделал вывод, что Семиречье было закреплено за ойратами в 1684 г., после взятия Сайрама.

Некоторые моменты казахско-джунгарских отношений раскрываются также в работах А. Ф. Миллера, С. Д. Асфендиярова, М. П. Вяткина¹¹⁷.

¹¹⁴ Впервые опубликованы в "Астраханских губернских ведомостях" в 1860—1861 гг. Часть переводов и сочинений вышли в книге "Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе". Элиста, 1969.

¹¹⁵ См.: Чуюшников А. П. Очерки по истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924.

¹¹⁶ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 96—104.

¹¹⁷ Миллер А. Ф. Международное положение Казахстана во второй половине XVI в. // Исторический журнал. 1942. № 3; Асфендияров С. Д. История Казахстана с древнейших времен. Алма-Ата, 1935; Вяткин М. П. Сказки XVIII в. как источник для истории Казахстана // Проблемы источниковедения. М., 1940.

Капитальным и первым в своем роде исследованием истории Джунгарского ханства является труд И. Я. Златкина¹¹⁸. Раскрывая с первых шагов становление Джунгарии, автор последовательно отображает картину развития казахско-ойратских отношений. Ценность работы увеличивается благодаря использованию широкого круга монгольских, китайских, русских и других источников.

Единственной попыткой собрать воедино разрозненный материал, систематизировать его и разрешить ряд спорных вопросов стала работа Ш. Б. Чимитдоржиева¹¹⁹, где проблеме казахско-ойратских отношений посвящена отдельная глава. По мнению Р. Б. Сулейменова, этот "труд носит компилятивный характер, изобилует множеством фактических ошибок и недостаточно обоснованных выводов... Несмотря на эти недостатки, работа представляет собой определенный шаг вперед в деле изучения взаимоотношений Джунгарии и Казахстана"¹²⁰.

Отдельные моменты данной проблемы изложены в работах последних лет казахстанских и других ученых: В. А. Моисеева, Б. П. Гуревича, Ж. К. Касымбаева, К. А. Пищуловой, М. Х. Абусеитовой и др.¹²¹

В начале XVI в. отношения Казахского ханства с ойратами были мирными и добрососедскими. Ханы Могулистана, не заинтересованные в укреплении Узбекского государства,

¹¹⁸ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964.

¹¹⁹ Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII—XVIII вв., М., 1979.

¹²⁰ Сулейменов Р. Б. Внешнеполитические связи Казахстана... С. 32.

¹²¹ Пищулова К. А. Юго-Восточный Казахстан в XIV—XVI вв. Алма-Ата, 1977 г.; Абусеитова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата, 1985; Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в. М., 1979; Касымбасов Ж. К. Русские военно-оборонительные пункты в защите казахских земель от врагов // Военно-исторический журнал. 1981. № 11; Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казаки. XVII—XVIII вв. Алма-Ата, 1991.

оказали помочь казахской знати, предоставив ей районы Западного Семиречья в Чуйской и Таласской долинах. К тому же Вайс-хан, правитель Могулистана, рассчитывал, что казахские кочевья окажутся надежным щитом от набегов ойратов. О мирном характере взаимоотношений двух народов свидетельствует замечание В. В. Вельяминова-Эрнова: "Заметить следует, что начиная с Иса-Буги-хана до времени Рашид-хана монголы и казахи жили постоянно в мире между собой"¹²². Видимо, необходимость сосредоточить все силы и средства для борьбы против Шайбани-хана и его наследников заставляла казахских ханов поддерживать мирные отношения с ойратами.

Со второй четверти XVI в. начинается полоса казахско-ойратских столкновений. В Джунгарии "образовалось множество владельцев, которые самостоятельно и независимо распоряжались в своем улусе, отнимая друг у друга улусы, увеличивали свои силы и снова падали перед сильнейшим", — писал о том времени Ю. Лыткин¹²³. То есть происходили беспрерывное дробление уделов, рост их числа. Во-вторых, интересен факт, который излагает Шах Махмуд чорас о той земельной тесноте, которую в XVI в. испытывали кочевые народы Средней и Центральной Азии. Ходжа Али-бахадур сделал доклад хану о том, что монголы в степях количественно увеличились, "их скот — тоже, им теперь тесно в кашгарских степях, и что если хан разрешит, то он, Ходжа Али-бахадур, взяя с собой Баба-султана, поедет и завоюет Могулистан. Вскоре скончался Ходжа Али-бахадур, и это важное дело досталось на долю Рашид-хана. При справедливом правлении хана благоденствие и богатство разрослось до того, что в степях и горах корма не стало хватать для скота"¹²⁴.

¹²² Элаткин И. Я. Указ. соч. С. 42.

¹²³ Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969. С. 65.

¹²⁴ Элаткин И. Я. Указ. соч. С. 76.

Как видим, казахские, узбекские, монгольские, в том числе и ойратские феодалы в равной мере испытывали нужду в расширении пастбищных угодий, что стимулировало их вооруженные действия.

В-третьих, увеличение поголовья скота все настойчивее требовало обеспечения постоянной возможности продажи скота. А значительное поголовье усложняло доступ к китайским рынкам. Аналогичные проблемы, естественно, возникали и у казахских феодалов. Тем более что после смерти Касим-хана в Казахском ханстве начались распри. А в правление Тахир-хана могущество Казахского ханства заметно пошатнулось¹²⁵. Таким образом, в основе начавшегося в XVI в. казахско-монгольского антагонизма лежали стремление обеих сторон расширить свои территории за счет соседа, борьба за торгово-ремесленные центры на Сырдарье¹²⁶.

Свидетелем этой борьбы стал англичанин Дженкинсон, который писал в 1558 г., что "уже три года до моего приезда сюда длилась большая война, продолжавшаяся и при мне между большими татарами странами и городами, и некоторыми варварскими народами, как язычниками, так и магометанами, "казахами магометной веры", а те, которые ведут войну с Карагром, зовутся кингами, они язычники и идолопоклонники"¹²⁷.

На это указывается и в "Бадаи ал-вакай" в "Реляции о победе над казахами": во время битвы казахов с узбеками казахи стали искать прибежища в крепости Джатан, которую построил у подножья одной горы Тахир-хан (1523/24–1531/32), для отражения войск калмаков¹²⁸.

Военные действия велись, видимо, с переменным успехом, так как в конце XVI в. Тавауккул-хан совершил набег на джун-

¹²⁵ Абусештова М. Х. Указ. соч. С. 43.

¹²⁶ Чимитдоржиев Ш. Б. Указ. соч. С. 32.

¹²⁷ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. С. 184, 185.

¹²⁸ МИКХ. С. 181.

гар, “вследствие чего эта страна казахов подверглась опустошительному нашествию цеверных”. Таваккул-хан бежал в Ташкент, где еще был ханом Науруз-Ахмед. Таваккул предложил ему союз против врагов, но Науруз-Ахмед ответил, что такие цари как они, оба не справились бы с калмыками¹²⁹. А уже в 1594 г. посол хана Таваккула Кул-Мухаммад говорил царевичу Ураз-Мухаммаду: “Ныне дяд твой Тевкель-царевич учинился на Казатую Орде, а брата своего Шахмагметя-царевича посадил на калмаках, а кочуют-де поблизу”¹³⁰.

Но уже после смерти Таваккула ойраты (1598 г.) начали вытеснять казахов из Семиречья при Ишим-хане (1598–1613/14). “Одна часть зюнгорцев теснила и истребляла и преследовала их с востока от вершины реки Нижний Иртыш и от гор... Зюнгорских за горы Буглы-Тага и реки Сариса в глубину степи, а другая, наводнив большую Бухарию, Хиву, разорив Урганч и пробравшись между Каспийским и Аральским морями также к степям киргизским, завладела окрестностями реки Эмбы и Нижнюю часть Урала, начала делать набеги на киргизцев с запада”¹³¹.

Но не только враждебные действия происходят между казахами и ойратами. Мухамад Хасан-хан Сани-ау доул в “Матла аш-шамс”, говоря о борьбе бухарского хана Убайдуллы с шахом иранским Тахмаспом I в 1528 г., отмечает, что в составе войска хана были калмаки, киргизы и казахи¹³².

Также “Тарихи Муким-хан” описывает поход Имамкули-хана против казахов и калмаков: “В 1612–13 гг. его величество выступил в поход. И от границ Туркестана до крайних пределов Ашкеры и Карагату, избив врагов, казахов, каракалпаков и калмы-

¹²⁹ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 96.

¹³⁰ Казахско-русские отношения в XVII–XVIII веках. С. 3.

¹³¹ Гавердовский Я. Обозрение киргиз-кайсацкой степи. Архив Спб. отд. Ин-та истории РАН. Ч. 2. Кол. 15. Ч. 2. (Собрание рукописных книг. № 495, Л. 52).

¹³² Материалы по истории туркмен и Туркмении. М., 1938. Т. 2. С. 58.

ков, и изранив их, он жестоко проучил, и хан вернулся с полной победой"¹³³.

Мы видим, что перед лицом общей опасности казахи и ойраты объединяются, становясь в один строй против общего врага.

В самом начале XVII в. взаимоотношения казахов с ойратами остаются очень нестабильными, столкновения между ними сменяются временными союзами.

В самом начале XVII в. в 1609 г. томский воевода В. В. Волынский сообщает в Москву, что в прошлом году в мае "приходили послы от черных колмаков, и пришед били челом тебе, государю царю, чтобы им быть под твою царскою высокою рукою неотступными и от алтына-царя и от Казацкой Орды их оберегать. Теперь черные колмаки воюютца с Алтыном царем и с Казачьей Ордою, и меж собя черные колмаки воюютца"¹³⁴. В декабре того же года послы от Иzenей-тайши до Батыра сообщают, что "все колматские тайши да улусные люди пошли воевати Казацкой Орды, а жена свои и дети оставили в улусах своих от города Тары в 10-ти днищах"¹³⁵.

Пользуясь расприями в Казахском ханстве, тем, что "Казачье Орды промеж себя люди секутца", ойраты совершают вторжение на казахские земли. Итогом этих набегов является сообщение, датированное 1616 г.: "Калматской земле ныне в подданстве и в их послушанье Казачья Большая Орда за Киргизская Орда, и тем обеим ордам колмаки сильны. А которые ясыри Казатские и Киргизские земли прежде всего колмаки были в полон в колматскую землю, и тех ныне Богатыр-тайш, ссыкивая отдает им без откупу. А казачьи и киргизские орды начальники о том ему бити член, живут с ними в совете и во всем Богатыре-Тайша над собою почитают и слушают"¹³⁶.

¹³³ Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Ташкент, 1956. С. 87.

¹³⁴ МИРМО. 1607–1636. С. 32–33.

¹³⁵ МИРМО. 1607–1636. С. 34.

¹³⁶ МИРМО. 1607–1636. С. 53.

Эти мирные отношения мгновенно сменяются военными действиями. Так, в 1620 г. ойратские тайши отправляют к Ишиму, казахскому хану, своих послов для переговоров о мире, в то же время они нападают на его улусы, перебивают многих подданных. В свою очередь Ишим убивает послов и двигает против калмаков большое войско¹³⁷.

Через несколько лет, в 1626—1627 гг. состоялся совместный поход казахов и киргизов под главенством Ишим-хана на кочевья ойратов. В результате население многих ойратских улусов было вынуждено откочевывать в отдаленные районы Сибири. Только после ослабления могущества союза казахских и киргизских племен из-за постоянных междоусобных войн и давления Аштарханидов ойратские феодалы вновь стали совершать набеги на территории Казахстана и Киргизии.

В это время ойратское феодальное общество находилось в состоянии кризиса. Выход был только в преодолении разобщенности, объединении разрозненных ойратских владений в одно ханство с достаточно сильной твердой властью. Образование единого государства было объективной закономерностью.

Такой силой выступает Хара-Кула, правитель Чоросского княжества. При его жизни, затем при его сыне Батуре-хунтайджи преодолевается сопротивление удельных князей и закладываются основы государственного образования. Причем В. А. Муссеев утверждает, что главной задачей внешней политики джунгарских ханов было объединение под своей эгидой всего монгольского мира и воссоздание новой могущественной кочевой державы¹³⁸.

Для того, чтобы решить задачу обеспечения пастбищными землями, торгууты во главе с Хо-Урлюком и часть дербетов покидают родные кочевья и, пройдя через восточные и северные районы

¹³⁷ МИРМО. 1607—1636. С. 104.

¹³⁸ Муссеев В. А. Указ. соч.; Куран М. Центральная Азия в XVII—XVIII вв. Империя калмыков или империя маньчжуру? Париж, 1912.

современного Казахстана, к 30-м гг. XVII в. достигают берегов Урала, Эмбы и Волги, где прочно обосновываются.

Теперь казахские ханства стали иметь дело с сильным централизованным государством. Во время правления Батурхунтайджи источники зафиксировали три серии вооруженных столкновений казахов и ойратов. Первая волна в 30-х гг., затем в 1643—1644 гг. и в 1651—1652 гг.

О событиях 30-х гг. известно немного. По сообщениям русских источников, группа ойратских князей во главе с хунтайджи "ходили на Казачью Орду, а Казачьи Орды пошли было на черных колмаков"¹³⁹. В начале перевес был на стороне казахов, но затем "черные колмаки собрався и тое Казачьи Орды людей побили многих и царевича де у них Янгира взяли жива"¹⁴⁰, т. е. в плен, из которого Янгир (Джангир) освобождается и возглавляет борьбу против ойратов.

В 1640 г. русские послы в ставке Батурхунтайджи застают четырех послов Джангир-хана, но не сообщают цели и итоги этого посольства.

Более полно в русских источниках излагаются события 1643—1644 гг. "Освободясь из плена, Янгир беспокоил калмыков частыми набегами. Батурхунтайджи, желая освободиться от тягостного неприятеля, в 1643 г. при помощи своих друзей собрал 50 тыс. войска и пошел войною. Взял он, Контайша две земли Алатай Киргизов да токмаков тысяч с десять. И после того учинилась весть Янгиру-царевичу. И Янгир, покопав шанцы меж каменем и в те щанцы посадил 300 человек с ногенным боем, а сам с 300 став в прикрытие за каменем. И кон де тайша с воинскими людьми приступал и с щандов у контайши побили многих людей. Из другую сторону на нево, ж, контайшу, приходил с воинскими людьми сам Янгир и побил у контайши на тех двух боях тысяч с 10. На тот бой Янгиру пришли на помощь Ялантуш, а с ним воинских

¹³⁹ МИРМО. 1607—1636. С. 278.

¹⁴⁰ МИРМО. 1607—1636. С. 280.

людей тысяч с 20. И контайша, увидев тек, людей, пошел назад"¹⁴¹. У Фишера в "Истории Сибири" есть интересное дополнение, о котором говорит Ю. Лыткин: "Контайша охотно желал привлечь на свою сторону кошоутовского Кундулен-Убушин и просил его, чтобы идти вместе против киргиз-кайсаков. Но Кундулен отказал в том, предъявив, что он с Янгир-Султаном в дружбе, что тот назывался его сыном"¹⁴².

В 1646 г. русские послы отмечают, что до их приезда "ходил Контайша воинами в Казачью Орду на Янгира-царевича и многих людей побил, да и брата Янгирова с женою и с детьми и со многими людьми в полон взял"¹⁴³.

О событиях 1651 г. в хронике Зая-Пандиты отмечается, что 17-летний Галдама во время похода убил Янгира-царевича.

Ойрато-казахская борьба 40—50-х гг. XVII в. в конечном счете принесла победу ойратам. В 50-х гг. восточная часть Семиречья, а также территория между верховьями Иртыша и озером Балхаш находились в зависимости от государства Батура, таким образом Батур значительно расширил пределы своего государства¹⁴⁴.

В годы правления джунгарских ханов Сенге (1653—1670) и Гладна-Бошокту (1670—1697) во взаимоотношениях казахских и джунгарских феодалов наблюдается относительное спокойствие. Джунгарское ханство в это время стремилось урегулировать конфликты с владениями Алтын-ханов и обезопасить себя от маньчжурских феодалов, пришедших в 1644 г. к власти в Китае.

Лишь в 80-х гг. вновь обостряются казахско-ойратские отношения. В биографии Зая-Пандиты отмечается, что в 1681 г. Галдан осадил Сайрам, в 1682 г. вновь предпринял поход на Сайрам

¹⁴¹ МИРМО. 1636—1654. С. 239.

¹⁴² Лыткин Ю. История калмыцких ханов // Калмыцкие историко-литературные памятники... С. 55.

¹⁴³ МИРМО. 1634—1654. С. 237.

¹⁴⁴ Чимитдоржиев Ш. Б. Указ. соч. С. 33.

и в этом походе были взяты в плен 2 казахских сultана. И лишь в 1684 г. полководцу Галдану Рабдану удается разрушить Сайрам. Мы видим, что Джунгария стремилась завоевать районы Южного Казахстана, по которому проходили важнейшие торговые пути и где находились крупные торговые центры.

В 90-х гг. нажим джунгарских феодалов на казахские земли значительно ослабел. Укрепление Казахского ханства при Тауке-хане (1651/52–1717/18), союз с киргизами, к которому примыкали и каракалпаки, сдерживал написк ойратов.

Как указывалось, отношения казахов и ойратов были разнообразными. В течение двух веков кроме политических, военных конфликтов были контакты и другого рода, прежде всего экономические, торговые и культурные.

Несмотря на то, что и джунгары, и казахи были кочевыми народами, исторические условия привели к тому, что у ойратов должна была развиваться и собственная металлообрабатывающая домашняя и ремесленная промышленность. Были и другие отрасли — выделка мехов, кожи и обуви, а после подчинения районов Восточного Туркестана — и хлопчатобумажная кустарная промышленность. При Батуре-хунтайджи активно проводилась работа по привитию земледелия. Николай Спафарий в своих путевых записках указывал на наличие у джунгар посевов пшеницы, ячменя, проса, гороха и овощей. Доказательством этого является также созданная джунгарами ирригационная сеть, которую нашли в готовом виде и использовали казахи, переселившиеся в Семиречье после разгрома Джунгарии¹⁴⁵.

Поэтому сообщение о том, что у казаков “спокойно с калмыками Галдан-Церена к друг другу ездят, а которые приезжают для торгу почасту и оные выезжают без всякого озлобления”¹⁴⁶, вполне подтверждает версию о существовании торговых отно-

¹⁴⁵ Батраков В. С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем. Ташкент, 1958. С. 62–70.

¹⁴⁶ Сулейменов Р. Б. Указ. соч. С. 22.

шений между двумя народами. С. К. Ибрагимов утверждает, что "до прихода маньчжурских войск казахи вели торговлю, правда незначительную и не постоянную, еще с джунгарскими калмыками. Для производства мены казахи и кашгарские, яркендские и ташкентские купцы, отчасти и сами калмыки съезжались на границе Джунгарии и Среднего жуза. В мирные дни повседневно съезжались для торгу. Казахи поставляли главным образом меха лисиц, корсаков в обмен на "иркетчину" (х/б ткань), верблюдов и хлеб. Иногда кашгарские, яркендские купцы и калмыки ходили с торгом в казахские кочевья в район Кокчетава, а казахи в калмыцкие улусы"¹⁴⁷.

Следует выделить еще один аспект многогранных взаимоотношений казахов и ойратов. Оба этих народа вели кочевой образ жизни, примерно однотипное хозяйство. В течение двух столетий они тесно соприкасались не только во время военных действий, но и в длительные мирные периоды. О существовании этих связей, наложивших отпечаток на язык, культуру, обычай, предметы домашнего обихода, можно судить, рассмотрев следующие примеры.

Как отмечал известный монгольский ученый Ш. Бира, "в историографических традициях древних тюрков и монголов обнаруживается немало общих черт, которые трудно объяснить одной только этнокультурной близостью их носителей или единой для них шаманской идеологией. Бросается прежде всего в глаза сюжетнотематическая общность указанных традиций. Общие исторические и политические судьбы тюрков и монголов порождали немало исторических тем"¹⁴⁸.

Далее автор анализирует образцы устного народного творчества, верований, отмечает их тождественность. Также интересно сходство календаря — тюркского и монгольского 12-летнего цикла,

¹⁴⁷ Ибрагимов С. К. Из истории внешнеторговых связей казахов в XVII в. // Учен. зап. Института востоковедения. Сер. 19. М., 1958. С. 51—52.

¹⁴⁸ Бира Ш. Монгольская историография. М., 1978. С. 29.

особенно до XVII в., т. е. до тех пор, пока монголы не переняли тибетский, иногда китайский варианты. Даже название шести из двенадцати животных имеют одинаковое звучание.

Еще Ч. Ч. Валиханов отмечал сходство некоторых сюжетов. “Сказка про Кузу-Курпеч и Баян прекрасную существует во всех татарских и монгольских племенах Средней Азии, разумеется с разными изменениями места и времени”¹⁴⁹.

События XVI, XVII—XVIII вв. нашли отражение в устном народном творчестве многих тюркских народов Средней Азии и казахов. Крупный филолог В. Жирмунский в работе “Народный героический эпос” указывает, что “калмыцкие войны создали основной исторический фон для большинства произведений героического эпоса южных ногайцев, казахов, каракалпаков, узбеков и киргизов”. Например, казахские богатырские песни “Кобландыбатыр”, поэмы казахско-ногайского цикла “Мусахан”, “Урак и Мамаш”, в каракалпакском эпосе — “40 девушек”, в позднейшей редакции “Алпамыша”¹⁵⁰.

Причем не всегда калмыки (джунгары) выводятся в виде кровожадных, беспощадных врагов. В эпосе “Алпамыс” герою в состязаниях в честь его нареченной Барчин помогает ставший другом калмыцкий богатырь Караджан, что, в общем-то, также указывает на то, что отношения двух народов мы не должны рассматривать только лишь в одной кроваво-черной цветовой гамме.

Анализ эпоса, других областей культуры не является целью данной работы, но нельзя не обратить внимание и на то, что оба эти народа, тесно общаясь, оказывали взаимное влияние и на формирование языка. О тюркизмах в монгольском, в частности, ойратском, языке можно узнать в работах Б. Я. Владимирикова, калмыцком словаре Рамstedta и др.¹⁵¹

¹⁴⁹ Валиханов Ч. Ч. О формах казахской народной поэзии // Соч. Т. 1. Алма-Ата, 1985. С. 285.

¹⁵⁰ Жирмунский В. Народный героический эпос. Л., 1974. С. 219.

¹⁵¹ Владимириков Б. Я. Турецкие элементы в монгольском языке // ЗВОРАО. Т. 20. СПб., 1911.

В. И. Рассадин в статье "Гюркизы в халха-монгольском языке" приводит многочисленные доказательства. Вот лишь некоторые из них: билиг (ойрат.) = бил (каз.); есен (ойрат.) = аман-есен (каз.); сауар (ойрат.) = сауыр (каз.); той (ойрат.) = той (каз.); аю (ойрат.) = аю (каз.); ашы (ойрат.) = ашу (каз.); шалх (ойрат.) = шалғы (каз.).¹⁵²

Имеется сходство предметов домашней утвари, убранства, вооружения.¹⁵³

Казахско-каракалпакские отношения. В конце XVI в. каракалпаки впервые появляются под своим современным названием.

Любопытны сведения из сыгнакских грамот XVI—XVII вв., в которых наряду с казахами упоминаются каракалпаки.

"В настоящее время да будет ведомо [всем] великим сейидам, благородным шейхам, имамам рода человеческого, высокопоставленным ученым-богословам, почтенным эмирам, великим арабам, мингбэгиям, юзбегиям, мирхазарам, рапийятам и [всему] обществу [местных] жителей и всем проживающим [в этой местности] и всем аймакам, живущим [постоянно] в селениях, [полуседло] в кишлаках и кочующим, должностным лицам, арабам, тюркам, казахам и каракалпакам, что отличающийся высокими достоинствами, отмеченный познанием шариата Маулана Камал ад-Дин, садр ал-ислам, шейх довел до [нашего] высочайшего сведения, что наши [кочевые] племена наносят ущерб землям, [расположенным вдоль] его [Маулана Камал ад-Дина] каналов"¹⁵⁴.

Из этого сыгнакского документа, датируемого 1006 г. х./1598 г., видно, что ходжи имели большой авторитет среди окру-

¹⁵² Рассадин В. И. Тюркизмы в халха-монгольском языке // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 5. Улай-Уз, 1970. С. 52—58.

¹⁵³ История Монгольской Народной Республики. М., 1983; Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв. М., 1983; История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979. Т. 2.

¹⁵⁴ МИКХ. С. 318.

жающего населения и держали в зависимости население, вынужденное арендовать у них землю. Особенное влияние ходжи оказывали на массу оседающих кочевников, в частности, каракалпаков. Однако документ, к сожалению, не дает указания на время их появления размещение.

Можно судить о численном преобладании казаков, судя по тому, что каракалпаки в грамоте отмечаются после них.

К XVII в. каракалпаки поселились в районе, прочно освоенном казахами. Общая численность казаков в это время была значительной. При большом радиусе кочевания свободные пастбища были заняты ими. И поэтому разрешение основных вопросов хозяйственного существования каракалпаков зависело от тех взаимоотношений, какие складывались у них с казахами.

Каракалпаки всегда стремились находиться ближе к оседлой полосе. Как известно, присырдаринские города играли весьма существенную роль в политической и экономической жизни Средней Азии, показателем чего являлась борьба за них между Бухарой и казахами в XVI в. и в последующее время. Тревожная политическая обстановка района, сопряженная с постоянными войнами и разорениями, не могла не отразиться отрицательно на хозяйственном благополучии каракалпаков. Большая часть народа вынуждена была перейти к земледелию.

В силу создавшихся условий каракалпаки находились в союзе с казахами. Чрезвычайно интересны сведения "Мусаххир ал-бид" о роли присырдаринских каракалпаков в политической жизни (Ташкентского удела) Шайбанидов и Аштарханидов. Из источника следует, что они в союзе с казахскими сultanами Ишимом, Бахадуром и другими, пользуясь внутриполитической нестабильностью, отсутствием в Бухаре Абдаллах-хана II, провозглашали ханами кого-либо из представителей своего народа и нарекали их именами давно уже умерших шайбанидских султанов. Так, в 986 г. х./1578 г. они провозгласили ханом лже-Шайхан-султана; в 990 г. х./1582 г. — лже-Барак-хана, а в 1013 г. х./1604 г., во время правления Аштарханида Баки Мухаммад-хана, — лже-Абдал-Гаффар-хана.

Согласно "Тарих-и Кипчаки", при Аштарханиде Абд ал-Азиз-хане, казахи участвовали в войне Аштарханидов против потомков Эзхир ад-Дин Мухаммад Бабура за Балх. Сообщается, что в этих боях принял участие один лак конных казахов, т. е. сто тысяч человек. Сообщаются подробности об участии в военных действиях наряду с казахами также и каракалпаков. Эти известия являются оригинальными: "Абд ал-Азиз-хан¹⁵⁵ созвал всех узбекских военачальников и полководцев и устроил великий курылтай. После совещания и гадания было решено, что без помощи казахских султанов битва не будет отложена. Шейхи, ученые и нойаны¹⁵⁶ вместе с ханом ради устройства того дела направились в Ташкент. Узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое собрание. После совета триста тысяч человек с одним лаком конных казахов повязали пояс для помощи".

Об участии сырдарьинских каракалпаков в политической жизни Средней Азии в начале XVII в. говорится в "Тарих-и Муким-хани" Мухаммад Юсуфа-Мунши.

Сообщая о наступившей болезни бухарского хана Баки-Мухаммада (1599—1605 гг.), автор пишет: "Когда болезнь хана затянулась (1605 г.), казахи, каракалпаки, калмыки и другие мятещиеся жители различных частей ханства подняли восстание, опустошили [некоторые] области государства"¹⁵⁷. В этом сочинении подчеркивается, что сырдарьинские каракалпаки в политическом отношении действовали совместно с казахами: "В 1021 г. х. (1611 г.) Имамкули-хан выступил со своими войсками. Пройдя от границ Туркестана до пределов Ашпары¹⁵⁸ и

¹⁵⁵ Абд ал-Азиз-хан — Аштарханид, сын Надир-Мухаммад-хана, годы правления 1645—1680.

¹⁵⁶ Нойан (нойон) — термин по значению соответствует арабскому "эмир" и тюркскому "бек".

¹⁵⁷ Тарих-и Муким-хани: Рук. ИВ АН РУз. 671 (574 ад). Л. 1586. *Supplement a l'histoire générale des Huns... par M. Joseph Senkowsky.* St. Petersbourg, 1824. Р. 6.

¹⁵⁸ Ашпара (Аспара) находится около современного села Мерке.

Каратага (Каратая), он всюду истреблял и забирал в плен мятежных казахов, каракалпаков и калмыков”¹⁵⁹.

На протяжении большей части XVII столетия встречаются отрывочные упоминания о каракалпаках.

Ценный исторический материал по истории казахско-каракалпакских отношений дают “Хивинские хроники”, в том числе “Фирдаус ал-икбал”. В этом источнике в строгой хронологической последовательности изложена политическая история Хивинского ханства более чем за 300-летний период (начало XVI – первая четверть XIX в.). Важно, что Мунис и Агахи, в отличие от Абулгази, приводят подробности и, что особенно ценно, при изложении генеалогической и хронологической информации. В “Фирдаус ал-икбал” немало сведений, свидетельствующих о роли каракалпаков, казахов, туркмен в политической жизни Хивинского ханства. Подробно описываются междоусобицы в Хорезме, усилившиеся после смерти Анушы и не прекращавшиеся вплоть до Мухаммад Рахим-хана I. Отдельные группировки, стремясь захватить основные позиции в государстве, приглашали в Хорезм казахских и каракалпакских султанов и сажали их на престол. Ими были, к примеру, Курам-хан, Тауке-хан, Балакай-хан из казахов; Абдаллах-хан, Карабай-хан, Йадгар-хан, Абулгази-хан IV из каракалпаков.

В сочинении представлены подробные сведения о каракалпаках в рассказе о правлении Шир-Гази-хана (сына Джан Тора-хана, потомка казахских ханов, хана Хивы в 1715–1728 гг.). “...Поручив известие о его восшествии на престол, Ишим-хан¹⁶⁰ и каракалпакский люд перепугались, покинули Арай и бежали... Когда солнце вошло в созвездие Козерога, [Шир-Гази-хан] с огромным войском выступил в поход с целью искоренить каракалпаков. Каракалпаки, не будучи в состоянии оказать сопротивление, бросили имущество, скот и жилища, бежали по морю,

¹⁵⁹ Тарик-и Муким-хани. А. 1636.

¹⁶⁰ Ишим-хан — хан каракалпаков, один из внуков Акатаев-хана.

которое вследствие страшной стужи покрылось льдом ...бежали в сторону Йанги-Су¹⁶¹ и Сыр-Дарыи. ...Когда весть об этом распространилась по поясам мира, непокорные упрямцы со всех сторон Хорезма поступью извинения направились по пути повиновения ко дворцу вселенной. В том числе для целования порога с дарами, достойными царствования, пришли из казахских родов: Фуладтора, Кабан-бий и Барак-бий; из туркмен Мангышлака и [племени] — Хал-Назар-бахадур и Аман-Дурдебек¹⁶². На основании этих данных можно заключить, что территорию Янгидары уже в начале XVII в. занимали каракалпаки.

Столкновения каракалпаков с Живой происходили через аральцев. Под именем аральцев в XVII—XVIII вв. была известна группа узбекских племен, состоящая из котуадов, мангытов, кипчаков, ходжа-эли и нескольких других более мелких, занимавших дельту Амудары и побережье Аральского моря. Часто предводители этих племен не только отказывались подчиняться хивинским ханам, но и выступали против них. В разные периоды на Араке некоторую роль играли ханы, рассматривавшие Арак в качестве переходной ступени для занятия хивинского престола. Хивинские хроники содержат много сообщений о том, как отдельные ханы, укрепившись на Араке, овладевали затем Живой. Таково, в частности, было начало карьеры и знаменитого Абулгази-хана в 40-х гг. XVII в.¹⁶³

"У аральских конгратов было два хакима по имени Адам-бий и Бекмурад-бий, которые были великими столпами Шах-Тимур-хана¹⁶⁴. Великий эмир Иш-Мухаммад-бий направил им

¹⁶¹ Йанги-Су (Яны-Су, Янгидарья — один из рукавов дельты р. Амудары, вытекает из озера Кара-Терен.

¹⁶² Фирдаус ал-никбал. Л. 356.

¹⁶³ Иванов П. П. Очерк истории каракалпаков // Материалы по истории каракалпаков. М.; Л., 1935. С. 71.

¹⁶⁴ Шах-Тимур (Тимур-бий) — Джучид, сын Муса-хана, потомок казахских ханов.

послание: "Если наши дорогие родичи взбунтуют аральское войско, то родственные отношения достигнут совершенства". Они, ознакомившись с содержанием послания, ушли, подняв бунт, с конградским войском и пришли к хану в Хивак¹⁶⁵. Ширдали¹⁶⁶ с аральским людом поднял мятеж, переправился через Ашу и ушел к каракалпакам в Ак-Йакыш¹⁶⁷.

Причинами, побудившими хивинских ханов к завоеванию каракалпаков, были не только желание этих владетелей увеличить число своих подданных, но и стремление обессылить аральцев путем лишения той поддержки, какую оказывали аральцам каракалпаки.

"После того, как все аральцы и каракалпаки подчинились Ильбарс-хану¹⁶⁸, [хан] привез Хасан-Мурад-бека, пожаловал ему должность инака¹⁶⁹ и сделал повелителем над всем обществом мангытов"¹⁷⁰.

Казахские ханы часто провозглашались правителями каракалпаков. Так, в "Фирдаус ал-икбал" сообщается: "Карабай-хан"¹⁷¹. Ему было наречено имя Абдалла-хана, а некоторые говорят, что его имя Бай-Бори-хан. Но первое правильнее [так как второе — это] имя его среднего брата из старших братьев, [который] был ханом среди каракалпаков. Каракалпаки схва-

¹⁶⁵ Хивак — Хива.

¹⁶⁶ Ширдали-бий — сын Мухаммад-Баки-бий мангыта, восстал против Шир-Гази-хана и, уйдя в Арай, возвел там ханом Арала Шах-Тимура, сына Муса-хана, вызвав его из Бухары. Погиб в сражении с Шир-Гази-ханом.

¹⁶⁷ Ак-Йакыш — местность в Каракалпакии, на восток от современного г. Чимбая, в районе Кек-Одека (Куваныш-Джарма), канала Эшим и озера Даукара (Материалы по истории каракалпаков. С. 75).

¹⁶⁸ Ильбарс-хан, сын Шах-Нийаз-хана, потомок казахских ханов, хан Хивы (1728—1740 гг.).

¹⁶⁹ Инак — звание, присваивавшееся в Хиве предводителям узбекских родов. Инаки играли видную роль в качестве придворных сановников, а иногда даже фактически управляли государством, не нося ханского титула (МИТТ, Т. 2. С. 329).

¹⁷⁰ Фирдаус ал-икбал. Л. 366.

¹⁷¹ Карабай-хан — сын Батыр-султана, казахский султан, ханствовал в Хиве, после своего старшего брата Канп-султана, в течение четырех месяцев.

тили его, привезли и передали узбекам Гурлена. Гурленские эмиры убили его. После этого события Карабай-хана низложили и отослали к его отцу и старшему брату, к казахам. Срок его правления четыре месяца”¹⁷².

“Булакай-хан, сын казахского хана Нурали. Он восседал на троне правления после Джакангир-хана... В течение долгого времени он был государем у казахов на берегах Сыра и каракалпаков на берегах Йанги-Дары и скончался во время Мухаммад-Рахим-хана¹⁷³, в году тысяча двести двадцать третьем (1223 г. х. = 1808/1809 гг. — М. А.)¹⁷⁴.

В отписке самарского воеводы князя Дм. Пожарского от 1614 г. записано: “В нынешнем 122 г. апреля в 25 день приехали от Юрченского Арап-хана тезиков¹⁷⁵ 2 человека Хозягул Абыз, да Каразгул... а сказывали... казачья де орда и каракалпаки и алтыулы¹⁷⁶ меж себя ныне в совете, а с Юрченским де с Арап-ханом казачья орда и каракалпаки и алтыулы ныне в миру же...”¹⁷⁷

По свидетельствам источников, казахско-ойратская борьба в первой половине XVII в. усилилась и в конечном счете принесла победу ойратам. Под напором джунгарских войск казахи вынуждены были бежать на юг, в центральные области Средней Азии. Вместе с казахами бежали каракалпаки, которые с конца XVII в. и до 20-х гг. XVIII в. населяли террито-

¹⁷² Фирдаус ал-икбал. Л. 40а.

¹⁷³ Мухаммад-Рахим-хан — хан Хивы из племени конграт.

¹⁷⁴ Фирдаус ал-икбал. Л. 416.

¹⁷⁵ Тезики — так называли русские таджиков и других восточных купцов, приезжавших в Россию.

¹⁷⁶ Алтыулы — букв. “шесть братьев” — часть Больших Ногаев, откочевавшая от общей ногайской массы к Аральскому морю и к Сырдарье после смерти ногайского князя Шейх-Мамая (1549 г.) под предводительством его сыновей. В 20-х гг. XVII в. часть алтыулы вернулась на низовья Волги.

¹⁷⁷ Акты исторические. Издание Археографической комиссии. СПб.. 1841. Т. 3. С. 421.

рию по среднему и нижнему течению Сырдарьи. Они жили в тесном соседстве с казаками Младшего жуза и в экономическом и политическом отношении находились в зависимости от казахских ханов. Одна группа каракалпаков направилась вверх по Сырдарье, на юго-запад от Ташкента, вторая ушла к Аральскому морю. В результате джунгарского нашествия произошло разделение каракалпаков на нижних и верхних: верхние попали в политическую зависимость от джунгаров, нижние до 1762 г. находились в зависимости от Младшего жуза казахов¹⁷⁸.

В связи с этим интерес представляет сообщение Бориса Пазухина: “И в Бухарской земле собирается ратных людей с туркестанцы и каракалпаки и с казаки полтораста тысяч и больше; а у Балховского царя собирается ратных людей меньше Бухарского впалы. А конные Бухарские и Балховские ратные люди к бою не заобычны и плохи; а надежные люди в бою в Бухарской земле туркестанские казаки и подданные Бухарскому царю царевичи каракалпакские. А собирается каракалпаков и казаков с пятьдесят тысяч. А ходят на помощь Бухарскому царю пополам, потому что опасают улусов своих от черных калмык, что под китайским городом...

...и ближние люди говорили Борису... а ныне Абда Азис¹⁷⁹ царь идет, по вестям в украиные свои города, что пришел без его ведома и безвестно Кучук-хан Башкирский¹⁸⁰ и ныне в каракалпаках, Бухарских же улусах...

¹⁷⁸ Камалов С. К. Каракалпаки в XVIII–XIX веках: (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). Ташкент, 1968. С. 31; Шалсекенов У. Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966.

¹⁷⁹ Абда Азис — Абд ал-Азиз-хан (см. сноску 154).

¹⁸⁰ Кучук-хан Башкирский — здесь речь идет о Кучуке, сыне Абулая, внуке Ишима. Кучук активно участвовал в восстаниях башкир в 1663–1667 гг. После подавления восстания удалился к каракалпакам на Сырдарью и известен в дальнейшем под именем хана каракалпаков. Вероятно, что и отряд, во главе которого он действовал совместно с башкирами, состоял также из каракалпаков.

...и того же числа царь Абда Азис пошел в поход по Туркестанской дороге"¹⁸¹.

Таким образом, история казахского народа XV—XVII вв. развивалась в тесных и разносторонних контактах как с узбеками, киргизами, ногаями, каракалпаками, так и с народами Центральной Азии — Индии, Афганистана, Ирана. Поэтому письменные памятники по истории казахов имеются в ряде рукописных фондов и архивов СНГ и за рубежом. В них сохранились важные, но пока еще не в полной мере введенные в научный обиход сочинения, касающиеся развития связей Казахстана с соседними странами и народами. Сведения разбросаны по различным источникам и фрагментарны, но тем не менее дают возможность реконструировать сложный калейдоскопический процесс политической, экономической и культурной жизни населения Казахстана и установить ее неразрывную связь с историей Средней Азии, Восточного Туркестана, Джунгарии и других соседних стран. На основе извлеченных из персо- и тюркоязычных исторических трудов ценных сведений, а также данных археологии, нумизматики, русских архивных документов и устного народного творчества можно воссоздать цельную картину развития историко-культурных связей Казахстана с Центральной Азией в рассматриваемый период.

¹⁸¹ Русская историческая библиотека. Т. 15. С. 61, 66.

Заключение

Круг проблем, связанных с динамикой развития казахской государственности, имеет важное значение для истории средневекового Казахстана и стран Центральной Азии.

Выявленный комплекс источников, сравнительно-сопоставительный анализ сведений позволили реконструировать подлинный характер исторических событий. Значение этих источников состоит в том, что, с одной стороны, в них содержится ценный материал для воссоздания истории Центральноазиатского региона, взаимоотношений Казахстана с соседними странами и народами, дополняющие данные других сочинений, с другой — приводятся сведения, отсутствующие в других источниках.

Историко-текстологический подход ко всем данным источникам дал возможность критически подойти к историческим материалам по данной теме, выявить зависимость и аутентичность некоторых рукописных сочинений и их списков.

Привлечение новых османских источников из архивов и рукописных фондов Стамбула ("Мират ал-мамалик", "Тарих Сейфи"); иранских из Тегерана ("Маджмуу-ий", "Алам-ара-ий Сефеви") помогло произвести ретроспективный анализ истоков взаимоотношений Казахского ханства с Сефевидами и Османской империей.

Анализ сведений агиографических сочинений — жития суфийских святых, таких, как "Джалис-ал-муштакий", "Маджмуу ат-таварих", "Ламахат мин нафахат ал-кудс", позволил раскрыть роль суфийских пиров в распространении ислама и их влияния на политические события в Казахском ханстве.

Обнаруженные нами документы о купле-продаже земли, земельных пожалований потомками шейхов Джуйбари свидетельствуют о значительном влиянии в XVI—XVII вв. на государственные дела Казахского ханства джуйбарских шейхов.

В исследовании предложен новый подход к изучению проблемы казахской государственности, интерпретации сведений реальной истории по данной проблеме. В большинстве восточных сочинений, описывающих политические события в Казахском ханстве, часто встречаются такие понятия, как "мамлакат-и казах", "доулат-и казах", "улус-и казах", что в переводе на русский язык означает "государство (страна) казахов". Нами освещены важные политические события и рассмотрены в динамике основные этапы истории казахского общества, не привязанные к устоявшимся схемам. К таковым событиям отнесены в XV в. образование государства Абу-л-Хайра; откочевка Гирея и Джанибека и ханствование Касима; во второй половине XVI в., — правление ханов Жакк-Назара, Шигая, Таваккула, Иппима, Турсуна; военные действия (поход) 1598—1599 гг., события конца XVI—XVII в., когда обширная территория перепала под власть (в сферу политического влияния) казахских ханств. В связи с этим рассмотрены важные сведения восточных сочинений о положении ханской власти и ее взаимоотношениях со знатью, формах пожалования права на управление городами, о земельных пожалований джуйбарских шейхов казахским ханам и султанам; денежной реформе, законодательстве ханов.

Источники содержат данные о положении ханской власти и ее взаимоотношениях со знатью. Сила и прочность ханской власти зависели от того, насколько она отвечала интересам кочевой знати. В тех случаях, когда власть хана не отвечала интересам кочевой знати или ущемляла ее права, знать не только не поддерживала ханскую власть, но зачастую вступала с нею в открытую вооруженную борьбу. Так, сподвижники Абу-л-Хайра, представители крупных родов Узбекского улуса, провозгласили ханом Шейх-Хайдар-хана, но в скором времени покинули его. А совет, прежде чем решить вопрос об избрании ханом Мухаммада Шайбани, выставил условие, чтобы он, соблюдая "обычай древний", предоставил им "волю в

государстве". Поэтому ханы для решения вопросов, затрагивавших все государство, вынуждены были опираться на совет, состоявший как из Чингизидов (султаны, огланы), так и представителей родов (бии, тарханы, бахадуры, старейшины), городской знати, духовенства. Один из первых казахских правителей Махмуд-султан, сын Джанибек-хана, после своего поражения от Шайбани-хана, прежде чем обратиться за военной помощью к своему ляде Бурундук-хану, вынужден был созвать совет кочевой и городской знати.

Как явствует из источников, наиболее верным Чингизидам и представителям крупных родов ханы жаловали в управление отдельные города и районы. Эти пожалования преследовали определенную цель — усилить зависимость знати от хана. Распространение ислама нами рассматривается как фактор укрепления власти ханов. Шейхи Джуйбари играли значительную роль в политической жизни казахского общества XVI—XVII вв. и всячески оказывали поддержку и помощь казахским ханам во всех государственных делах.

Для упрочения авторитета ханской власти проводились также такие мероприятия, как денежные реформы. Денежное обращение положительно отразилось на укреплении ханства и оживило торговые связи с соседними странами и народами. С XVI в. начинает возрастать роль столичных городов в качестве государственных центров чеканки монет (к примеру, чеканка монет Турсун-Мухаммад-хана, Таваккул-хана и др.)

На укрепление внутренних устоев казахского общества, развитие государственности были направлены законодательства ханов Касима (Қасым-ханның қасқа жолы — Ясное право Касима), Хакк-Назара (Ақ жол), Есим (Ишим)-хана (Ески жолы), Тауке-хана (Жеты жарғы).

Государственность казахов характеризовалась также наличием традиционных приемов управления, унаследованных от исторических предшественников империи Чингизидов; административных учреждений, заимствованных в завоеванных странах, а также военно-административной системой.

На основе отрывочных, разрозненных или случайных сообщений восточных источников и русских архивных материалов в

работе восстановлена история дипломатических отношений казахских ханов с соседними государствами.

Уже в XVI в. Казахское ханство выдвинулось среди государств Центральной Азии. После тяжело пережитого периода 70—80-х гг. XVI в. Казахское ханство усилило внешнюю политику. Особый размах приобрела она в правление Хакк-Назар-хана, Шигая, Таваккула, Ищима и особенно после событий 1598—1599 гг.

В руках казахов оказались важнейшие торговые и связывающие пути в Центральной Азии. Благодаря этим победам Казахское ханство превратилось в могущественное в военном отношении кочевое государство.

Анализ различных категорий письменных источников, грамот, печатей, монет с титулатурой привел к весьма интересным выводам. На основе персо- и тюркоязычных сочинений, таких, как "Шараф наме-ий шахи", "Гарих-и аламара-ий Аббаси", "Бахр ал-асрап" и др., исследованы договоры, международные соглашения, династические браки, переговоры, посольства — все те определенные средства и приемы мирного разрешения международных споров, которые имелись во внешней политике казахских ханов.

Внешняя политика Казахского ханства реализовывалась посредством двух традиционных методов: мира и войны. Если правители-ханы достигают взаимного доверия, то возникает мирный договор, соглашение. Заключенный договор скреплялся двумя способами: посредством клятв или залогом и поручительством.

Источники позволяют выделить три вида договоров.

Первый вид предполагает достижение мира при условии выступления хана со всем войском на стороне своего партнера. Возможна и частичная военная поддержка — передача какого-либо отряда, возглавляемого военачальником или султаном и т. д. Второй вид договоров предусматривает выплату дани. Упоминается и особый вид мирного договора, который подкрепляется брачным союзом, а платежи предусматриваются лишь в будущем. Третий вид договоров связан с определенными уступками — территорией или правами сбора налогов.

Существовали различные типы договоров, соответствовавшие характеру взаимоотношений партнеров. В частности, договор между

Хакк-Назар-ханом и Абдаллахом, Таваккул-ханом и Абдаллахом определялся контрагентами как установление "дружбы".

Во внешней политике Казахского ханства важную роль играли послы, посланники, гонцы и др. Регулярный обмен послами и посланиями дипломатического характера, периодические встречи между правителями расценивались как свидетельства нормальных отношений между государствами.

Для развития казахской государственности были характерны то взлет военной и политической активности, то ее спад. Автором выделены периоды казахской истории, отражающие определенные исторические движения этого времени. В частности, вторая половина XVI в. представлена как особый подпериод истории казахского народа. Если проведение одной грани по середине XVI в. обосновывается полосой неудач в истории казахских ханств, приведшей к сокращению их территории до рамок Семиречья, и состоянием источников, то вторая грань — по рубежу между XVI и XVII вв. — обосновывается включением в состав Казахского ханства присырдаринских оседлых земледельческих и ремесленных центров, а также Ташкента и временами Ферганы, что привело к резкому изменению хозяйственной базы Казахского ханства и, следовательно, к новому этапу социально-экономической истории казахского народа.

При освещении вопросов историко-культурных связей Казахстана со странами Центральной Азии нами использован системный подход к отбору источников, что позволило увидеть материалы с различных сторон и иначе осмыслить их. Проведен критический анализ сведений отдельных тенденциозных сочинений, в которых при описании общественных явлений, жизни и быта чужих народов проявляется инфернорный подход с оттенком превосходства одних народов или культур над другими.

Новый подход к изучению проблемы контактов кочевого и оседлого населения представлен в виде целостной системы новых форм общественного устройства, новых элементов культуры. При этом в работе выделены два основных аспекта изучения общественных явлений: культурологический и социологический, которые постоянно взаимодействуют и взаимопроникают.

На основе большого комплекса источников подробно исследованы проблемы разносторонних контактов казахов с узбеками, киргизами, калмаками, каракалпаками и другими народами; восстановлены исторические события Центральноазиатского региона. Выявленные новые источники дают возможность реконструировать сложный калейдоскопический процесс политической, экономической и культурной жизни населения Казахстана и установить ее неразрывную связь с историей не только Средней Азии, Восточно-го Туркестана, Джуңгарии, но и Ирана, Индии, России.

Культура одного народа или региона, какой бы замкнутой, самобытной и самостоятельной она ни была, в той или иной степени испытывает влияние других культур, соседствующих или контактирующих с ней. Поскольку этническая история является процессом взаимосвязанным и взаимодополняемым, то в ней историю одного народа трудно искусственно отделить от истории других народов.

Таким образом, выявленные данные источников дают возможность для интерпретации запутанных сведений о средневековой истории. Не вызывает сомнения важность этих источников, разнообразного материала по политической, социально-экономической и культурной истории средневекового Казахстана. Исследователям предстоит огромная работа по сбору и обработке внешних и местных (внутренних) источников по истории казахского народа. Первостепенной задачей продолжает оставаться поиск рукописей. Другой актуальной задачей представляется исследование и запись устных преданий, все еще сохраняющихся среди народа. Историкам предстоит также трудоемкий и тщательный труд сопоставления и сравнения источников. Комплекс работ по освоению новых источников, разработка вопросов источниковедения являются определенным этапом в исследовании важных проблем объективной истории Центральной Азии, основанных на глубоком, всестороннем, свободном от спекулятивных, абстрактных и упрощенных подходов к изучению истории и динамики развития государственности в контексте истории стран и народов Евразии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Абу-л-Гази Бахадур-хан.* Родословное древо тюрок / Пер. и прим. Г. С. Саблюкова. Казань, 1906.
- Abu-l-Fazl ibn Mubarak.* The Akbar-nama. Transl. from the Persian A. Beveridge. Vols 1–3. Calcutta, 1897–1910, 2nd ed., 1903–1921.
- عالٰم آرای صفوی بکوشش بلاله شکری اٰتهران ۱۳۵۰.
 Alam-arâ'i Sefevi. Teheran, 1971.
- Архив внешней политики России. Балхинские дела. Ф. 106, 109.
- Бабур-наме*, или Записки сultана Бабура / Издано в подлинном тексте Н. И. Гельминским. Казань, 1857.
- Беневини Ф. Реляции из Бухары // Попов А. Сношение России с Хивою и Бухарою при Петре Великом. ЭИРГО. 1853. Т. 9.
- Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии / Сост. Л. Н. Гумилев, М. Ф. Хван. Чебоксары, 1960.
- Дала үалаятының газеті. Әдеби мұсқалар. Қурастыраушы. У. Суханбердина. Алматы, 1989.
- Дастур ал-мулук (Назидание государям): Факсимile старейшей рукописи / Пер. с перс., пред., прим. и указ. М. А. Салахетдиновой. М., 1971.
- Зайн ад-Дин Васифи. Бадан ал-вакан / Критич. текст, введение и указатели А. Н. Болдырева. М., 1961. Т. 1–2.
- Захир ар-Дин Мухаммад Бабур. Бабур-наме / Изд. М. А. Салье. Ташкент, 1958.

Из архива шейхов Джуйбари: Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. / Под ред. Е. Э. Бертельса. М.; Л., 1938.

Имамкули-хан-наме: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 89.

Қадыргали Жалайыр. Шежірелер жипаты. Шагатай — Қазақ тілінен аударын, алғы сөзік жазғандар Н. Мингулов, Б. Қемеков, С. Өтениязов. Алматы, 1997.

Қазақ қолжазбаларының Ғылыми Сипаттамасы. Т. 1—6. Алматы, 1975—1995.

Каталог восточных рукописей. Душанбе, 1960. Т. 1.

Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950.

Книга Марко Поло / Пер. со старофранцузского И. П. Минаева; Изд. 2-е; Редакция и вступительная статья И. П. Магидовича. М., 1955.

Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1961. Сб. 1.

Маджма' ал-гара' иб: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 1262; 2614; 9698/II: 101.

Маджму-йи: Рук. Тегеранского ун-та.

Маджму' ат-таварих / Пер., извлеч. В. А. Ромодина // Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. Вып. 1.

Мас'уд ибн Усман Кухистани. Тарих-и Абулхайр-хани: Рук. ИВ АН РУз. № 1363.

Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.: (извлеч. из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Гищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата, 1969.

Материалы по истории каракалпаков // ТИВ АН СССР. М.; Л., 1935. Т. 12.

Материалы по истории русско-монгольских отношений: русско-монгольские отношения 1607—1636 гг. М., 1959.

Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVIII вв. Л., 1932.

- Ч. 1; Иранские, бухарские и хивинские источники // ТИВ АН СССР. М.; Л., 1938. Т. 19.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии*. М., 1973. Вып. 1.
- Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Т. 1—2 // Труды ИВ АН СССР. М.; Л., 1938—1939.
- Матлаб ат-талибин*: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 80.
- Махмуд ибн Вали. Баҳр ал-асрар*: Рук. б-ки "Индия Оффис" (Великобритания). № 575.
- Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География)* / Введ., пер., прим. и указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977.
- Мир Мухаммад Анин-и Бухари. Убайдулла-наме* / Пер. с перс.-тадж. с примеч. А. А. Семенова. Ташкент, 1957.
- Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди*: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 1430.
- Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди* / Введ., пер. с перс. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой. Ташкент, 1996.
- مهمن نامه بخارا تالیف خصل الله بن روزبهان بااهتمام منوچهر ستوده. تهران ۱۳۴۱
- Михман-наме-йи Бухара*: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 5885.
- Михман-наме-йи Бухара: (Записки бухарского гостя)* / Пер., пред. и прим. Р. П. Джалиловой. М., 1976.
- Мухаммадайар ибн Араб катаган. Мусаххир ал-билад*: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 1505.
- Мухаммад Казим. Наме-йи аламара-йи Надири ("Мироукрашающая Надирова книга")*. Т. 1 / Изд. текста и пред. Н. Д. Миклухо-Маклая. М., 1960; М., 1965. Т. 12; М., 1966. Т. 3.
- Мухаммад Юсуф-Мунши. Муким-ханская история* / Пер. с перс.-тадж., пред., примеч. и указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1956.
- Мухаммад Салих. Шайбонийнома, Насрулло Даврон нашри*. Ташкент, 1961.

Наме-йи 'Аламара-ий Надири / Изд. текста, пред. и общая ред. Н. Д. Миклаухо-Маклая; Указ. и аннотированное оглавление О. П. Щегловой. М., 1965.

Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным на посольство в Бухару, Балх и Юргенч для выкупа русских пленных с приложением к наказу статейного списка о совершении Пазухиным посольства 1869—1873 гг. / Под ред. Труворова // РИБ. СПб., 1894. Т. 15.

Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Под ред. Н. В. Веселовского. СПб., 1890—1898. Т. 1—3: ТВОРАО. Т. 20—22.

Продолжение древней российской вивлиографии. СПб., 1793. Ч. 6.

Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1 (V в. до н. э. — XVIII в. н. э.). Москва; Алма-Ата, 1935;

ПСРЛ. XII — Полное собрание русских летописей. Спб., 1830. Т. 13.

Рашид ал-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. А. К. Арендса; Под ред. А. А. Ромаскевича, Е. Т. Бертельса и А. Ю. Якубовского. М.; Л., 1946. Т. 3.

Рашид ал-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. О. И. Смирновой, прим. Б. И. Панкратова, ред. А. А. Семенова. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 2.

Рашид ал-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю. П. Верховского; Прим. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова; Ред. И. П. Петрушевского. М.; Л., 1960. Т. 2.

Раузат ал-ризван: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 2094.

Рюи Гонсалес де Клавико. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. / Подлинный текст с пер. и примеч., оставленными под ред. И. И. Срезневского. Спб., 1881.

Сейфи (Челеби). Исторические записки о царях Индостана, Китая, Хотана, Кашгара, Кацамира, Мавераннахра, казахов и др.: Рук. СПб. ИВ АН РАН. Инв. № 248/4 (микрофильм).

Статейный список пребывания в Туркестане, Живе и Бухаре казаков Федора Скибина и Матвея Трошина... // Допол-

нения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиою. Т. 10. СПб., 1867.

Таварих-и гүэйлс, нусрат-наме: Рук. СПб. Ф ИВ РАН. Инв. № В745.

Таварих-и гүэйлс, нусрат-наме / Исследование, критич. текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова. Ташкент, 1967.

Тарих жырлар. Қазақ халық әдебиеті. Қөп томдық. Алматы, 1995—1997.

Таварих-и хамса-и шарки // Курбан 'Ани Айагуэй. Таварих-и хамса-и шарки. Казань, 1910.

Тарих-и Абулхайр-хани: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 9989; Рук. СПб. Ф ИВ РАН. Инв. № 478; Рук. ЛГУ. Инв. № 852.

Тарих-и Абулхайр-хами. Масуд ибн Усман Кухистани / Тарих-и Абулхайр-хани: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 1512, 539/1.

Тарих-и аламара-ийи Аббаси. Тегеран, 1314 г. х./1896 г. н. э. (литограф. изд.); То же. Исфахан, 1334—35 г. х./1956 г. н. э. (наборное изд.)

The Tarikh-i Rashidi Mirza Muhammad Haidar Dughlat. A. History of the Moghuls of Central Asia. An English version, ed. with commentary, notes and map by W. Elias. The translation by E. Denison Ross. London, 1895.

Тарих-и Сайд Раким: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 4544.

Тарих-и салатин-и Мангитийа, Узбекийя ва Аштарханийя: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 112/1.

Тұхфат ал-хани: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 2604.

Утемиши-хаджи. Чингиз-наме: Факсимиле / Пер., транскрипция, текст, примеч., исследование В. П. Юдина; Подготовлена к изд. Ю. Г. Баранова; Комментарии и указатели М. Х. Абусейтовой. Алма-Ата, 1992.

Фазлаллах ибн Рузбехан Исфахани. Михман-наме-ийи Бухара (Записки бухарского гостя) / Пер., пред. и примеч. Р. П. Джалиловой; Под ред. А. К. Арендса. М., 1976.

Филипп Назаров. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии / Текст подготовил В. А. Ромодин. М., 1968.

Флорио Беневини. Реляции из Бухары // Попов А. Сношения России с Живою, Бухарою при Петре Великом // ЗИРГО. 1853. Т. 9.

Хабиб ас-сияр. Техран 1333/1915.

Хафиз-и Абру. Эзбдат ат-таварих, рук. Фатих, 4371/1 — Хафиз-и Абру, Эзбдат ат-таварих-и Байсункури: Рук. Стамбульской библиотеки Фатих. № 4371/1.

Хафиз Таныш. Шараф-наме-йи шахи: Рук. СПбФ ИВ АН РФ. Д88.

Histoire des conguetes de Tamerlan intitulée Zafar-nama par nizamuddin Sami Ed. critique par Felix Lauer. Т. 1. Texte persan du Zafar-nama. Praha, 1937.

Чехович О. Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVII и XIX вв. / Под ред. А. К. Арендса. Ташкент, 1954.

Центральный государственный архив древних актов. Балхинские и бужарские грамоты (1640—1821).

Шаджара-ий тюрк: Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 11110.

Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника / Критич. текст, пер., ком., исследования и указатели О. Ф. Акимушкина. М., 1976.

Литература

Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Ташкент, 1966. Т. 1; Ташкент, 1970. Т. 2.

Абдураимов М. А. О малоизвестном источнике по истории аграрных отношений в Средней Азии XVI века // Народы Азии и Африки. 1968. № 3.

Абдиров М. Хан Кучум. Алматы, 1996.

Абрахеев А. "Родословное древо тюрков" и его автор // Звезда Востока. 1946. № 12.

- Абрамаон С. М. Киргизы и их этнические и историко-культурные связи. Л., 1971.
- Абрамаон С. М. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946.
- Абуссейтова М. Х. "Мусаххир ал-бидад" Мухаммадиар ибн Араб катагана как источник по истории Казахстана XVI в. // ППВ. М., 1979.
- Абуссейтова М. Х. "Ахсан ат-таварих" Ҳасан бека Румму как источник по истории казахских ханств // ПП и ПКНВ: XII годич. науч. сессия ЛО ИВ АН СССР: (Краткие сообщения). М., 1977. Ч. 1.
- Абуссейтова М. Х. Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598—1599 гг. // Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата, 1981.
- Абуссейтова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата, 1985.
- Әбүсейітова М. Қ. Деректапудагы ділгірліктер // Қазақ тарихы. 1995. № 1. 44—47 б.
- Әбүсейітова М. Қ. Түркі және парсы деректемелері // Қазақ тарихы. 1995. № 2. 22—27 б.
- Абуссейтова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII—XVIII вв. // Серия "КВИ". Алматы, 2001.
- Акшев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Оттар: Топография, стратиграфия, перспективы. Алма-Ата, 1972.
- Акшев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Оттар в XVI—XVIII вв. по итогам раскопок 1971—1973 гг. // Древности Казахстана. Алма-Ата, 1977. С. 3—48.
- Акимшев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Позднесредневековый Оттар: (XVI—XVIII вв.) Алма-Ата, 1981.
- Акимшев К. А. Государство тюркоязычных народов // Эволюция государственности казахов. Алматы, 1996.
- Акимушкин О. Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI — 60-х гг. XVII в. // ПС. Вып. 21.

- Акимушкин О. Ф.* Искандер Мунши о каллиграфах времени шаха Тахмаспа I // КСИНА, 39. Иранский сборник. М., 1963.
- Акимушкин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Н., Мугинов А. М., Салахетдинова М. А.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР: (Краткий алфавитный каталог). М., 1964. Ч. 1—2.
- Акрамов А. М.* "Таварих-и гузиде, нусрат-наме" как источник по истории Узбекистана XV — начала XVI в. // ОНУ. 1964. № 5. С. 48—51.
- Али-заде.* Из истории феодальных отношений в Азербайджане. Термин "икта" // ИАН АзССР. 1955. № 4.
- Амантаев О.* Труд Мухаммада Казима "Наме-ий аламараи Надир" как источник по истории Туркменистана первой половины XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ашхабад, 1968.
- Антонова К. А.* Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556—1605 гг.). М., 1952.
- Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Год шестой. Спб., 1896. Вып. 3, 4.
- Арунова М. Р.* Фирман Надир-шаха // СВ. 1958. № 2.
- Арунова М. Р., Ашрафян К. Э.* Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958.
- Асфендияров С. Д.* История Казахстана с древнейших времен. Алма-Ата, 1935.
- Ахмедов Б. А.* Историко-географическая литература Средней Азии: Письменные памятники. Ташкент, 1985.
- Ахмедов Б. А.* История Балха (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982.
- Ахмедов Б. А.* Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд // ОНУ. 1969. № 11.
- Ахмедов Б. А.* Икта' в Средней Азии в XVI — нач. XVIII в. // Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1979.

Ахмедов Б. А. "Тарих-и Абу-л-Хайр-хани" как источник по истории кочевых узбеков // Вестник ЛГУ. 1960. Вып. 3. С. 143—149.

Ахмедов Б. А. Неизвестная версия "Шейбани-наме" Бинайи // ОНУ. 1965. № 2. С. 51—55.

Ахмедов Б. А. Хондамир. Ташкент, 1965.

Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965.

Байкова Н. Б. К вопросу о русско-индийских торговых отношениях в XVI—XVII вв. // ТИВ ИАН Уз. Ташкент, 1956. Вып. 4.

Байкова Н. Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях (первая половина XVI — вторая половина XVIII в.). Ташкент, 1964.

Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI — начало XIII в.). Алма-Ата, 1986.

Байпаков К. М. По следам городской культуры Южного Казахстана. Алма-Ата, 1990.

Байпаков К. М. Средневековые города на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998.

Бартольд В. В. Барак-хан // Соч. М., 1964. Т. 2. Ч. 2.

Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч. М., 1968. Т. 5.

Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана // Соч. М., 1971. Т. 7.

Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1.

Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов // Соч. М., 1968. Т. 5.

Бартольд В. В. Казак // Соч. М., 1968. Т. 5.

Бартольд В. В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1.

Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Соч. М., 1963. Т. 2.

- Бартольд В. В. Тюрки // Соч. М., 1968. Т. 5.
- Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России // Соч. М., 1977. Т. 9.
- Бартольд В. В. Киргизы: Исторический очерк // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 2.
- Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в. // Соч. Т. 3.
- Бартольд В. В. Дуглат // Соч. М., 1968. Т. 5.
- Бартольд В. В. Хайдар-миран // Соч. М., 1973. Т. 8.
- Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях // Соч. Т. 8.
- Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью (1893—1894 гг.) // Соч. М., 1966. Т. 4.
- Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (лето 1902 г.) // Соч. М., 1973. Т. 8.
- Бартольд В. В. Фараб // Соч. М., 1965. Т. 3.
- Бартольд В. В. Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII в. // Соч. М., 1964. Т. 2. Ч. 2.
- Басин В. Я. Из истории русско-казахских дипломатических отношений в XVI—XVII вв. // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1965. Вып. 1.
- Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв.: (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971.
- Батраков В. С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем: (с XV до половины XVIII в.). Ташкент, 1958.
- Бахрушин С. В. Сибирь и Средняя Азия в XVI—XVIII вв. // Научные труды. М., 1959.
- Бейсембиеев Т. К. О восточных рукописях в индийских собраниях (некоторые итоги научной командировки в Индию) // Изв. АН КазССР. Серия общественных наук. 1990. № 3. С. 33—39.
- Бернштам А. Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // СА. № 11.

- Бернштам А. Н. Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1942.
- Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. I. Бишкек, 1997.
- Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы // Избр. труды. М., 1960. Т. 1.
- Бира Ш. Монгольская историография. М., 1978.
- Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческая обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. 2-е изд. Элиста, 1991.
- Благова Г. Ф. Исторические взаимоотношения слов "казак" и "казах" // Этнонимы. М., 1970.
- Блок А. Апология истории, или ремесло историка. М., 1973.
- Богоявленский С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. // ИЗ. 1936. № 5.
- Болдырев А. Н. Зайнаддин Васифи — таджикский писатель XVI в.: Опыт творческой биографии. Душанбе, 1957.
- Болдырев А. Н. Мемуары Зайн ад-Дина Васифи как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI вв. // ТОВЭ. 1939. Т. 2.
- Босворт Х. Г. Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и прим. П. А. Грузневича; Под ред. И. П. Петрушевского. М., 1971.
- Бурнашева Р. Э. Монетные находки с городища Отрабобе за 1974 г. // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978.
- Бурнашева Р. Э. Клады монет из города Туркестана: (Предварительное сообщение) // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969.
- Бурнашева Р. Э. Два клада джанидских тенег XVII века с территории Южного Казахстана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 59—80; Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии // Материалы Всесоюзного совещания. Алма-Ата, 1981. С. 165—177.

- Валидов А. Э. Восточные рукописи в Ферганской области // ЭВОРАО. Спб., 1915. Т. 22. Вып. 3—4.
- Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата, 1985.
- Вамбери Г. История Бухары или Трансоқсании с древнейших времен до настоящего. По восточным обнародованным и необнародованным рукописным источникам / Пер. А. И. Павловского. Спб., 1873. Т. 1, 2.
- Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Спб., 1865.
- Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о Касимовских царях и царевичах. Спб., 1863—1866. Ч. 1—3.
- Вельяминов-Зернов В. В. Монеты бухарские и хивинские // ТВОРАО. Спб., 1859. Т. 4.
- Великие ученые Средней Азии и Казахстана: (VIII—XIX вв.). Алма-Ата, 1965.
- Вернадский В. Г. О составе Великой Ясы Чингиз-хана. Брюссель, 1939.
- Веселовский Н. И. Прием в России и отпуск среднеазиатских палов в XVI—XVII вв. // ЖМНП. 1884.
- Веселовский Н. И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией // ТВОРАО. Спб., 1890—1898.
- Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989.
- Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. Алматы, 1991.
- Восток. М., 1994—1997.
- Владимиров Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. М., 1930.
- Ворожейкина Э. Н. Доисламские верования киргизов в XVI в. // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961. С. 182—189.
- Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари. И. Ходжа Ислам // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.

Гавердовский Я. Обозрение киргиз-кайсацкой степи // Архив Санкт-Петербургского отд. Ин-та истории РАН. Ч. 2. Кол. 15.

Гаврилов М. Ф. Остатки ясы и юсуга у узбеков // Главный Средне-Азиатский музей УзССР. Ташкент, 1929.

Галиев В. Э. Караванные тропы: (Из истории общественно-политической жизни Казахстана XVII—XIX вв.). Алматы, 1994.

Гафуров Б. Г. История таджикского народа. М., 1952.

Герберштейн С. Записки о московских делах / Введ., пер. и прим. А. И. Малена. Спб., 1908.

Греков Б. Д.. Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.

Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв.: (золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964.

Давидович Е. А. О времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии // Народы Азии и Африки. 1965. № 6.

Джалилова Р. Ф. Записки бухарского гостя (Михманаме-и Бухара) Фазлаллаха б. Рузбекана Исфакани: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1965.

Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558—1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1937.

Диваев А. А. Мавзолей Кок-кесене: Историко-археологическая заметка // ПТКЛА, год десятый. Ташкент, 1905.

Дмитриева Л. В., Мугимов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. М., 1965. Т. 1.

Жирмунский В. М. Турецкий героический эпос: Избранные труды. М., 1974.

Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие // Тр. Общества русских ориенталистов. Спб., 1915. № 2.

- Эзимин Л. А. Старый Фараб: Развалины у Амударьи // ПЭКЛА. Асхабад, 1907. Вып. 3. Т. 40.
- Зияев Х. Э. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI—XIX вв. Ташкент, 1983.
- Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964.
- Зотов О. В. Китай и Восточный Туркестан в XVI—XVIII вв. Межгосударственные отношения. М., 1991.
- Ибрагимов С. К. Сочинение Мос'уда ибн Усмана Кухистани "Тарик-и Абу-л-Хайр-хани": Пер. фрагментов // Изв. АН КазССР. 1958. Вып. 3. С. 85—102.
- Ибрагимов С. К. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI вв. // Изв. АН КазССР. 1957. Вып. 3. С. 107—108, 111—112.
- Ибрагимов С. К. "Мехман-наме-ий Бухара" Рузбекхана как источник по истории Казахстана XV—XVI вв. // Тр. Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. 1960. Т. 8. С. 141—157.
- Ибрагимов С. К. "Шейбани-наме" Бинаи как источник по истории Казахстана второй половины XV в. // XXV Международный конгресс востоковедов: Докл. делегации СССР. М., 1960.
- Ибрагимов С. К. Некоторые источники по истории Казахстана XV—XVI вв. // Вестн. АН КазССР. 1956. Вып. 3. С. 107—111.
- Ибрагимов С. К. Еще раз о термине "казах" // ТИИАЭ АН КазССР. 1960. Т. 8.
- Иванов П. П. Архив хивинских ханов XIX в.: Исследования и описание документов с историческим введением. Л., 1940.
- Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI—середина XIX в.). М., 1958.
- Иванов П. П. Хозяйство Джуйбарских шейхов: К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.; Л., 1954.
- Иванов П. П. Материалы по истории туркмен XVI—XVII вв. // МИТТ. Т. 2. М.; Л., 1939.

Иванов П. П. Очерк истории каракалпаков // МИК, ТИ ВАН. М.; Л., 1936. Т. 7.

Исин А. Взаимоотношения между Казахским ханством и Ногайской ордой в XVI в. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1988.

История Казахстана. Т. 1–2, 1996, 1998.

Кадырбаев А. Ш. Очерки истории средневековых уйголов, джалаиров, найманов, киреитов. Алматы, 1993.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1961.

Камалов С. К. Каракалпаки в XVIII–XIX вв. Ташкент, 1968.

Касымбаев Ж. К. Русские военно-оборонительные пункты в защите казахских земель от врагов // Военно-историч. журнал. 1981. № 11.

Касымбаев Ж. К. О роли Иртышской линии в развитии торговли между Средней Азией и Россией (XVIII – пер. пол. XIX в.) // Общественные науки в Узбекистане. 1984.

Касымбаев Ж. К. Казахстан — Китай: караванная торговля в XIX — нач. XX века. Алматы, 1996.

Каталог восточных рукописей Академии наук ТаджССР. Душанбе, 1960. Т. 1.

Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992.

Кобеко Д. Наказ царя Алексея Михайловича Махмет Исупу Касимову, посланному в 1675 г. к великому Моголу Аурангзебу. Спб., 1884.

Кобрин В. Б. К вопросу о казахско-русских отношениях // Прошлое Казахстана в источниках и материалах: Сб. 1 (V в. до н. э. – XVIII в. и. э.). М.; Алма-Ата, 1935. С. 93.

Козыбаев М. К. История и современность. Алма-Ата, 1991.

Конкашпаев Г. Историко-географические сведения о пребывании калмыков (джунгаров) на территории Казахстана в XVI–XVII вв. // Учен. зап. Калм. НИИЯЛИ: Сер. истории. Вып. 8. Элиста, 1969.

- Кононов А. Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хванинского. М.; Л., 1958.
- Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII вв. СПб., 1862.
- Кочекаев А. Б.* Ногайско-русские отношения в XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1988.
- Крадин Н. Н.* Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток, 1992.
- Кумеков Б. Е.* Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.
- Кун В. Н.* Черты военной организации средневековых народов Средней Азии // УзТГПИ, СОН. 1947. Вып. 1.
- Күшкүмбаев С. К.* Военное дело казахов. XVI—XVIII вв. // Серия "КВИ". Алматы, 2001.
- Кычанов Е. И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуртов. М., 1997.
- Левшин А.* Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. СПб., 1832. Ч. 1—3.
- Макшеев А. И.* Географические сведения "Большого чертежа" о киргизских степях и Туркестанском крае // Зап. РГО по отделению этнографии. СПб., 1880. Т. 6. Отдел 2. С. 38—39.
- Малликий Н. Г.* Разгром Ташкента Имамкули-ханом бухарским в 1613 г. // ПТКЛА, год пятый. Ташкент, 1900.
- Масальский В. И.* Туркестанский край. Спб., 1913; Россия. Полное географическое описание нашего отечества / Под ред. В. П. Семенова-Тяншанского. Т. 19.
- Масанов Э. А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966.
- Масанов Н. Э.* Кочевая цивилизация казахов. Алматы; М., 1995.
- Машрапов Т. Т.* Значение персоязычных источников в изучении истории Киргизстана XVI—XVII веков // Автореф. канд. ... ист. наук. Ташкент, 1989.

Миклухо-Маклай Н. Д. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI в. // КСИВ. М., 1952. Вып. 4.

Миклухо-Маклай Н. Д. Некоторые персидские и таджикские рукописи ИВ АН СССР // УЗИВАН. М.; Л., 1958. Т. 16.

Миклухо-Маклай Н. Д. Труд Мухаммада Казима и его значение для истории туркмен // ИАН ТССР. 1945. № 5—6.

Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. М., 1975. Вып. 3.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л.; 1937, 1941. Т. 1—2.

Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи XVII—XVIII вв. Алма-Ата, 1991.

Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в.: По материалам "Вакфнаме". Ташкент, 1966.

Мукминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. // ТИВ АН УзССР. Ташкент, 1954. Вып. 3. С. 119—137.

Мукминова Р. Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана (конец XV — XVI вв.). Ташкент, 1985.

Мустафина Р. М. Представления, культуры, обряды у казахов: (В контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX в.). Алма-Ата, 1992.

Низамутдинов И. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX—XVIII вв.). Ташкент, 1969.

Общее и особенное в историческом развитии стран Востока // Материалы дискуссии об общественных формациях на Востоке: Азиатский способ производства. М., 1966.

Панков А. В. К истории торговли Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.

Перетяткович Г. Поволжье в XV—XVI вв. М., 1877.

- Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Публичной библиотеки / Сост. Е. Каль.* Ташкент, 1889.
- Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв.* М.; Л., 1960.
- Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в.* Л., 1949.
- Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV вв.* Л., 1966.
- Петрушевский М. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид ад-Дин: Сборник летописей.* М.; Л., 1952. Т. 1, кн. 1.
- Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Стровая Л. В., Бекеницкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.* Л., 1958.
- Пиццулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV—XVII вв. // Казахстан в XV—XVIII вв.* Алма-Ата, 1969.
- Пиццулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI вв.* Алма-Ата, 1977.
- Покотилов Д. История восточных монголов в период династии Мин (1368—1634) по китайским источникам.* Спб., 1893.
- Попов А. Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом // ЭИРГО.* СПб., 1853. Кн. 9.
- Путешествия Дженкинсона в Хиву и Бухару. Путешествия в Среднюю Азию 1558—1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.* / Пер. с англ. Ю. В. Готье. Л., 1937.
- Рахмани А. "Тарих-и аламара-йи Аббаси" как источник по истории Азербайджана.* Баку, 1960.
- Ромасевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв. // МИТТ.* М.; Л., 1938. Т. 2.
- Ромодин В. А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кошандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда // Тр. XXV Международного конгресса востоковедов.* М., 1963. Т. 3.
- Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и настоящем.* СПб., 1910.

- Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1975.
- Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии 1762 г. Оренбург, 1887.
- Рычков П. И. История Оренбургская. СПб., 1896.
- Сабырханов А. К. К истории географического изучения Казахстана в России в XVII — первой трети XVIII века // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1976. № 3. С. 52—57.
- Салахетдинова М. А. К датировке "Шафар-наме-йи шахи" Хафиз-и Таныша // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока // VIII годич. науч. сессия ЛО ИВ АН СССР: Аннотации и краткие сообщения. М., 1972.
- Салахетдинова М. А. "Мусаххир ал-бидад" Мухаммад Яр ибн Араб катагана: (предварительное сообщение) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XI годич. науч. сессия ЛО ИВ АН ССР: Аннотации и краткие сообщения. М., 1973.
- Салахетдинова М. А. Сведения о киргизах в "Абдулла-наме" Хафиз-и Таныша // ИАНК. Фрунзе, 1960. Т. 2. Вып. 3.
- Самойлович А. Н. Шейбани-намэ. СПб., 1910.
- Сафаргалиев М. Г. Ногайская орда во второй половине XVI века // Сб. науч. работ Мордовского гос. пед. ин-та. Саранск, 1949, вып. 1.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды // Извлеч. из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волинским. М.; Л., 1941.
- Сейди Али Раис. Миръотул мамолик. Таржима ва изохлар / Ш. Эунновники. Тошкент, 1963.
- Семенов А. А. К вопросу о культурно-политических связях Бухары и "Великомогольской" Индии в XVII в. // МСАЭ. М.; Л., 1959.
- Семенов А. А. Первые шейбанды и борьба за Мавераннахр // МИТУ, ТИИАЭТ. Сталинабад, 1954. Т. 12. С. 109—150.

Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // МИТУ, ТАН ТаджССР. Сталинабад, 1954. Т. 12.

Семенов А. А. Очерк устройства административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Тр. АН Таджикской ССР. Stalinabad, 1954. Т. 25. Вып. 2.

Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // СВ. М.; Л., 1948. Т. 5.

Семенов А. А. Происхождение Чингиз-хана и его завоевания // Туркестанские ведомости. 1907. № 15.

Семенов А. А. К вопросу, кто был автором تاریخ سد راقم // В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.

Семенов А. А. Бухарский шейх Баха-ад-Дин: Оттиск из сборника, посвященного А. Н. Веселовскому, 1914; Он же. Забытый среднеазиатский философ XVII в.: его "Трактат о сокрытом" // Изв. Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. 1929. Т. 1; Он же. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI века // Изв. Узбекистанского филиала АН СССР, 1940.

Семенов А. А. Шейбани-хан и завоевание им империи тимуридов // МИТУ, ТАН ТаджССР. Stalinabad, 1954. Т. 12.

Сибирские города XVII — начала XX в. Новосибирск, 1981.

Салье М. А. Малоизвестный источник по истории Узбекистана "Мехман-наме-йи Бухара" // ТИВ АН УзССР. Ташкент, 1954. Вып. 3. С. 107—118.

Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР. Ташкент, 1952. Т. 1.

Собрание восточных рукописей АН РУЭ. Тошкент, 1998.

Стори Ч. А. Персидская литература // Библиографический обзор / Пер. с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Бре-гель. М., 1972. Ч. 2.

Сулайменов Р. Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVI—XVIII вв. в советской историографии // Казахстан, Сред-

- ная и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 8—34.
- Султанов Т. И. Некоторые замечания о начале казахской государственности // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1971. № 1. С. 54—57.
- Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв. М., 1982.
- Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана // Серия "КВИ". Алматы, 2001.
- Сыздыкова Р., Қойгелдисев М. Қадыргали би Қосымұлы және оның жылнамалар жинағы. Алматы, 1991.
- Тагирджанов А. Т. О двух редакциях Маджма' ал-гара'иб' // ИЮОН АН ТаджССР. Вып. 1. 1958.
- Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Романовичем и С. Л. Волиным. М.; Л., 1941.
- Токаев К. К. Под стягом независимости. Алматы, 1997.
- Толстов С. П Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах: Основные проблемы генезиса и развития феодального общества // ИГАИ МК. М.; Л., 1933. Вып. 3.
- Толыбеков С. Е. Кочевое общество казахов в XVII — начале XX века. Алма-Ата, 1971. С. 241.
- Трапавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М., 1993.
- Трапавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001.
- Уляницкий В. А. Сношения России со Средней Азией и Индией в XVI—XVII вв. // ЧОИДР. М., 1889. № 3.
- Умняков В. В. Некоторые сведения из "Абдулла-наме" Хафиз-и Таныша // ТСПИ. Вып. 2. Т. 2.
- Умняков И. И. "Абдулла-наме" Хафиз-и Таныша и его исследователи // ЭКВ. Л., 1930. Т. 5.
- Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. Казань, 1972.

Фарзалиев Ш. Ф. Сочинение Хасан-бека Румлу "Ахсан ат-тава-рих" как источник по истории Азербайджана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1974.

Фехнер М. В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI в. / Под ред. акад. М. Н. Тифомирова // ТГИА. М., 1956. Вып. 31.

Хазанов А. М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М., 1975.

Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алматы, 2000.

Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф наме-йи шахи: Рук. СПб. ФИВ РАН. Д. 88.

Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф наме-йи шахи (Книга шахской славы): Факсимиле рукописи. Д88 / Пер. с перс., введ., прим. и указатели М. С. Салахетдиновой. М., 1983. Ч. 1.

Хафизова К. Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX вв.). Алматы, 1995.

Ходжамкули-бек Балхи. Тарих-и Кыпчак-хани (Введение, перевод с персидского извлечений, примечания Э. Хоршута // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Ташкент, 1988.

Хорошихин А. П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края. СПб., 1876.

Хоршут Э. У. "Тарихи Кыпчак-хани" — важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI–XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1982.

Цинман М. Э. Методологические проблемы типологии отношений собственности у кочевников: Научно-аналитический обзор. Алма-Ата, 1992.

Чехович О. Д. Некоторые среднеазиатские аграрные термины // Народы Азии и Африки. 1964. № 2.

Чулошников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924. Ч. 1.

Чулошников А. П. Казахский союз и Московское государство в конце XVII в. // Изв. АН СССР. Сер. обществ. наук. 1936. № 3.

Чулошников А. П. Торговля Московского государства со Средней Азией в XVI—XVII вв. // МИУТТ. Л., 1933. Вып. 3. Ч. 1.

Шалекенов У. Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966.

Шара Туджи. Монгольская летопись XVII в. М.; Л., 1957.

Шепелев А. Очерк военных и дипломатических отношений России со Средней Азией до начала XIX столетия // Средняя Азия: Альманах. Научно-литературный сборник. Ташкент, 1895.

Шибанов Ф. А. Большой Чертеж — оригинальная русская карта Московского государства // Тр. II Всесоюзного географического съезда. М., 1949. Т. 3. С. 272—280.

Щеглова О. П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР. М., 1975.

Эволюция государственности казахов. Алматы, 1996.

Эволюция восточных государств: Синтез традиционного и современного. М., 1984.

Юдин В. П. Известия "Эйя ал-кулуб" (فی القلوب) Мухаммад Абаза о казахах XVI века // Вест. АН КазССР. Алма-Ата. 1966. № 5. С. 71—76.

Юдин В. П. О родоплеменном составе моголов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1965. Вып 3.

Юдин В. П. Рецензия на работу Б. А. Ахмедова "Государство кочевых узбеков" (М., 1965) // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1966. № 2. С. 85—89.

Юдин В. П. "Тарих-и Шайбани" как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI—XVII вв. // Тезисы докл. науч. конф. профессорско-препод. состава. Алма-Ата, 1971. С. 155—157.

Юдин В. П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая.. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алматы, 1983. С. 106—165.

Юдин В. П. Центральная Азия XIV—XVIII веках глазами востоковеда // Серия "КВИ". Алматы, 2001.

Юлдашев М. Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. Ташкент, 1964.

Якубовский А. Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв. // МИУТТ. Л., 1933. Вып. 3. Ч. 1.

Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941.

احسن التواریخ تالیف حسن بیک روملو باسلام دکتر عبدالحسین نوئی
تهران ۱۳۴۹

A chronicle of the early Safawi's being (vol. XII of) the Ahsan'u-t-tawarikh of Hasan-i-Rumlu. Vol. I (Persian text), ed. by C. N. Seddon, Baroda, 1931.

A Short History of Turkish-Islamic States (Excluding the Ottoman State). Ankara, 1994.

Allan chan und die Quamuq in der chronik des Seyfi Celebi von J. Matuz. — Acta Orientalia. Havini, 1970. Vol. XXXII.

Aylon D. The great Yasa of Chingiz Khan. Arreexamination // Studia Islamica. XXXIII. Paris, 1971.

Belan L. L. Shah 'Abbas I, sa vie, son histoire. Paris, 1932.

Blochet E. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliotheque Nationale. Paris, 1905.

Bretschneider E. Medieval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century. Vol. I—II. London, 1888: 2d ed. London, 1910.

Brown E. C. A Literary History of Persia. Vol. IV. Cambridge, 1930.

Czapliska M. A. The Turks of Central Asia in the history and of the present day. Oxford, 1918.

Denison E. Ross. Sahip Abdul Mugtadiz. Haft Iqlim, or Geographical and Bibliographical encyclopaedia of Amin Ahad Razi, Fash I. Calcutta, 1918.

Devin De Weese. Islamization and native Religion in the Golden Horde. Pennsylvania, 1994.

Dom B. Muchammedanische Quellen. B. IV. S. 88—100. E. Denison Ross and Sahip Abdul Mugtadiz. Haft Iqlim, or Geographical and Bibliographical encyclopaedia of Amin Ahad Razi, Fash I. Calcutta, 1918.

Ecology and Empire. Nomads in the Cultural Evolution of the Old World. Vol. I—II. Los-Angeles. 1989.

Elliottand Dowson. History of India. Vol. VI. London, 1872.

Erdmann F. Iskander Munschi und sein Werk, ZDMG. Bd. XV. Leipzig, 1861.

Gassen E. Die frugen Safawiden nach Gazi Ahmad Gumi. — Freiburg in Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1970.

Howorth H. H. History of the Mongols from the 9th to the 19th century, pt. I. The Mongols proper and the Kolmiks; pt. II. The so-called Tartars of Russia and Central Asia. Division I—II; pt. III. The Mongols of Persia; pt. IV. Supplement. London, 1876—1927.

Jan Rypka. Iranische Literaturgeschichte. Leipzig, 1959.

Kasakentum. eine soziologische philologische studie von Anne marie v. Gabani (Hamburg). — Acta Orientalia Academiae Scientiarum, Hungarical, 1960. T. 11.

Khazanov Anatoly M. Nomads and the outside world. Wisconsin, 1994.

Koprili M. F. Beyhaky. Islam Ansiklopedesi, citl. Istanbul, 1961.

Lockhart L. Nadir Shah. A Critical Study based mainly on Conte mporary sources. London, 1938.

Pelloit Paul. Neuf notes sur der qnestions d`Asie Centrale. Toung Pao. 1929. Vol. 26: 202—265.

Pelloit Paul. Notes sur l'histoired de la Horde d`or. 1950.

Pelloit Paul. Notes critique d'histoire Kalmonke.

- Rene Grousset. *The Empire of the Steppes: a history of Central Asia* / New Brunswick, New Jersey, 1970.
- Riasanovsky V. A. *Fundamental Principles of Mongol Zaw*. Tientsin, 1937.
- Rieu Ch. *Supplement to the catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*. London, 1895.
- Saleman C. *Das asiatische Museum in Jahre 1890. Nebst Nachträgen / — Melanges Asiatique*, 1894. T. 10.
- Savory R. M. *Hasan-i-Rumlu*, EI, 2nd ed. Vol. III.
- Senkowski J. *Supplement a l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des Uzbeks dans la Grande Bukhaire, depuis leur établissement dans ce pays...* St.-Pétersbourg, 1824.
- Smith V. A. *Akbar the Mogul (1542—1605)*; 2nd ed. Oxford, 1919.
- Spuler B. *Die goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223—1502*. Leipzig, 1943.
- The History of the World-Conqueror by Ala-ad-Din ata Malik Juvaini*. Transl. by J. A. Boyle. Vol. 1—2. Manchester, 1958.
- Vansina J. *De la tradition orale: Essai de méthode historique*. Tervuren, 1961.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПР — Архив внешней политики России.
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, г. Санкт-Петербург.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
- ЗВОРАО — Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества.
- Зап. РГО — Записки Русского географического общества.
- ИВ АН РУз — Институт востоковедения Академии наук Республики Узбекистан им. Беруни.
- ИВ АН СССР — Институт востоковедения Академии наук СССР.
- ИВ АН УзССР — Институт востоковедения Академии наук Узбекской ССР им. Беруни.
- ИВ РАН — Институт востоковедения Российской Академии наук.
- ИЗ — Исторические записки.
- КВР — Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР.
- ЛО ИВ АН СССР — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР.
- МИК — Материалы по истории каракалпаков.
- МИТТ — Материалы по истории туркмен и Туркмении.
- МИКХ — Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.
- МИРМО — Материалы по истории русско-монгольских отношений.

МИТУСА	— Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии.
МИУТТ	— Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР.
ПС	— Палестинский сборник.
ПП и ПИКНВ	— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
СА	— Советская археология.
СВ	— Советское востоковедение.
СВР	— Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР.
СОН	— Серия общественных наук.
СПбФ ИВ РАН	— Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН.
СЭ	— Советская этнография.
ТВОРАО	— Труды Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества, СПб.
ТИВ АН СССР	— Труды Института востоковедения АН СССР.
ТИИАЭ АН КазССР	— Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР.
УЭКалмНИИЯЛИ	— Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории.
ЦГАДА	— Центральный Государственный архив древних актов.
ЦГМ	— Центральный Государственный музей Республики Казахстан.

ТҮЙІН

Қазақ мемлекеттігінің даму үрдісімен байланысты мәселелердің ауқымы орта гасырдагы Қазақстан мен Кіндік Азия мемлекеттерінің тарихы үшін үлкен маңызы бар.

Анықталған туыштылар жиынтығы, деректерді салыстырмалы түрде талдау тарихи оқиғалардың шынайы сипатын қайта қарауга мүмкіндік берді. Бұл туыштылардың мәнділігі, біріншіден Кіндік Азия аймағының тарихын, Қазақстанның көршілес елдермен және халықтармен өзара қарым-қатынасын толықтыратып құнды материалдар болса, екіншідегі бүрыннаң мәлім туындыларда жоқ деректер келтіріледі.

Туындылардагы деректерді тарихи-текстологиялық түргыда қарастыру аталған тарихи материалдарга сын түргысынан келуге, кейір қолжазбалық шығармалардың тәуелдігі мен ортақтығын айқындауга мүмкіндік береді.

Стамболдагы мұрагаттар мен қолжазбалар қорынан жаңа осман туындыларын, Төсөрандагы иран қолжазбаларын ("Маджму-йи", "Ал-рузе-йи ал-Сефеви") қарастыру Қазақ хандығының ефехвидтермен, Осман империясымен қатынасының қайнар көзін ретроспективтік талдауга септесті.

Ал, "Джалис-ал-муштакин", "Мадлему ат-таварих", "Ламахат мин нафаҳат ал-кудус" секілді суфикалық, қажетті – агиографиялық шығармалардагы деректерді талдау суфиәм өкілдерінің ісламды таратудагы әрі Қазақ хандығындағы саяси оқиғаларға ықпалын ашуға мүмкіндік берді.

Жерді сату – сатып алу, Джуйбар шейхтары үрпақтарының жер алымы туралы табылған құжаттар Қазақ хандығының мемлекеттік ісіне XVI–XVII гасырлардагы джуйбар шейхтарының айтарлықтай ықпалын айқын көрсетеді.

Зерттеуде қазақ мемлекеттігінің проблемалары үшін тарихи нақты деректерді пайдалануда жағаша көзқарас қарастырылады. Қазақ хандығындағы саяси оқиғаларды қамтыған шығыс туындыларында "мамлакат-и қазақ", "доулат-и қазақ",

"ұлыс-и қазақ" ұғымдары жиң ұшырасады, аудармасы қазақ мемлекеті (елі) деген сөз.

Біз негізгі саяси оқигалар мен қазақ қоғамы тарихының басты даму кезеңдерін бұрыннаң қалыптасқан тұжырымға тәуелсіз қарастырдық. Мұндай оқигаларға Әбілхайыр мемлекеті; Керей мен Жәнібек көші және Қасым хандығы; XVI гасырдың екінші жартысы, Ҳақназар, Шагай, Тәуекел, Есім, Тұрсын билігі; 1598—1599 жылдардагы оқигалар, XVI—XVIII гасырлардың аяғындағы көлемді жердің қазақ хандығына етуі жатады.

Осыған орай, шығыс туындыларындағы хан билігінің ережесі мен оның билеушілермен қарым-қатынасы, джуйбар шейхтарының қазақ хандары мен сұлтандарына қалаларды, жерді басқаруга құқық беру түрі, ақша реформасы, хандардың зандараптері секілді маңызды деректер қарыстырылады.

Хан билігінің қуаты мен мықтылығы көшпенде ауқаттылардың мұддесіне тәуелді болды. Хан билігі көшпенде ауқаттылардың мұдделеріне сай келмесе не құқығы қорғалмаса, олар хан билігін қолдамай, атық қарулы айқас жүргізіп отырды.

Айталақ, Әбілхайырдың әріптестері, өзбек ұлысының ірі тайпасының өкілдері Шейх-Хайдарды хан етіп жарияладап, көп ұзамай одан сырт айналды.

Ол Мухаммад-Шайбаниды хан етіп сайлау маселесін шешпестен бұрын кеңес оған көне дәстүрді сақтай отырып, әмірге мемлекет ішінде еркіндік беруді талап етті. Хандар мемлекетке қатысты мәселелерді шешуде Чингизидтерден (сұлтандар, оғландар) және үстем тап (билер, тархандар, баҳадүрлер, старейшиндер) өкілдерінен, қала бектерінен, дін қайраткерлерінен тұратын кеңеске сүйенуге мәжбүр болды.

Қазақтың алғашқы билеушілерінің бірі Жәнібек ханның баласы Махмуд сұлтан Шайбани ханнан жеңіліс тапқаннан ксійін, ағасы Бұргындық ханнан аскери көмек сұрап алдында көшпенде және қала билеушілерінің кеңесін шақырута мәжбүр болды.

Шыгармалардан байқагандай Чингизидтерге берілген адамдар мен ірі тайпа (тек) өкілдеріне хандар жеке қалалар мен аудандарды басқаруга берді.

Исламның таралуын хан билігінің күшсөі ретінде қарастырдық. Джуйбар шейхтари XVI–XVII ғасырларда қазақ қоғамының салси өмірінде айтарлықтай рөл атқарып, қазақ хандарының барлық мемлекеттік істеріне қолдау көрсетіп отырды.

Хан билігінің мартебесін көтеру үшін ақша реформасы секілді шаралар еткізілді. Ақша айналымы хандықты нығайтуға септігін тигізіл, көршілес елдермен сауда байланысын жаңдандырыды. XVI ғасырдан мемлекеттік орталық ретінде астаналық қалалардың маңызы арта таставды (мысалы, Тұрсын-Мұхаммад ханының, Тәусекел ханының т. б. монеталарын жасау т. б.). Қазақ қоғамының ішкі дәстүрін, мемлекеттік нығайтуға Қасым ханының (Қасым ханының қасқа жолы), Ҳақназардың (Ақ жол), Есім ханының (Ескі жолы), Тәусек ханының (Жеті жарғысы) заңдары шықты.

Қазақтардың мемлекеттігі Чингизидтер империясының тарихи өкілдерінен жаулап алған елдерден, әскери-әкімшілік жүйеден, әкімшілік мекемелерінен мирас бол қалған басқарудың дәстүрлі үлгілерімен сипатталды.

Шығыс туындылары мен орыстың мұрагаттық материалдарында үзінді түрінде, жүйесіз не кеңдейсоқ жарияланған хабарлар негізінде қазақ хандарының көршілес мемлекеттермен дипломатиялық қатынастарының тарихы қалпына келтірілді.

XVI ғасырда-ақ қазақ хандығы Кіндік Азия мемлекеттерінің ішінен алға шықты. XVI ғасырдың 70–80 жылдарында қызыпшилықты басынан кешірген Қазақ хандығы сыртқы саясатын нығайтты. Әсіресс Ҳақназар ханының, Шыгайдың, Тәуекелдің, Есімнің билік құрган кезінде 1598–1599 жылдардагы оқиғадан соң кең қанат жайды.

Кіндік Азияның басты сауда және байланыс жолдары қазақтардың қолында болды. Осы жеңістердің нәтижесінде Қазақ хандығы әскери түргыда аса қуатты көшпенді елге айналды. Әртүрлі жаэба деректерді, грамоталарды, мөрлерді, таңбалы монеталарды (бақырлар) талдау қызықты тұжырымға тірайді. “Шараф наме-йи шахи”, “Тарих-и аламара-йи Аббаси”, “Бахр ал-асрар” т. б. парсы, түркі тілдес шығармаларда-

ғы келісімшарттар, халықарлық келісімдер, дастүрлі некелер, шарттар, елшіліктерді зерттеу кезінде қазақ хандарының сыртқы саясатында халықаралық дауларды бейбіт шешуде пайдаланылған әдістер мен жолдар айқышылды.

Қазақ хандығының сыртқы саясаты дастүрлі бейбітшілік және соғыс түрінде екі әдіспен жүзеге асырылды.

Егер билеуші хандар өзара сенімге не болса, онда бейбіт келісім орнайды, Қол қойылған келісім: ант не несие мен аманат түрінде тиянақталады. Тұындылардан келісімнің үш түрін ажыратуга болады.

Бірінші түрінде бейбіт келісімге хан өз әскерімен өзінің әріптесі жағына шыққанда қол жетеді. Яки болмаса әскер басы не сұлтапның басқаруымен белгілі бір әскер жіберіледі. Келісімнің екінші түрі алым төлеуге салды. Бейбіт келісімнің нисекілік одақпен тиянақталып, алым кейін төлеңетін айрықша түрі бар. Келісімнің үшінші түрі аумақты немесе салық жинау құқығын берумен байланысты.

Келісімдердің әріптестердің өзара қарым-қатынасына байланысты түрлері болды. Атап айтқанда, Ҳақназар хан мен Абдаллахтың, Тәусекел хан мен Абдаллахтың арасындағы келісім "достықты" тиянақтастының шаралармен айқышылды.

Қазақ хандығының сыртқы саясатында ешілдер, өкілдер, жауашылар т. б. үлкен рөл атқарды. Елшілермен және дипломатиялық сипаттағы сәлемделермен үдайы алмасу, билеушілердің дүркін-дүркін кеңесуі, мемлекеттер арасындағы қалыпты қатынастың бар екендігін білдірді.

Қазақ мемлекеттің дамытуға әскери және саяси белсенділіктің күшеюі әрі оның құлдырауы тән. Қазақ тарихындағы осындай кезеңге тән тарихи дамулар, атап айтсақ, XVI ғасырдың екінші жартысы қазақ халқының тарихындағы айрықша кезең түрінде көрсетілген.

Егер қазақ хандарының тарихы XVI ғасырдың ортасында сәтсіз болып, аумагы Жетісүмен шектелсе, XVI және

XVII гасырлардың екінші кезеңіндегі Қытай хандығының құрамына Сыр бойында отырықшыл, жер өндіртін ірі қасіби орталықтардың, Ташиент, Фергананың уақытшы қысылуы Қазақ хандығының шаруашылық негізінде құрт өзгеруіне, сейтіп, қазақ халқының алеуметтік-экономикалық тарихында жаңа кезеңге әкелді.

Қазақстанның Кіндік Азия елдерімен тарихи-мәдени байланыстарын қарастырганда шығармаларды жүйесі іріктеуді пайдалаңдық, яғни материалдарды басқаша көзқараспен қарап, басқаша ойлауга талпындық.

Басқа халықтың қогамдық болмысын, тіршілігі мен тұрмысын көрсеткенде, сыңар жақты жазылған кейір шығармаларға сын көзбен қарадық.

Көшпенді және отырықшыл халықтың проблемаларын зерттеуде қогамдық құрылымның жаңа түрі, мәдениеттің жаңа тетіктерінің тұтас жүйесі ретінде қарастырылды. Бұл орайда қогамдық құбылысты зерттеудің мәдени және алеуметтік басты екі бағыты ерекшеленді, өзара тығыз байланыстағы шығармалар негізінде қазақтардың өзбектермен, қыргыздармен, қалмақтармен, қарақалпақтармен т. б. халықтармен жан-жақты байланыс проблемасы зерттеліп, Кіндік Азия аймагының тарихи құбылысы қалпына келтірілді.

Жаңадан табылған қолжазбалар Қазақ халқының саяси, экономикалық және мәдени өмірінің күрделі айнасы, оған қоса Орта Азия, Шығыс Түркістан, Жонгария, солдай-ақ Иран, Үндістан, Ресеймен тарихи байланысын көрсуге мүмкіндік береді.

Бір халықтың не аймақтың мәдениеті қаншама түйік, өзіндік ерекшелігі болғапымен, болғалы бір дәрежеде, көршілес не байланысы бар басқа халықтың мәденистінің ықпал етеп сөзсіз. Ал, этникалық тарих өзара тығыз бір-бірін тольықтарын құбылыс, демек, бір халықтың тарихын басқа халық-тікінен асте ажыратып қаруага болмайды.

Қорыта айтқанда, ортагасырлық Қазақстанның табылған шығармалардагы деректері шытырман тарикты дұрыс шешу-

ге ықпал етеді. Ортағасырлық Қазақстаниң саяси, алеуметтік-экономикалық және мәдени тарихы бойынша материалдар мен туындылардың маңызы ете зор. Қазақ халқының тарихы бойынша сыртқы және ішкі туындыларды жинастыру және өндіреу зерттеушілердің алдына үлкен міндеттер қойып отыр. Қезек күттірмейтін мәселе қолжағбаларды іздестіру болмақ. Оған қоса халық ортасында әлі де бар ауызша деректерді жазу қажет. Тарихшылар алдында шығармаларды салыстыру тұргысында қын да күрделі міндет тұр. Жаңа туындыларды игеру, деректану мәселелерін жолға қою қазақ мемлекеттігін тапудың күрделі проблемаларын зерттеуде белгілі бір кезең болып табылады.

SUMMARY

The range of issues connected with the dynamics of development of Kazakh statehood has great importance for the history of medieval Kazakhstan and the countries of Central Asia.

Discovered complex of sources, comparative analysis of information has allowed reconsideration of the real character of historical events. The significance of these sources lies in, on the one hand, that they contain valuable material for recreating the Central regional history, relations between Kazakhstan and neighbour countries and nations. Supplementing data from the other sources, on the other hand, they gave absolutely new information which had not been found in another sources.

The historic-textual approach to all data of the sources gave the opportunity to critically assess the historical material on the theme, find the dependence, authenticity of manuscripts and their lists.

The study of new Osman sources from archives and manuscript funds of Istanbul, Iranian from Teheran ("Madjmu-ie", "Al-rus-ie al-Sefevy") helped to make retrospective analysis of sources about relations of the Kazakh Khanate with the Osman empire.

The analysis of information from writings - Sufic hadiography, such as "Jalis-al-mushtakin", "Madjmey al-tavarih", "Lamahat min nafahat al-kudus" allowed to determine the role of Sufi feasts in the spread of Islam and its influence on historic events in the Kazakh Khanate.

Our discovered documents about sale and purchase of land, land grants to the sheikh descendants confirm significant influence of Juibar Sheikhs on the state affairs of the Kazakh Khanate in the 16th–17th cc.

In this research a new approach is suggested to the study of Kazakh statehood, interpretation of evidence of real history of the problem was offered. We took up important political events and considered the main stages of history of Kazakh society in dynamics, not attached to the common schemes. We considered such events like Abulhair state, roaming of Girey and Janibek and Kasym Khanate; in the second half of the 15th c., the reign of Hakk-Nazar, Shigay, Tauekel, Ishim, Tursun; events in 1598–1599, the end of the 16th–17th c., when the large

territory was gone over Kazakh Khanates. In connection with it, important data of oriental writings were examined about the state of khan power and its relations with aristocracy, the form of entitling the right for city management, about land grants of Juibar Sheikhs to Kazakhkhans and sultans; monetary reform, legislation of khans.

In most oriental writings which describe the historical events of the Kazakh Khanate the terms "mamlakat-i Kazakh", "ulus-i Kazakh", "doulat-i Kazakh" are very common.

The sources contain evidence about the state of khan power and its relations with aristocracy. The strength and firmness of khan power was dependent on how much it met the interests of nomad aristocracy. In those cases, when it did not meet the interests or even infringed on the rights, aristocracy not only did not support the khan power but often started open armed fighting. So, Abulhair's allies, the members of great clans of Uzbek ulus, declared Haidar-khan-sheikh as khan but soon left him. The council before solving the problem of Muhammad-Shaiban election, stipulated the condition that he, in observance of "the ancient custom", would give them "freedom in the state". So, khans for the decision of issues affected the whole state had to rely on the council consisting both of Chingisids (sultans, oglans) and the representatives of clans (bais, bahadurs, elders), urban aristocracy, clergy.

One of the first Kazakh leaders Mahmud-Sultan, Janibek's son, after his defeat with Shaibany-khan, before asking military help from his uncle had to convene a council of the nomadic and urban aristocracy.

As it is seen from the sources, the khans granted separate regions and towns to the most faithful Chingisids and the representatives of large clans. These grants had a definite purpose — to intensify the dependence of the aristocracy on the khan. The spread of Islam is considered as a factor of strengthening of khan power. Sheikhs of Juibary played a significant role in the political life of Kazakh society in the 16th—17th cc. and by all means supported and helped the Kazakh khans in all state affairs.

For strengthening the authority of khan power such measures like monetary reforms were conducted. The money circulation had a

positive affect on the strengthening of khanate power and encouraged trade connections with neighbour countries and nations. From 16th c. the role of capitals as state centers of coining money had been rising (for instance coinage of Tursun-Muhammed-khan, Tauekel-khan etc.).

Legislations of Kasym-khan, Hakk-Nazar-khan, Ishim-khan and Tauke-khan were aimed at the development of statehood and internal foundations of Kazakh society.

Statehood of Kazakhs was characterized by the availability of management methods inherited from historic predecessors of Chingisid empire; administrative institutions adopted from conquered countries and also the military-administrative system.

On the basis of fragmentary, odd, accidental information of oriental sources and materials of Russian archives, in this work the history of diplomatic relations of the Kazakh Khanate with neighbouring countries was reconstructed.

Already in the 16th c., the Kazakh Khanate moved forward among the states of countries of Central Asia. After the hard undergone period of 1570s—1580s, the Kazakh Khanate strengthened its external policy. It gained special scope in the time of Hakk-Hazar-khan, Shigay, Tauekel, Ishim, especially after the events of 1598—1599.

Kazakhs possessed the most important trade and communication links in Central Asia. Due to these victories the Kazakh Khanate became a powerful military nomadic state.

The analysis of different categories of manuscripts, deeds, stamps, titled coins lead to interesting conclusions. On the basis of Persian and Turkic writings such as "Sharaf name-i shahy", "Tarih-i alamary-i Abbasy", "Bahr al-asrar", etc. the treaties, international agreements, dynastic marriages, negotiations, embassies, all those definite means and methods of peace settlements of international disputes taken place in external policy of Kazakh khans were investigated.

The external policy of the Kazakh Khanate was actualized by two traditional methods: peace and war. If the khan-governors achieved mutual confidence the peace treaties were signed. A concluded

treaty was ratified by two methods: swears or guarantees and bails. The sources allows to distinguish three types of treaties.

The first type supposed the achievement of peace when the khan with his forces set out on the side of his partner. Partial military support was also possible — transfer of some detached forces headed by the military leaders or sultan. The second type of treaty provided for payment of tribute. A special type of peace treaty was mentioned, which was confirmed by conjugal unions and the payments were considered only in the future. The third type was connected with some concessions — territory or the right for tribute collection.

Different types of treaties appropriate to the character of relations between partners existed. In particular, the treaty between Hakk-Hazar-khan and Abdallah, Tauekel and Abdallah was determined by contractors as the establishment of friendship.

In the external policy of the Kazakh Khanate an important role was played by ambassadors, diplomats,envoys etc. Regular exchange of ambassadors and messages of diplomatic character, periodical meetings of governors were considered as the evidence of good relations between countries.

For the development of Kazakh statehood either rise in military and political activeness, or its fall were characteristic. The author distinguished periods of Kazakh history reflecting definite historical movements of that time. In particular, the second part of the 16th c. was presented as a special period of Kazakh national history. If conducting one border over the middle of the 16th c. was caused by a number of failures led to the reduction of the territory till Semirechiye,in the history of Kazakh nation and the state of sources, the second border through the 16th and 17th cc. could be explained with the inclusion of Syr Darya settled agricultural and handicraft centers, as well as Tashkent and Fergana, that brought to the change of economic basis of the Kazakh Khanate and, consequently, to the new stage of social-economic history of the Kazakh nation.

Describing the issue of historical-cultural cooperation of Kazakhstan with Central Asian countries we used systematic approach to the selection of sources that gave us the opportunity to consider the mate-

rials from different points of view and differently comprehend them. Critical analysis was made of separate biases of essay where social phenomena are described, life of foreign nations receives an inferior approach with a shade of superiority of one nation above the others.

A new approach to the study of nomadic and settled populations contacts is represented in the form of an integral system of new social structures, new elements of culture. In the research two main aspects of interrelated and interpenetrated social phenomena: cultural and sociological were studied.

On the basis of a large complex of sources the problems of many-sided contacts of the Kazakhs with the Uzbeks, the Kyrgyzs, the Kalmyks, the Karakalpaks and other nations were investigated; the historic events of the Central Asian region were reconstructed. Newly discovered sources give us the opportunity to reconstruct the complicated kaleidoscopic process of political, economic and cultural life of the Kazakh nation and draw indissoluble connections with the history not only Middle Asia, Eastern Turkistan, Jungaria but also Iran, India, Russia.

The culture of one nation or region whatever it would be separate, specific and independent to some extent feels the influence of other cultures contacted or neighbouring. As the ethnic history is an interrelated process, it is difficult to separate artificially the history of one nation from others.

Thus, the data of medieval Kazakh sources creates the basis for the interpretation of intricate evidence about medieval history. There is no doubt that the sources, diverse material of political, social-economic, cultural history of medieval Kazakhstan are very important. Researchers are now faced with the great work of selection and interpretation of external and local (internal) sources of the Kazakh history. Top priority is still the search for manuscripts. Another pressing problem is the research and recording of verbal legends, still existing among people. Historians will have to make intensive and careful work of comparing the sources. All the complex of the study of new sources, development of questions is an essential stage in the research of important problems of Kazakh statehood, and nomad studies in general.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Введение	7
Глава первая. Источники по истории казахов XV—XVII вв.	23
Восточные письменные источники	25
Русские архивные материалы. Записки путешественников и отчеты послов	80
Устная историческая традиция	83
Глава вторая. Казахская государственность в XV—XVII вв.	89
Казахское ханство и первые правители. Гирей и Джанибек	91
Возышение Казахского ханства при Касиме	98
Ренессанс в истории Казахского ханства. Хакк-Назар-хан, Шигай, Таваккул	103
Казахское ханство в XVII в. Ишим-хан, Турсун-Мухаммад-хан	116
Глава третья. Дипломатия казахских ханов	131
Некоторые аспекты внешней политики	133
Договор как основной дипломатический акт	138
Династические браки	145
Переговоры и посольства	147

Глава четвертая. Казахстан в системе историко-культурных связей стран Центральной Азии XV–XVII вв.	157
Проблемы взаимодействия кочевой и оседлой культуры. Формы и направления культурных связей	159
Взаимоотношения Казахстана со странами и народами Центральной Азии	177
Заключение	239
Список источников и литературы	245
Список сокращений	271
Түйин	273
Summary	279

На первой странице обложки

Щит с эпиграфическим орнаментом. Центральный Государственный музей Республики Казахстан (экспозиция)

На авантитуле:

Арабографическое написание эмблемы серии "Қазақстан шығыстану гылымы" ("Казахстанские востоковедные исследования")

На шмултитулах:

к главе первой:

Фронтиспис рукописи поэмы Хосрова "Хасан Дехлави и Насир Бухари" (Шираз?) Иран. 1417 г.

к главе второй:

Мулла Мухаммад Шали. "Фатх-наме" ("Книга побед"). Около 1502–1507.

Миниатюра.

Институт востоковедения АН РУз, Ташкент. СВР 5369, л. 546.

к главе третьей:

Масуд бен Осман-и Кухистани. "История Абу-л-Хайр-хана". 1540-е.

Миниатюра.

Институт востоковедения АН РУз, Ташкент. СВР 9989, л. 173.

Абусентова М. Х.

- A13** Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Изд. 2-е, доп. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 288 с. + вкл. 4 с.

ISBN 9965-441-78-2

В книге исследуются проблемы динамики развития казахской государственности, имеющие важное значение для истории средневекового Казахстана и стран Центральной Азии, предлагается новый подход к изучению проблем государственности, хачевниковедения, контактов кочевой и оседлой культур.

Введение в научный оборот новых источников и историко-сопоставительный анализ вновь вводимых сведений с уже известными наукой данными существенно пополняют и расширяют источниковую базу истории казахов XV–XVII вв. иранскими и османскими сочинениями XVI–XVII вв., выявленными в Тегеране и Стамбуле, среднеазиатскими сочинениями рукописных фрагментов Ташкента, Душанбе, russkimi архивными материалами и устных памятников, ранее не привлекавшихся для изучения политической и дипломатической истории Казахского ханства.

Впервые освещается история дипломатии казахских ханов, восстанавливается история дипломатических отношений казахских ханов с соседними государствами. Даётся картина историко-культурных связей казахов с узбеками, киргизами, калмыками, каракалпаками и другими народами.

Книга предназначена для историков, востоковедов, преподавателей, студентов, а также для широкого круга читателей.

**А 0503000000
00(05)–02**

ББК 63.3(0)

Научное издание

Меруерт Хуатовна Абусентова

**КАЗАХСТАН И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В XV—XVII вв.:
ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ДИПЛОМАТИЯ**

Издание второе, дополненное

Редакторы Т. П. Казанникова, Л. П. Лукина

Технический редактор Т. О. Нусипбай

Художник книги К. К. Карпун

Дизайн обложки В. Васильев

Дизайн верстки и набор А. А. Воронин, Е. А. Немировская

Подписано в печать 26.11.2002.

Формат 60×90/16. Печать офсетная. Бум. офсетная.

Гарнитура Академическая. Усл. печ. л. 18,0.

Уч.-изд. л. 14,7. Тираж 2000 экз.

**Издательство "Дайк-Пресс",
480100, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29**

тел. 62-28-35, 62-69-63

Директор Каагулов Б. А.

**Типография ТОО "Print-S"
480082, г. Алматы, ул. Ибралимова, 1**

ЧИСЛА
400π

ОУНБ Петропавловск

0070 6713

АБУСЕИТОВА
Меруерт
Хуатовна

Абусентова Меруерт Хуатовна

Родилась в г. Алма-Ате. В 1974 г. окончила исторический факультет, спецогделение Казахского государственного университета, затем аспирантуру Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Доктор исторических наук, профессор. С 1992 г. — заместитель директора Центра востоковедения МН — АН РК, с 1998 г. — директор Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК.

Автор и ответственный редактор более 40 книг, свыше 150 статей и других научных публикаций на казахском, русском, английском, французском, турецком, персидском языках: "Казахское ханство во второй половине XVI в." (1985); комментарии и указатели к книге Утемиша-хаджи "Чингиз-наме" (1992); "История Казахстана с древнейших времен до наших дней": в 5 т., т. 2, гл. 3 (1997); "Казахстан и Центральная Азия в XV—XVII веках: история, политика, дипломатия" (1998); "История Казахстана и Центральной Азии" (2001); "История и культура малочисленных народов Казахстана" (2001); в соавторстве "Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII—XVIII веках" (2001) и др.

Ее научные интересы — проблемы истории казахской государственности, изучения письменных восточных памятников, история дипломатических отношений Казахстана со странами Востока.